

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СВОБОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ПРИ
ВОСТОЧНОМ ОТДЕЛЕНИИ КАЗАХСТАНСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА**

**РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
«ДИАЛЕКТИКА И КУЛЬТУРА»**

Ж.М. Абдильдин

ЛОГИКА ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Монография

Усть-Каменогорск
2017

УДК 16
ББК 87.4
А 13

Рецензенты

Лобастов Г.В. – президент Философского общества "Диалектика и культура", доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории психологии Института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Возняк В.С. - доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии им. проф. Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета им. Ивана Франко, г. Дрогобыч, Украина

А 13 Абдильдин Ж.М.

Логика творческого мышления: Монография / под ред. академика НАН РК Абдильдина Ж.М., доктора философских наук Гусевой Н.В. – Усть-Каменогорск, 2017. – 271 с.

ISBN 978-601-7930-03-5

В монографии исследуется разумное, творческое мышление, принципиально отличающееся от рассудочного, субъективного понимания мышления. Суть творческого мышления заключается в том, что его универсальные законы являются одновременно универсальными законами природы и общества. Разумное, диалектическое мышление имеет большое методологическое значение в современной науке.

В работе также рассматриваются сущность и содержание диалектического конкретного понятия, отличающегося от абстрактно общего рассудочного понятия, проанализирована природа некоторых логических категорий.

Публикуется по решению Научно-редакционного Совета Международного Центра методологических исследований и инновационных программ при Восточном Отделении Казахстанского Философского Конгресса

Для широкого круга специалистов, для всех тех, кто интересуется проблемами современной философии.

УДК 16
ББК 87.4

Утверждено и рекомендовано к изданию на заседании Ученого совета Казахстанско-Американского свободного университета, протокол № 8 от 28.04.2017, вопрос № 4.

ISBN 978-601-7930-03-5

© Казахстанско-Американский
свободный университет, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время в мире происходит четвертая промышленная революция, ведущая к коренным изменениям в бытии человека. В промышленности и в повседневной жизни в развитых странах широко используются роботы, «умная» техника, самые передовые инновационные технологии. Многие рассудочные операции, ранее считавшиеся сугубо человеческими формами деятельности, сегодня передаются машинам. Теперь машина выполняет не только физическую деятельность, к ней перешли не просто тяжелые и рутинные действия, самое главное - машинам передаются многие мыслительные функции человека, такие, как анализ, синтез, обобщение, сбор информации. В этой связи актуальным становится вопрос об отношении человека к робототехнике, встает проблема о возможности замены человека, человеческого мышления роботом. Таким образом, сами реалии современной жизни требуют правильной постановки проблемы соотношения человека и техники.

Для решения этой проблемы, прежде всего, следует ответить на вопрос - что такое мышление. Традиционно под мышлением понимали рассудочную деятельность, умение рассуждать, обмениваться информацией посредством языка, умение отличать одну вещь от другой. В новое время выявили и обратили внимание на такую важнейшую функцию мышления как обобщение, индуктивное умозаключение. Другой стороной знаменитой традиционной дилеммы стала открытая Декартом дедукция, когда, имея первоначальное ясное отчетливое понятие, можно из него вывести заключение. Однако теория познания нового времени не вышла за пределы понимания мышления как некой субъективной деятельности, хотя, разумеется, новое время сделало серьезный сдвиг в понимании мышления в сравнении с Аристотелем и Платоном.

Существенный недостаток понимания мышления традиционной гносеологией нового времени показали Юм и Кант, дав определение научного знания, в отличие от простого, как открывающего новое и одновременно имеющего всеобщее и необходимое значение. Такое понимание науки, научного знания не смогли обосновать ни традиционный эмпиризм, ни традиционный рационализм, потому как они понимают мышление в лучшем случае как умение строить суждение, умозаключение, доказательство, выводить одно знание из другого.

Кант – великий философ – внес в понимание мышления совершенно новое содержание, обосновав необходимость включения в процесс формирования истинного научного знания, синтетического суждения априори наряду с опытом, данными органами чувств, все-

общих категорий, более того, кенигсбергский мыслитель дал глубокий анализ дедукции категорий. Новизна кантовского подхода состояла в том, что до него на протяжении более тысячи лет со времени Парменида, Аристотеля, категории понимались как чисто объективное, как чистое бытие, как роды бытия, не имеющие никакого отношения к мышлению, поскольку мышление понималось как нечто совершенно иное. Даже в новое время Локк, Бэкон, понимавшие мышление как обобщение, всякие попытки введения таких категорий, как сущность, субстанция считали абсолютно ненужным.

Более того, открытое Кантом различие рассудка и разума как двух уровней рационального познания, дало в последующем возможность Гегелю разработать новое понимание мышления, как единства объективного и субъективного на основе принципа тождества бытия и мышления. Гегель определяет мышление как диалектическое, разумное, потому категории Гегеля - не неизменны как роды бытия, а являются универсальными формами мышления, находящимися в постоянном развитии. Вот такое понимание мышления, затем материалистически обоснованное и переработанное Марксом, по существу, есть творческое мышление.

В представленной читателю работе анализируется новое, творческое понимание мышления, не сводимое к чисто субъективной деятельности, а понимаемое как единство объективного и субъективного, как идеальная форма всеобщего в реальности. Заметки, статьи и размышления, собранные в книге, представляют собой работы разных лет и являются дополнениями к предшествующим трудам по диалектической логике, способными облегчить понимание многих вопросов и проблем, не получивших своего достаточного обоснования в монографических работах.

Заслуга казахстанских философов состоит в том, что они в свое время последовательно, с позиции диалектики, разработали и опубликовали четырехтомную диалектическую логику. Эта работа, а также ряд подготовительных монографий были высоко оценены такими выдающимися советскими философами, как Б.М. Кедров, Э.В. Ильенков, П.В. Копнин и др.

Хочется подчеркнуть, что в настоящее время уже сама жизнь, само развитие современного человека, набирающая силу четвертая промышленная революция ставят вопрос о необходимости по-новому понимать человека и его мышление, как разумное и творческое. Отрадно, что в такое новое понимание мышления внесли свой существенный вклад и казахстанские философы. К сожалению, эта мысль все еще глубоко не освоена, требует к себе новых обращений, поскольку

диалектическая логика является центром научной философии. Гегель специально назвал свою логику научной логикой, поэтому все фундаментальные категории, которыми философия занималась на протяжении всей своей двухтысячелетней истории, являются составными моментами диалектической логики.

В данной работе автор решил еще раз обратить внимание на эту сторону творческого мышления. В сборнике отдельные статьи, заметки представлены не в систематическом порядке, потому желающих более глубоко понять эту проблему, мы отсылаем к нашим монографическим работам и к четырехтомной диалектической логике. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на следующие работы: «Проблема логики и диалектики познания», «Проблема начала в теоретическом познании» «Диалектико-логический принцип построения теории», «Принцип активности субъекта», «Логика конкретного понятия», «Формирование логического строя мышления в процессе практической деятельности», «Диалектика Канта», «Логика Гегеля» и др. Во всех этих работах казахстанские философы пытались обосновать новое понимание понятия, новое понимание мышления, новое понимание теории, начала, идеи, категорий.

Работа рассчитана на широкий круг специалистов, а также для всех, кто интересуется проблемами современной философии.

РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

КАНТОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА

Одной из фундаментальных идей, разработанных И. Кантом, является идея активности субъекта, идея фундаментальности деятельности субъекта (самосознания) в познавательном процессе. До Канта, как известно, объективный мир, природа и объект отождествлялись. Из тождественности этих понятий исходила как идеалистическая, так и материалистическая философия. В отличие от них Кант различает бытие, само по себе, вещи в себе от объекта. Объект – это не просто чувственное многообразие, не просто явление, которое субъективно. Объект это такое чувственное многообразие, которое выделено первоначальным единством апперцепции, вернее он вовлечен в сферу деятельности самосознания. Человек теоретически постигает опыт, объект, природу, определенную предметную область. Условием же познания опыта является самосознание. Последнее и делает опыт, субъективную предметную область предметом познания. Эта мысль Канта рассматривалась как идеалистическая. Хотя она содержит продуктивный элемент, т.е. предмет, предметная область становится объектом только в результате вовлечения ее в человеческую деятельность, деятельность самосознания.

Для понимания значения кантовской идеи мы должны пристальнее понимать первый тезис Маркса о Фейербаха, где сказано, что недостаток всего предшествующего материализма состоит в том, что предмет, чувственность рассматривается в форме объекта, т.е. предмет рассматривается как пассивное отражение, воспроизведение. Заслуга Канта состоит в том, что он преодолел эту созерцательную концепцию, рассмотрел предмет активно, деятельно. Предмет есть не просто природное, естественное, его невозможно представить, мыслить без активной деятельности субъекта, без вовлечения предмета в активную деятельность субъекта.

В истории философии продуктивная сторона этой идеи развита дальше в марксистской философии. В своих трудах В.И. Ленин подчеркивал, что нельзя понять предмет абстрактно, а надо с самого начала его рассматривать в контексте определенной конкретно предметной области. В общей форме эту идею В.И. Ленин рассматривал как важнейший принцип диалектического познания, когда практика непо-

средственно входит в полное определение предмета.

В своей философии Кант формировал так, что самосознание, первоначальное единство апперцепции, т.е. первоначальный синтез многообразного есть условие природы и тем самым условие познания. Поскольку самосознание не просто внешне к предмету, а есть условие его формирования, постольку теоретическое познание не просто осмысления явления, а самосознание, постижение той формулирующей деятельности самосознания.

Предмет познается посредством чувственности и априорных категорий рассудка. Последние не есть обычные общие понятия, а постигают, формируют знание. В них постигается не то, что абсолютно независимо от человека, а формируется то, что внесено с самим самосознанием.

Пороки Канта не в идее активности, не в идее формировании предмета, субъектом, а в понимании субъекта. Он, отождествляя субъект с самосознанием, абстрактно понимает самосознание. В действительности предмет формируется не субъективным самосознанием, а общественно-историческим субъектом, субъектом, который живет реально, объективно. При этом подлинным субъектом деятельности и познания является не общественные индивиды. В ходе своей жизни и познания общество, общественный субъект выделяет и формирует предмет деятельности и познания. При этом формирующая деятельность общественного субъекта не внешне предмету, а внутренне, определяет его сущность. Когда мы постигаем предмет, то главным образом его постигаем с той стороны, которая выделена, сформирована как предмет самой же общественной деятельностью.

В марксистской философии на место абстрактного самосознания в качестве субъекта познания и субъекта деятельности рассматривается общественно-исторический субъект.

Общественный субъект, выделив предмет не оставляет его в покое, неизменном состоянии, подвергает его изменению, преобразованию или его вовлекает в свою деятельность и придает ему другое содержание. Так, камень, выделенный человеком, не остается в первоначальном виде, а превращается в каменное орудие; золото, вовлеченное в общественную деятельность, становится деньгами. Познать каменный топор или золотые деньги предполагает не просто анализ камня или золота, хотя такой анализ тоже имеет значение, а предполагает понять их функцию в контексте общественного движения. Таким образом, камень и золото только субстрат, их новое содержание обусловлено общественной деятельностью.

То же самое можно наблюдать с природой. Природа сама по себе

интересует нас. Однако определенная часть вовлечена в человеческую деятельность, очеловечена. Человек не только изучал животный и растительный мир, он активно влиял на них, отбирал и изменял и в ходе этой деятельности познавал законов природы.

Предметная деятельность есть форма любого изменения в мире. Воспроизводя предметную деятельность, мы воспроизводим закономерности любой формы материи. Предметная деятельность есть универсальная форма материи, она совпадает родовой, универсальной сущностью материи. Воспроизводя общие законы бытия, мы воспроизводим общие законы самой материи.

Общественно-историческая деятельность есть особая форма материи. Всеобщим условием ее существования есть изменение природы и своих общественных отношений. Поскольку эта деятельность есть материальная деятельность, самодеятельность самой материи, изменяющей самого себя, свои конечные формы бытия. Отсюда следует познание закономерности предметной деятельности и есть постижение законов универсальной материи.

В предметной деятельности воспроизводится не только форма изменения любых вещей, но и изменение самих общественных отношений, превращение их из одной формы в другую.

1976 г.

ГЕГЕЛЕВСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИДЕИ ТОЖДЕСТВА БЫТИЯ И МЫШЛЕНИЯ

Воздействие кантовской философии было настолько сильным, что последователи Канта считали, что результат всякой философии уже дан в кантовской философии. Однако они считали, что кантовской философии не хватает предпосылки, начала. Поэтому и Шеллинг, и Гегель, и другие кантовские последователи занимались поиском или попыткой обоснования кантовской системы. Первоначально ни Шеллинг, ни Гегель не собирались создавать свою философскую систему. Они просто пытались создать предпосылку, начало кантовской философской системы.

Первым в этом отношении замечательного результата достиг Шеллинг. В своем письме Гегелю он сообщил, что открыл новое понимание абсолюта. По традиции началом всякой философской системы должно быть учение об абсолюте: пусть это будет атом Демокрита, идея Платона, субстанция Спинозы и т.д. – все они являются абсо-

лютыми началами. Согласно Шеллингу, подлинным началом философии может быть только идея тождества бытия и мышления, т.е. неразличимое тождество бытия и мышления, которое является одновременно единством субъекта и объекта, материального и идеального. Шеллинг пишет, что всю до сих пор существующую философию можно, в конечном счете, свести к двум философским системам. Тех, кто начинает с вещественного начала, с бытия, можно было бы свести к философии Спинозы, его идеи субстанции, а тех, кто начинает с некоего духовного, субъективного, можно свести к первоначальному единству самосознания Канта. В своей философии Шеллинг пытался преодолеть противостояние концепций субъективного и объективного, материального и идеального, бытия и мышления. Поэтому он считает, что в качестве начала философии следует взять тождество бытия и мышления.

Гегель, получив письмо Шеллинга, пришел в восторг. Он признал, что наконец-то найдено истинное понимание абсолюта в лице тождества бытия и мышления, объективного и субъективного, материального и идеального. Изучив идею Шеллинга тождества бытия и мышления, Гегель обнаружил коренной недостаток шеллинговского понимания, он коренным образом расходился с Шеллингом в трактовке концепций тождества бытия и мышления.

Шеллинг считал, что тождество бытия и мышления изначально является противоречивым понятием. Такое понимание невозможно научно обосновать, ибо мышление, разум, по его мнению, не допускает противоречия.

Отождествляя рассудок с разумом, Шеллинг полагал, что мышление не выдерживает противоречия. Поэтому, по мнению Шеллинга, его понимание начала нельзя доказать, поскольку оно может быть понято, познано только интеллектуальной интуицией, творческим гением, который в озарении может схватить тождество бытия и мышления.

Такое обоснование невозможно с точки зрения науки, разумного понимания предмета. С таким пониманием Гегель был категорически не согласен.

В своей выдающейся работе «Феноменология духа» философ приступил к научному, систематическому обоснованию идею тождества бытия и мышления абсолютного начала будущей философии.

Не соглашаясь с Шеллингом, Гегель продемонстрировал в своей работе свое глубокое понимание проблемы начала. Выдающееся значение данного труда состоит в том, что здесь Гегелем открыты все основные принципы диалектики и здесь реализовано его новое понима-

ние философии. В феноменологии рассматривается развитие, саморазвитие сознания, самосознание, его эволюция. Суть же ее - в обосновании начала философии или принципа тождества бытия и мышления.

В отличие от Шеллинга, Гегель с самого начала считает, что начало необходимо обосновать научно. В этом отношении он согласен с идеей Декарта, согласно которому начало не должно быть просто постулировано, оно должно быть доказано в систематической научной форме.

Гегель убежден, что тождество бытия и мышления является истиной. Но нельзя истину просто «выстрелить из пистолета», она должна быть систематически, научно доказана. Надо понимать, что к этой истине философия пришла не в один день, а в результате долгого исторического развития. Таким образом, философ впервые в этой работе во всем объеме применяет принцип развития, развития как формообразования, развития как перехода одной формы сознания в другую.

Во всестороннем понимании понятия развития Гегель значительно превзошел Канта. Историческая заслуга Канта состоит в том, что он открыл принцип развития и применил его в своей космологической теории, и тем самым естественнонаучно обосновал возникновение солнечной системы, не ссылаясь на гипотезу первого толчка. К сожалению, после этого, в своих основных работах Кант как будто забыл об этом величайшем принципе, он почти не применял его в своих основных критических работах. В «Феноменологии духа» Гегель применил принцип развития во всем объеме как универсальный принцип человеческого мышления, процесса мышления, развития всего идеального и показал, что идея тождества бытия и мышления возникает в результате долгого развития человеческого сознания, самосознания и разума.

Гегель также показал, что, как правильно заметил Шеллинг, тождество бытия и мышления является противоречием. Противоречие не укладывается в рамках традиционной формальной логики. По мнению Гегеля, традиционная формальная логика, традиционный рассудок как первая форма мышления, действительно не схватывает противоречия, она его запрещает. Гегель находит недостаток Шеллинга в том, что тот понимает мышление только как рассудок, а логику понимает как формально-логическую. Он не понимает более высокого уровня мышления.

Высшая ступень человеческого мышления – это разум. Разум от рассудка, традиционной формальной логики отличается тем, что ра-

зум не только выдерживает противоречие, но противоречие считается условием существования разума. Разум не схватывает, но постоянно разрешает противоречие. Противоречие не есть нечто незаконное, как это понималось в традиционной логике и метафизике, а противоречие есть суть всего развития, жизни, истинного существования. Таким образом, Гегель считал, что противоречивость тождества бытия и мышления может испугать только человека, мыслящего формально, рассудочно, но это, ни в коей мере не испугает того, кто стоит на позиции разума и диалектики, кто считает противоречие внутренним ритмом всего развития, всей жизни, всего истинного существования и всей сущности.

Гегель не только научно обосновал роль противоречия в понимании тождества бытия и мышления, но также доказал, что процесс перехода сознания от одной формы к другой есть не только противоречие, а есть разрешение противоречия, отрицание отрицания, снятие противоречия и т.д. Кроме того, Гегель показал, что истина - историческая категория, она не абстрактна, а конкретна. Философ не просто создал фундаментальную работу, он в ходе ее написания открыл все основные универсальные принципы диалектического мышления, такие, как метод восхождения от абстрактного к конкретному, совпадения исторического и логического. Вот почему «Феноменологию духа» называют «истинным истоком и тайной» гегелевской философии. Именно здесь, на реальном историческом материале развития человеческого сознания Гегель продемонстрировал истинность, продуктивность метода диалектики. Хотя истоки этого метода имеются еще у Гераклита, Платона, Спинозы, Канта и т.д., однако подлинное, систематическое, всестороннее применение диалектики - принципа развития, принципа противоречия, принципа конкретности и т.д. – мы находим только в гегелевской философии.

Гегель синтезировал все то, что было сделано до него по этому вопросу. В отличие от Шеллинга, он обосновал, что тождество бытия и мышления не столько схватывается интеллектуальной интуицией, творческим гением, а научно, систематически доказывается в ходе развития человеческого познания. Требование Декарта о том, что начало должно быть научно доказано было полностью удовлетворено в гегелевской философии. Гегель показал, что развитие от чувственной достоверности до абсолютного знания есть эволюция человеческого сознания, в ходе которой человечество открыло новое понимание абсолютного начала, т.е. тождества бытия и мышления. Это открытие происходит именно в философии, которая является высшей формой человеческого сознания.

Согласно Гегелю, вся история философии шаг за шагом стремилась постичь истину как тождество бытия и мышления. Так, Платон обосновал, что истина существует не в эмпирических формах, а находится в идее. Человек бывает толстый, худой, высокий и т.д. Однако, эти чувственно-конкретные формы преходящи, а постоянной сущностью, истинной реальностью является идея. Человек становится человеком только благодаря идее человека.

Прекрасный предмет становится прекрасным предметом благодаря идее прекрасного. Таким образом, Платон заключает, что подлинным бытием является не чувственное существование, в них истинной реальностью, истинным бытием обладает идея. То есть идея является подлинной и объективной реальностью в предметах и явлениях, именно идее принадлежит истинное бытие.

В свою очередь, философия в лице Канта обосновала, что чувственная достоверность схватывает отдельные стороны предметов и явлений, а рассудок схватывал общее. Наука познает только то, что есть в сфере опыта. Высший синтез познается только при помощи разума, именно разум претендует на то, чтобы выйти за пределы всякого возможного опыта. По этой причине идеи разума не могут дать точное, однозначное знание. Разум порождает антиномическое положение, где положение и его отрицание одинаково доказуемы.

В философии Гегеля в качестве абсолютного начала выдвигается идея как тождество бытия и мышления, в которой синтезируются концепции Платона и Канта. В трактовке Гегеля истинной реальностью является идея, которая познается только идеей разума. Следовательно, идея как подлинная реальность и идея как высшая форма познания Гегелем синтезируются в одно понятие абсолютного начала. В таком понимании идея есть тождество бытия и мышления, тождество объективного и субъективного, тождество материального и идеального. Идея познается как истинная реальность, как форма постижения этой реальности, что представляет две стороны одного и того же. Именно это противоречие схватывается человеческим разумом, который является высшей формой познавательной деятельности.

Гегель научно обосновал сущность абсолюта, как начала, на основе которого возможно построить философскую систему. Его первоначальный замысел состоял в том, чтобы подвести это начало как предпосылку кантовской философии. Все оказалось гораздо сложнее. Тождество бытия и мышления было обосновано. Однако его просто подвести под готовую кантовскую философию оказалось практически невозможно. Гегель понял, что идею тождества бытия и мышления невозможно предпослать к кантовской философии, а поэтому необхо-

димо создать свою самостоятельную философскую систему. В результате написания «Феноменологии духа» у Гегеля возникла новая цель, новая задача - создать свою философскую систему абсолютного, объективного идеализма.

Гегель обосновал под началом своей философии идею тождества бытия и мышления, которая постоянно саморазвивается и в ходе своего развития возвращается к своему собственному исходному пункту обогащенной всей историей своего предшествующего развития. Поэтому вся философская система должна подчиняться принципу развития, принципу противоречия, принципу восхождения от абстрактного к конкретному и т.д.

Гегель понял, что если весь мир понимать как идею, процесс мышления, как идеальное, то само мышление понимается не так, как это понимала вся традиционная логика. Мыслить – это не означает только размышлять и рассуждать, это есть творение всего мира, что есть результат творчества самого мышления. Специфика мышления заключается в том, что оно творит себя, весь мир, очеловеченную природу. Согласно Гегелю, идея не есть нечто абстрактное, она тоже является системой, она развивается из самых простейших определений идеи – это бытие, которое равно ничто. Бытие и ничто есть противоречие, оно порождает первое конкретное понятие - становление. В результате становления возникает качество, которое состоит из целой системы субкатегорий: это нечто и другое, определение, граница, конечное и бесконечное и т.д. В своем движении качество переходит в количество. Количество также развивается: оно из чистых форм количества, таких как пространство, время, прерывное и непрерывное движется в сторону качества, и в конечном своем пункте количество переходит в качество. Единством качества и количества является мера. Таким образом, первый раздел логики – учение о бытии, в котором исследуется качество, количество и мера.

Далее исследование в логике переходит к разделу сущности. Все начинается с видимости, потом от явления к сущности. Сущность есть противоречие. Поскольку сущность есть противоречие, противоречие является сущностью всякой жизни. Далее исследуются формы противоречия: разность, различие, противоположность, противоречие, разрешение противоречия. Дальнейшее развитие идеи переходит к основанию, которое выступает в таких формах, как сущность и форма, форма и содержание, материя и форма и т.д. В процессе движения мысли рождается понятие. Здесь все начинается и движется с общего определения понятия всеобщего, особенного и единичного. Затем переходит к особым формам, формам суждения и умозаключения. В

дальнейшем идея переходит к понятию объект. Здесь, развиваясь в форме: механизм, космизм, организм, жизнь, практическая и теоретическая идея, она восходит к абсолютной идее, которая является содержательным и конкретным понятием, истиной, вобравшей в себя все содержание предшествующего развития.

Дальше абсолютная идея логически развиваться не может. Она переходит в свое инобытие, переходит к природе. Природа – это есть «окаменелый дух», - пишет Гегель. Если идея сама развивалась через противоречия, то в природе развития не происходит. Во времена Гегеля в естествознании еще господствовало метафизическое мышление. В силу этого Гегель метафизичность естествознания приписал также природе. Если идея переходит в свое инобытие, это свое иное, в котором не полностью воплощается идея. Природа суть первое воплощение идеи. В недрах природы зарождается организм и его высшая форма – человек. С рождением человека просыпается дух. Если идея в природе еще находится в бессознательном состоянии, то в человеческом обществе она впервые просыпается. Происходит так называемое самосознание идеи, духом самого себя.

Если природа суть нетождественное, неадекватное идее воплощение, то сфера духа есть ее подлинное воплощение. Дух – это единство идеи и природы.

В разделе о духе Гегель анализирует различные ступени развития человеческого сознания. Это, прежде всего, философия духа, философия права, философия истории, религии, история философии. Вся история философии излагается в соответствии с логическими ступенями - категориями. Философия Фалеса, например, соответствует категории качества, Пифагора – категории количества, Платона – идее, Канта – самосознанию, Гегеля – абсолютной идее и т.п.

Такова философская система абсолютного идеализма, которая понимает весь мир как саморазвитие абсолютной идеи, мышления. Система начинается с логики, которая суть система чистых сущностей. Первое воплощение идеи - природа, второе ее воплощение дух, который является единством логики и природы. В отличие от природы, дух находится в постоянном саморазвитии, в результате которого возникает целостный дух, который является подлинным предметом философии.

2007 г.

КРИТИКА ГЕГЕЛЕВСКОЙ ЛОГИКИ

(тезисы)

1. В работе «Морализирующая критика» Маркс заметил, что и принципы, и теории, которые выдвигались буржуазными писателями во время борьбы буржуазии с феодализмом, были не чем иным, как теоретическим выражением практического движения, причем, можно с точностью проследить, как это теоретическое выражение бывало в большей или меньшей степени утопическим, догматическим, доктринерским, в зависимости от того, относилось ли оно к более или менее развитой фазе действительного движения¹.

Замечание Маркса имеет всеобщее значение, оно справедливо как в экономической, так и в философской теории. Так, экономические теории А. Смита и Д. Риккардо внутренне связаны с развитием буржуазных отношений, притом они подходят к буржуазной системе как нечто естественное, в отличие от феодальной системы, которая рассматривается ими как искусственное.

Подобное явление имеет место и в гегелевской философии. Гегель исходит из абсолютности и незыблемости того результата, к которому пришло общественно-историческое развитие. Существующий результат трактуется философом как цель, которая должна была привести к развитию различных форм общественной и духовной жизни. Поскольку субстанцией общества является мысль, идея, постольку причину всех исторических изменений философ ищет в развитии и изменении идеи, которая заранее философом наделена деятельностью.

Вся прошлая история рассматривается Гегелем не как галерея заблуждений, а как закономерные ступени в развитии духа. Притом, это не просто развитие, а целенаправленное движение, которое должно было привести к данному общественно-историческому результату. Поэтому он диалектик, его учение революционно только по отношению к прошлому, для объяснения истории развития духа, однако его учение консервативно, если речь идет о настоящем или будущем.

Вот почему учение Маркса противоположно учению Гегеля, ибо для Маркса основным является раскрытие внутреннего противоречия данной системы общественных отношений. Он занят поиском той силы, которая в состоянии разрешить противоречия существующего общества и творить новую систему общественных отношений, т.е. превратить идею в действительность.

2. Гегелевская логика является отчужденной логикой. Для того

---

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 319.

чтобы понять гегелевскую логику необходимо понять отчужденную логику существующих капиталистических общественных отношений, которые, являясь системой частных производителей, обнаруживают себя как отношения вещей, как отношение одного товара к другому, хотя в действительности речь идет об общественных отношениях, об отношениях системы частных производителей.

В системе товарных отношений гегелевский труд выступает в форме абстрактного и конкретного труда. Деньги функционируют как всеобщий эквивалент. В системе буржуазных отношений главное внимание обращается на деньги. Деньги как всеобщий эквивалент являются реальным богатством общества, все производители стремятся накопить побольше денег. Подобно этому и в гегелевской философии подлинное значение имеет только мысль, идея, ее систематическое саморазвитие, а реальный, чувственно-конкретный мир выступает лишь как отчуждение, как инобытие идеи. Логика Гегеля в абстрактной форме некритически воспроизводит отчужденные отношения системы частных производителей.

3. Гегелевская логика, как известно, является системой чистых сущностей, которая, благодаря саморазвитию, формообразованию, переходит от одной ступени к другой. Достигнув ступени абсолютной идеи, она переходит в свое инобытие, в природу, и только в человеческом обществе просыпается и приходит к самосознанию. Если в логике идея еще абстрактное, то в природе, а затем в человеческом обществе она становится по-настоящему конкретным, в силу того, что она обогатилась предшествующими ступенями развития сознания. В логике Гегеля некритически воспроизводится логика товарных отношений, т.е. развитие абсолютной идеи воспроизводит логику капитала (Д – Т – Д + д).

В отличие от Гегеля, Маркс обосновывал, что сами деньги не возрастают, а развиваются только товарные отношения, т.е. среди товаров возникает такой товар, потребление которого суть созидание стоимости. Если в логике Гегеля идея есть начало и конец процесса, а человеческая деятельность только ее опосредует, то для Маркса начало и конец есть материальная деятельность, а человеческая мысль – только форма этого процесса. Если бы идеалист Гегель писал политэкономии, то он начал бы свою теорию с понятия стоимости как самого абстрактного понятия буржуазной системы, наделив ее деятельностью и саморазвитием. Реальный товар ему нужен только для опосредования, как материал для развития. В дальнейшем саморазвивающееся понятие стоимости перешло бы в свое особое определение – в прибавочную стоимость, а дальше оно порождало бы свои единич-

ные формы проявления, т.е. прибыль, ренту и т.п.

4. Материалистическая диалектика, изучая всеобщие законы природы и общества, является универсальной методологией познания. В своих исследованиях Маркс исходит из идеи развития целостной человеческой предметной деятельности. В силу того, что в основе будущего общества лежит союз свободных людей по производству общественных благ, то их деятельность с самого начала является конкретной и целой. Задача всесторонне развитой личности есть овладение всем богатством целостной предметной деятельности. Поэтому, всесторонне развитым человеком является вовсе не тот, кто обладает всеми формами индивидуального проявления предметной деятельности, а тот, кто постигает всеобщую форму, сущность целостной предметной деятельности. «Не только абстрактно всеобщее, - писал Ленин, - но всеобщее такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного (все богатство особого и отдельного)!! Très bien!»¹

5. Целостная предметная деятельность постоянно находится в развитии. Духовное производство, отражая эту целостную деятельность, также является целостным. Поскольку нет распада, расщепления целостной деятельности, постольку нет разделения на философию и конкретные науки как два разных мира. Поскольку предметная деятельность едина, постольку должна быть единая и духовная культура, единая наука; отсюда речь идет о крушении капиталистической системы, о крушении прежнего отношения философии к другим наукам. Хотя достижения прежнего мира не абстрактно отвергаются, его элементы существуют в преобразованном виде в новой системе. В этом отношении интересна следующая мысль Маркса: «Люди строят для себя новый мир не из «богатств земных», как заставляют воображать грубиянов их предрассудки, а из тех исторических приобретений, которые имеются в их гибнущем мире. В самом ходе своего развития должны они сперва произвести материальные условия нового общества, и никакие могучие условия мысли или воли не могут освободить их от этой участи»².

6. Прежнее деление философии на онтологию, гносеологию и логику, отношение философии к частным наукам отражало буржуазную систему, систему частных производителей, где абстрактный труд противостоит конкретному труду.

Поскольку философия исходит из идеи необходимого крушения материального условия отчужденного мира, отчужденных отношений,

---

¹ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 29. С. 90.

² Маркс. К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 4. С. 399.

поскольку здесь проблема взаимоотношения всеобщего и особенного, философии и частных наук ставится совершенно по-другому. Поскольку новый мир теперь исходит из целостной предметной деятельности, постольку всеобщее условие всякого труда одновременно выступает как сущность всех остальных трудовых отношений, она не существует без конкретных отношений предметной деятельности. Здесь взаимоотношение всеобщего и особенного принципиально другое, чем отношение абстрактного труда к конкретному труду.

Всеобщее условие целостной предметной деятельности – это всеобщее условие всякого конкретного труда по преобразованию природы и всеобщее условие изменения самого человека. Оно не является внешним для особых форм предметной деятельности, а есть внутренняя взаимосвязь всех конкретных отношений. Поэтому только целостное отношение могло генетически предшествовать еще не расчлененным, не дифференцированным отношениям. Такое целостное отношение действительно существовало на ранней стадии человеческого развития и только на определенной ступени оно стало расчленяться.

В противоположность Гегелю, Маркс исходит из вечно развивающегося целостного общественного отношения. Материя, как объективная реальность - начало этого бесконечно развивающегося мира.

Вечно развивающаяся материя, материя как субстанция и субъект в качестве своего реального основания имеет общество, союз свободных людей по производству общественных благ. Здесь люди не только свободно производят, но и свободно творят свои общественные отношения, свободно изменяют самих себя и свои общественные отношения. Понятие развития как действительное преобразование достигнет своего высокого уровня только в таком обществе. Понятие вечно развивающейся материи получит свое воплощение только в этой форме общества.

1976 г.

ДИАЛЕКТИКА И ВЗАИМОСВЯЗИ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА

В Новое время происходили коренные изменения, как в экономической, социальной, так и в политической, духовной и культурной жизни общества. В процессе революционного преобразования имел место слом феодальных общественно-экономических отношений и

замена их новыми, буржуазными отношениями, которые создавали широкие условия для развития производства, производительных сил.

На основе этих коренных социально-экономических изменений стали возникать новые политические структуры и духовная атмосфера. В общественной жизни стал формироваться новый мир, новый человек, который по-новому стал относиться к объективной реальности, природе, самому себе и своей истории. Если в средние века природа, реальный мир не воспринимались людьми как нечто субстанциальное, имеющее свое основание в самом себе, а рассматривались как нечто такое, что порождено богом, некоей духовной силой, то принципиально новая по этому вопросу обстановка сложилась в Новое время.

Впервые за многие столетия человек стал смотреть на мир открытыми глазами, и поэтому нет ничего удивительного в том, что он стал выявлять многие закономерности, тайны природы, которые были раньше ему неизвестны. Освобожденный от ряда форм духовного порабощения, он стал активно творить, открывать законы различных явлений, создавать науку, литературу и искусство и т.п.

Революционная эпоха в целом оказала решающее влияние на самого человека, на его мировоззрение, стиль мышления, характер и отношение к делу. Основоположники современной науки являлись не только цельными личностями, они отличались энциклопедической ученостью. Им принадлежали большие открытия во многих областях знаний.

Однако в дальнейшем дало о себе знать капиталистическое разделение труда, расщепление деятельности, начала происходить специализация, как в области материального производства, так и в области духовной деятельности, что привело к утрате первоначальной целостности.

Все старые формы разделения труда, по сравнению с Новым временем, были просто детской игрушкой. Одна за другой стали возникать все новые и новые отрасли и формы организации производства. Капитализм породил множество форм организации труда: кооперация, мануфактура, машинное производство и т.п. Применение кооперации, с которой начинается новая форма организации труда, существенно изменило производительность труда. Эти прогрессивные тенденции получили в дальнейшем существенное развитие в мануфактурной организации производства, в которой каждый рабочий специализировался на выполнении определенной операции. При этом определенные функции деятельности, закрепленные за производителем материальных благ, автоматизировали его деятельность, все меньше и меньше требуя нагрузки со стороны умственной деятельности.

Мануфактурное производство имело не только положительную сторону, но также и свои пороки. Жестко закрепляя за человеком только определенную форму деятельности, определенную операцию, и отрывая его от целостного процесса производства, мануфактура калечила человека, формируя его однобоко, т.е. развивала, по выражению К. Маркса, профессиональный кретинизм. Другими словами, уродливо развивая одни способности человека, мануфактура атрофировала другие его способности, так как они лишились реальной нагрузки, мало использовались в процессе деятельности.

Дальнейший прогресс в развитии производства связан с возникновением машинного производства, с рождением так называемой промышленной революции, которая явилась крупным этапом в прогрессивном развитии общества, общественных производительных сил. Возникновение машинного производства было прогрессивно и в том отношении, что многие односторонние, тяжелые и рутинные функции в деятельности мануфактурного рабочего были переданы машине, хотя и здесь еще оставалась проблема абстрактного, одностороннего человека. Дело в том, что человек, освобождаясь от многих тяжелых функций трудового процесса, тем не менее, выполнял функцию рабочего органа при машине. Такой человек, разумеется, тоже не представлял весь трудовой процесс и потому в своем умственном развитии не особенно далеко ушел по сравнению с рабочими мануфактурного периода. Поэтому проблема преодоления абстрактности, профессионального кретинизма оставалась актуальной и для машинного производства.

В этом отношении коренное изменение начинается только со времен научно-технической революции, которая имеет принципиальное значение как для развития человека, для формирования всесторонне развитой личности, так и для понимания изменения сущности, понятия науки. Прежде всего, НТР оказала существенное влияние на развитие сущности человека. В условиях машинного производства человек выполнял функцию рабочего органа при машине, он оставался главным образом придатком этой машины, так как не мог в голове представить целостный процесс и, следовательно, не мог ремонтировать и устранять ее неполадки, последнее являлось функцией других рабочих, которые специально обучались для этого дела. Кроме них существуют инженеры, техники, конструкторы и т.п., которые отвечают за слаженную работу всего производственного процесса.

При всей неразвитости своего производства человек прежних экономических формаций представлял идеально целостный процесс труда, т.е. прежде чем совершить труд, он представлял в своей голове

результат своего труда. При этом идеальное представление, целесообразная деятельность и сам процесс труда выступают функцией одного и того же человека. В условиях обычного машинного производства эта целостная деятельность человека расщепляется и разделяется, по крайней мере, на три части. Например, функции идеального представления результатов процесса производства осуществляют инженерно-технические работники, рабочие, совершая целесообразное движение, выполняют рабочую функцию при машине, продукт же принадлежит капиталисту.

В условиях НТР возникают принципиально новые моменты в процессе производства. Поскольку рабочая функция машины также передается машине, постольку рабочий высвобождается из непосредственного процесса производства, т.е. его функция в процессе производства существенно меняется. Если раньше он, выполняя рабочую функцию при машине, был придатком машины, что ограничивало его умственное и социальное развитие, то теперь он выполняет в процессе производства функцию контролера, наладчика и оператора.

Если раньше рабочий был только узким специалистом, то теперь ему необходимо контролировать всю деятельность машины, т.е. он должен целостно представлять весь процесс производства в целом. Такая новая функция рабочего, естественно, представляет к нему повышенные требования, его интеллект испытывает все большие и большие нагрузки, что делает актуальным вопрос о широком образовании работника производства. Другими словами, все это способствует интеллектуальному развитию рабочего.

В свое время философы ставили вопрос о формировании всесторонне развитой личности. Значение НТР состоит в том, что она ставит вопрос о целостном развитии человека как естественном требовании научно-технического прогресса. В условиях НТР, автоматизированного производства перед рабочими возникают новые, сложные, интеллектуальные задачи. Поэтому проблема развития рабочего, его личности включает в себя не просто проблему достижения определенного идеала, а предстает как современная задача, веление времени, властное требование научно-технической революции.

В условиях НТР по-новому ставится и вопрос об отношении между умственным и физическим трудом. На самом деле, перестав выполнять функцию рабочего органа при машине, человек контролирует весь процесс производства. Чтобы успешно выполнять эту новую функцию, он должен иметь соответствующее образование. Следовательно, в условиях НТР создается реальная возможность рабочему подняться до уровня инженерно-технического персонала. Происходит

как бы синтез умственной и физической деятельности, т.е. человек руководит автоматизированным производством, он является его инженером, конструктором, наладчиком и т.п. Вся система операций, включая рабочие функции, выполняется машиной. Поэтому человек представляет весь целостный процесс, выполняет творческую функцию в процессе производства.

Важнейшее значение научно-технической революции также состоит в том, что она оказывает существенное влияние на природу науки, на изменение ее сущностных определений. Как известно, наука со времени своего возникновения выступала как особая форма знания, которая, открывая законы, находится в тесной связи с производством. При этом никто не сомневался в том, что между наукой и производством существует принципиальное отличие: наука творит знание, а производство создает вещи, хотя они и связаны друг с другом.

В условиях НТР происходят коренные изменения в отношении науки к производству. В современном автоматизированном производстве наука как концентрированное выражение законов, формул непосредственно сливается с производством, т.е. сама наука непосредственно становится производительной силой. Кроме того, происходит коренное изменение в самой сущности науки. Если раньше наука при всей своей тесной связи с производством оставалась формой знания, особым духовным феноменом, то в условиях НТР происходит революционное изменение, как в характере науки, так и в характере производства, т.е. преодолевается обособленность и самостоятельное существование науки и производства, происходит органическое слияние науки с производством. Поскольку в процессе развития науки и производства происходит такое синтетическое явление, постольку каждая сторона этого единства изменяет свои определения и характеристики. Иными словами, если раньше наука выступала как особая форма знания, то теперь она - *особая форма знания и деятельности*.

Современная наука, таким образом, характеризуется не только как своеобразный сплав законов, понятий, методов познания, но в ней происходят коренные изменения, требующие решительного пересмотра ее понятия. Действительно, если рассмотреть науку в контексте современного социокультурного процесса, то она выступает непосредственной производительной силой, *сплавом* знания и деятельности, единством материального и идеального, объективного и субъективного. Другими словами, своеобразие современной эпохи состоит в том, что коренным образом изменилось понятие науки. Следовательно, к науке, ее задачам и роли в обществе невозможно подходить с традиционными мерками, т.е. надо понимать новую функцию науки в

культурно-историческом развитии человечества. Действительно, поскольку наука - не просто форма мышления, но также всеобщая форма деятельности, синтез знания и деятельности, постольку в современной культуре она выполняет качественно новую функцию.

Прежде всего, наука, являясь всеобщей деятельностью, всеобщим производством, выступает основой развития производительных сил общества. Современное развитие производства - это главным образом научное развитие производства. Наука, проникая в производство, революционизировала производство, заменила рабочую функцию человека в машинном производстве, дала возможность создать принципиально новый вид машин, который управляется наукой. Иными словами, наука стала всеобщим условием производства, *всеобщей производительной силой*.

Поскольку всеобщим условием развития общества, определяющим его физиономию, является способ производства материальных благ, а наука отныне выступает важнейшей частью способа производства (производительной силой), постольку коренным образом изменяется роль науки. Если раньше она как специфическая форма мышления относилась к духовной сфере общества, области сознания, то сейчас, когда естествознание становится непосредственной производительной силой, она становится сложным синтетическим явлением. Если традиционная наука в основном выполняла функцию обслуживания производства (познавательную), то сейчас ее познавательная функция непосредственно сливается с производственной, производящей и конструктивной функцией.

В условиях НТР в самом производстве возрастают творческие и духовные процессы. Если раньше в материальное производство творческие процессы приходили извне, то в современных условиях само производство выступает творческим, научным процессом, а наука становится производственной деятельностью.

Такое изменение в природе науки и производстве не могло не проявиться в организационных формах. Действительно, традиционные организационные формы все больше и больше тормозят как развитие производства, так и развитие науки. Поэтому самой жизнью порождаются такие опосредствующие звенья, как *научно-технические комплексы*, в которых реально преодолеваются разрозненное существование науки и производства.

НТК по своей природе - новое синтетическое образование, в котором на принципиально новых позициях объединяются наука и производство. В таком научно-практическом объединении активной, деятельной стороной выступает наука, которая определяет цель, форми-

рует задачи и контролирует строгое соответствие цели и результата. Здесь на новой основе происходит восстановление единства целесобразной деятельности с орудиями труда. В обычной своей производственной деятельности человек в отличие от животных (по Марксу) строит в своей голове результат своей деятельности. С развитием производства и культуры эти две стороны единства распались на самостоятельные области - на науку и производство. Такое разделение труда, отделение науки от производства в свое время было, несомненно, прогрессивным явлением, которое дало возможность развить познание, духовную культуру. Поскольку наука все же нуждалась в производстве, а производство - в науке, постольку эти связи все-таки осуществлялись, хотя это были связи разнородных явлений. Само развитие науки и производства того времени не давало возможности для более тесных, органических связей между наукой и производством.

Коренное изменение в отношении науки и производства произошло только в условиях НТР, когда возникла кибернетика, вычислительная техника, автоматизированное производство. Только с этого времени стало возможным заменить принципы работы традиционных машин, т.е. удалось освободить человека от выполнения рабочей функции при машине, были созданы автоматы, заменяющие функцию человека при машине. Отныне коренным образом изменилось лицо традиционного производства, т.е. процесс производства стал все больше и больше интеллектуальной, научной деятельностью. Следовательно, такое производство не может удовлетворяться внешней связью с наукой, для его успешного развития необходимо органическое слияние науки и производства. В общественной культуре создалась такая атмосфера, когда как производство не может успешно развиваться без органической связи с наукой, так и наука не может динамично развиваться без современного производства. Научно - производственное объединение в настоящее время является велением времени. Чем быстрее и правильнее, продуманнее создаются такие объединения, тем большего успеха будут добиваться как практика, так и наука.

Для того, чтобы ускорить диалектическое объединение науки с производством, необходимо четко представлять внутренние взаимоотношения фундаментальной и прикладной, академической и отраслевой науки. Если академическая наука обеспечивает непрерывное возрастание фундаментальных разработок, арсенала научных идей и разработок, то отраслевая наука несет полную ответственность за научно-технический уровень отрасли. Заводской сектор науки ближе всего стоит к производству, органически слит с ним и, как показывает

практика, обеспечивает значительное сокращение сроков разработки и производства новой техники. Логика организации научной деятельности подчиняется диалектике всеобщего, особенного и единичного.

Анализ современной практики науки свидетельствует, что межотраслевые научно-технические комплексы находятся на главных направлениях научно-технического прогресса и являются эффективной формой соединения науки с производством.

Как видно, изменение понятия науки, синтез знания и деятельности, науки и производства в условиях НТР все четче проявляет свое содержание. Формирование таких новых, прогрессивных организационных форм, как научно-производственные объединения и научно-технические комплексы, также свидетельствует о том, что органический синтез науки (естествознания) и производства является властным велением времени.

2013 г.

ТВОРЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТРУДА

1. В своей теоретической деятельности Маркс обосновал творческую сущность труда.

Он ясно понимал, что до него проблема труда была содержательно проанализирована в английской политической экономии, рассмотревшей труд как всеобщий принцип экономических отношений, пытавшейся вывести все формы буржуазного богатства из трудовой теории стоимости. Высоко оценивая взгляды классиков в политэкономии, Маркс в то же время не закрывает глаза на абстрактность, односторонность их трактовки; в силу того, что экономисты рассматривают труд лишь как средство обогащения, они лишают труд его внутренней цели, трактуют его односторонне. Так, например, пролетариат, живущий исключительно своим трудом, экономисты рассматривают только как работника, труд которого совершается для заработка. Поэтому они не способны рассмотреть пролетариат более широко, раскрыть его роль и творческую потенцию, так как они не рассматривают его как человека.

В отличие от экономистов, Маркс реализует более широкий и глубокий теоретический взгляд на труд, на предметную деятельность человека. Он, прежде всего, трактует труд как сущностную силу, субстанциональную определенность целостного человека по преобразованию окружающей действительности. Благодаря труду, убежден

Маркс, человек стал человеком, выделился из природы, вступил в лоно человеческой истории. С изменением форм труда, производительных сил человека изменились формы экономических, общественных отношений. Следовательно, труд - субстанция человеческого бытия, причина его исторического изменения. Как видим, Маркс решительно преодолел то пренебрежительное отношение к материальному производству, труду, который существовал в философии.

Платон и Аристотель видели в труде, чувственно-предметной деятельности только удел раба, ее рассматривали как нечто недостойное свободного человека. Более глубокую трактовку труда дал Гегель в "Феноменологии духа". В его понимании труд выступает как всеобщее условие изменения вещества природы, как условие целесообразного изменения, так и основание развития форм человеческого сознания. Гегелевское понимание было великим достижением человеческой мысли. Он в какой-то мере ухватил идею самопорождения человека, его сознания в процессе трудовой деятельности, раскрыл диалектику опредмечивания и распредмечивания, глубоко трактовал сущность труда и рассматривал человека как результат его труда.

Однако при этом нельзя преувеличивать значения гегелевского понимания труда. Предметная деятельность, действительный труд у Гегеля выступает лишь звеном, моментом в развитии сознания. Философ по существу знает только единственную форму труда, духовно-теоретическую ее форму. По этой причине все формы деятельности «предметного человека» им сводятся к абстрактно-теоретической деятельности. Касаясь этой стороны вопроса, К. Маркс писал: "Человеческая сущность человека для Гегеля равносильна самосознанию"¹.

В понимании Гегеля сознание не имеет истинной природы вне себя, оно в своем развитии полагает себя во внешнем мире, изменяет его, чтобы прийти через него к самому себе, самосознанию. «Так как безличный разум не имеет вне себя ни почвы, - писал Маркс, - на которую он мог бы себя поставить, ни субъекта, с которым он мог бы сочетаться, то он поневоле должен кувыркаться, ставя самого себя, противопоставляя себя самому же себе и сочетаясь с самим собой: положение, противоположение, сочетание. Говоря по-гречески, мы имеем: тезис, антитезис, синтез. Что касается читателей, незнакомых с гегельянским языком: утверждение, отрицание и отрицание отрицания»².

В противоположность идеалистической трактовке Гегеля, Маркс исходит из широкого материалистического понимания проблемы. Для

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 627.

² Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 130.

него подлинным субъектом является не самосознание, не идея, не дух, а человек, предметная деятельность общественного человека по целесообразному изменению вещества природы в соответствии с исторической потребностью человека. Поскольку речь идет не о самосознании, не о деятельности мысли, а о деятельности общественного человека, постольку речь должна идти о предметной, чувственно-предметной деятельности. По Марксу, быть объективным предметным существом, прежде всего, означает иметь вне себя объект, предмет и деятельно, практически утверждать себя в этом внешнем предмете, т.е. совершить производство.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» Маркс эту мысль подчеркивал так: в своем полагании, отчуждений дух должен иметь своей предпосылкой «не одну лишь деятельность субъекта, но и те независимые от субъекта предметы его деятельности, которые составляют условие и побудительный мотив его деятельности»¹.

В рассмотрении Маркса человек не природное существо, а существо родовое, общественное существо, специфическая особенность которого в том, что ни объект, ни очеловеченная природа, ни человеческие чувства непосредственно, от природы не даны. Поэтому все человеческое, как человеческие сущностные силы, человеческое содержание есть продукт истории, имеет свое возникновение и развитие. Если Фейербах знает человека только как природное, чувственное, антропологическое, абстрактное существо, то Маркс изо всех сил подчеркивал социальную сущность человека как совокупность всех общественных отношений. Для него практическое предметное созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как родового существа, то есть такого существа, которое относится к роду как своей собственной сущности»².

Не отдельный абстрактный индивид, а конкретные, особые люди в их внутренней связи и взаимоотношениях составляют реальное общество, общественный субъект, который практически изменяет предметный мир. При этом Маркс в качестве определяющего рассматривает те связи и особенности индивидов, которые прежде всего складывается в процессе труда, в процессе созидания предметного мира. Притом, в качестве сущности человека он рассматривает не абстрактно-общее, присущее различным индивидам, а то всеобщее, ту родовую сущность, которая делает человека человеком, из которой можно вывести все другие человеческие определенности человека.

Согласно Марксу, именно труд, предметная деятельность по пре-

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. С. 672.

² Там же. С. 506.

образованию природы определяет особое отношение человека к природе как условие его существования и жизнедеятельности. «Человеческая сущность природы /то, чем существенна природа для человека/ существует только для общественного человека, ибо только в обществе природа является для человека звеном, связующим человека с человеком, ... только в обществе природа выступает как основа его собственного человеческого бытия»¹.

Теоретическое отношение к природе, осознание своего отношения как к природе, так и к самому себе является стороной, формой проявления человеческой предметной деятельности. «В мышлении, в теоретическом знании человек идеально повторяет логику своего реального дела, и повторяет в мышлении свое реальное бытие»². Здесь четко подчеркивается идея единства бытия и мышления, их совпадение и тождество. Реальным основанием этого является то, что человек в понимании Маркса, с одной стороны, есть продолжение природы, с другой - он активно противостоит природе, изменяет природу, вырабатывает всеобщие законы, являющиеся также всеобщими законами бытия природы. В ходе своей предметной деятельности он также формулирует всеобщие законы, категории мышления, которые не противоречат законам бытия, а являются формой универсальных законов действительности. Притом, единство бытия и мышления обосновывается и доказывается в процессе противоречивого развития предметной деятельности.

Продукт, рожденный трудом, становится своеобразным выражением человеческой сущности, показателем уровня развития человека, степени понимания им природы и овладения ею. Уровень человека, человеческого общества определяется соответственно тому, какими орудиями труда он пользуется, какими общественными отношениями и культурой осмысливает природу и воздействует на нее. Совершенно справедливо подчеркивает Р. Рихте, что орудие труда человека не только проводник человеческой деятельности, но и средство формирования самого человека.

История человечества как история человеческой производственной деятельности и культуры выступает как история их преобразующей деятельности, как история человеческой свободы. Существует диалектика перехода сущностных сил человека в предметные формы существования и обратно, что обеспечивает взаимосвязь в человеческой истории. Внутренним механизмом развития этого процесса, по Марксу, является опредмечивание и распредмечивание.

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. С. 591.

² Там же С. 591.

Согласно Марксу, продукт труда, закрепленный в форме предмета, выступает как опредмечивание. Приступая к изменению, преобразованию природы и духовному ее осознанию, человек выступает как наследник всего современного ему общества и культуры, как воплощение исторически определенного уровня производства и познания. В процессе опредмечивания в качестве своей цели человек имеет то, чего нет в природе. Он творит и производит вещь согласно своим, общественно обусловленным меркам. «В деятельности происходит совпадение, отождествление как будущего предмета, которое определяет цель настоящего действия субъекта-человека и прошлого, которым определяется рыночное состояние объекта-природы»¹.

Это тождество, правда, не может быть абсолютным, оно остается в каждый момент осуществляющим тождеством этих противоположностей. И только в деятельности как процессе обнаруживается универсальность человека, который в каждый данный момент ограничен в своих действиях рядом как объективных, так и субъективных факторов.

Деятельность общественного человека направлена не просто на природу, а на «очеловеченную природу», на предметное тело культуры. Лишь в процессе активного преобразования ее, индивид общается и к духовной культуре общества. Высоко оценивая гегелевскую трактовку, К. Маркс отмечает, что только в процессе формирования вещей, деятельного освоения, а не в потребительском отношении к природе проявляется сущность человека. Маркс рассматривает человека как формирующегося в процессе предметной деятельности. Человеческая сущность не дана ему от природы, он должен обрести себя, свою сущность в процессе активного освоения и преобразования исторических форм материальной и духовной культуры.

«Действительное, деятельное отношение человека к себе как родовому существу, или проявление им себя на деле.., - писал Маркс, - как человеческого существа, возможно только тем путем, что человек действительно извлекает из себя все свои родовые силы (что опять-таки возможно лишь посредством совокупной деятельности человечества, лишь как результата истории) и относятся к ним как к предметам...»²

Если Гегель сводил предмет сознания к опредмеченному самосознанию, то для Маркса материальная предметная деятельность в диалектическом единстве своих противоположных моментов становится основой материалистического объяснения происхождения и

---

¹ Наука и нравственность. М., 1971. С. 119.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. С. 627.

развития чувств и мышления человека. Развитие чувств находится в зависимости от предметов чувств, объективных принципов, которые отражаются чувствами. Но человеческие чувства существуют для человека как человеческие лишь в его отношении к другому человеку.

2. Познавательная деятельность, как специфическая человеческая способность, возникает только в человеческом обществе. Обычные ориентиры животных в окружающей природе, хотя они в какой-то мере напоминают человеческое познание, нельзя признать познанием в собственном смысле этого слова. Человеческое познание с начала до конца является социальным познанием; все познавательные способности человека - чувства, мысли, сознание общественно обусловлены. Они формировались и развивались на основе предметной, практической деятельности человека.

Познавательное и практическое отношение человека к окружающей природе, объекту, предмету невозможно понять, абстрагируясь от сущности человека. Отношение человека к природе, к объекту является историческим отношением, его ни в коей мере нельзя представлять как такое отношение, которое дано нам раз и навсегда.

В связи с развитием производства, общественных отношений и познания развивается, совершенствуется сам человек. Следовательно, не только субъект познания и деятельности выступает в исторической форме, но и объект, предмет также обнаруживает себя как историческая категория. Поэтому вполне оправдан теоретический вывод: каков субъект практической деятельности и познания, таков по существу и его объект.

В отличие от животных, человек в природе не имеет готовых предметов своей потребности. В силу этого всеобщим условием существования человека не может быть приспособление к окружающей среде. Всеобщим условием существования человеческой жизни является целесообразное изменение предметов природы, приспособление их к своим потребностям. Именно в процессе предметной деятельности человек выделяет себя из животного мира, перестает быть животным, начинает активно превращать вещества природы из одной формы в другую. Предметная деятельность - субстанциональная основа человеческой жизни, важнейшее условие человеческой свободы.

Правда, свобода человека состоит не в произвольном, волюнтаристском отношении к природе. В процессе практической деятельности человек выделяет объект и целесообразно изменяет природу в соответствии с ее имманентными законами. В ходе этого процесса он также осмысливает, осознает природу в соответствии с уровнем развития познания. В процессе предметной деятельности человек выраба-

тывает логический строй мышления. В ходе этой деятельности также формировались логические категории, универсальные понятия, посредством которых перерабатываются и осмысливаются факты, чувственные данные и формируются теоретические знания.

Объективная действительность, природа, с одной стороны, предшествует человеку, является предпосылкой человеческого бытия, а с другой – она постоянно носит на себе отпечаток человеческой деятельности. В ходе деятельности человек в основном имеет дело не с девственной природой, а так называемой «очеловеченной природой», с природой, которая уже испытала воздействие человека.

Сначала человеческая деятельность неразвита, человек еще рабски зависит от природы. В процессе активной борьбы с природой развивается человек, человеческое общество. Он постоянно создает более развитые и эффективные орудия труда, при помощи которых все в большем и большем масштабе начинает подчинять и приспособлять природу к своим развивающимся потребностям. Параллельно с развитием человека, его предметной деятельности развивается его духовное производство, язык, мышление, сознание и культура.

В мышлении идеально воспроизводится форма, содержание практической деятельности. Поэтому логическое мышление, отражая материальную практическую деятельность людей, одновременно воспроизводит, отражает внутренние связи самой объективной деятельности.

По своей природе человек есть активное, свободное, деятельное существо, активность которого не от бога, не врожденное его качество, а общественно-выработанные сущностные силы человека. В свое время К. Маркс совершенно справедливо высказывался на этот счет: «человечество вымерло бы с голода, если бы прекратило производство хотя бы на неделю». По этой причине его деятельность по производству вещей является с самого начала постоянной и универсальной деятельностью, которая направлена на удовлетворение человеческих потребностей.

В процессе предметной деятельности человек выделяет предметную область, объект и осознает себя как субъекта предметной деятельности и познания. Только практика является первейшим условием выделения таких важных категорий, как «объект» и «субъект». Касаясь этой стороны проблемы, К. Маркс писал: «В некоторых отношениях человек напоминает товар. Так как он рождается без зеркала в руках и не фихтеанским философом: «Я есть я», то человек сначала смотрится, как зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к са-

тому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его павловской телесности, становится для него формой проявления рода «человек»¹.

В процессе практической деятельности человек также и осознает себя как субъекта деятельности. Только здесь происходит синтез субъекта и объекта, их диалектическое превращение друг в друга. Диалектика опредмечивания и распредмечивания является также исходным пунктом, всеобщим условием человеческого существования.

Первоначально, человек выделяет природу, отличает ее от себя как субъекта, противопоставляет и рассматривает как чуждую себе силу. Но человек не останавливается на этом, совершает непрерывные действия, производственную деятельность, осознает себя как активного, творческого субъекта. Начинает изменять природу на основе ее имманентных законов и начинает господствовать над ней.

В результате этой деятельности также происходит познание, осознание законов природы. Притом познает природу человек не как обособленный индивид, а как общественное социальное существо. Поэтому он в себе актуально содержит всю историю духовно-теоретического отношения человека к природе.

Познание природы выступает одновременно как осознание человеческой предметной деятельности. Здесь имеет место сложное, диалектическое взаимоотношение: во-первых, сами люди - продукты общественных отношений, поэтому они относятся к природе сообразно своим общественным, предметным отношениям, во-вторых, сами производственные, общественные отношения людей своей предпосылкой имеют природу; лишь на определенной ступени человек противостоит природе, производит и познает ее закономерности.

Активность и адекватность человеческого познания непосредственно связаны с этой его коренной характеристикой. Если на практике люди реально превращают вещества природы из одной формы в другую, то в мышлении, в теоретическом познании люди это совершают идеально. Человеческое мышление есть форма, дериват практической деятельности.

С возникновением частной собственности возникают новые аспекты в отношении субъекта и объекта. Так, например, с возникновением частной собственности возникает отчуждение в человеческих отношениях, в отношении человека к продуктам своей деятельности. В человеческой жизни появляются такие отношения, когда продукт его деятельности господствует над самим человеком, живет самостоятельной жизнью. Поэтому сам человек, субъект созерцает свои отно-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 62.

шения как отношения вещей, подлинный субъект воспринимается и осознается как объект. Отчуждение возникает с развитием частной собственности, пока в товарно-капиталистическом обществе не охватывает все сферы общественной жизни. Отчуждение в экономической жизни влияет на человеческие чувства и мысли, возникают отчужденные формы духовной культуры, претендующие на самостоятельное и самодовлеющее существование. Вследствие этого возникают сложные, искаженные формы духовно-теоретического познания действительности.

В марксистской философии категория «отчуждение» имеет огромное значение. В отличие от Гегеля, который расширительно трактует отчуждение, отождествляет ее со всяким опредмечиванием и тем самым толкует его как постоянное условие человеческой предметной деятельности, материалистическая диалектика связывает отчуждение не со всей человеческой деятельностью, а с определенной общественно-исторической эпохой, т.е. существованием частной собственности, наличием товарных отношений.

В товарно-капиталистическом обществе все отношения человека опосредованы существованием товарных отношений. На поверхности капиталистического общества все выступают как производители. Создается впечатление, что в этом обществе нет ничего, кроме вещей. Поскольку реальное отношение людей выступает как отношение вещей, люди перестают понимать и осознавать свои собственные отношения. Кроме того, в этой системе человек теряет свою связь с продуктом, получается глубокий разрыв между сознательной целью человека в начале, в процессе производства и характером его осуществления. В рамках этого общества работник - основной производитель, отделен от продукта труда. Его продукт господствует над ним, он становится рабом результата своего общественного труда, человек отныне не создает личных продуктов, участвуя в изготовлении товаров, он становится звеном, моментом целого процесса производства. Возникает такой парадокс: чем больше рабочий производит и создает продукты, тем больше он беднеет как материально, так и духовно.

В обществе, где господствуют товарные отношения, происходит не только отчуждение продукта, но и самого акта производства. Ибо труд для производителя теряет свою творческую, сознательную, личностную сторону. В силу отчуждения работника интересует только цена рабочей силы. Отсюда подлинная человеческая потребность, удовлетворение человеческого субъективного желания можно видеть в чем угодно, но не в труде. По этой причине в обществе товаропроизводителей людей объединяют не человеческие цели, творческие

планы, обмен мыслями и чувствами, а законы товарных отношений, отношения купли и продажи. В этой связи в рыночной системе принципиально не осуществимы и невозможны нравственные предписания и принципы, разработанные Кантом, в котором человек должен быть только целью поступка человека, а ни в коей мере не средством. В условиях всеобщего отчуждения такие нравственные требования просто не осуществимы, поэтому они являются формальными и абстрактными предписаниями. В отчужденной системе человек все больше теряет свою сущность и цельность и становится частичным человеком, абстрактным и односторонним существом.

В системе отчужденных отношений кардинально изменяется отношение человека к труду, благодаря которому он выделился из природы, выработал мышление и язык. Труд человека перестает быть его подлинной сущностью, человеческой определенностью, так как отчужденный человек смотрит на него только как на средство удовлетворения своих ограниченных потребностей. «То, что присуще животному, становится уделом человека, а человеческое превращается в то, что присуще и характерно животному»¹.

1974 г.

ДИАЛЕКТИКА АКТИВНОСТИ И ОТРАЖЕНИЕ

В области теории познания домарксовский материализм последовательно исходил из принципа отражения, который трактовался как одностороннее воздействие объекта на субъект, пассивно воспринимающий это воздействие. Он игнорировал такие важные моменты познания, как активность познающего субъекта, его творческую роль, диалектику процесса познания в целом. Для представителей этого направления идеалом объективного познания является такое воспроизведение предмета, когда активность субъекта и его влияние на познавательный процесс равны нулю. В их понимании основная задача познания - пассивно отражать и описывать объект, ничего по возможности не внося от себя. В целом, такая же теоретическая установка характерна для представителей классического естествознания. В своей научной деятельности они также были убеждены, что при описании явлений природы вполне можно абстрагироваться от деятельности познающего субъекта, его приборов, систем отсчета и т.п.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 91.

Такая созерцательная теоретико-познавательная позиция возникла на основе метафизического понимания природы, познавательного процесса в целом. В.И. Ленин, как известно, основным недостатком старого материализма видел в неумении применить диалектику к *Bildertheorie* - к процессу и развитию познания. Прежде всего, созерцательный материализм трактовал познавательный процесс психологически, в качестве познающего субъекта рассматривал абстрактных индивидов, которые, с одной стороны, подвергаются воздействию объекта, с другой - сами проявляют свои познавательные способности. В понимании старого материализма объект отождествляется с объективной реальностью, а субъект - с природным существом, человеческим сознанием, мышлением, познавательными средствами отдельно взятых индивидуумов. Абстрактность и отвлеченность его теоретико-познавательной программы выражалась также в том, что представители этого материализма абстрагировались от общественной обусловленности, социальной природы человеческого познания. Они метафизически трактовали взаимоотношение объекта и субъекта, не понимали значения принципа историзма в познании, сводили познавательный процесс к описанию взаимоотношения рационального познания с чувственным. Представители старого материализма, таким образом, были не способны понять те материальные процессы деятельности, которые опосредствуют связи познающего субъекта с объектом, природой.

Теоретико-познавательная ограниченность старого материализма и классического естествознания была обусловлена и социальными причинами. Созерцательное отношение к природе, попытки науки и философии по мере возможности абстрагироваться от человека, человеческой деятельности надо рассматривать не просто как заблуждение, а как такую теоретическую, гносеологическую концепцию, которая возникла на определенной общественной стадии производства. Здесь еще раз ясно обнаруживается то обстоятельство, что мышление, теоретическое знание есть форма практической деятельности.

Природа, физический мир рассматриваются человеком как нечто самостоятельное, и "становится объектом мышления и целью познания лишь тогда, - пишет А.С. Арсеньев, - когда отношения в своей деятельности выступают как независимые от человека, а сам человек - как вещь. Когда же цель деятельности выступает как производство вещей самих по себе, самостоятельного вещного мира, осознается и мир природы как самостоятельный, от человека не зависимый, который можно подчинить себе, поняв его, открыв в нем не зависимые от человека свойства и отношения. Следуя этим отношениям, сама деятельность многообразным образом отчуждается от человека, в том

числе и в виде алгоритмов, формул, технологии, т.е. она сама начинает рассматриваться как вещная, механическая”¹. Именно на такой общественно-исторической почве возникла уверенность созерцательной гносеологии в том, что если мышление способно влиять на процесс познания, может затуманить полученное изображение, то оно является внешним, чуждым элементом для научного знания и потому необходимо элиминировать его, очистить научное знание от субъективных элементов.

Ограниченность созерцательного материализма проявилась и в том, что он не смог последовательно провести и принцип отражения, так как его основные представители были неспособны диалектически соединить идею отражения с всеобщностью и необходимостью логических категорий, теоретических понятий. Они отрицали объективность логических форм, категорий, в особенности категорий причинности, субстанции и тем самым отступали от своих исходных теоретических принципов. Слабость и метафизичность их теоретико-познавательной концепции не позволила им осознать тот реальный, известный со времени Платона факт, что в обществе, независимо от отдельных индивидов, существуют формы и системы отношений, норм, и каждый индивид в своей практической деятельности имеет дело с этими формами, осваивает содержание данных категорий и применяет их. Однако эти формы, природа всеобщего теоретического знания не сводятся к чувствам, созерцательной способности отдельного человека и коллектива. Они возникли в историческом развитии человеческого познания не как простое обобщение чувственного опыта, чувственного созерцания, а как универсальные формы практического изменения предмета, предметного освоения объективной действительности. Поэтому в теоретических понятиях и категориях схвачены формы предметной деятельности и движения человеческой руки, направленной человеком к целесообразному приспособлению предметов природы своим потребностям.

Формы объективной реальности непосредственно отражаются лишь в формах человеческого созерцания. Все достоинства и недостатки данной ступени познания обусловлены этой стороной дела. Предметная деятельность человека не пассивно относится к объективной действительности. Она вовлекает ее в движение, направленное на удовлетворение человеческой потребности. Превосходство практического отношения к миру, по сравнению с чувственным, состоит в том, что именно в ходе этой деятельности предмет, как было сказано,

---

¹ Арсеньев А.С. Наука и человек (философский аспект) // Наука и нравственность. М., 1971. С. 130.

выявляет свою имманентную сущность. Предмет, вещь действительно осознаются, постигаются человеком в той мере, в какой они практически вовлечены в человеческую деятельность.

Человек познает мир также посредством ощущений, созерцания, но эмпирики преувеличили роль последних. Активность человеческого мышления представители старого материализма трактовали как помеху чистому и правильному созерцанию истины. Роль мышления в познании они сводили к соединению, абстрагированию и различению предметов, а потому знание, полученное посредством органов чувств, считали более богатым и конкретным. Правда, эмпирики не отрицали значения индивидуального разума, абстракции, но недооценивали роль всеобщих логических форм. Локк, например, в операции обобщения и абстракции видел лишь обеднение познания и считал, что абстракция нужна только для удобства и сокращения чувственного многообразия, данного в ощущении. Отсюда и произошло, как указывает К. Маркс, что активность, диалектика процесса познания развивались главным образом идеализмом. Моменты, которые старый материализм совершенно упускал из виду, в идеализме оказались выдвинутыми на передний план и абсолютизированными, а принцип отражения просто отрицался. Подмечая активность познающего субъекта, идеализм видел в познании только одну сторону - деятельность субъекта, вернее, рассматривал эту деятельность как не имеющую ничего общего с отражением. Если старый материализм, видевший в познании отражение, сводил само познание к пассивному восприятию внешних воздействий, то идеализм поступил наоборот. Но и те и другие считали, что принцип отражения и активности субъекта в познании несовместимы, исключают друг друга.

На такой точке зрения и ныне стоят некоторые философы, выступающие, к сожалению, от имени диалектического материализма. Например, некоторые югославские философы, объявившие настоящий поход против теории отражения, настойчиво стремятся доказать, что принцип отражения находится якобы в противоречии с марксистской концепцией активности человека. Поскольку, как считает Г. Петрович, отражение несовместимо с творчеством, с творением мира, постольку теория отражения не имеет ценности, она-де “несовместима с марксовым пониманием человека как творческого, практического существа”¹. Ту же мысль проводит и М. Маркович. “Теория отражения, - пишет он, - не является типичной для марксистской философии: начиная от Демокрита, ее защищали почти все различные формы наивного реализма и механистического материализма. Эта теория нис-

---

¹ Petrovic G. Filozofija i marksizam. Zagreb, 1965, S. 250.

олько не выражает того нового, что Маркс внес в философию”¹. Мыслью о неспецифичности теории отражения для марксистской философии настолько увлекается Д. Грлич, что пытается доказать ее приемлемость не только для всей линии материализма, но даже и для идеалистической философии. “Разве не согласится с ней Платон, - пишет он, - который будет понимать идеи под объективными вещами, но также считать, что познавательный процесс развивается в рамках субъективного?”²

Теоретическая слабость рассматриваемой точки зрения состоит в том, что, во-первых, в ней неправомерно отождествляется ленинская теория отражения с принципом отражения метафизического материализма, при этом игнорируется тот факт, что представители созерцательного материализма при рассмотрении познавательного процесса абстрагировались от реальной связи познающего субъекта с предметной деятельностью и трактовали познавательную деятельность психологически, отрывали познающего субъекта от общества и потому не видели реальной связи отражения и творчества; и, во-вторых, в том, что эта точка зрения обнаруживает полное непонимание диалектики отражения и творчества.

На самом же деле принцип отражения и активность субъекта, познание как отражение и познание как деятельность не только не исключают друг друга, а, напротив, предполагают. Достижение объективно-истинного знания невозможно вне активности субъекта и находящихся в его распоряжении средств познавательной деятельности. Поэтому материалистическая диалектика не допускает противопоставления предметной деятельности отражению, преувеличения значения творчества в познавательной деятельности.

Попытки извратить марксистскую теорию познания в философской литературе уже подвергались глубокой критике. “Некоторые философы, - писал П.В. Копнин, - даже из тех, кто субъективно считает себя марксистами, отвергают отражение как понятие метафизического материализма, несовместимое с марксистской философией, исходящей из признания активности субъекта в процессе практического и теоретического овладения объектом. Теория отражения получила у них наименование позитивистской и пресловутой и стала изображаться основой догматизма и апологетики”³. Показывая теоретическую несостоятельность подобного понимания, П.В. Копнин далее писал:

---

¹ “Marks i Sovremenost”, deo 1, Belgrad - Arandelovac, 1964. S. 83.

² “Neki problemi teorija odraza”. Referati i diskusija nd IV strucnom sastanku udruzenja. Beed., 10-11, Novembra, 1960. S. 134.

³ Копнин П. В. Философские идеи В.И. Ленина и логика. М., 1969. С. 151

“Два утверждения о мышлении (субъективная творческая деятельность и отражение) не только согласуются между собой, но необходимо предполагают друг друга. Знание может быть только деятельным, практически направленным отражением объективной реальности. Субъективная деятельность без отражения приведет не к творчеству, не к созданию необходимых человеку вещей, а к практически безрезультатному произволу”¹.

В материалистической диалектике проблема отражения ставится по-новому. В отличие от домарксовского материализма в гносеологии диалектического материализма проблема отражения основывается не на простой уверенности, что наши чувственные представления и понятия отражают природу, а на данных общественной производственной практики. Включив практику в основу теории познания и тем самым совершив революционный переворот в гносеологии, марксизм впервые разрешил антиномию бытия и мышления, субъекта и объекта, отражения и активности субъекта в познании. Старый материализм видел только то, что на одной стороне находится природа, на другой - сознание, на одной - субъект, на другой - объект, но не понимал, каким образом происходит их соединение.

Последовательно решая проблему отражения и активности, субъекта и объекта, марксистская философия прежде всего подчеркивает, что процесс отражения природы, мира в сознании человека не есть пассивное, зеркально мертвое отражение, а есть активное, творческое отражение, происходящее на основе практики; практика, как подчеркивал В.И. Ленин, непосредственно входит в определение предмета и тем самым обуславливает процесс превращения объективного в субъективное.

При таком рассмотрении вопроса познавательный процесс, познавательная ситуация перестает выступать как только активное отношение объекта к субъекту, а выступает как сложное взаимодействие, в котором функцию активности, деятельности выполняет именно познающий субъект. “Для того чтобы возникло отражение, - пишет А.Н. Леонтьев, - одного только воздействия отражаемого объекта на живую систему, являющуюся субъектом отражения, еще недостаточно. Необходимо также, чтобы существовал “встречный” процесс, деятельность субъекта по отношению к отражаемой реальности. В этом активном процессе и происходит формирование отражения, его проверка и коррекция”².

---

¹ Там же. С. 152.

² Леонтьев А.Н. Понятие отражения и его значение для психологии // Вопросы философии. 1966. № 12. С. 50.

На самом деле, взаимоотношение субъекта и объекта отличается от обычного взаимодействия вещей, так как это есть активное, деятельное отношение познающего субъекта к объекту. “Связь образа с отражаемым не есть связь двух объектов (систем, множеств), - подчеркивает А.Н. Леонтьев, - стоящих во взаимно-одинаковом отношении друг к другу, их отношение воспроизводит поляризованность всего жизненного процесса, на одном полюсе которого стоит активный (“пристрастный”) субъект, а на другом - “равнодушный” субъекту объект”¹.

Важнейшее своеобразие марксистского анализа познавательной деятельности состоит в том, что если при традиционном рассмотрении познавательного процесса отношение субъекта к объекту - тот кардинальный процесс, через который действительно реализуются связи, контакты субъекта с окружающей действительностью, выпадает из поля зрения, то здесь основное внимание концентрируется на анализе этого связующего звена, на предметно-практической деятельности человека.

В обосновании природы теоретического знания, созерцательная гносеология и идеализм одинаково односторонни и бессильны, так как решительно противопоставляли, как было сказано выше, принцип отражения активности субъекта. Стороны, настаивавшие на концепции отражения, удовлетворительно объясняли лишь формирование абстрактно-общих понятий (общих представлений), которые возникают посредством выделения общего для данного класса предметов и явлений.

Человеческое познание, мышление не сводится, однако, к такого рода понятиям. В составе нашего познания всегда существуют теоретические понятия и категории, которые являются всеобщими условиями формирования научно-теоретического знания. Они всеобщи, необходимы и возникают в составе человеческого познания не в результате эмпирического обобщения, а формируются как такие понятия, в форме которых отражаются сущность, всеобщие отношения предметов и явлений. При этом под сущностью понимается не просто общее, а место предмета в составе развивающегося целого.

На эту особенность теоретического познания обратили внимание философы-идеалисты. Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, подчеркивая всеобщность и необходимость теоретических понятий, категорий, обосновали несовместимость природы этих понятий с принципом отражения. Всеобщие теоретические понятия, категории рассматриваются ими как априорные понятия, форма активности самосознания,

---

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 55.

ступени развития абсолютного духа, а не как формы, отражающие объективные отношения предметов и явлений.

В какой-то мере парадоксальным было и то, что противоборствующие стороны оказались не в состоянии последовательно провести свои исходные теоретические принципы. Представители созерцательной гносеологии не смогли последовательно провести принцип отражения, так как встречались с колоссальными трудностями, когда речь заходила об обосновании теоретических понятий, категорий. А приверженцы идеализма не сумели последовательно провести идею активности субъекта, так как не понимали подлинной, чувственно-предметной активности по преобразованию природы и своих общественных отношений.

Вся сложная проблема познания, антиномия отражения и активности всесторонне и последовательно обоснована и разрешена только в философии материалистической диалектики. Научная философия преодолела ограниченность не только созерцательного материализма, сводившего отражательную способность мышления к обобщению данных органов чувств, но и идеалистической теоретико - познавательной концепции немецкой классической философии, в рамках которой мышление отрывалось от действительности, всеобщность, активность теоретических понятий связывались имманентной особенностью сознания, мышления, разума, творческой природой духа.

В отличие от созерцательной гносеологии и идеализма, научная философия открыла и обосновала особую материальную реальность, каковой является предметная деятельность человека, его общественные отношения, что и позволило последовательно и продуктивно разрешить те трудности, которые, как известно, были камнем преткновения для всей предшествующей гносеологии. Марксисты всесторонне обосновали материалистическое мировоззрение, открыли то опосредствующее звено между природой и сознанием - общественную форму материи, в которой диалектически совпадают бытие и мышление, отражение и активность. В марксистской философии всесторонне разработано учение о человеке как о подлинном субъекте истории, практической деятельности и познания.

Согласно Марксу, человек не природное существо, а существо родовое, общественное, специфическая особенность которого состоит в том, что ни объект, ни очеловеченная природа, ни человеческие чувства непосредственно от природы ему не даны. Поэтому все человеческое как человеческие сущностные силы есть продукт истории, имеет свое начало и развитие. Если старый материализм знает человека только как природное, чувственное, антропологическое существо, то

марксизм настаивает именно на социальной сущности человека, человека как совокупности общественных отношений. Для Маркса практическое предметное созидание предметного мира, переработка, преобразование неорганической природы есть самоутверждение человека как “родового существа, т.е. такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности”¹.

Не отдельный абстрактный индивид, а конкретные люди в их внутренней связи и взаимоотношениях составляют реальный общественный субъект, который практически изменяет предметный мир. При этом определяющими Маркс считал именно те связи и особенности индивидов, которые складываются в процессе труда, творчества и созидания предметного мира. При этом в качестве сущности человека он рассматривал не абстрактно-общие, присущие различным индивидам определенности, а то всеобщее, ту родовую сущность, которая делает человека человеком и лежит в основе всех других его определенностей.

В трактовке Маркса, именно труд, предметная деятельность по преобразованию природы определяют особое отношение человека к природе как условие его существования и жизнедеятельности. “Человеческая сущность природы (то, чем существенна природа для человека. - Ж.А.) существует только для общественного человека; ибо только в обществе природа является для человека звеном, связывающим человека с человеком... только в обществе природа выступает как основа его собственного человеческого бытия”².

Открыв и обосновав материалистическое понимание истории, К. Маркс доказал, что человек, общество являются специфической материей, которая целесообразно изменяет, активно преобразует действительность в соответствии с человеческой потребностью. Поэтому предметная деятельность человека не “произвольная конструкция”, а особая форма развивающейся материи. Ввиду этого практическое отношение человека к действительности не внешнее по отношению к объективной реальности, а совпадает с нею в своих существенных определениях.

В ходе предметно-чувственной деятельности происходит преобразование материального мира, возникает вторая, “очеловеченная”, по словам К. Маркса, природа, мир человеческой культуры (материальной и духовной) - реальность, с которой человек должен считаться и соотносываться не меньше, чем с объективной реальностью. В ходе этой деятельности изменяется и сам человек. «Воздействуя посредст-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 93.

² Там же. С. 118.

вом этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, - пишет К. Маркс, - он в то же время меняет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти».

Практика совершается на основе универсальных законов бытия. Вместе с тем она есть деятельность человека и как таковая содержит в себе момент субъективности: целеполагание, волю, интересы и т.д. Человек не просто изменяет форму того, что дано природой, но в том, что дано природой, он осуществляет сознательную цель. Вовлекая фрагменты действительности в сферу своей деятельности, в ходе предметно-чувственного освоения мира человек постигает логику предметного мира, превращает законы природы в законы своей собственной деятельности, в ее определения. Таким образом, именно в практике происходит совпадение объективной закономерности и целеполагания, единство природной и человеческой деятельности.

Своеобразие предметной деятельности состоит в том, что она, с одной стороны, является продолжением природы, материи, а с другой - есть такая особая деятельность, в форме которой воспроизводится универсальный способ изменения предметов объективной реальности, универсальное формообразование всей бесконечной природы. Поскольку человеческое мышление, понятия - это формы предметно-практической деятельности, постольку они одновременно выступают как такие логические формы, в которых отражаются всеобщие законы, универсальные способы формирования предметов природы.

В материалистической диалектике категории, теоретические понятия трактуются как отражение объективного в субъективном, что невозможно обосновать вне предметной деятельности человека и его истории познания. В марксистском понимании категории, теоретические понятия вовсе не априорные формы (Кант), "удобные схемы" (Ф. Франк), "полезные инструменты" (Т. Кун), а такие формы мышления, в которых отражаются универсальные законы природы, общества и человеческого мышления. Иными словами, всеобщие формы бытия, универсальные способы изменения предметов природы в процессе практического изменения превращаются в план субъективного: формируются категории мышления, которые, в свою очередь, выступают в качестве всеобщего условия формирования научно-теоретического знания. В результате такой деятельности универсальные законы бытия и мышления совпадают. Всеобщие законы формирования научно-теоретического знания, категории, отражая форму предметно-практического изменения человеком природы, в то же время выступают как воспроизведение универсальных законов бытия. При этом практи-

ческая предметная деятельность человека является, как известно, тем особым звеном, в котором совпадают бытие и мышление, своеобразной реальностью, которая обуславливает превращение материального в идеальное, объективного в субъективное.

Предметная деятельность не исчерпывается воспроизведением универсального бытия природы. Если бы все обстояло так, то практика была бы пассивной - воспроизводящей и реконструирующей. Предметная деятельность человека, являясь активной, творческой, не только воспроизводит существующее, но и создает новое. Именно на этой стороне практики сконцентрировал свое внимание французский философ Сартр и, впадая в крайность, оторвал ее от материального объективного бытия, истолковывая как чисто конструирующую деятельность по преобразованию природы. Объективный же анализ показывает, что в предметной деятельности человека находятся в нераздельном единстве отражение и активность, воспроизведение и творчество. Поскольку в предметной деятельности человека не только воспроизводятся предметы природы, но и постигается всеобщий способ изменения, формообразования предметов объективной действительности (практика в чистом виде совпадает с универсальным изменением, формообразованием в природе), постольку практика выступает как активная, творческая и формирующая предметы реальность. В силу того, что в практике даны универсальные законы формирования, изменения природы, человек в своей производственной деятельности не только воспроизводит, реконструирует любые предметы природы, но также способен формировать, создавать бесконечное количество новых вещей. В этом именно проявляется универсальность человеческой деятельности, ее способность изменять мир, окружающую действительность по универсальной логике самой бесконечной природы.

По мере развития общественной практики люди могут, таким образом, активно достраивать природу, создавать такие предметы, которые заложены в ней в потенции либо не заложены вообще. Человек обладает возможностью мыслить и познавать любые объекты, ибо он относится к природе с точки зрения всего человеческого общества. В отличие от животного, которое относится к природе только с позиции своего вида, поскольку имеет внутри себя закрепленную схему поведения, человек внутренне раскрепощен, он не имеет в себе определенных способов поведения в познавательном процессе, потому производит и познает универсально. К любому явлению человек может подойти с меркой этого же явления, поэтому в принципе способен познать и воспроизвести всю природу.

Люди активно меняют внешнюю, непосредственную форму при-

родных вещей, приспособлявая их для своих нужд, но только такое изменение, которое не могло препятствовать существованию, природе самой вещи. Практическое преобразование вещи позволяет выявить в ней не только внешние свойства предмета, но и его внутренние связи, сущность, т.е. одновременно с практическим воздействием на вещь осуществляется и познание ее.

В процессе изменения предмета, преобразования он включается в более или менее широкую сферу других вещей. При этом происходит обмен воздействием друг на друга, в ходе данного взаимодействия выявляются внутренние, существенные связи. В процессе человеческой деятельности, таким образом, выявляются сущностные элементы предметов объективного мира: человек, практически преобразуя предмет, выявляет его внутренние потенции, как бы достраивает его и в своей человеческой деятельности воспроизводит внутреннюю форму движения предмета, познает его сущность.

Деятельность по преобразованию предметов и познанию их сущности выполнялась на протяжении многих веков. Практически преобразовательная и идеально-познавательная деятельности выступают в единстве. Способы данной деятельности передаются из поколения в поколение, они высвобождаются на этом долгом историческом пути от всего случайного, несущественного. В трудовом отношении людей к предметам преобразования и познания остаются лишь подлинно необходимые, действительные способы воспроизведения форм движения предметов.

1981 г.

РАЗДЕЛ II. ДИАЛЕКТИКА КАК ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ

КАТЕГОРИЯ ИДЕАЛЬНОГО

В своей философии Э.В. Ильенков сделал крупный вклад в материалистическую диалектику, понимаемую как логика и теория познания. Чтобы показать, насколько кардинальным был его вклад, необходимо проследить генезис проблемы идеального. Именно в разработке проблемы идеального в наибольшей степени проявилась сила и мощь мышления Э.В. Ильенкова. В ходе исследования понятия идеального он не только разработал категории материального и идеального, но также обосновал важнейшие принципы материалистической диалектики.

Впервые в истории философии проблему идеального разработал Платон. До него, как известно, начало мира, космоса искали в том или ином веществе: воде, воздухе, атоме. Платон же обосновал, что если космос, мир состоит из одних только элементов, и эти элементы общие у всех предметов и явлений, то все предметы являются родственными, и вследствие этого один вид, возможно, превратить в другой. В действительности, отмечал он, виды не превращаются друг в друга. Существует вид, идея, которая является сущностью, всеобщим, основой всех других вещей. Более того, существуют такие идеи как идея прекрасного, идея блага, идея справедливости, которые не зависят от сознания отдельной личности, а существуют сами по себе и являются сущностью всех вещей, из которых эти вещи проистекают. Все другие вещи имеют смысл, только приобщаясь к идее.

Следующий крупный вклад в понимание проблемы идеального мы находим в философии Канта. Традиционный материализм не понимал проблему идеального. Обычно проблему идеального, проблему всеобщего, категорий традиционный материализм понимал как обыкновенное обобщение и сводил к обобщению данных органов чувств. Такое представление подверг резкой критике еще Юм. По его мнению, научно-теоретическое познание, опирающееся на принцип причинности, является субъективным. Сколько бы я не обобщал, абсолютного, универсального обобщения я не достигаю. Следовательно, так называемая всеобщность причинности и т.д. – это просто следствие субъективной привычки. Он отрицал объективность науки, научного знания.

В своей философии Кант придерживался принципиально другой

точки зрения. Он твердо верил в объективность науки, объективность научно-теоретического познания. Он, безусловно, верил, что данные геометрии Евклида, физики Ньютона являются объективными и всеобщими. Для того чтобы решить возможность научно-теоретического познания синтетического суждения *a priori*, Кант вводит в своей философии принцип априорности всеобщих логических категорий и опирается на концепцию первоначального единства апперцепции. Все это связано с тем, что он не может объяснить происхождение категорий. В силу этого Кант постулирует то, что категории необходимо присутствуют в научно-теоретическом мышлении, являясь доопытными, априорными понятиями. Категории не зависят от отдельных личностей, предшествуют им. Когда субъекты мыслят, они обязательно мыслят априорными категориями. Функция первоначального единства апперцепции состоит в том, что научно-теоретическое познание дает точные знания только в сфере природы, которая обусловлена первоначальным единством апперцепции. Природа понимается как совокупность опыта. Таким образом, вся область природы в кантовском понимании – это не есть «вещь в себе», а система идеальных отношений, следовательно, в понимании Канта субъективны по своему происхождению не только априорные категории рассудка, но и природа, которая как совокупность опыта обусловлена первоначальным единством самосознания. Именно это обстоятельство делает возможным применимость априорных логических категорий к природе, разум диктует законы природе. Следовательно, научно-теоретическое знание о природе является знанием о явлениях, а не знанием о вещах самих по себе.

Развивая кантовские идеи о категориях, о первоначальном единстве апперцепции, кантовское учение об идеях, Гегель более широко ставит проблему идеального. По его мнению, предметом философии является целостный дух, то есть система идеальных отношений, куда входит как идея, так и природа. Всеобщим условием, началом этих идеальных отношений является идея как система чистых сущностей, то есть логика. В своем развитии абсолютная идея переходит в природу и там продолжает существовать в окаменелом состоянии. В дальнейшем развитии абсолютная идея, переходит в дух, где происходит ее самосознание. Здесь идея снимает свое отчуждение, становится духом - единством логики и природы. По мнению Гегеля, теперь мы имеем дело с мировым духом, который суть система идеальных отношений, внутренне взаимосвязанных, начиная с идеи, природы и человеческого общества. Все существующее, природа и человеческое общество являются моментами саморазвивающегося абсолютного духа,

который существует объективно и является субъектом всего существующего. Предметом философии, стало быть, является мировой дух, система идеальных отношений. В своем феноменологическом развитии каждый человек и человечество осваивает и познает его. Познание суть самопознание абсолютным духом самого себя, которое реализуется в философии. Каждый отдельный человек является орудием в руках абсолютного духа.

Великая заслуга Маркса состоит в доказательстве того, что эта сложная гегелевская система идеальных отношений не является субстанциональной, а есть идеализированная форма материальной деятельности. Следовательно, система идеальных отношений является лишь отражением системы материальных отношений. Материальные отношения отличаются от идеальных отношений тем, что бытие материальных отношений одновременно суть для себя бытие. Кроме того, Маркс показал сложные взаимоотношения материального и идеального, субъективного и объективного. Он также раскрыл сложнейшее отношение превращения материального в идеальное в процессе деятельности общественного человека.

К сожалению, после Маркса многие материалисты марксистскую концепцию познания опять интерпретировали в духе традиционного материализма, отождествляя материальное с вещественным, идеальное с субъективным. Заслуга Ильенкова состоит в том, что он обосновал, что идеальное есть не только форма материального. Идеальное рождается в процессе материальной деятельности, но результатом этой деятельности также может быть вещественное положение, следовательно, вещественное тоже может быть идеальным. Он показал глубокое взаимоотношение между материальным и идеальным. Материальное, по его мнению, не просто объективно, ибо объективным может быть и идеальное. По Ильенкову, материальное принципиально отличается от идеального не как вещественное от субъективного, материальное суть то в себе бытие, которое одновременно есть для себя бытие. А идеальное есть нечто зависимое от материальных отношений. Ильенков так определяет идеальное - это форма деятельности, ставшая одновременно формой вещей.

2007 г.

ЛОГИКА ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В науке о мышлении существуют несколько видов логик: традиционная формальная логика, математическая логика, аксиоматическая логика, диалектическая логика, и каждая из них называет себя учением о мышлении. Одни ученые подлинной наукой о мышлении считают формальную логику, ее современный вариант - математическую логику. Другие убеждены, что только диалектическая логика является подлинной логикой, истинным учением о мышлении, поскольку именно она исследует всеобщие, универсальные законы формирования и развития человеческого мышления. Остановимся подробнее на содержании каждой из них.

Формальная логика понимает мышление как некую субъективную деятельность, совершаемую в голове человека посредством слов, терминов, суждений и умозаключений. Она концентрирует свое внимание на языковом бытии мышления. Согласно формальной логике, мыслить - значит рассуждать, размышлять и выражать мысль в правильной словесной форме. Отсюда, преувеличенное внимание к законам языкового рассуждения и превращенным формам мышления, каковыми являются суждение, умозаключение, доказательство и др. Поэтому названная логика почти не занимается универсальными определениями мышления, ее не интересуют категории, идеи и т.п.

Основатели формальной логики (и прежде всего Аристотель) выработали ее основные законы (тождества, противоречия, исключенного третьего) в результате анализа рассуждения, размышления, т.е. процесса языкового развития мышления. Создание этой логики, открытие и обоснование ее законов в свое время имело громадное значение для развития философии, особенно для борьбы с софистикой и устранения субъективных противоречий в мышлении. Современная формальная логика - математическая логика также занимает достойное место в культуре как средство исследования процессов мышления.

Но исчерпывается ли изучение проблемы мышления формально-логическим исследованием? Правомерно ли сведение мышления только к его языковому бытию?

Гегель выступил с иной философской программой, с иным пониманием проблемы мышления, а, следовательно, и логики. Не отрицая того факта, что мышление может существовать и в словесном выражении, он решительно отвергал как неправомерные попытки отождествлять мышление с его языковым бытием. Гегель утверждал, что языковое бытие мышления: рассуждение, размышление, сочинение

книг и ведение споров является только стороной мышления, одним из способов его реализации.

Согласно Гегелю, мышление - это саморазвивающийся творческий процесс, основа всякого созидания и творчества. Оно реально существует и проявляется не в одних лишь размышлениях и книгах, а во всех результатах человеческой духовно-практической деятельности. Ибо человек мыслит не только тогда, когда размышляет, либо излагает устно или письменно свои мысли, но и тогда, когда созидает предметное тело культуры. Более того, о реальном мышлении человека и человечества можно правильно судить не столько по его словесным размышлениям, книгам, сколько по реальным делам. Мышление и его законы проявляются, прежде всего, в уровне развития промышленности и транспортных средств, в строительстве величественных пирамид и удобных для жизни городов, в симфониях и скульптурах и т.п. Следовательно, рассуждал великий философ, законы мышления, всеобщие условия его существования надо искать не только посредством анализа языковых проявлений мышления, как это делала традиционная формальная логика, процесс исторического развития коллективного мышления можно проследить лишь путем изучения всей совокупности материальной и духовной культуры человечества.

Гегель был убежден, что достаточно перевести трактовку мышления в другую плоскость рассмотреть мышление широко - как объективно творческий процесс, как единство объективного и субъективного, - чтобы легко обнаружилась ограниченность формальной логики и ее законов. И в самом деле: формальная логика и ее законы имеют смысл и значение лишь в том случае, если под мышлением понимается только субъективная деятельность, языковой аспект, языковое бытие мышления.

Иными словами, когда рассматриваются словесные споры, словесные размышления людей, то на основании формально-логических законов (тождества, противоречия, исключенного третьего) можно анализировать процесс размышления, рассуждения и выявлять логические ошибки, возникающие в нашем мышлении в результате нечеткого и неточного употребления терминов и словесных представлений. Однако если мышление понимается как единство объективного и субъективного, как всеобщее условие творческого созидания предметов материальной и духовной культуры, то для понимания такого мышления, для постижения его содержания мало что дают законы формальной логики. Впрочем, от них и требовать этого нельзя, ибо они не являются законами творческой и созидательной деятельности. Когда Кант стремился осмыслить процесс формирования научно -

теоретического, всеобщего и творческого знания, он обратил внимание на ограниченность традиционной логики, которая способна только регулировать процесс формирования аналитических суждений. Для обоснования же возможности научно-теоретического знания (синтетического априорного суждения), по Канту, необходима более высокая - трансцендентальная логика.

Гегель в этом отношении пошел значительно дальше Канта, истолковав мышление как имманентно творческий процесс. Отсюда объяснимо его несколько пренебрежительное отношение к формальной логике и ее законам, которые и в самом деле совершенно недостаточны при истолковании мышления как всеобщего основания формирования материальной и духовной культуры. Для осмысления этого целостного процесса Гегелю понадобились действительно универсальные законы мышления и бытия - логические категории, которые он понимал как всеобщие принципы и ступени саморазвития абсолютного духа, идеи. Только логические категории в их систематическом единстве дают возможность понять и осмыслить всеобщие условия формирования и развития творческого объективного мышления. Но не забудем, что Гегель трактовал мышление как истинную реальность, единство объективного и субъективного, как тождество мышления и бытия, а категории - как ступени саморазвития абсолютного мышления. Логику же философ понимал как учение о чистом мышлении, как систему чистых сущностей, т.е. категорий. Поэтому в гегелевской логике сначала рассматриваются сами всеобщие определения мышления (категории) и только потом, в разделе субъективной логики, анализируются конечные, превращенные формы (суждение, умозаключение и т.п.). В результате такого анализа Гегель в своей логике смог дать учение о целостном мышлении как живом, конкретном и развивающемся процессе.

Но столь же несомненная ущербность гегелевского учения в целом и логики в частности обусловлена тем, что он трактовал мышление идеалистически, как некую самостоятельную субстанциальную реальность, которая в своем имманентном и творческом развитии якобы порождает и природу, и общество. Поскольку Гегель пренебрег реальным субъектом мышления и созидания, а вернее, не знал его, постольку, будучи объективным идеалистом, он искал источник возникновения категорий, форм мышления не в реальных общественных отношениях, а в движении «чистого разума», в саморазвитии так называемого абсолютного духа.

В материалистической диалектике были критически преодолены пороки гегелевского понимания мышления. Если Гегель, руково-

дствуясь идеалистическим пониманием принципа тождества бытия и мышления, рассматривал мышление как подлинный субъект деятельности, то в материалистической логике оно трактуется как идеальная форма предметной деятельности. Мышление не является самостоятельной реальностью и потому не может иметь особых законов параллельно с законами бытия, в своем развитии оно подчиняется всеобщим законам развития природы, общества и человеческой познавательной деятельности. Диалектико-материалистическая логика, следовательно, исходит из идеи диалектического тождества универсальных законов бытия и мышления, тождества, понимаемого материалистически. А это означает, что мышление, идеальное, являясь формой материального, в своем развитии подчиняется тем же всеобщим законам, которым подчиняется развитие самой материальной действительности. Поскольку в категориях отражаются всеобщие законы бытия, постольку они имеют первостепенное значение и в логике, в исследовании процесса мышления, всеобщих условий формирования теоретического знания.

Таким образом, в диалектической логике фундаментальное значение имеет учение о категориях потому именно, что мышление здесь понимается не как субъективная деятельность индивидов, не как оперирование представлениями, но как идеальная форма всей практической предметной деятельности общества, общественного человека. Поэтому выработанное в ходе общественно-исторического движения мышление должно выходить за узкие рамки законов формальной логики и руководствоваться всеобщими законами, определяющими бытие и природы, и общества, именно эти законы зафиксированы в логических категориях мышления.

Стало быть, о категориях, мышления можно сказать, что они суть отражения всеобщих определенностей объективной реальности, практически освоенные в активной деятельности общества, либо так: категории мышления суть кристаллизованные формы исторического опыта человечества, которые зафиксированы в мышлении и являются орудиями познавательной деятельности. Категории мышления представляют собой как бы остановленные идеальные формы предметной деятельности по освоению содержания предметного мира, конечные формы бесконечно развивающегося познания.

Таким образом, категории - это всеобщие формы отражения бытия, формы духовного освоения универсальных способов изменения предметов природы в процессе практической деятельности человека, и потому они функционируют как всеобщие принципы формирования научно-теоретического знания. Иными словами, всеобщие законы

формирования научно-теоретического знания, категории, отражая форму предметно-практического изменения человеком природы, в то же время выступают как логическое воспроизведение универсальных законов бытия.

По этой именно причине диалектическая логика не является учением о внешних, субъективных формах мышления, она есть учение о целостном мышлении, о мышлении как идеальной форме всей природной, общественной действительности.

В таком понимании четко выявляется отличие диалектической логики от формальной. Ясно обнаруживается и то, что предмет диалектической логики не совпадает с предметом формальной логики, что две эти логики изучают проблему мышления с различных сторон. А коли так, то неправомерно рассматривать формальную логику как низшую по отношению к логике диалектической. Ведь термины «низшее» и «высшее» могут характеризовать лишь предметы или явления, совпадающие по всем показателям, кроме качества, уровня развития. Вот если бы формальная логика и диалектическая логика изучали мышление в одном и том же аспекте, выявление их уровней по отношению друг к другу имело бы смысл. Но в действительности общим для обеих логик является только термин «мышление». Само же мышление как продукт исторического развития человечества может быть рассмотрено в различных аспектах.

Так, формальная логика изучает мышление в его языковом аспекте, исследует законы функционирования субъективной деятельности в сфере языкового общения; она изучает законы, принципы и правила рассуждения, размышления, а также правила выведения одних знаний из других. Формальная логика, в особенности современная математическая логика, достигла больших успехов в исследовании языкового аспекта мышления и по праву является важной составной частью культуры; она имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Потому даже в смысле уровня ее собственного развития она отнюдь не является низшей.

Диалектическая же логика по своим целям, методам и функциям является принципиально другой логикой. И потому, естественно, она исходит из совершенно другого понимания мышления. Она не отрицает значения рассуждения, размышления, но для нее это, хотя и весьма важный, но все-таки только один из аспектов реального мышления. Действительное же мышление есть не просто некая субъективная деятельность, происходящая в голове некоего индивида, действительное мышление есть общественно выработанная идеальная форма

всей человеческой практической и предметно - преобразующей деятельности.

Применительно же к индивиду это происходит так: если в реальной деятельности он активно изменяет предметы природы, самого себя и творит предметы, необходимые ему, то в мышлении, то же самое он производит идеально. Мыслить, поэтому, означает формировать, творить предметный мир идеально, в форме понятий. Но подчеркнем, мышление не является достоянием отдельного индивида, оно выработано всем человечеством в процессе его долгого общественно-исторического движения. Отдельный же человек в своей жизнедеятельности только осваивает и присваивает себе общественную деятельность, культуру и мышление общества, поэтому мышление отдельного человека выступает как индивидуализированное общественное мышление.

Результаты мышления проявляются не только в языковых формах, но прежде всего в реальных, практических делах общественного человека. И здесь важно помнить, что человеческая деятельность с самого начала является целесообразной деятельностью. А это означает, что, прежде чем изменять предметы природы, реально производить предметы своей потребности, человек создает форму будущих предметов в своей голове идеально. Подчеркивая данную специфическую особенность человеческой деятельности, К. Маркс писал: «Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю»¹.

Что касается логических категорий, то они были основательно рассмотрены Гегелем в его учении о целостном мышлении. В отличие от традиционных логиков Гегель внимательно изучил не только такие формы языкового бытия мышления, как суждения и умозаключения, но вслед за Аристотелем и Кантом глубоко исследовал именно категории мышления, начиная с категории бытия и кончая более сложными. Гегель рассмотрел сначала внутреннюю взаимосвязь универсальных категорий, а затем (в разделе субъективной логики) проанализировал взаимосвязь и субординацию форм суждений и умозаключений.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 190.

В диалектической логике исследование категорий мышления также начинается с выявления их внутренней взаимосвязи, после чего анализируются историческое становление категорий, формы их реализации в суждениях и умозаключениях и т.п. Важно подчеркнуть, что диалектическая логика исследует эти преобразованные формы (суждения и умозаключения) не столько со стороны структуры, формальной правильности, последовательности, сколько со стороны их внутренней взаимосвязи и отражения в них всеобщих законов природы, общества и мышления, т.е. она раскрывает их функции в формировании и развитии научно-теоретического знания. Если традиционная логика описывает и классифицирует суждения и умозаключения, анализирует условия их правильности в структуре рассуждения, то диалектическая логика раскрывает их категориальную природу, выявляет их реальную функцию в контексте целостного человеческого мышления.

2008 г.

ДИАЛЕКТИКА И ЛОГИКА КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ О ТВОРЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

По своей природе диалектическая логика также является учением о мышлении. В отличие от традиционной, формальной логики, она является содержательной логикой, логикой истины, логикой творчества. Если формальная логика отождествляет мышление с размышлением, субъективной деятельностью, то диалектическая логика еще со времени Гегеля трактует мышление как творческий процесс, как единство объективного и субъективного, как всеобщее условие творческого созидания материальной и духовной культуры.

Согласно этой логике, мышление реально существует и проявляется не в одних лишь размышлениях и книгах, а во всех результатах человеческой духовно-практической деятельности. Ибо человек мыслит не только тогда, когда размышляет, либо излагает устно или письменно свои мысли, но и тогда, когда создает предметное тело культуры. Более того, о реальном мышлении человека и человечества можно правильно судить не столько по его словесным рассуждениям, по книгам, сколько по реальным делам. Мышление и его законы проявляются, прежде всего, на уровне развития промышленности и транспортных средств, в строительстве величественных пирамид и удобных для жизни городов, в симфониях и скульптурах и т.п. Следо-

вательно, законы мышления, всеобщие условия его существования надо искать не только в языковых проявлениях мышления, а необходимо выявлять путем изучения всей совокупности материальной и духовной культуры человечества.

Таким образом, мышление не есть просто некая субъективная деятельность, происходящая в голове отдельного индивида; действительное мышление есть общественно-выработанная идеальная форма всей человеческой практической и предметно-преобразующей деятельности. Мыслить поэтому означает формировать, творить предметный мир идеально, в форме понятий. При этом следует отметить, что мышление не является достоянием отдельного индивида; оно выработано всем человечеством в процессе долгого общественно-исторического движения. Отдельный же человек в своей жизнедеятельности только осваивает и присваивает себе общественную деятельность, культуру и мышления общества. Поэтому мышление отдельного человека выступает как индивидуализированное общественное мышление. Если бы мышление сводилось бы только к субъективной деятельности, языковому аспекту мышления, то для его регулирования были бы достаточны формально-логические законы. Поскольку же мышление есть творческий процесс, идеальная форма практического преобразования мира, постольку оно подчиняется всеобщим законам природы, общества и человеческого мышления, т.е. универсальным категориям диалектики как логики и теории познания.

В своей теории К. Маркс был глубоко убежден, что диалектика может исполнить свою роль универсального метода только в том случае, если она сама находится на высоком уровне научного и теоретического развития. В самое напряженное и ответственное время он находил возможность изучать труды великих диалектиков прошлого; в процессе изучения этих образцов диалектики, он всесторонне оттачивал понятия и принципы материалистической диалектики.

В диалектической логике глубоко и всесторонне разработано учение о понятии теории конкретного понятия, в форме которой отражается сущность объективной действительности.

Правда, диалектическая логика не отрицает важность и необходимость формальной логики. Она отрицает лишь претензию некоторых логиков рассматривать законы формальной логики как единственно возможные. Например, закон тождества и различия имеют смысл при ограниченном рассудочном рассмотрении предмета, но они не выражают сущности действительного предмета, ибо в объективной действительности не имеет места ни абстрактное тождество, ни абстрактное различие. Всякое реальное явление в его связи содержит в се-

бе не только тождество, но и различие.

В своем высшем развитии рассудок доходит до констатирования противоречия, но он не в состоянии его разрешить; он не поднимается до диалектического синтеза, в котором абстрактные противопоставления содержатся как моменты. В своем высшем развитии рассудок приводит нас к ограниченной антонимичной, рассудочной диалектике (Кант).

Абстрактно-общие понятия необходимы на первоначальной, эмпирической или аналитической ступени познания. В них выражаются стороны объективной действительности. Научное рассмотрение вопроса не просто отрицает абстрактные понятия рассудка, а стремится свести их в диалектические единства, оно познает нераздельность прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного и т.п., познает единство этих противоположностей.

Сущность объективной материальной действительности отражается в форме конкретного понятия.

а) Конкретное понятие, прежде всего, является содержательным, оно раскрывает содержание вещей и явлений в их сущности. Это не означает, что абстрактно-общее понятие формальной логики вообще бессодержательно. Даже самые абстрактные понятия, если они понятия, имеют содержание. Дело в том, что первоначальные понятия являются бедными по содержанию, они еще недостаточны для отражения сущности предмета, они односторонни, поэтому такие понятия называются абстрактно-общими понятиями.

Согласно диалектической логике, они суть необходимые формы человеческого познания. Сами по себе абстрактно-общие понятия не являются схоластическими, метафизическими. Эти черты проявляются тогда, когда задерживаются, останавливаются на этих понятиях.

б) Конкретное понятие рассматривает общее в единстве с особенным и единичным. Следует отметить, что эта особенность является важным диалектическим основанием конкретного понятия. Абстрактно-общее формальной логики образуется посредством отбрасывания особенного и единичного в предметах и явлениях. Поэтому в формальной логике имеет место абстрактное противопоставление общего особенному и единичному. Притом, общее, особенное и единичное рассматриваются ею как различные виды понятий. В отличие от абстрактно-общего формальной логики, конкретное всеобщее диалектики не противопоставляется абстрактно единичному и особенному, а выражает их сущность.

С точки зрения диалектической логики общее, особенное и единичное являются не разными видами понятий, а представляют собой

определенности одного и того же явления. Как причина и действие не являются двумя понятиями, а выступают как момент или аспект одного и того же понятия, так и общее, особенное и, единичное не представляют собой различных понятий, а суть, моменты конкретного всеобщего. В конкретном понятии схвачено не просто общее, противостоящее единичному и особенному, а такое всеобщее, которое в самом себе, в своем развитии содержит свое другое, т.е. единичное и особенное. Истинно-всеобщее внутри себя содержит богатство единичного и особенного.

В объективной действительности сущность, закономерность явлений реализуется в особенном и единичном, так, например, биологический вид как общность реализуется в составляющих его индивидах. Общее проявляется лишь через единичное и особенное. В свою очередь, особенное и единичное в их совокупности и взаимосвязи образуют реальную истинную общность, отличную от других общностей. Диалектическое всеобщее понятие является воспроизведением, логическим усвоением объективного всеобщего. Оно является такой мыслью, которая есть результат поступательного развития познания. Характерной особенностью конкретного всеобщего является то, что оно не просто, не метафизически отрицает единичное и особенное. Оно отрицает, выделяет и отличает их от самого себя лишь для того, чтобы объединиться с ними. Конкретное всеобщее является отрицанием отрицания.

в) Другим определением конкретного понятия является то, что оно внутри себя противоречиво. В отличие от абстрактно-общего в форме конкретного понятия отображается противоречивая сущность действительности. Посредством формальной логики нельзя раскрыть сущность, ибо она односторонняя, поэтому она и есть логика непротиворечивого мышления; она не в состоянии рассматривать формы мышления, понятий в их органической связи, в их переходе из одной формы в другую, в диалектическом единстве противоположностей. Согласно диалектико-материалистической логике, если сущность объективной действительности противоречива, то понятие, постигающее ее, тоже должно быть противоречивым, иначе оно не отражает сущность действительности. Формальная логика не допускает противоречия, так как она видит в этом недостаток мышления. Но это не соответствует действительности, так как противоречивость конкретного понятия является отражением реальной противоречивости вещей и явлений. С позиций диалектической логики противоречивое понятие лишь в том случае незаконно, когда его противоречивость искажает действительность. Противоречивость понятия закономерна, ко-

гда она правильно отображает реальную диалектическую противоречивость предмета. Противоречивое понятие всегда незакономерно и субъективно лишь с позиции абстрактного, формального подхода к явлениям действительности.

Если абстрактный подход к понятиям противопоставляет одну сторону понятий другой, то диалектическое, конкретное понятие не останавливается на этой абстрактной определенности, а берет противоречивые стороны в диалектическом единстве. Абстрактное определение конечности и бесконечности не выражает истины, ибо оно ограничивается тем, что их противопоставляет. Истиной же этих определений является их диалектическое единство, в котором крайности сняты, односторонние определения содержатся как моменты.

2006 г.

ЧТО ТАКОЕ УМЕНИЕ МЫСЛИТЬ? КАК НАУЧИТЬСЯ ЭТОЙ СПОСОБНОСТИ?

Данный вопрос имеет актуальное значение в философии, науке, культуре. Он не оставляет равнодушным никого. В образовании он имеет первостепенное значение. После окончания школы и вуза было бы желательно иметь дело с молодыми людьми, которые имеют не только некоторое представление, информацию о мире, о человеке, культуре, но также об этих предметах имеют свое суждение. Спрашивается: как добиться этого? Что делать, чтобы студент, обычный человек выработал способность думать?

Сначала ответим на вопрос: что такое умение мыслить? На этот вопрос существует множество ответов. Остановимся на мнении И. Канта, который под способностью мыслить понимает подведение чувственного многообразия под априорные категории рассудка. Такое умение он называл способностью суждения. Отсутствие же этой способности называл глупостью. Другими словами умение мыслить означает решать противоречия в развитии науки. Чем более сложны, не стандартны задачи, тем труднее их решать, поэтому те ученые или государственные деятели, которые успешно решают задачи науки и общества считаются наиболее выдающимися учеными или государственными деятелями. В истории науки и государства подобных примеров много. Так, например, в конце XIX века в физике в связи с опытом Майкельсона возникли серьезные противоречия. Попыток их решения было множество. Только Эйнштейну удалось разрешить противоречия

между принципом относительности и конечностью скорости света посредством открытия относительности одновременности. Эйнштейн разрешил противоречия в физике настолько фундаментально, что изменил традиционное понимание пространства и времени.

Прекрасным примером умения разрешать противоречия в области науки была эволюционная теория Дарвина и квантовая механика, над созданием которой работала целая плеяда выдающихся физиков, таких, как Эйнштейн, Планк, Шредингер, Гейзенберг, Дирак Паули, Фок и др. Образец умения мыслить, решать проблемы показали такие выдающиеся государственные деятели, как Петр I, В.И. Ленин и др., которые решали судьбоносные противоречия в развитии общества и государства.

Разумеется, умением мыслить отличаются не только выдающиеся ученые и государственные деятели, но также все обычные успешные люди. В повседневной жизни люди встречаются с множеством проблем и противоречий. В той или иной форме они их постоянно решают. Умение мыслить – это, прежде всего, умение применять свои знания к конкретной ситуации, умение осмыслить конкретные факты науки и жизни. Умение мыслить, применять свои знания и принципы к конкретной ситуации – это не простое дело, оно предполагает умение анализировать предмет, владеть логикой и методом, методологией познания. В современной науке трудно быть успешным без глубокого знания диалектики как логики, без знания таких универсальных принципов, как принцип развития, восхождение от абстрактного к конкретному, исторического и логического и т.д.

Всестороннее знание этих методов дает возможность успешно решать противоречия и трудности, возникающие в развитии науки. Так, в истории экономической науки в свое время обнаружилось противоречие между понятием трудовой теории стоимости и прибылью. Особенно ясно данное противоречие обнаруживалось, когда Рикардо на основе метода дедукции все экономические явления хотел вывести из трудовой теории стоимости. Разрешить противоречие он не смог. Противоречие было разрешено Марксом, который применил принцип развития и заменил традиционную дедукцию дедукцией Маркса. Он разрешил противоречия теории тем, что в недрах товаров открыл рабочую силу, как товар и обосновал понятие прибавочной стоимости, превращенными формами которой являются прибыль, процент, заработная плата и т.п.

Актуальным вопросом является не только умение творчески мыслить в сфере науки и государственной деятельности, но также научить думать молодежь. Перед школой, вузами этот вопрос стоит

давно. Однако, ощутимого прогресса по этому вопросу, к сожалению, все еще не видать. Огромное количество учителей и преподавателей вузов за некоторым исключением продолжают учить так, как учили раньше. Они в основном все свое внимание обращают на освоение результатов знания, когда основная нагрузка падает на память учащихся. В силу этого, вопрос о том, как их учить думать уходит по традиции на второй план.

Поэтому сегодня вопрос о том, как учить молодежь мыслить является актуальным. Вообще-то умение мыслить, думать - не врожденное качество, не дар природы, этой способности можно и нужно научиться.

Спрашивается: как научиться этому умению? По-моему, здесь не следует ничего выдумывать. Как отмечают многие философы и ученые, процесс освоения знания должен следовать логике истории формирования человеческого знания в сокращенном виде. Чтобы уметь мыслить, думать, решать задачи молодые люди, прежде всего, должны понять предмет. Понимание приходит не тогда, когда ему известен готовый результат, а когда он осознает способ формирования предмета, его возникновения и развития. Когда же они имеют дело с готовым результатом знания, то нагрузка падает только на их память. Они при этом не понимают логику формирования предмета. У них создаются ложные впечатления, что они поняли предмет, хотя при этом они бывают очень далеки от понимания. В силу непонимания предмета через какое-то время все забывается, и обучение не достигает своей цели.

Научиться умению мыслить - означает приобщить молодого человека к живому процессу развития знания и культуры. Другими словами, вовлечение его к логике, живой жизни, способу формирования предмета. В ходе такой деятельности ему удастся постигнуть сущность, противоречие, способ формирования и тайну движения предмета. Поскольку способ формирования предмета является противоречием и разрешением противоречия, постольку и освоение предмета должно быть таким же противоречием и разрешением противоречия.

В процессе обучения молодежь должна решать задачи не только по математике, физике и т.п. Они должны уметь разрешать противоречия и проблемы по истории, литературе, философии и т.п. Вся история человечества полна проблемами, противоречиями, которые решали люди в своей жизнедеятельности. Поэтому знание истории означает не только наличие некоторых сведений о тех или иных исторических событиях. Знание истории предполагает постижение сущности, логики исторического процесса. То же самое можно сказать о литературе, философии и физике. Вся история этих наук свидетельствует о

том, что их выдающиеся представители были способны разрешать противоречия своего времени. Следовательно, научиться мыслить означает приобщаться к форме деятельности этих людей, вовлекаться в логику их творчества, научиться их умению мыслить, разрешать противоречия в развитии науки и культуры.

2008 г.

О СТИЛЕ МЫШЛЕНИЯ

В современной науке происходят кардинальные изменения, которые затрагивают всю природу, стиль современного научного мышления. Когда обычно говорят о современном стиле мышления, то в первую очередь обращают внимания на вероятностный стиль мышления, на системно-структурный стиль мышления и т.п. Такие мысли справедливы только при узком понимании стиля мышления, только в определенных рамках.

Если стиль мышления трактовать во всем объеме, как стержень осмысления фактов, логических категорий, то современный стиль мышления совпадает с диалектикой, понимаемой, как и теория познания. Диалектика не просто присуща современной науке, она является «душой», стержнем, стилем современного способа мышления. Для современного стиля мышления наиболее типичным является умение мыслить, объединять в синтезе, единстве то, что раньше рассматривалось как разное. Принцип диалектического противоречия, являющийся ядром диалектики, все больше проникает в современную науку и определяет ее стиль мышления, логику формирования теоретического знания.

В области философии и логики новый стиль мышления был всесторонне обоснован Марксом. Критически преодолев рассудочный, метафизический тип мышления, он всесторонне обосновал диалектический метод мышления. Открыв закон тождества противоположностей, он принципиально по-новому рассмотрел такие фундаментальные категории, как свобода и необходимость, положительное и отрицательное, отражение и творчество, материя и сознание, диктатура и демократия и т.п.

В развитии культуры изменение метода, стиля мышления имеет фундаментальное значение.

Дело в том, что прогресс в науке, научно-теоретическом познании связан не только с открытием новых фактов, новых эксперимен-

тальных данных, но также с изменением стиля, логических принципов научного познания. Речь идет об изменении содержания фундаментальных понятий, принципов, при помощи которых человек мыслит, осваивает факты, предметы действительности. Поэтому человечество всегда особо выделяло, особо ценило тех ученых, которые совершили революцию в способе мышления. В самом деле, в физике особый авторитет таких гениальных ученых как Эйнштейн, Бор, Планк связан не с тем, что они открыли какие-то удивительные факты, а тем, что изменили способ мышления, пересмотрели такие кардинальные понятия в физике, как пространство и время, масса и энергия, относительное и абсолютное, прерывное и непрерывное. Если до Эйнштейна и Бора эти понятия мыслились раздельно, то Эйнштейн и Бор смогли обосновать их единство в структуре энергии.

- Как известно, логика является наукой о мышлении. В настоящее время существует ряд логических дисциплин. Какая логика, по Вашему мнению, наиболее успешно и полно объясняет природу теоретического мышления?

- Вы правы, закономерности мышления изучаются логикой. Действительно, сейчас существует ряд логических дисциплин (традиционная формальная логика, математическая логика, диалектическая логика). Есть отдельные философы, которые под истиной и современной логикой понимают только формальную и математическую логику, а диалектическую логику, систему категорий и всеобщих законов мышления изображают как то, что является логикой только в фигуральном смысле этого слова.

Несостоятельность такой точки зрения наиболее полно раскрывается, если мы обратимся к существу дела. На самом деле, если мышление свести только к языковому выражению, к отдельным формам, то под логикой следовало бы понимать только формальную и математическую логику. Поскольку мышление есть целостное образование, единство содержания и формы, идеальная форма практической деятельности человека, где имеют фундаментальное значение категории, постольку подлинной, универсальной логикой человеческого мышления является диалектическая логика, разработанная Гегелем и Марксом. Диалектическая логика является содержательной логикой. Все развитие современной науки, формирование научно-теоретического мышления совпадает в целом с диалектической логикой, которая опирается на законы и категории диалектики и конкретно применяет их процессу формирования и выражения научного знания.

- *Наше общество большое внимание обращает воспитанию и обучению подрастающего поколения. Последние годы многих волнует такая актуальная проблема, как учить мыслить? Нам было бы интересно услышать Ваше мнение по этому вопросу.*

- Я согласен ни одно общество, тем более наше общество не может равнодушно относиться к этой проблеме. Дело в том, что от умения мыслить зависит не только эффективная аккумуляция существующего знания и развитие науки, но также быстрое продвижение нашего общества вперед, ибо коммунизм должны строить люди умные и мыслящие. Кстати, умение мыслить необходимо не только в науке, оно необходимо во всех областях человеческой деятельности.

Процесс обучения, по-моему, должен быть не формальным, а содержательным. Дети должны не только знать результаты, но должны приобщаться к способу формирования предмета, к драме идей, интимному процессу формирования и развития знания. На самом деле, если рассмотреть историю любой науки, историю любых идей, то мы увидим сложный, противоречивый, драматический процесс ее становления. Каждый новый принцип, идея возникали в результате сложной борьбы, как разрешение противоречия прежних принципов и идей. К сожалению, в популярных руководствах и пособиях действительная борьба, действительная жизнь идей улетучивается, остаются голые, ясные, прозрачные результаты, которые легко осваивают, запоминают, легко оперируют ими, но не всегда их понимают. По этой причине человек ими не владеет, они не являются подспорьем в его поисках.

Мыслить, по-моему, это двигаться по логике предмета. Умение мыслить – это, прежде всего умение понять и решать противоречия. Кстати, учащиеся решают задачи не только на уроках математики или физики. Каждая новая идея, проблема в литературе и истории в действительности есть решение противоречий. Как было сказано, история любой науки и человеческой деятельности есть история борьбы идей, драматический и сложный процесс.

- *На страницах «Вечерней Алма-Аты» Вы вели интересный разговор о человеке, разуме и машине. Ваше интервью вызвало отклик со стороны читателей. Не могли бы Вы сейчас, остановится на некоторых сторонах этой проблемы?*

- В беседе, я помню, мы касались ряда проблем. Центральной же темой был вопрос: мыслит ли машина, и притом совершеннее ли она самого человека? Есть мнение, согласно которому результаты, продукты мыслительной деятельности машины не отличаются от результатов человеческого интеллекта; приверженцы такого мнения тут же

перечисляют ряд несомненных достоинств машин.

Я придерживаюсь иного мнения. Я не против машины, не против колоссальных достижений кибернетики. Речь идет только о философски грамотном толковании ее достижений. Прежде чем говорить о мыслящей машине, надо договориться, что понимается под мышлением. Мышление – это не информация, не простое оперирование терминами, сведениями, а есть форма человеческой предметной деятельности. Мышление – это форма тысячелетнего человеческого дела. В мысли идеально схвачено общее условие всякого формирования, превращения одного предмета в другое. Мышление формируется именно в процессе предметной деятельности и общения. Каждый отдельный человек мыслит, поскольку становится наследником материальной и духовной культуры предшествующих поколений.

Формирование мышления связано с формированием человека, общества, социальной действительности. Относительно природы, существа человека К. Маркс писал: «Так как он родился без зеркала в руках и не в качестве фихтеанского философа? «Я есть Я», то человек сначала смотрится, как зеркало, только в другого человека. Лишь относясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку».

В другом месте он отмечал: «Сущность человека совокупность общественных отношений. Вне этого социального контекста нельзя понять человека, формирование его мышления».

В отличие от всех живых существ, которые только приспособляются к среде, человек не приспособливается, а изменяет, творит окружающий его мир, создавая вторую «очеловеченную» природу – города, железные дороги, промышленные комплексы. В процессе его деятельности и формировалось мышление. Поэтому проблема создания, моделирования мышления не сводится к некоторой передаче готовых результатов мышления к машине, возникает сложная и почти невыполнимая задача воссоздания всего человеческого общества, всей человеческой деятельности и всей человеческой цивилизации.

1975 г.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОСТРОЕНИИ ТЕОРИИ ДИАЛЕКТИКИ

Современная жизнь нацеливает философов, обществоведов глубоко анализировать и теоретически осмысливать сложные социальные

процессы современности. Это справедливое требование реально, практически осуществимо только в том случае, если мы постоянно развиваем и совершенствуем теоретический метод, вооружены материалистической диалектикой – универсальной методологией научного познания и практической деятельности.

Материалистическая диалектика, диалектическая логика в нашей стране развивается сейчас быстро и энергично. Появился ряд интересных работ по отдельным категориям, принципам, законам материалистической диалектики. Вышли в свет и обобщающие работы. Так, неплохо обобщены данные естествознания, появились содержательные работы и по истории философии.

В этом отношении показателен и пример нашего Института. Только в последние годы институт завершил исследование ряда кардинальных проблем: проблема исходного пункта научно - теоретического знания; диалектико-логические принципы построения научной теории; проблемы логики и диалектики познания; принцип противоречия в современной науке; монизм как принцип диалектической логики; принцип конкретности в современной науке и др. По результатам этих исследований в настоящее время опубликованы более 30 монографий по актуальным проблемам материалистической диалектики, диалектической логики, получивших положительную оценку общественности. «Высокую оценку общественности страны получили работы ученых института философии и права по теории материалистической диалектики», - отметил член Политбюро ЦК КПСС Д.А. Кунаев работу нашего Института в Отчетном докладе на XIV съезде КП Казахстана.

В настоящее время речь не идет о малоразработанности каких-либо отдельных проблем материалистической диалектики. Само развитие жизни, сложная современная социальная практика, научно-техническая революция и стремительное развитие современной науки породили сейчас в области философии новую научно - исследовательскую программу, которая должна определить форму развития материалистической диалектики, диалектической логики на ближайшие годы. Выполнение и реализация этой научно - исследовательской программы по своему содержанию должны быть крупным шагом вперед по сравнению с предыдущим этапом развития проблем материалистической диалектики.

Самой фундаментальной программой, кардинальной задачей в этом направлении сейчас является создание теории материалистической диалектики, «Логики с большой буквы», как писал В.И. Ленин, которая соответствовала бы уровню высших образцов философской

диалектики, стала действительно содержательным, критическим синтезом истории познания, современной культуры и социальной практики. Речь идет о разработке содержательной системы категорий, основных форм мышления, раскрытии их логической и мировоззренческой функций, об обосновании теории материалистической диалектики, являющейся целостной научной системой, в которой отражается всеобщее условие формирования предмета, деятельности и осознание этой деятельности.

В этом направлении проделана уже определенная содержательная работа. Появился ряд фундаментальных работ, в которых тщательно исследовались категории диалектики, формы мышления и принципы диалектики, их методологическая и мировоззренческая функция. Глубоко исследован ряд категорий материалистической диалектики в тесной связи с современным естествознанием и социальной деятельностью. Все это дало реальное основание для общего вывода, что философы в целом созрели к разработке и осуществлению систематической теории диалектики, «Логики с большой буквы».

В нашей науке существует множество попыток в создании такого обобщающего труда. Некоторые исследовательские группы непосредственно приступили к построению теории диалектики. Философы Казахстана также в ближайшем будущем планируют непосредственно приступить к систематической разработке теории диалектики, диалектической логики. В этой связи необходимо уяснить методологическую сторону проблемы, проанализировать принципы реализации такой исследовательской программы.

Для этого, прежде всего, необходимо знать: что имеется в виду под теорией диалектики?

Разумеется, всякая обобщающая философская работа о природе, обществе и мышлении не может быть признана теорией диалектики. Теория есть теория, она есть ряд формообразований, система внутренне связанных понятий, сведение многообразного к единому, саморасчленение этого единого в многообразие. По своей логической природе теория диалектики ничем не должна отличаться от таких теорий, как теория относительности, квантовая механика, «Капитал» и т.п. Она должна быть такой же органической и целостной системой.

В силу этого непосредственное обобщение существующих категорий, понятий вряд ли даст теорию диалектики. Равно как непосредственное философское обобщение природы, современной социальной практики не приведет к построению теории диалектики. Систематическая диалектическая логика, теория диалектики должна быть суммой, выводом современной культуры и социальной практики.

В процессе создания теории диалектики недопустимо исходить из гипотетических соображений, нельзя полагаться на интуицию и т.п., необходимо доказать, обосновать субординацию логических категорий на прочной основе, выбрать движение такой реальности, проследивание закономерностей которой даст возможность построить теорию диалектики, выявить их внутренние взаимосвязи и на этой основе систематизировать логические категорий. Такая работа должна быть своеобразным введением для теории диалектики, реальным обоснованием и дедукцией логических категорий, понятий, принципов диалектической логики. Пока не выполнена такая работа, все варианты построения теории диалектики недостаточно обоснованы.

Если обратиться к истории диалектики, то ее наиболее видные представители пытались обосновать дедукцию категорий. На основе идеализма систематическую теорию диалектики - «Науку логики» создал Гегель. При всех недостатках и искусственности гегелевской логики она до сих пор остается наиболее глубокой, систематизированной логико-теоретической системой. Гегелевская логика построена по принципу восхождения от абстрактного к конкретному. Однако не следует забывать, что тайна гегелевской дедукции находится в его «Феноменологии духа». На что сам Гегель неоднократно указывал. В «Феноменологии духа» Гегель обосновал, дедуцировал субординацию логических категорий на основе развития человеческого сознания. Таким образом Гегелем было обосновано начало, эволюция логических форм и их формообразование в логике.

И. Кант в свое время пытался обосновать свою таблицу категорий на основе анализа функций суждения. В нашей стране, к сожалению, создают всевозможные системы категорий, предварительно не проделав сколько-нибудь серьезную работу по обоснованию основы их систематизации. Именно этой причиной объясняется существование множества работ, посвященных категориям и системам категорий, которые по своему качеству и уровню не отвечают понятию теории диалектики.

Хотя для построения теории диалектики наша философская наука в целом созрела, однако для ее реализации еще не осуществлены некоторые важные теоретические работы, которые крайне необходимы для решения этой задачи. Для построения теории диалектики недостает научно обоснованного плана построения, научного проекта, который в свою очередь должен быть результатом конкретного и специального изучения.

1980 г.

К ВОПРОСУ ОБ АБСТРАКТНО-ОБЩЕМ И КОНКРЕТНОМ ПОНЯТИИ

Диалектическая логика, в отличие от традиционной логики не отрывает формы мышления, понятия от содержания. Она исследует понятия, категории как содержательные формы. Диалектическая логика не просто описывает различные формы понятий, суждений и заключений, а раскрывает их сущность, вскрывает внутренние связи и необходимость форм мышления. Она изучает формы мышления в их движении, развитии, переходе и внутренней противоречивости. Если старая логика упрощает реальность, так как ее неподвижные и непротиворечивые, формальные категории не в состоянии охватить сущность предмета, то диалектическая логика отражает объективную реальность так, как она происходит в действительности. Диалектическая логика является логикой содержательной. Она обосновывает теорию таких понятий, которые бы не упрощали, не огрубляли, не омертвляли живое, а выражали действительность в ее существенном многообразии, т.е. изображали бы как живое, гибкое, противоречивое и переходящее в другое.

Познание сущности объективной реальности достигается посредством теории конкретного понятия диалектикой логики. В ней конкретное понятие отличается от абстрактно-общего понятия. В истории философии подобное разделение встречается у И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. В критической философии теория конкретного понятия не получила еще глубокого и последовательного развития, хотя в ней уже была пробита брешь в традиционном способе рассмотрения понятий. Проблема конкретного понятия с наибольшей полнотой была разработана Гегелем с позиций объективного идеализма.

Идея рассмотрения понятий с позиций рассудка и разума является ценным завоеванием диалектической логики со времен И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. В основе этой точки зрения лежит принцип историзма. Правильность подобного рассмотрения доказывается историей философии и познания. Действительно, любое понятие и категория возникают в процессе логического, культурно-исторического движения. Они образуются в результате переработки чувственного материала и посредством анализа данных практики. Чувственное познание является исходным пунктом наших понятий. Логическое отражение объективного мира, образование понятий, категорий, безусловно, показывает углубление нашего познания. Но познание не ограничивается образованием понятий, категорий. В процессе углубления нашего познания, в сущности, происходит превращение абстрактно-общего поня-

тия в конкретное, в форме которого выражается истина. Это понятно, так как люди не могут сразу постигнуть сущность, внутренние связи явлений. Постижение сущностей происходит лишь на ступени конкретного понятия, которое является результатом более позднего культурно-исторического развития.

В своем развитии понятие первоначально выступает как абстрактно-общее. Следовательно, диалектическая логика исследует не только проблему образования, возникновения понятий, категорий, но и вопрос превращения понятий из одной формы в другую, т.е. превращения абстрактно-общего понятия в конкретное в процессе углубления человеческого познания сущности. Если образование какого-либо понятия является важным явлением в истории познания, то не менее важным событием является превращение абстрактного понятия в конкретное, рассудочного в диалектическое. Вопрос об образовании понятий, категорий достаточно разработан в нашей философской литературе. Но, к сожалению, то же самое нельзя сказать о второй стороне вопроса - превращении абстрактно-общего понятия в конкретное. В основе превращения абстрактно-общего понятия в конкретное, лежит культурно-исторический процесс углубления человеческого познания в сущность. Об этом свидетельствует история наук и познания. В качестве примера обратимся к процессу формирования категории причинности.

Категория причинности, как известно, появилась еще в древности. Ее возникновение имело большое значение в познании, оно показывало углубление нашего познания. Важную роль понятие причинности сыграло в философии нового времени, начиная с Декарта. С тех пор оно вошло в естествознание, как один из руководящих принципов. Оно имело колоссальное значение в развитии философии и науки. Но при всем своем значении понятие причинности понималось в то время абстрактно и механистически.

Представители философии нового времени не понимали внутренних связей противоречивости и перехода причины и действия друг в друга. Такое понимание причинности было связано с неразвитостью науки того времени. В Новое время из всех наук наиболее развитую форму получила лишь механика. Дальнейшее развитие науки и философии доказало ограниченность абстрактно-общего понятия причинности. Возникло объективное условие для возникновения конкретного понятия причинности, в форме которого отражаются более глубокие причинно-следственные связи.

Конкретное понятие причинности не противопоставляет причинность следствию а, наоборот, оно вскрывает сущность объективной

причинной связи, раскрывает и изображает ее противоречивость. Конкретное понятие причинности не отрицает абстрактно-общего понятия причинной связи, а рассматривает его лишь в качестве одностороннего момента конкретного понятия причинности. Абстрактно-общее понятие причинности нельзя смешивать с конкретным понятием причинности как недопустимо вообще смешивать абстрактно-общее понятие с конкретным понятием диалектической логики. В этом смешении скрывается одна из ошибок тех исследователей, которые, правильно отмечая недостаточность в исследовании микроявлений традиционного, абстрактного понимания причинности, приходят к отрицанию причинности вообще в квантовых явлениях. Они не понимают того, что кроме абстрактного понятия причинности, существует конкретное понятие причинности, которое, безусловно, глубже отражает объективные причинные связи.

Прежде чем приступить к изложению сущности конкретного понятия диалектической логики и его отношения к абстрактно-общим понятиям рассудочной логики, следует рассмотреть один важный вопрос, а именно: как относятся абстрактно-общее и конкретное понятия к обычно употребляемому понятию «абстракция». Если под «абстракцией» понимают мысленные формы в отличие от чувственности, то всякое понятие является абстракцией. В свое время это отмечал Гегель, который писал: «можно также назвать понятием абстрактным, если мы под конкретным будем понимать лишь чувственно-конкретное и вообще непосредственно воспринимаемое; понятие как такового, нельзя ощущать руками, и мы должны вообще оставить слух и зрение, когда дело идет о понятии. И, однако, понятие, как заметили выше, в то же время всецело конкретно, а именно поскольку оно содержит внутри себя в идеальном единстве бытие и сущность, и, следовательно, все богатство всех двух сфер»¹.

Сказанное не оставляет сомнений в том, что, когда мы встречаем в литературе термин абстракция, «абстракция стоимости» и т.д., то это выражение употребляется в смысле того, что данный предмет есть умственное отражение объективной реальности в отличие от чувственных форм познания.

Всякая абстракция проявляется в форме абстрактной и конкретной абстракции. В форме абстрактно-общего понятия не постигается истина, целое, она вскрывается посредством конкретного понятия, которое выступает как единство многочисленных определений. Абстрактно-общее понятие является первой формой мыслительной дея-

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1974. С.341.

тельности по сравнению с конкретными понятиями, которые возникают в результате раскрытия сущности объективной реальности. Абстрактно-общее понятие более близко к чувственности. Оно улавливает, отделяет в явлениях общее от единичного, необходимое от случайного, но не в состоянии раскрыть сущность, уловить целое, постигнуть единство противоположностей. Сущность же вещей и явлений не является лишь общим в них, она внутри себя противоречива. Абстрактно-общее не может уловить противоречивую природу сущности. Деятельность рассудочного способа рассмотрения заключается в том, что она сообщает своим определениям форму всеобщности, и всеобщее как его понимает формализм, есть абстрактно общее, которое фиксируется в противоположность особенному, но в силу этого само также оказывается особенным.

Рассудочная логика не в состоянии рассматривать общее и единичное в единстве, поэтому общее оказывается также единичным, стоящим рядом и независимо от других единичностей. В этом отношении весьма характерным является принцип абстракции Локка. Относительно своего способа абстракции Локк неоднократно отмечал, абстракция совершается при помощи выделения общего из частных вещей, которое становится представителем всех вещей одного и того же рода. Более определенно об этом Локк пишет следующее: «Замечая сегодня в снеге или меле тот же самый цвет, который вчера был получен от молока, душа рассматривает это представление отдельно, делает его представлением всего этого рода и, дав ему имя «белизны», обозначает этим звуком то же самое качество везде, где его вообразит или встретит. Так образуются общности, идеи и имена»¹.

В данном случае мы имеем дело с рассудочным способом абстракции и образования понятия, который осуществляется посредством отбрасывания специфических особенностей вещей и явлений. В традиционной логике тот круг вещей, к которому относится данное понятие, называется объемом понятия, а отличительные признаки, специфические особенности определения как содержание этого понятия. Поэтому в старой логике действуют законы обратного отношения объема и содержания. Чем большее количество предметов охватывает данное понятие, тем менее содержательным оно является. Следовательно, те наиболее общие понятия науки, которые обладают бесконечно большим объемом, в то же время являются мало содержательными. Подобная трактовка понятия по существу является гносеологической опорой эмпиризма, который отрицает объективный характер понятий, рассматривая их в качестве произвольных творений ума.

---

¹ Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 2. М, 1985. С. 135.

Мы отмечали, что абстрактно-общее не в состоянии отражать сущность объективной реальности, оно отрывает общее от единичного и не может, постигать их единство. По своей сущности абстрактно-общее является формально общим. Поэтому оно не в силах отражать сущность, охватить живую жизнь и выражать объективную диалектику. Сущность объективной реальности внутри себя противоречива.

Рассудочное рассмотрение не мыслит противоречие в понятиях. Абстрактно-общее схватывает каждую сторону единства в отрыве от его противоположности. Рассудок, руководствуясь принципом абстрактной всеобщности, абстрактного тождества и различия разрывает целое, омертвляет живое. Все единичное, особенное в этом способе рассмотрения отсекается и остается голая всеобщность, чистая абстракция. Поэтому одно понятие обособляется от другого, отсутствует принцип необходимости и имманентного перехода одного понятия в другое. Традиционный способ рассмотрения понятий исключает их внутренней противоречивости, потому что в случае обнаружения внутренней противоречивости понятия, оно тотчас же рассекается на столько отдельных, противостоящих друг другу понятий, сколько противоречивых сторон обнаружилось в первоначальном понятии.

Если иногда рассудок и доходит до констатирования противоречия, то он никогда не доходит до разрешения его. Такое общее не в состоянии охватить противоположности в единстве. Основным принципом подобного рассмотрения является абстрактное тождество и различие, а конкретное рассмотрение выпадает из его поля зрения. В основе абстрактно-общих понятий лежит рассудочное понимание законов тождества, противоречия, так как они запрещают высказывание противоречивой мысли об одном и том же.

В своем высшем развитии рассудок доходит до признания противоречия, но не в состоянии рассматривать противоположности в единстве. В истории философии имеются примеры, когда рассудок приходит к признанию противоречия. В этом отношении характерна философия Канта. Великая заслуга критической философии заключается в признании необходимости противоречия. Поскольку кантовская философия еще окончательно не порвала с рассудочным мышлением, она видела в противоречивости недостатки разума, а не его силу.

Рассудок лишь доходит до констатирования противоречий, но не в силе их разрешить. Он не в состоянии подняться до диалектического синтеза. Поэтому рассудок является принципом конечного мышления, оперирующего неподвижными абстрактными определенностями. В своем высшем развитии он приводит нас к рассудочной, антиномичной диалектике. Относительно этого мышления, Гегель отмечал:

«Рассудок не постигает спекулятивного, которое именно и есть конкретное, так как он непременно фиксирует различия в их разделении»¹.

Сущность, целое объективной реальности постигается лишь диалектическим мышлением, которое не исчерпывается односторонними определенностями, а содержит внутри себя те определения, которые формализм признает истинными в их отдельности.

Когда обвиняют логическое мышление в абстрактности и негибкости, то это относится не к формам мысли, понятиям вообще, а лишь к абстрактно-общим понятиям. Абстрактно-общие понятия в силу их метафизичности не могут охватить целое и теряются в изломах сложного исторического развития. Характеризуя существо подобного мышления, Гегель писал: «Чем больше возрастает доля мышления в представлении, тем более исчезает природность, единичность и непосредственность вещей; благодаря вторжению мысли скудеет богатство бесконечно многообразной природы, ее весны никнут и ее переливающиеся краски тускнеют. Живая деятельность природы смолкает в тиши мысли. Ее обладающая теплом полнота, организующаяся в тысячах привлекательных и чудесных образований, превращаются в сухие формы и бесформенные всеобщности, похожие на мрачный туман»².

Рассудочное рассмотрение понятий, разъединение целого, голый анализ без синтеза действительно упрощает объективное многообразие явлений. Объективная реальность, отраженная логическим мышлением, многообразна и конкретна, а рассудочное мышление ставит на ее место совокупность односторонних абстракций. Строгая последовательность формального мышления является односторонней, прямолинейной последовательностью, лишенной гибкости. Поэтому абстрактные понятия не в состоянии схватить сущность живой жизни. Это не говорит о том, что рассудочные понятия являются заблуждениями мысли, абстрактные понятия являются необходимым моментом конкретного понятия диалектической логики. Образование общих понятий необходимо на первоначальной эмпирической, или аналитической ступени познания, но они являются односторонне выхваченными моментами диалектического понятия, поэтому их надо не просто отрицать, а брать абстрактные определения рассудка в единстве. Следовательно, точка зрения, отрицающая необходимость абстрактно - общего, неправильна. Выделение общих признаков предмета является необходимым моментом научного исследования.

Диалектическая логика не отрицает необходимости абстрактно-

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Сочинения: В 14 т. Т. IX, М-Л, 1935. С. 76.

² Там же. Т. II, М., 1934. С. 11.

общего понятия в познании. Она отрицает лишь претензии рассудочной логики рассматривать свои понятия как единственно возможные и истинные. Законы тождества и различия важны, но они в их отдельности, абстрактной оторванности недостаточны. В объективной действительности имеет место не только абстрактное тождество и абстрактное различие, но и их диалектическое единство. Всеобщим законом действительности и мысли является тождество противоположностей.

Законы и категории традиционной логики, необходимы, так как нельзя осмыслить ни одной пары диалектических категорий, их взаимопроникновение и взаимные переходы без предварительного рассудочного определения. Но абстрактно-общее не является конечной формой мысли. В рассудочном рассмотрении форм мысли отсутствует внутренняя необходимость, ему недоступно постижение сущности.

Диалектическая логика исследует формы мышления в их имманентном содержании и раскрывает их сущность. Она изучает истинность и гносеологическое значение логических форм, их закономерность, необходимость, противоречивость и определяет их познавательное значение в общей цепи поступательного развития человеческого познания.

Связи и последовательность понятий выражают объективную закономерность вещей. Только при таком рассмотрении понятий возможно создание той целостной картины реальности, в которой все понятия объединены в целостные идеи, в их внутренней необходимости. Понятия диалектической логики отражают внутренние, необходимые связи объективной реальности. Диалектическое мышление преодолевает односторонность, ограниченность абстрактного рассудка.

Конкретное понятие, прежде всего, является содержательным, оно раскрывает содержание вещей и явлений в их сущности. Конкретное всеобщее не рассматривается вне единичного и особенного, а берет их в диалектическом единстве. Оно является таким понятием, которое внутри себя противоречиво. Диалектическое понятие не только противоречиво, но также является разрешением противоречия. Внутренним стержнем конкретного понятия является закон отрицания отрицания. Одной из определенностей конкретного понятия является его содержательность. Это не означает того, что абстрактно-общее понятие формальной логики вообще бессодержательно. Когда мы говорим о диалектическом понятии, как о содержательном понятии, то здесь, прежде всего, имеется в виду, что конкретно-всеобщее выражает содержание реальности не поверхностно, а раскрывает глубинные процессы.

В истории логики известно определение человека как двуногого животного. Это пример абстрактно-общего понятия, так как здесь не раскрывается сущность, имманентная определенность человека, а лишь схвачено его поверхностное свойство. Другое дело, если мы определим: человек - животное, производящее орудия труда. В этом определении мы констатируем не только формально-общее всем людям, но и вскрываем сущность каждого индивидуума.

Другим примером в этом отношении является сравнение теории «видов» Дарвина с учением К. Линнея. В свое время Геккель блестяще показал отличие теории видов Дарвина от учения Линнея. Он писал: «По мнению Дарвина и его последователей, разные виды, принадлежащие к одному и тому же роду животных и растений, представляют различно развивающиеся породы из одних и тех же первоначальных форм. Затем, согласно учению о развитии, все роды одного и того же порядка так же происходят от одной общей формы, и то же самое можно сказать относительно всех классов одного и того же порядка. Но, исходя из противоположной точки зрения, противники Дарвина держатся мнения, что все виды животных и растений друг от друга совершенно не зависимы, но от одной общей формы происходят лишь те индивидуумы, которые принадлежат к одному и тому же виду...

Это понятие Линней формулировал в следующих словах: существует столько видов, сколько их создало высшее существо».

В данном случае Геккелем охвачено существо учений Линнея и Дарвина о видах. Линней рассматривал вид с точки зрения старой формальной логики, он подходил к видам с точки зрения неизменности. Классификация видов Линнея страдала тем основным недостатком, что виды рассматривались им в неизменности, обособленности друг от друга. В этой классификации отсутствовал принцип внутренней необходимости. Поэтому в основе его классификации лежали, внешние признаки индивидуумов.

Другое дело - теория Дарвина. В отличие от своих метафизических предшественников он был стихийным диалектиком. В рассмотрении биологических явлений Дарвин старался вскрыть сущность вида. Основоположник научной биологии не останавливался подобно Линнею на поверхности явлений, а на основе обобщения многочисленных фактов биологии раскрывал сущность вида.

Отправным пунктом в этом отношении является доказательство им изменчивости видов. На основе переработки большего фактического материала Дарвин сформулировал закон изменчивости. Он также не ограничился открытием изменчивости в органическом мире, ибо она не дает еще целостного, конкретного понятия об органиче-

ской эволюции. Для этого необходимо было дополнение изменчивости наследственностью. Без внутреннего единства каждая сторона вопроса является абстракцией, которая не отражает сущность, целое. Вид в своем развитии выступает как единство наследственности и изменчивости. Это является замечательным завоеванием эволюционной теории. Но раскрытие сущности развития органического мира не исчерпывается изменчивостью и наследственностью. Поэтому Дарвин выдвигает третий фактор эволюции в органическом мире - отбор. Учение о естественном отборе является главным в эволюционной теории.

В естественном отборе Дарвин видел внутренние факторы, причины изменений. В эволюционном учении Дарвина изменчивость, наследственность и отбор выступают в единстве. Они в их целостности объясняют картину происхождения, совершенствования, связи и развития видов. Ведущая роль здесь принадлежит отбору. Изменяемость разнообразит органические формы; наследственность закрепляет эти изменения и, накапливая их, усложняет строение организмов. Но только благодаря естественному отбору создается гармония между организмом и средой, приспособление, усовершенствование и развитие организмов в природе. Благодаря закону естественного отбора эволюция организмов была сведена к естественным причинам, и тем самым была окончательно разбита основа теологических толкований происхождения и развития организмов.

Конкретное понятие рассматривает общее в единстве с особенным и единичным. Следует заметить, данное определение является важным диалектическим основанием конкретного понятия. Абстрактно-общее образуется посредством отбрасывания особенного и единичного в предметах и явлениях. Поэтому в аристотелевской логике имеет место абстрактное противопоставление общего особенному и единичному. Притом, общее, особенное и единичное рассматриваются ею как различные виды понятий.

В отличие от абстрактно-общего конкретное всеобщее не абстрактно противопоставляется единичному и особенному, а является сущностью последнего. Оно образуется не путем отбрасывания особенностей предметов и явлений, а посредством раскрытия их сущности. С точки зрения диалектической логики общее, особенное и единичное являются не разными видами понятий, а представляет собой определенности одного и того же явления. Как причинность и следствие не являются двумя понятиями, а выступают как момент, аспект одного и того же понятия, так и общее, особенное и единичное не представляют собой различных понятий, а суть моменты конкретного

всеобщего. Понимание различия общего и истинно всеобщего Гегель находил еще в «Общественном договоре» Руссо: «там говорится, что законы государства непременно должны иметь своим источником всеобщую волю (Volonte general), но они вовсе не обязательно должны быть потому волей всех (Volonte de tous)».

Действительно, воля всех есть абстрактно-всеобщее, количественно общее, в котором отсутствует еще истинная всеобщность в смысле закона. Всеобщая воля, истинно всеобщее не является количественно общим, а выражает закон, сущность единичностей, берет общее и единичное в их диалектическом единстве. Истинно всеобщее не только не отвлекается от единичностей, особенного, но и обязательно предполагает их. Конкретное понятие не является просто общим, противостоящим единичному и особенному, голой и абстрактной общностью, а таким всеобщим, которое в самом себе, в своем развитии содержит свое другое, т.е. единичное и особенное. Истинно-всеобщее внутри себя содержит богатство единичного и особенного. «Не только «абстрактно» всеобщее, - писал Ленин, - но всеобщее такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного»¹.

В связи с этим возникает спор, действительно ли в конкретном понятии воплощается «все» богатство единичного и особенного? Этот спор возникает от того, что упускается из виду понятие «богатство». Конкретное понятие выражает сущность предмета, а сущность предмета и есть «богатство» предмета. Следовательно, при таком рассмотрении снимается метафизическое противопоставление «все» или «богатство». Конкретное понятие постольку выражает все богатство, поскольку под ним мы понимаем сущность предмета и из этого понятия исключаем несущественные признаки предмета.

В наших понятиях и категориях мы отражаем объективную реальность. В действительности закономерные, существенные связи вещей и явлений существуют лишь через единичное и особенное. Конкретное понятие рассматривает общее, особенное и единичное в их диалектическом единстве. Диалектическое понятие абстрактно лишь по форме, но оно конкретно по содержанию. В объективной действительности сущность, закономерность явлений реализуется в особенном и единичном, так, например, биологический вид как общность реализуется в составляющих его индивидах. Общее проявляется лишь через единичное и особенное, а вне их не существует. В свою очередь, особенное и единичное в их совокупности и взаимосвязи образуют реальную всеобщность, отличную от других общих. Диалектическое

---

¹ Ленин В.И. Философские тетради М., 1947 С. 73.

всеобщее понятие является воспроизведением, логическим условием объективного всеобщего.

В такой именно постановке вопроса заключается отличие материалистического понимания понятия от гегелевской его трактовки. «Гегель... впал в иллюзию, что реальное следует понимать как результат себя в себе охватывающего, в себя углубляющегося и из себя развивающегося мышления, - писал Маркс, - между тем как метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его духовно как конкретное. Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного»¹.

Истинно-всеобщее понятие, рассматриваемое в единстве с единичным и особенным, является такой мыслью, которая есть результат поступательного развития познания. Если абстрактно-общее просто отрицает всякое особенное, то тем самым само опускается до уровня особенного.

Характерной особенностью конкретного всеобщего является то, что оно не просто, не метафизически отрицает единичное и особенное. Оно отрицает, выделяет и отличает их от самого себя лишь для того, чтобы объединиться. Конкретное всеобщее является отрицанием отрицания. В абстрактно-общем реальное конкретное обедняется, и оно не способно воспроизвести цельную картину реальности.

Другим определением конкретного понятия является то, что оно внутри себя противоречиво. В отличие от рассудка диалектическая логика в форме своих понятий постигает сущность объективного мира. Сущность же вещей и явлений не является абстрактно тождественной, она противоречива. Отсюда справедливо возникает вопрос, как отражается сущность реального мира в нашем мышлении? Научный ответ на этот вопрос дает диалектическая логика. Если сущность объективной действительности противоречива, то понятие, постигающее действительность, тоже должно быть противоречивым. Иначе наша логическая мысль не способна постигнуть объективную реальность. Конкретное понятие диалектической логики выражает сущность объективного содержания мира. Оно внутри себя противоречиво. Конкретное всеобщее, в форме которого выражается сущность, является единством многочисленных суждений, определений. Без этого невозможно постижение сущности реального конкретного.

В абстрактном понятии рассудка не выражается противоречие. В случае обнаружения противоречия эта логика старается его устранить, так как она видит в этом в этом недостаток мышления. Но это не бес-

---

¹ Маркс К. К критике политической экономии. М., 1953. С. 213-214.

покоит представителей диалектической логики, так как противоречивость конкретного понятия является отражением реальной противоречивости вещей и явлений. Противоречивое понятие незакономерно, субъективно лишь с позиции абстрактного подхода к явлениям действительности.

Если абстрактный подход противопоставляет одно понятие другому, то диалектическое рассмотрение вопроса берет эти различности в единстве. Рассудок доходит лишь до таких определенностей, как конечное есть конечное и оно противоположно бесконечному. Диалектическое, конкретное понятие не останавливается на этой конкретной абстрактной определенности, а берет их в диалектическом единстве. Абстрактное определение конечности и бесконечности не выражает истину, потому в своей крайности переходит в свои противоположности. Истиной этих определений является их диалектическое единство, в котором крайности сняты, т.е. односторонние определения содержатся в качестве моментов.

Диалектика конкретного понятия отражает объективную диалектику. Объективная противоречивость выражается в форме противоречивых понятий. Лишь метафизическое мышление рассматривает противоречивость понятия как нечто субъективное. Оно дает о себе знать и в настоящее время. Главный предрассудок заключается в том, что в диалектике видят лишь отрицательный результат, поэтому изо всех сил отрицается противоречивость мысли. На место конкретного понятия диалектической логики выдвигаются абстрактные, неподвижные, непротиворечивые категории рассудка.

Правда законы и категории традиционной логики имеют свой объект применения. Но они недостаточны для отображения сущности, поэтому полное, диалектическое отображение объективной картины вещей и явлений посредством узких, неподвижных категорий этой логики невозможно.

Сущность объективной реальности постигается лишь категориями диалектической логики. В них преодолевается узкий горизонт рассудочных понятий. Так, все абстрактные противоположности, признаваемые за нечто прочное, например, конечное и бесконечное, причина и действие, добро и зло и т.д., суть противоречия не через какое-либо внешнее соединение, а, напротив, как показывает рассмотрение их природы, они сами по себе есть переход одного в другое. Каждая категория переходит в свою противоположность, поскольку она содержит ее в самой себе. Удержание положительного в отрицательном, содержание предпосылки в ее результате - вот что важно с точки зрения диалектической логики.

Положительное и отрицательное суть стороны противоречия, противоположности, ставшие самостоятельными. Каждое из них оно же само и свое другое. Иными словами положительное есть положительное, отрицательное есть отрицательное постольку, поскольку каждая сторона содержит внутри себя свое другое: положительное имеет свое отрицание, а отрицательное свое положительное. Истинное определение содержит противоположности в единстве.

Противоречия в конкретном понятии являются отражением объективного противоречия. В реальной действительности все противоречиво, так как все находится в постоянном движении и развитии. Без противоречия в объективном мире невозможно движение и изменение. По своей сути движение является полаганием и разрешением противоречий. С точки зрения диалектической логики, движется не то, что в данное время находится здесь, а в другое время – там, это механическое, абстрактное понятие движения. Движется то, что находится здесь и в то же время не здесь. Оно в этом здесь и находится и не находится.

Совершенно правильно Зенон находил противоречие в движении. Но из этого не следует вывод об отсутствии движения, наоборот, движение является противоречием и разрешением противоречия. Конкретное понятие отображает реальное противоречие. Об этом свидетельствуют данные современных наук. С позиции диалектики абстрактное противопоставление тождества различию и положительного отрицательному - несостоятельно. Важно не только положительное, но и отрицательное, так как они не существуют отдельно.

Раскрытие противоречия и путей его разрешения является главным в диалектической логике. Она ведет в этом вопросе борьбу на два фронта: с одной стороны, против тех, кто отрицает противоречия в действительности, с другой, против тех, кто не отрицает существования противоречия в действительности, но отрицает противоречивость мысли, отражающей реальное противоречие, ссылаясь на то, что наша мысль есть мысль о противоречии, поэтому она не должна быть противоречивой. Первая точка зрения выдвигается метафизиками всех мастей, а вторая – высказана А. Шаффом, К.С. Бакрадзе и др.

Подобные антинаучные точки зрения не создают проблем представителям диалектической логики, так как теория конкретного понятия подтверждается историей познания и развитием современной науки. Бурное развитие современного естествознания представляет все больше и больше фактов, доказывающих истинность категорий диалектической логики.

Противоречие в мысли является отражением объективного про-

тиворечия, а не произволом субъекта. При таком рассмотрении понятий формально-логическое отрицание противоречивости мысли имеет подчиненное значение. Если противоречие в мысли отражает объективное противоречие, то это не ошибка мысли, а соответствие наших понятий реальной действительности.

Кто отрицает противоречие, тот отрицает принцип самодвижения. Противоречие в мысли существует в виде отрицания. Логическое отрицание имеет смысл лишь тогда, когда оно отражает противоречие в действительности. Противоречивость является сущностью объективного мира и мысли.

1974 г.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОНКРЕТНОГО ПОНЯТИЯ

Разработка проблем диалектической логики имеет актуальное значение. Конкретное понятие, в форме которого отражается сущность предметов и явлений, является важнейшим моментом диалектической логики.

Впервые идея о конкретном понятии рассмотрена в кантовской философии. Однако обстоятельную разработку она получила лишь в философии Гегеля на основе объективного идеализма. Анализ учения Канта и Гегеля о конкретном понятии имеет не только исторический, но и гносеологический интерес, так как развитие философии от Канта до Гегеля является периодом становления идеалистической диалектической логики, в том числе учения о конкретном понятии.

В первой главе - «Учение Канта о гносеологической роли конкретного понятия» - дан краткий очерк о понятии и в докантовской философии. Для гносеологии этого времени характерна борьба рационализма и эмпиризма, ограниченности которых и стремился преодолеть Кант.

Юм, например, отрицал возможность суждений, расширяющих наши знания и в то же время имеющих всеобщее и необходимое значение. Он утверждал, что опыт расширяет наше знание, но не дает ему характера всеобщности и необходимости. Знание, обладающее таким значением, принадлежит лишь разуму и, следовательно, имеет только аналитический характер, так как разум не может соединять необходимым образом одно понятие с другим, содержание которого раньше не находилось в нем.

В отличие от Юма, Кант исходит из факта существования априорных синтетических суждений. Каким образом возможны такие знания? Ответом на этот вопрос является учение Канта о трансцендентальном синтезе.

В чувственности и рассудке он видит два самостоятельных источника познания. Действительное знание возможно лишь в результате их соединения. Чувственность, по Канту, дает содержание познания, а рассудок дает форму, устанавливающую связь явлений опыта. Этой формой являются логические категории. Категории объективны своей предметностью, а созерцания объективны, когда они подведены под категории. Чистые рассудочные понятия - категории касаются только формы мышления, т.е. сами по себе лишены содержания; в качестве априорных понятий они не заимствованы ни из какого опыта.

Но чистые понятия должны иметь значение во всяком опыте. Будучи чисто субъективными по происхождению, они притязают по своему значению на эмпирическую объективность. Каким образом это происходит? Согласно Канту, мы имеем дело в нашем познании не с вещами в себе. Относительно того, что представляют собой вещи в себе, рассудок может научить нас так же мало, как и чувственность. Вещи в себе непознаваемы. Мы не можем приписать им никаких других определений, кроме признания того, что они существуют и каким-то образом воздействуют на нашу чувственность - аффицируют ее. Отсюда по Канту следует, что мы не имеем права утверждать, что вещи находятся в пространстве и времени, и не имеем права говорить, что вещи в себе обладают величиной, что они суть субстанции, что они находятся в отношении причины и действия и т.п. Пространство и время, по Канту, суть не объективные формы бытия вещей самих по себе, а формы человеческого созерцания. Отношения субстанции, причины, необходимости - это чистые рассудочные формы. Согласно Канту, не понятия заимствованы из опыта, а возможность опыта обусловлена категориями рассудка. Категории имеют объективное значение не потому, что они как-то связаны с независимым от сознания миром - с трансцендентностью, что Кант отрицает, а потому, что они являются всеобщими и необходимыми условиями всякого опыта, что они, по существу, сами создают предметы опыта. В этом - в общезначимости категорий в рамках чистого познания идеалист Кант видит источник объективности как форм созерцания, так и категорий. Поэтому Гегель был прав, говоря, что кантовская «объективность» на самом деле субъективна.

Кант подробно исследует применение категорий рассудка к чувственному многообразию. Для подведения чувственного материала

под понятие представление первого должно быть однородно с последним. Между тем рассудочные категории неоднородны с эмпирическим наглядным представлением. Они исходят из совершенно различных источников. Поэтому для применения категорий к явлениям нужно нечто третье, которое было бы однородно как понятиям, так и чувственным явлениям. Таковым является время. Оно как априорное условие созерцания однородно со всяким понятием рассудка, а как форма каждого наглядного представления однородно со всяким явлением.

Вообще, стремление привести в связь чувственное многообразие и рассудок является великой заслугой кантовской философии. Но Кант не дал истинного синтеза - диалектического единства чувственности и понятий. Он отрицает тот несомненный факт, что чувственное является источником понятий и категорий. Поэтому он прибегает к форме времени, посредством которого искусственно, внешним образом соединяет категории с явлениями.

Согласно марксизму, категории применяются к явлениям не потому, что находится нечто среднее - время, а в силу того, что сами категории выведены из материального мира и лишь поэтому имеют познавательное значение.

Главным пороком кантовской гносеологии является субъективизм, так как, по Канту, ни чувственность, ни понятия не отражают реального содержания объективного мира и его закономерностей. В философии Канта категории суть условия возможности синтетического знания, без доказательства которого невозможно реальное существование ни математики, ни естествознания, ни метафизики. Отсюда, категориям рассудка в кантовской гносеологии отводится важная роль. Но в то же время главный недостаток кантовского учения о логических категориях состоит в том, что оно рассматривает категории только как субъективные ценности. В свое время реакционные неокантианские школы развили эту сторону кантовского учения о категориях как познавательных ценностях.

Несмотря на сказанное, в учении Канта о синтетическом знании в зародышевой форме выражена идея конкретного понятия. При формальном, рассудочном рассмотрении понятия всякое многообразие стоит вне понятия, понятиям присуща лишь форма абстрактной всеобщности. Но синтетическое значение понятий, о котором говорит Кант, не есть абстрактно-общее, а представляет собой такое всеобщее, в котором различие имеет столь же существенное значение.

В работе положительно оценена идея Канта о связи категории с суждениями, хотя исходный пункт и способ его доказательства не вы-

держивает критики, так как переход от суждения восприятия к суждениям опыта совершается не на основе действительности, практики, а посредством присоединения к чувственности априорных понятий рассудка.

В действительности, не мы приписываем вещам, субъекту предикат, а в наших суждениях отражаются реальные связи и отношения вещей. Когда мы высказываем суждение «солнце согревает камень», мы не «приписываем» категорию причинности фактам из нашего рассудка, а отражаем действительную связь объективного материального мира. Категории философии суть не чистые продукты рассудка, а отражения законов объективного материального мира, и вместе с тем, ступени, узловые пункты в познании.

Категории - результат практики. Образовавшись на основе практики, вбирая в себя многочисленные суждения, заключения, категории приобретают аксиоматический характер. В связи с этим они выступают в качестве основы суждения. Научное понимание тем отличается от учения Канта, что, если по Канту, категории, являясь априорной формой рассудка, навязываются фактам извне, прибавляются рассудком к суждениям, чтобы придать им всеобщее значение, в то время как в действительности, категории суть отражения законов объективной реальности и лежат в основе наших суждений, потому что они являются сокращенными отражениями внутренних связей действительности. Категории не лежали бы в основе наших суждений, если бы они не выражали объективную связь.

Старая рассудочная философия отрицала противоречия в мысли. В этом отношении кантовской философии принадлежит та заслуга, что она доказала необходимость противоречий - антиномий - в разуме. Но Кант видел в этом недостаток разумного познания. Это объяснялось тем, что над Кантом все еще довлело рассудочное мышление. Но само по себе важно то, что Кант обосновал необходимость противоречия в мысли в отличие от традиционной логики, которая видела в противоречии лишь произвол субъекта.

Наиболее обстоятельное развитие учение о конкретном понятии на идеалистической основе получило в философии Гегеля. В начале второй главы - «Учение Гегеля о познавательном значении конкретного понятия» - изложена гегелевская критика формальной логики и кантовской философии. Недостаток формальной логики Гегель видел в отрыве формы мысли от содержания, в поверхностном характере формально-логической трактовки форм мышления. Он доказывал, необходимость диалектического рассмотрения форм мышления. Формальная логика с ее конечными, метафизическими категориями, по

Гегелю, не удовлетворяет требованиям разумного познания. «Дабы эти мертвые кости оживотворились духом и получили, таким образом, содержимое и содержание, ее методом должен быть тот, который единственно только способен сделать ее чистой наукой»¹. Гегель имел в виду диалектический метод.

Важности и необходимости формальной логики Гегель, однако не отрицал, он выступал против ее всеобщности.

В своей логике Гегель высоко оценивал кантовскую философию, особенно учение Канта о синтетических суждениях априори, первоначальном единстве апперцепции и кантовское учение об антиномиях разума, так как здесь он видел начало идеи о конкретном понятии. По мнению Гегеля, синтетическое суждение априори является первым шагом к истинному пониманию природы понятия. Он критиковал Канта в основном за непоследовательность. Положительным находит Гегель в философии Канта доказательство необходимости противоречия в мысли. В отличие от Канта, он видит в противоречивости не слабость, а подлинную силу разума. Гегель критикует Канта за то, что он не идет дальше рассудочного противопоставления одного понятия другому и поэтому в понимании понятия остается на позиции абстрактной всеобщности.

Вопрос о познавательном значении конкретного понятия Гегель рассматривает не абстрактно, а конкретно. Гегель различает рассудочные и конкретные понятия. Несмотря на некоторое сходство в делении познания на рассудок и разум, у Гегеля имеются серьезные различия по сравнению с Кантом. По Канту, в основе рассудочных категорий лежат формы суждения, а для дедукции, идей разума, по его мнению, необходимы формы умозаключения. К этому вопросу Гегель подходит с совершенно другой позиции. Понятие, суждение и умозаключение суть рассудочные формы, если они рассматриваются абстрактно и формально. Все формы мысли могут быть конкретными, если их рассмотреть, как содержательные формы. Он различает абстрактные и конкретные формы по степени их гносеологического значения. Если конкретное понятие постигает истину, раскрывает сущность, то рассудочное понятие в силу односторонности, неподвижности и непротиворечивости не в состоянии раскрыть сущность, оно может раскрыть лишь отдельные стороны сущности.

Познавательного значения рассудочного понятия Гегель никогда не отрицал. Рассудок, по Гегелю, присутствует во всех областях человеческой деятельности. В то же время Гегель показывает ограниченность рассудочного понятия. Характерной чертой рассудочного поня-

---

¹ Гегель. Соч. т. V, стр. 32.

тия является его односторонность, неподвижность и формальность. По своей природе рассудочное общее является абстрактным, оно рассматривает предмет вне единства единичного, особенного и общего и не усматривает единства противоположных сторон. Ограниченность абстрактного, рассудочного понятия преодолевается на ступени конкретного понятия.

Учение Гегеля о конкретном понятии покоится на двух диалектических основаниях: а) понятие как единство общего, особенного и единичного и б) понятие, как внутри себя противоречивое.

В этой связи Гегель подверг критике односторонность рационализма и эмпиризма. Согласно Гегелю, между абстрактно - общим и истинно-всеобщим есть большое различие. Истинно - всеобщее понятие есть не просто абстракция, а конкретная абстракция. Всеобщее находится в нем в единстве с особенными и единичными. Конкретное понятие имеет три момента: всеобщность, особенность и единичность. Они не являются самостоятельными понятиями, но суть моменты целого.

Понятие есть результат развития, нечто ставшее. Оно проходит ступень всеобщего, особенного и порождает единичное. Здесь сказывался гегелевский идеализм, ибо у него именно всеобщее понятие порождает чувственную единичность.

Гегелевское учение о конкретном понятии не ограничивается рассмотрением всеобщего в единстве с единичным и особенным, а обосновывает противоречивость конкретного понятия. Если рассудочная логика рассматривает противоположности как несовместимые, то конкретное понятие соединяет противоположности в тождестве (единстве) и признает тождество (единство) результатом процесса развития. Сначала непосредственное единство, потом, различие, и наконец, синтез противоположностей - вот всеобщий закон всякого развития.

По мнению Гегеля, истинным познанием является не абстрактно размышляющий рассудок, но разум, как способность к конкретному понятию. Конкретное - это такое понятие, которое не отрицает своей противоположности, а соединяется с ней, движется от положения к отрицанию и к отрицанию отрицания.

Философия есть развитие мысли, она есть система понятий, из которых каждое переходит в следующее, более сложное, развивает его из себя точно так же, как и само оно явилось из предыдущего.

Противоречие не есть нечто недопустимое, отрицательное, оно является источником развития мысли. Гегель не стремится уничтожить противоречия, для его философии важно разрешение противоре-

чия. Каждая сторона противоположности является абстрактной, одно-сторонней; она нуждается в своей противоположности и в их единстве образует такое понятие, которое отражает истину. Лишь во всем объеме своего развития мысль приходит, приближается к полной истине.

Логическое развитие мысли не произвол субъекта, а объективный процесс.

Благодаря диалектике понятий, философия соответствует живой действительности и, наоборот, развитие понятий есть сама действительность. У объективного идеалиста Гегеля, как отмечает Маркс в работе «Введение к критике политической экономии», развитие реальных явлений рассматривается как «результат себя в себе охватывающего, в себя углубляющегося и из себя развивающегося мышления»¹.

Гегель не просто критикует абстрактные понятия рассудочной логики, но разрабатывает, противопоставляет им конкретные понятия диалектической логики. Он подвергает основательной критике законы формальной логики: закон тождества, противоречия, исключенного третьего и т.д.

Основным пороком гегелевской диалектико-идеалистической логики является то, что она трактует понятия не как логические формы отражения объективной материальной действительности, а как нечто самостоятельно живущее, как идеальный «субъект», как чистое мышление, как «абсолютную идею», предшествующую объективному материальному миру.

Подлинно научное понимание природы конкретного понятия дано в диалектическом материализме, который, в отличие от идеалистических концепций Канта и Гегеля, в противоположность всякому идеализму, независимо, субъективный он или объективный - исходит из признания объективного характера понятий, как отражающих объективно материальную действительность. Изложению этого вопроса посвящена третья глава диссертации - «Марксизм об объективном характере понятия».

В диалектическом материализме объективный характер понятий и их познавательное значение рассматриваются в единстве. Диалектическому материализму абсолютно чужда гегелевская идеалистическая идея о тождестве бытия и мышления. Понятия не тождественны с действительностью, а зависят от нее, они являются ее отражением. Понятия имеют гносеологическое значение лишь постольку, поскольку они связаны с объективной материальной действительностью.

О правильности этого положения свидетельствует история по-

---

¹ Маркс К. К критике политической экономии. - М., 1949. - С. 213-214.

знания. Многие понятия были изгнаны из науки в результате того, что они не отражают действительность.

Марксизм, в отличие от эмпирического номинализма, не отрицает реального существования общего. Объективное общее отражается посредством мыслительной деятельности в логическом общем познания. Субъективная диалектика есть отображение господствующей во всей природе объективной диалектики.

Отрицание объективности общего является номиналистической ошибкой. Закон стоимости познается лишь посредством мышления, его нельзя чувственно созерцать. Однако марксизм не отрицает на этом основании объективного характера закона стоимости.

В действительности общее находится в диалектическом единстве с особенным и единичным. Понятия являются не исходным пунктом познания, а выводом из опытного изучения природы. Истинность понятий проверяется практикой. Наши понятия о действительности, многократно проверяясь практикой, приобретают прочность, аксиоматический характер.

Всеобщность и необходимость категорий не связана с их априорным характером, а обусловлена практикой. Кант отрицал опытное происхождение категорий на том основании, что опыт не закончен и не дает нашему знанию характера всеобщности. Он не рассматривал понятия в связи с практической деятельностью людей. Правда, простое следование одного явления за другим еще не дает понятия причинности. В этом отношении соответствующее утверждение Юма, выражающее сомнение в объективном характере причинности, представляет известный смысл. Но всеобщность категории причинности обосновывается не простым следованием одного явления за другим, не субъективной привычкой (Юм), а практикой; сама материальная деятельность людей служит основой и доказательством объективного смысла категории причинности, поскольку она отображает реальные отношения вещей. Поэтому всякое скептическое отрицание объективного содержания категорий не имеет никакого смысла.

Недостатком кантовской философии является отсутствие историзма в подходе к явлениям. Категории рассудка, рассматриваемые ею как априорные формы рассудка, предоставляются ей в качестве таковых только потому, что она упустила то, как они возникли, развивались и чем стали. Если рассмотреть суждения, мысли современного человека, то в их основе лежат категории. Люди их применяют часто автоматически, даже не сознавая их существования. Но это не доказывает их априорности, но лишь показывает то, что возникновение их обусловлено опытом, практикой. В ошибочности своей концепции

Кант убедился бы, если подходил к вопросу с позиции историзма и практики.

В работе подвергнуто критике эмпирическое отрицание объективности понятий. Кто отрицает объективное содержание понятий, законов, тот отрицает науку, так как наука невозможна без систем понятий и законов, отражающих реальную действительность. Скелет всякой науки составляет система научных категорий и понятий, которые связаны и образуют целое. Увеличение круга понятий и категорий, образующих систему, показывает углубление человеческого знания о действительности. Они образуются посредством мысленной переработки чувственного материала на основе практики.

Отличительной чертой чувственного познания является его непосредственность, а мысленное познание есть опосредствованное познание. В процессе углубления нашего познания в сущность происходит превращение абстрактно-общего понятия в конкретное.

Объективная действительность подчинена своим законам, в ней господствует имманентная связь явлений. В силу своей ограниченности абстрактно-общие понятия отделяют одно явление от другого и рассматривают их изолированно. Ограниченность абстрактного понятия преодолевается в конкретном понятии диалектической логики, в котором схватывается сущность объективной реальности как единства противоположностей, схватывается объективная связь явлений. Рассмотрению данной проблемы посвящена четвертая глава диссертации - «Гносеологическая роль конкретного понятия». Согласно диалектической логике понятие отражает сущность объективной действительности не сразу, но лишь в историческом развитии. Деление понятий на абстрактные и конкретные, прежде всего, опирается на историю познания. Развитие абстрактно-общего понятия в конкретное есть переход понятия из одной формы в другую. Переход представления в понятие является превращением чувственной формы отражения в мысленную.

Логическое рассмотрение вопроса не тождественно с историческим, оно берет историческое лишь в его сущности, отвлекаясь от его частных, случайных отклонений. Логическое отражает историческое в теоретической форме.

Кроме того, деление понятий на абстрактные и конкретные покоится на нашей познавательной способности. Человек не в состоянии мысленно воспроизводить действительность, предварительно не подвергнув ее научному анализу. Люди анализируют предмет, абстрагируются от его несущественных признаков. Они не ограничиваются выделением каждой стороны противоположности, а стремятся познать

нераздельность этих определенностей. Люди стремятся познать сущность предмета или процесса. Это достигается в единстве аналитической и синтетической деятельности мысли.

Деление понятий на абстрактные и конкретные опирается на противоречивость, двойственность самого объекта. В основе противоречивости наших понятий, нашей познавательной способности лежит противоречивость самого предмета.

История познания является историей мысленного воспроизведения объективной действительности. Абстрактно-общее понятие является первой формой мыслительной деятельности, оно отделяет общее от единичного, случайное от необходимого и требует, чтобы их не смешивали, но не может отражать истинную диалектическую сущность предметов и явлений, подстегнуть единство противоположностей.

Абстрактно-общее схватывает каждую сторону единства в отрыве от его противоположности. Поэтому одно понятие обособляется от другого, отсутствует принцип необходимости и имманентного перехода одного понятия в другое. Формально-логический способ рассмотрения понятий исключает их внутреннюю противоречивость, потому что, в случае обнаружения внутренней противоречивости понятия, оно тотчас же рассекается на столько отдельных, противостоящих друг другу понятий, сколько противоречивых сторон обнаружилось в первоначальном понятии.

Диалектическая логика не отрицает важность и необходимость формальной логики. Она отрицает лишь претензию некоторых логиков рассматривать законы формальной логики как единственно возможные. Например, закон тождества и различия имеют смысл при ограниченном рассудочном рассмотрении предмета, но они не выражают сущности действительного предмета, ибо в объективной действительности не имеет места ни абстрактное тождество, ни абстрактное различие. Всякое реальное явление в его связи содержит в себе не только тождество, но и различие.

В своем высшем развитии рассудок доходит до констатирования противоречия, но он не в состоянии его разрешить; он не поднимается до диалектического синтеза, в котором абстрактные противопоставления содержатся как моменты. В своем высшем развитии рассудок приводит нас к ограниченной антонимичной, рассудочной диалектике (Кант).

Абстрактно-общие понятия необходимы на первоначальной, эмпирической или аналитической ступени познания. В них выражаются стороны объективной действительности. Научное рассмотрение во-

проса не просто отрицает абстрактные понятия рассудка, а стремится свести их в диалектические единства, оно познает нераздельность прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного и т.п., познает единство этих противоположностей.

Формально-логические законы необходимы, так как нельзя мыслить ни одной пары диалектических категорий, взаимосвязь и переходы их без предварительного их противопоставления. Но познание углубляется дальше, оно познает необходимую связь и имманентные переходы понятий друг в друга. Сущность объективной материальной действительности отражается в форме конкретного понятия.

А) Конкретное понятие прежде всего является содержательным, оно раскрывает содержание вещей и явлений в их сущности. Это не означает, что абстрактно-общее понятие формальной логики вообще бессодержательно. Даже самые абстрактные понятия, если они понятия, имеют содержание. Дело в том, что первоначальные понятия являются бедными по содержанию, они еще недостаточны для отражения сущности предмета, они односторонни, поэтому такие понятия называются абстрактно-общими понятиями.

Согласно диалектической логике, они суть необходимые формы человеческого познания. Сами по себе абстрактно-общие понятия не являются схоластическими, метафизическими. Эти черты проявляются тогда, когда задерживаются, останавливаются на этих понятиях. Кантовское положение о бессодержательности понятий, категорий было подвергнуто критике еще Гегелем. Он указывал, что в данном утверждении Канта проявилась его непоследовательность. Кант утверждал, что его рассудочные категории сами по себе без их наложения на чувственный материал пусты. Но они на самом деле не пусты у Канта уже по одному тому, что у Канта насчитывается 12 логических категорий, все категории кантовской философии отличаются друг от друга. Следовательно, они внутри себя определены. Каждая категория имеет свое особое содержание и поэтому именно они отличаются друг от друга.

Б) Конкретное понятие рассматривает общее в единстве с особенным и единичным. Следует отметить, что эта особенность является важным диалектическим основанием конкретного понятия. Абстрактно-общее формальной логики образуется посредством отбрасывания особенного и единичного в предметах и явлениях. Поэтому в формальной логике имеет место абстрактное противопоставление общего особенному и единичному. Притом, общее, особенное и единичное рассматриваются ею как различные виды понятий. В отличие от абстрактно-общего формальной логики, конкретное всеобщее диалек-

тики не противопоставляется абстрактно единичному и особенному, а выражает их сущность.

С точки зрения диалектической логики общее, особенное и единичное являются не разными видами понятий, а представляют собой определенности одного и того же явления. Как причина и действие не являются двумя понятиями, а выступают как момент или аспект одного и того же понятия, так и общее, особенное и, единичное не представляют собой различных понятий, а суть, моменты конкретного всеобщего. В конкретном понятии схвачено не просто общее, противостоящее единичному и особенному, а такое всеобщее, которое в самом себе, в своем развитии содержит свое другое, т.е. единичное и особенное. Истинно-всеобщее внутри себя содержит богатство единичного и особенного. «Не только абстрактно» всеобщее, но всеобщее такое, - писал Ленин, - которое воплощает в себе богатство особенно-го, индивидуального, отдельного»¹.

В объективной действительности сущность, закономерность явлений реализуется в особенном и единичном, так, например, биологический вид как общность реализуется в составляющих его индивидах. Общее проявляется лишь через единичное и особенное. В свою очередь, особенное и единичное в их совокупности и взаимосвязи образуют реальную истинную общность, отличную от других общностей. Диалектическое всеобщее понятие является воспроизведением, логическим усвоением объективного всеобщего. Оно является такой мыслью, которая есть результат поступательного развития познания. Характерной особенностью конкретного всеобщего является то, что оно не просто, не метафизически отрицает единичное и особенное. Оно отрицает, выделяет и отличает их от самого себя лишь для того, чтобы объединиться с ними. Конкретное всеобщее является отрицанием отрицания.

В) Другим определением конкретного понятия является то, что оно внутри себя противоречиво. В отличие от абстрактно-общего в форме конкретного понятия отображается противоречивая сущность действительности. Посредством формальной логики нельзя раскрыть сущность, ибо она односторонняя, поэтому она и есть логика непротиворечивого мышления; она не в состоянии рассматривать формы мышления, понятий в их органической связи, в их переходе из одной формы в другую, в диалектическом единстве противоположностей. Согласно диалектико-материалистической логике, если сущность объективной действительности противоречива, то понятие, постигающее ее, тоже должно быть противоречивым, иначе оно не отражает сущ-

---

¹ Ленин В. Философские тетради. – М., 1947. - С. 73.

ность действительности. Формальная логика не допускает противоречия, так как она видит в этом недостаток мышления. Но это не соответствует действительности, так как противоречивость конкретного понятия является отражением реальной противоречивости вещей и явлений. С позиций диалектической логики противоречивое понятие лишь в том случае закономерно, когда его противоречивость искажает действительность. Противоречивость понятия закономерна, когда она правильно отображает реальную диалектическую противоречивость предмета. Противоречивое понятие всегда закономерно и субъективно лишь с позиции абстрактного, формального подхода к явлениям действительности.

Если абстрактный подход к понятиям противопоставляет одну сторону понятий другой, то диалектическое, конкретное понятие не останавливается на этой абстрактной определенности, а берет противоречивые стороны в диалектическом единстве. Абстрактное определение конечности и бесконечности не выражает истины, ибо оно ограничивается тем, что их противопоставляет. Истиной же этих определений является их диалектическое единство, в котором крайности сняты, односторонние определения содержатся как моменты. Формально-логические законы и категории имеют свою область применения; однако, они недостаточны для отражения сущности. Поэтому полное, диалектическое отображение объективной картины вещей и явлений посредством узких, неподвижных категорий формальной логики невозможно.

В диалектико-материалистической логике преодолевается узкий горизонт рассудочных понятий. Так, все абстрактные противоположности, признаваемые за нечто прочное, например, конечное и бесконечное, причина и действие, добро и зло и т.д., суть противоречия не через какое-либо внешнее соединение, а, напротив, как показывает рассмотрение их природы, они сами по себе есть переход одного в другое. Каждая категория переходит в свою противоположность, поскольку она содержит ее в самой себе. Удержание положительного в отрицательном, содержание предпосылки в ее результате - вот что важно с точки зрения диалектической логики.

Противоречие в конкретном понятии является отражением объективного противоречия. В реальной действительности все противоречиво, так как все находится в постоянном движении и развитии. В объективном мире невозможно движение и изменение без противоречия. По своей сути движение является полаганием и разрешением противоречий. С точки зрения диалектической логики движется не то, что в данное время находится здесь, а в другое время там. Это меха-

ническое, абстрактное понятие движения. Двигается то, что находится здесь и в то же время не здесь. Оно в этом «здесь» находится и не находится. Совершенно правильно Зенон находил противоречие в движении. Но из этого не следует отсутствие движения, а, наоборот, движение является противоречием и разрешением противоречия. Раскрытие противоречия и путей его разрешения является главным в диалектической логике. При таком рассмотрении понятий формально-логическое отрицание противоречивости мысли имеет подчиненное значение. Если противоречие в мысли отражает объективное противоречие, то это не ошибка мысли, а соответствие наших понятий реальной действительности.

Правильность учения диалектической логики о конкретном понятии находит свое подтверждение в современном естествознании.

В диссертации рассмотрено конкретное понятие внутреннего и внешнего в биологии и конкретное понятие закона в квантовой механике.

Диалектическая логика признает различие внутреннего и внешнего, поскольку они определяют себя как различные определенности. В этой связи они противоположны друг другу, т.е. внутреннее есть внутреннее, внешнее есть внешнее, следовательно, внутреннее не есть внешнее. Это верно, но верно не вполне. Без ограничения данное определение превращается из верного в неверное.

Формальная логика доходит до таких определенностей, но она не идет дальше. Поскольку она не способна рассматривать внутреннее и внешнее в единстве, постольку не может проследить переход одного в другое, в данном случае внутреннего во внешнее и наоборот. В этом сказывается коренной недостаток формально-логического рассмотрения понятий, так как оно не в состоянии изучить формы мышления в их имманентной связи друг с другом, в их переходе из одного состояния в другое. Подобное рассмотрение возможно лишь с позиции диалектической логики. Одно лишь как внутреннее, другое лишь как внешнее имеют значение только в ограниченной области, поскольку мы изолируем одно явление от всех других явлений. Поскольку все явления связаны со всеми, каждое явление может выступать и как внутреннее и как внешнее. Если существует какое-либо целое, оно есть единство внутреннего и внешнего. Без внутреннего нет внешнего, и наоборот. Во внешнем проявляется внутреннее, а внутреннее существует лишь через внешнее. С точки зрения диалектической логики ошибочно рассматривать в качестве существенного лишь внутреннее, а внешнее как несущественное. Для науки важны как внешнее, так и внутреннее, единство внутреннего и внешнего.

В эволюционном развитии в целом организм находится в единстве с условием внешней среды. Абстрактное преувеличение роли какой-либо стороны теоретически неверно, ведет к автогенетическим или экогенетическим ошибкам. Вопрос о примате организма или среды нельзя ставить абстрактно, вообще, а можно рассматривать лишь конкретно. Единое неделимое эволюционное развитие состоит из формообразовательного этапа и этапа дифференциации организма. В начале развития, в формообразовательном этапе, примат принадлежит условиям внешней среды, а в этапе дифференциации примат принадлежит самому организму. Подлинной причиной эволюционного развития организма с начала до конца является единство организма и среды, подлинное внутреннее, т.е. внутреннее внутреннего.

Диалектическое понятие закона отличается от абстрактного понятия закона. Если рассудок отождествляет закон и закономерность или их абстрактно противопоставляет, то диалектическая логика вскрывает единство и различие этих категорий. Закон выражает сущность явлений, а закономерность есть обнаружение действия закона в форме обусловленной законом правильности и повторяемости явлений.

Отдельные явления ведут себя не так, как это требует закон. Они непосредственно не совпадают с законом. Если отдельные явления отклоняются от действия закона, то в совокупности они совпадают с действием закона.

Представление о динамических закономерностях возникло в классической физике. Классическое понимание динамического закона было абстрактным, так как оно исходило из одностороннего понимания динамического закона как выражения абсолютно однозначной и непосредственной причинной зависимости явлений. Первым ударом по абсолютному динамическому закону было объяснение явлений термодинамических процессов. Термодинамические явления нельзя было объяснить с точки зрения абстрактного закона динамичности. Физики были вынуждены прибегнуть к статистическим закономерностям, в которых серьезное место принадлежит понятию случайного и вероятного.

В физике тогда не признавалось объективное значение статистических закономерностей. Но развитие науки не оправдало надежд представителей механического детерминизма. Исследование явлений микромира показало неприменимость абстрактно-динамического закона в квантовых явлениях.

В квантовой механике поведение отдельного электрона не совпадает с поведением совокупности частиц. Поведение отдельного элек-

трона невозможно определить, а поведение совокупности электронов можно выразить статистической закономерностью. Статистическая закономерность является выражением общего в явлениях, она имеет объективный характер. В квантовых явлениях дело происходит таким образом, что всегда поведение совокупности электронов будет строго определенным, хотя поведение каждого электрона в отдельности и подвержено случайным колебаниям. Это говорит о действии закона. В поведении микроявлений существует регулярность и повторяемость. Она не выдумка исследователей, а выражение лежащего в основе закона, который имеет динамическую характеристику. В квантовых явлениях статистическая закономерность и динамический закон находятся в единстве. Статистичность микроявлений в своей основе динамична, а динамичность проявляется статистически.

Сущность объективной реальности отражается в форме конкретного понятия, которое прежде всего является содержательным. Конкретное всеобщее не рассматривается вне единичного и особенного, а берет их в диалектическом единстве. Оно является таким понятием, которое внутри себя противоречиво. Диалектическое понятие не только противоречиво, но также является разрешением противоречия.

По материалам диссертации опубликована статья в «Трудах Института философии и права АН Казахской ССР» Т. III за 1958 г.

1958 г.

ДИАЛЕКТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В развитии современной науки непрерывно возрастает значение материалистической диалектики, ее универсальных принципов и категорий. Внимательный анализ самых развитых современных научных теорий все больше убеждает в том, что диалектика является логикой и методологией, определяющей и формирующей процесс возникновения и построения современного научного знания. Действительно, в процессе формирования и построения научной теории действуют не только собственные, специфические принципы и законы той или иной конкретной научной области, но и активно действуют универсальные понятия и принципы диалектики, которые выполняют роль всеобщего условия развития научно-теоретического знания.

Построение всякой теории начинается прежде всего с выбора предметной области (объективного конкретного), которая должна

быть подвергнута теоретическому анализу. С первого взгляда представляется, что предмет, предметная область неизменно дана исследователю. При ближайшем рассмотрении выбор предметной области оказывается сложным вопросом, так как она не дана раз и навсегда, а имеет относительную природу, выступает исторической проблемой. Правильное понимание и постановка проблемы о предметной области предполагает определенное понимание таких категорий материалистической диалектики, как объект и субъект, отражение и творчество, теоретическое и практическое и т.п. Если объективная реальность, материя существует сама по себе (абсолютно независимо от субъекта), то понимание объекта (предмета) должно постоянно включать предметную деятельность субъекта. Поэтому при определении, при выборе предметной области исследования необходимо учитывать и по возможности точно формулировать диалектическое отношение предмета (объекта) к субъекту.

Такая постановка проблемы является важнейшей отличительной особенностью диалектического способа познания, согласно которому в познании предмета, объекта и в формулировке теоретических представлений и понятий о нем с самого начала подчеркивается активность познающего субъекта, учитываются его потребности, его конкретное отношение к объекту.

Согласно материалистической диалектике, чтобы действительно познать предмет, составить о нем понятие, необходимо с самого начала правильно поставить, указать ту систему, объективную позицию, относительно которой реально существует предмет, и подвергнуть его теоретическому анализу. В данном случае практика непосредственно входит в формулировку теоретического понятия. Если при формулировке, выработке понятия о предмете не учитывать практическое отношение субъекта, то такое понятие ни в коей мере не является конкретным. А с абстрактной и отвлеченной позиции невозможно понять такие понятия, как «свобода», «человек», «одновременность» и т.п. Поэтому необходимо с самого начала указать ту систему отсчета, объективную позицию, которая входит в формулировку теоретического понятия, как, например, невозможно сформулировать конкретное понятие свободы, если не указать ту систему отсчета (классы), относительно которой оно имеет реальный смысл. Вне такой конкретной постановки невозможно научное понимание этих понятий.

В современной науке такой методологический подход имеет универсальное значение. При исследовании объекта, предметной области классическая физика пыталась по возможности элиминировать активность субъекта. Эйнштейн же доказал, что понятие одновременности

не абсолютно, а имеет смысл лишь относительно той или иной инерциальной системы. Анализ показал, что абсолютная одновременность – фикция, а в действительности события, одновременные в одной системе, вовсе не одновременны в другой системе. Вследствие этого время относительно и преобразования Лоренца есть результат относительности одновременности, а не следствие механического сплющивания, как предполагали Лоренц и Фицджеральд. То же самое происходит в области квантовой механики. Как «сказал В.А.Фок, в формулировку теории необходимо должна включаться характеристика прибора, т.е. имеет место так называемая относительность к средствам наблюдения.

При всем своем значении рассмотрение предметной области является по существу только подступом к действительному теоретическому знанию. В отличие от эмпирического теоретическое познание предполагает сведение многочисленных фактов, явлений к единому и осмысление их на основе этого единого. Здесь необходимо возникает вопрос о начале теории, до выявления начала трудно говорить о систематическом, теоретическом исследовании. Поэтому понятие начала – труднейший вопрос всякой теории, ибо систематическое познание почти невозможно, пока не выявлено начало развивающейся системы. В самом деле, идет ли речь о «Капитале» Маркса,

о теории относительности, о квантовой механике, о теории элементарных частиц или о систематическом построении теории материалистической диалектики (Логике с большой буквы) – всюду возникает неизбежная для теоретика проблема начала, исходного пункта построения теоретического знания, критериев и способов его нахождения.

Диалектико-материалистическое понимание начала прежде всего связано с предметной характеристикой объекта. Важнейшей предпосылкой диалектико – логического понимания является также признание историчности системы. Исходное всеобщее понимается не как мысль (абстракция) в оторванной от реальности замкнутой теоретической области, а как элементарная конкретность, всеобщее, «клеточка» развивающейся системы.

В «Капитале» таким всеобщим является товар и товарное отношение. В квантовой механике таким всеобщим выступает корпускулярно-волновая природа микроявлений. В теории относительности таким началом является принцип относительности.

В диалектико-материалистической логике не только раскрываются определенности, критерии начала, но также способы его нахождения, т.е. речь идет о способах обоснования начала (целостный подход,

единого исторического и логического, самообоснование начала и др.).

Итак, начало, выявление начала – важнейший момент в развитии и формировании теории. Однако, четкое и эффективное обоснование его предполагает ясную методологическую постановку, четкое понимание ряда категорий материалистической диалектики. Без четкой логико-теоретической постановки невозможно обосновать начало теории, невозможно разрешить гносеологические трудности и парадоксы, возникающие в процессе формирования и развития теории.

Теория, развитие и формирование ее, выступает как ряд последовательных формообразований, решение ряда противоречий. При этом возникает вопрос о следующем этапе в построении теории. Речь идет об обосновании фундаментальных принципов теории. Действительно, если в результате выявления и анализа исходного пункта объективного конкретного делается первый шаг в теоретическом воспроизведении предмета, то в анализе и обосновании всеобщей абстракции (принципа) теории делается следующий крупный шаг в научно - теоретическом познании действительности. Пока не обосновано всеобщее, фундаментальное понятие теории, невозможно говорить о теоретическом познании. На этом уровне научно-теоретического познания вся задача теории концентрируется вокруг правильного понимания и обоснования исходного принципа теоретического познания действительности.

В обосновании всеобщего принципа теории четко выявляется коренное отличие диалектико-логического подхода от формальных и эмпирических методов построения знания. Действительно, невозможно эффективно и продуктивно обосновать всеобщий принцип теории, если с позиций материалистической диалектики не применять такие фундаментальные категории, как «субстанция», «всеобщее», «понятие», «развитие» и т.п., которые по существу являются всеобщими условиями формирования принципа научной теории. При формальном, недиалектическом понимании этих категорий возникают серьезные трудности на пути развивающегося знания. Так, например, вследствие непонимания диалектики субстанции, всеобщего, категории субстанции – субъекта в научно-теоретическом познании возникает ряд односторонних способов понимания предмета. Одни с целью понять предмет редуцируют сложное (конкретное) к более простому, другие при каждой встрече с теоретическими трудностями (противоречиями) в познании предмета убеждают, будто речь идет об принципиально новом объекте, о новой системе, хотя в действительности это не так. В теоретическом познании единственным способом, которым действительно продуктивно преодолеваются трудности, проблемные ситуа-

ции, возникающие в обосновании принципа, фундаментальных определений теорий, является всестороннее применение диалектического понятия субстанции, всеобщего, историческом субстанции и т.п.

Принцип, как было сказано, важен в построении и развитии теории, но он не является всем содержанием теории. Поэтому в действительном формировании теории существенное значение имеет обоснование основного понятия теории. В домарксовской философии, начало, принцип, основное понятие теоретического познания как-то отождествлялись. В рамках диалектической логики они выступают тремя уровнями в построении целостной теории. Как известно, исследование капитализма не кончается открытием стоимости, а нужно обосновать основное понятие теории – понятие прибавочной стоимости. Кстати сказать, рассмотрение товара и открытие стоимости было осуществлено классиками английской политической экономии. Всемирно-историческая заслуга Маркса состоит в том, что он глубже раскрыл природу этой категории и исследовал ее связь с прибавочной стоимостью, которая непосредственно не вытекает из стоимости. В «Капитале» Маркса рассмотрена сначала прибавочная стоимость в чистом виде, независимо от форм ее проявления и затем раскрыта их внутренняя связь.

Так обстоит дело и в физике. Как известно, о принципе относительности и о конечности скорости света знали задолго до Эйнштейна, но эти положения тогда казались несовместимыми. Заслуга Эйнштейна состоит в том, что он открыл то особое явление, при помощи которого связал принцип относительности с постоянством скорости света, т.е. открыл относительность одновременности и определил ее роль в преобразованиях Лоренца.

В области квантовой механики мы наблюдаем ту же картину. В виде волнового уравнения создано субстанциональное уравнение квантовой механики. В волновой функции улавливается идеальное, объективное состояние микрообъекта, и оно непосредственно не совпадает с картиной, которая имеет место после фактического измерения. В этой связи имеет глубокий смысл положение В.А. Фоо, в котором строго отличается возможное от действительного, как субстанция от формы проявления.

Таким образом, основное понятие теории имеет главное значение в построении теории. Без его глубокого обоснования трудно говорить о теории. В политической экономии главные трудности возникали в процессе обоснования основного понятия капитализма – понятия прибавочной стоимости, отчего зависело в основном и теоретическое воспроизведение предмета. «Необходимо точно развить понятие ка-

питала, - писал Маркс, - так как оно является основным понятием современной политической экономии»¹.

Обоснование основного понятия теории – сложный и трудный процесс. В процессе его обоснования возникают ряд логико-гносеологических трудностей, проблем и т.п. Успешное, продуктивное решение этих вопросов возможно только путем последовательного применения диалектики как подлинно универсальной методологии научного знания. Это означает, что в ходе обоснования основного понятия теории надо руководствоваться теми логико-гносеологическими условиями, принципами, категориями материалистической диалектики, которые дают возможность успешно обосновать основное понятие теории и разрешить трудности, возникавшие в ходе развития теоретического знания. Однако обоснованием основного понятия теории не исчерпывается задача теоретического познания действительности. Возникает очередная задача научного познания – целостное и систематическое воспроизведение предмета, которое необходимо предполагает связь сущности с формами проявления и разрешения противоречий, возникающих в процессе систематического познания предмета. Отдельные аспекты методологической роли категорий и принципов диалектики применительно к современной физике изложены в последующих статьях сборника, большая часть которых была доложена на межинститутской конференции методологических семинаров Институтов философии и права, ядерной физики, физики высоких энергий, астрофизики и математики и механики Академии наук республики.

1981 г.

ЛОГИКА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ

Развитие современной науки связано не только с открытием новых фактов, важных экспериментальных данных, но также с изменением логических принципов познания. Речь идет об изменении содержания фундаментальных понятий и принципов, с помощью которых человек мыслит, осваивает факты, предметы действительности. Поэтому человечество всегда особо выделяло и ценило ученых, совершивших революцию в способе мышления. В самом деле, в физике особый авторитет таких гениальных ученых, как А. Эйнштейн, Н. Бор, М. Планк связан не с тем, что они открыли какие-то удивительные факты, а с тем, что они изменили способ, стиль мышления, пересмот-

---

¹ I – II – Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 26, ч. X, с.288.

рели такие кардинальные понятия, как пространство и время, масса и энергия, относительное и абсолютное, прерывное и непрерывное. Если ранее эти понятия мыслились раздельно, то Эйнштейн и Бор смогли обосновать их единство в структуре физической теории.

Все развитие современной науки, формирование научно - теоретического мышления совпадают в целом с диалектической логикой, которая, опираясь на принцип развития и противоречия, принципиально по-новому понимает взаимосвязь таких категорий мышления, как материя и сознание, отражение и творчество, абстрактное и конкретное, историческое и логическое, всеобщее и единичное и т.п., конкретно применяет их к процессу формирования и выражения научного знания.

Внимательный анализ метода, стиля мышления в развитых современных теориях (теория относительности, квантовая механика и др.) все больше убеждает в том, что их стиль мышления, методология совпадают с основными принципами диалектической логики.

Диалектика не только определяет форму синтеза знания, не просто является стилем современного мышления, она является логикой и методологией современной науки, определяет и формирует процесс возникновения и построения современного научного знания. В процессе формирования научно-теоретического знания, теории действуют не только собственные, специфические принципы и законы, но и универсальные принципы диалектики, которые исполняют роль всеобщего условия развития и формирования научно-теоретического знания.

Велико методологическое значение диалектической логики как в построении теории в целом, так и в осмыслении ее конкретных этапов развития. Действительно, важнейшим моментом всякой научной теории является выбор предметной области, выявление начала, обоснование всеобщего принципа, основного понятия теории и выяснение диалектической связи сущности с формами проявления, эмпирическими фактами.

Вся теория в целом и ступени ее формирования необходимо предполагают последовательное применение метода восхождения от абстрактного к конкретному, глубокое понимание и осмысление таких диалектических принципов (категорий), как объект, субъект, отражение, развитие, субстанция, сущность, противоречие, всеобщее, особое и т.п. В процессе построения теоретического знания фундаментальное значение имеют не отдельные категории, не отдельные принципы, а все категории, диалектико-логические принципы построения теоретического знания в целом.

Для того, чтобы обосновать высказанную мысль о кардинальном значении диалектики как методологии современного знания, обратимся к такой сложной и важной форме теоретического знания, как теория. Кстати, в современном научном процессе теория выступает в качестве основной формы бытия научно-теоретического познания.

В объективном мире существуют различные системы: физические, химические, органические, социальные и т.п. Задача науки – теоретически осмыслить эти системы. В теории же идеально дается всеобщее условие формирования и функционирования, возможности и действительности целостной реальности. Она выступает как форма практической деятельности.

Построение всякой теории начинается, прежде всего, с выбора предметной области (объективного конкретного), которая должна быть подвергнута теоретическому анализу. С первого взгляда, представляется, что предмет, предметная область даны исследователю неизменно. При ближайшем же рассмотрении выбор предметной области оказывается сложным вопросом, так как она не дана раз и навсегда, а имеет относительную природу, выступает исторической проблемой. Правильное понимание и постановка проблемы предметной области предполагают определенное понимание таких категорий материалистической диалектики, как объект и субъект, отражение и творчество, теоретическое и практическое и т.п.

Если объективная реальность, материя существует сама по себе (абсолютно независимо от субъекта), то понимание объекта (предмета) должно постоянно включать предметную деятельность субъекта. Поэтому при определении, выборе предметной области исследования необходимо учитывать и по возможности точно формулировать диалектическое отношение предмета (объекта) к субъекту.

Такая постановка проблемы является важнейшей отличительной особенностью марксистского принципа познания, согласно которому в познании предмета, объекта и в формулировке теоретических представлений и понятий о нем с самого начала подчеркивается активность познающего субъекта, учитываются его потребности, его конкретное отношение к субъекту.

Согласно научной гносеологии, чтобы действительно познать предмет, составить о нем понятие, необходимо с самого начала правильно поставить, указать ту систему, объективную позицию, относительно которой реально существует предмет, и подвергнуть его теоретическому анализу. В данном случае практика непосредственно входит в формулировку теоретического понятия. Если при формулировке, выработке понятия о предмете не учитывать практическое отно-

шение субъекта, то такое понятие ни в коей мере не является конкретным. А с абстрактной, отвлеченной позиции невозможно понять такие понятия, как «свобода», «человек», «одновременность» и т.п. Поэтому необходимо с самого начала указать ту систему отсчета, объективную позицию, которая входит в формулировку теоретического понятия. Так, например, невозможно сформулировать конкретное понятие свободы, если не указать ту систему отсчета (классы), относительно которой оно имеет реальный смысл. Вне такой конкретной постановки невозможно научное понимание этих понятий.

В современной науке этот методологический подход имеет универсальное значение. При исследовании объекта, предметной области классическая физика пыталась по возможности элиминировать субъект, систему отсчета. Эйнштейн же доказал, что понятие одновременности не абсолютно, оно имеет смысл лишь относительно той или иной инерциальной системы. Анализ показал, что одновременность во всех системах – фикция, а в действительности события, одновременные в одной системе, вовсе не одновременны в другой. Вследствие этого, время относительно, и преобразования Лоренца есть результат относительности одновременности, а не следствие механического сплющивания, как предполагали Лоренц и Фицджеральд.

То же самое происходит в области квантовой механики. Как доказал В.А. Фок, в формулировку теории необходимо должны включаться характеристики прибора, влияние прибора на микроявления.

Таким образом, выявление предметной области, первоначального целого играет важнейшую роль в научно-теоретическом познании. Однако нельзя преувеличивать его значение, ибо задача познания – понять объект, теоретически выразить его в логике понятий. Первоначальное целое является первоначальным потому, что оно еще не проанализировано и дает только «хаотическое представление» о целом.

При всем своем значении рассмотрение предметной области является, по существу, только подступом к действительному теоретическому познанию. В отличие от эмпирического теоретическое познание предполагает сведение многочисленных фактов, явлений к единому и осмысление на основе этого единого. Здесь необходимо возникает вопрос о *начале теории*. До выявления начала трудно говорить о систематическом, теоретическом исследовании. Поэтому понятие начала – труднейший вопрос всякой теории, ибо систематическое познание почти невозможно, пока не выявлено начало развивающейся системы. В самом деле, в теории относительности, в квантовой механике, в теории элементарных частиц или в вопросе систематического построения теории материалистической диалектики («Логики с большой буквы»)

– всюду возникает неизбежная для теоретика проблема начала, исходного пункта построения теоретического знания, критериев и способов его нахождения.

Научное понимание начала, прежде всего, связано с предметной характеристикой объекта. Важнейшей предпосылкой такого понимания является также признание историчности системы. Исходное всеобщее понимается не как мысль (абстракция) в оторванной от реальности замкнутой теоретической области, а как элементарная конкретность, всеобщее, «клеточка» развивающейся системы.

В рыночной системе таким всеобщим является товар и товарное отношение, в квантовой механике – корпускулярно-волновая природа микроявлений. В теории относительности таким началом является принцип относительности. В диалектической логике не только раскрываются определенности, критерии начала, но также обосновываются способы его нахождения, т.е. речь идет о роли целостного подхода в обосновании начала, о самообосновании и единстве исторического и логического в обосновании начала¹.

Итак, начало, его выявление – важнейший элемент в развитии и формировании теории. Однако его эффективное обоснование предполагает ясную методологическую постановку, четкое понимание ряда категорий материалистической диалектики, рассматриваемой как логика и теория познания. Без определенной логико-теоретической постановки невозможно обосновать начало теории, разрешить гносеологические трудности и парадоксы, возникающие в процессе ее формирования и развития.

Выявление начала, как видим, имеет фундаментальное значение в построении научной теории. Однако нельзя преувеличивать его роль. Начало называется началом, «элементарной клеткой» системы потому, что оно является наиболее абстрактной определенностью системы в построении теоретического знания. Теория, развитие и ее формирование выступают как ряд последовательных формообразований, как процесс решения ряда противоречий. При этом возникает вопрос о следующем этапе в построении теории. Речь идет об обосновании всеобщих *принципов теории*.

Действительно, если в результате выявления и анализа исходного пункта объективного конкретного делается первый шаг в теоретическом воспроизведении предмета, то в анализе и обосновании всеобщей абстракции (принципа) теории делается следующий довольно крупный шаг в научно-теоретическом познании действительности. Пока не обосновано всеобщее, фундаментальное понятие теории, не-

---

¹ См.: «Проблемы начала в теоретическом познании». Алма-Ата, 1967.

возможно говорить о теоретическом познании действительности. На этом уровне научно-теоретического познания вся задача теории концентрируется вокруг правильного понимания и обоснования исходного принципа теоретического познания действительности.

В обосновании всеобщего принципа теории четко выделяется коренное отличие диалектико-логического подхода от формальных и эмпирических методов построения знания. Действительно, невозможно эффективно обосновать всеобщий принцип теории, если не применять такие фундаментальные категории, как «субстанция», «всеобщее», «понятие», «развитие» с позиции материалистической диалектики, которые, по существу, являются всеобщими условиями формирования принципа научной теории.

При формальном, недialeктическом понимании этих категорий возникают серьезные трудности на пути развивающегося знания. Так, например, вследствие непонимания диалектики субстанции, всеобщего, категории субстанции-субъекта в научно-теоретическом познании возникает ряд односторонних способов понимания предмета. Одни, с целью понять предмет редуцируют сложное (конкретное) к более простому, другие, сталкиваясь с теоретическими трудностями (противоречиями) в познании предмета, убеждают, будто речь идет о принципиально новом объекте, о новой системе, хотя в действительности это не так. В теоретическом познании единственным способом, путем которого действительно преодолеваются трудности, проблемные ситуации, возникающие в обосновании принципа, фундаментальных определений теории, является всестороннее применение диалектико-логического понятия субстанции, всеобщего, историчности субстанции и т.п.

Принцип, как было сказано, важен в построении и развитии теории, но он не является всем ее содержанием. Поэтому в действительном формировании теории существенное значение имеет обоснование ее *основного понятия*. В домарксовской философии начало, принцип, основное понятие теоретического познания отождествляются. В рамках диалектической логики они выступают тремя уровнями в построении целостной теории. Как известно, исследование капитализма не заканчивается открытием стоимости, необходимо обосновать основное понятие теории – понятие прибавочной стоимости. Кстати сказать, рассмотрение товара и открытие стоимости было осуществлено классиками английской политической экономии. Заслуга Маркса состоит в том, что он более глубоко раскрыл природу этой категории и исследовал ее связь с прибавочной стоимостью, которая непосредственно не вытекает из стоимости. В «Капитале» Маркс рассматривает

сначала прибавочную стоимость в чистом виде, независимо от форм ее проявления, а затем раскрывает их внутреннюю связь.

Так обстоит дело и в физике. Как известно, о принципе относительности и о конечности скорости света знали задолго до Эйнштейна, но эти положения тогда казались несовместимыми. Заслуга Эйнштейна состоит в том, что он открыл то особое явление, при помощи которого связал принцип относительности с постоянством скорости света, т.е. открыл относительность одновременности и определил ее роль в преобразованиях Лоренца.

В области квантовой механики мы наблюдаем ту же ситуацию. Субстанциональное уравнение квантовой механики создано в виде волнового уравнения. В волновой функции улавливается идеальное, объективное состояние микрообъекта, и оно непосредственно не совпадает с картиной, которая наблюдается после фактического измерения. В этой связи имеет глубокий смысл утверждение В.А. Фока, в котором строго различается возможное от действительного, как субстанция от формы проявления.

Таким образом, основное понятие теории имеет решающее значение в ее построении. Без его фундаментального обоснования трудно говорить о теории. В политической экономии главные трудности возникали в процессе обоснования основного понятия капитализма – понятия прибавочной стоимости, от чего зависело в основном и теоретическое воспроизведение предмета. Маркс писал, что необходимо точно развить понятие капитала, так как оно является основным понятием современной политической экономии.

Обоснование основного понятия теории – сложный и трудный процесс. При этом возникает ряд логико-гносеологических трудностей, проблем и т.п. Поэтому успешное решение данных вопросов возможно только путем последовательного применения диалектики как подлинно универсальной методологии научного знания. Это означает, что в ходе обоснования основного понятия теории необходимо руководствоваться теми логико-гносеологическими принципами, категориями материалистической диалектики, которые дают возможность успешно обосновать основное понятие теории и разрешить трудности, возникающие в ходе разработки данного понятия. Прежде всего, речь идет о таких категориях, как «сущность», «рассмотрение сущности независимо от форм проявления», «противоречие» и т.п.

В самом деле, в обосновании основного понятия теории категория сущности выполняет важнейшую логико-методологическую функцию. Предшественники Маркса, в том числе Родбертус, не смогли обосновать понятие прибавочной стоимости, отождествляли ее с

особыми формами (прибыль, рента, процент), потому что исходили из эмпирического, ограниченного представления о сущности. В их понимании сущность – это нечто общее и одинаковое для данного класса явлений. Поэтому, чтобы выработать понятие прибавочной стоимости, они брали за основу или эмпирическое общее, или просто описывали какую-либо частную форму. Даже понятие стоимости они трактовали как абстрактно-общее, из которого непосредственно пытались вывести особые, более развитые формы.

В ходе обоснования понятия прибавочной стоимости Маркс реализовал принципиально иное понимание сущности. По его трактовке, сущность – это не элемент, не абстракт, а та особая форма развития субстанции, которая имеет всеобщее значение в данной системе. В понимании Маркса сущность выступает как особый «эфир», который определяет удельный вес всех сторон изучаемого явления.

При таком понимании сущность, разумеется, не покоится в эмпирической структуре отдельного предмета, а реально существует в тех особых связях и отношениях, которые этот предмет занимает внутри некоторого целого. Поэтому понять сущность предметов и явлений означает раскрыть природу целостности, внутреннего движения, делающую данный предмет тем, что он есть. Обычное же разложение (анализ) целого на составные эмпирические элементы не только не способствует познанию сущности, а, наоборот, ведет к ее потере. Вот почему в ленинском анализе сущность не изображается неким остаточным явлением, а рассматривается как реальное движение, смысл целого, возникающий лишь в реальном отношении. На самом деле, сколько бы ни анализировали средствами физики и химии вещественную природу золота, в нем невозможно найти то, что делает золото всеобщим эквивалентом. Быть деньгами – это вовсе не природное свойство золота, лишь определенные социально-экономические условия превращают золото в деньги, дают ему возможность функционировать в этом качестве.

В обосновании основного понятия немаловажное значение имеет рассмотрение сущности независимо от форм проявления. В обосновании основного понятия теории (теоретического знания вообще) важнейшее значение имеет диалектический *принцип противоречия*. Если все находится в постоянном развитии, противоречии, то это необходимо должно относиться и к мышлению, формированию теоретического знания. Поэтому диалектическая логика в построении теоретического знания широко опирается на этот принцип. Правда, роль этого принципа решается не абстрактно, а конкретно, на основе тщательного анализа проблемы. Противоречивость теоретического знания зако-

номерна, когда она отражает реальную противоречивость предмета и деятельности. Противоречие в теории недопустимо, если оно есть следствие логических ошибок, если оно субъективно и т.п. Поэтому противоречие в теории, понятии всегда запрещается лишь с позиции абстрактного, формального подхода к вопросу.

В действительности, в процессе логического воспроизведения реальности мыслью возникновение противоречия – это несомненный факт. В этом отношении небезынтересна история политической экономики. Вопрос о противоречии не возникал в политэкономии, пока она была описательной наукой. Когда же Д. Рикардо стремился понять развитые экономические категории, исходя из закона стоимости, то в теории необходимо возникало противоречие, которое он выразил, но не смог теоретически разрешить. Подобным образом обстоит дело в биологии, в современной физике.

Непонимание истинного содержания, продуктивного значения диалектического противоречия в формировании и развитии научно-теоретического познания характерно для современной западной философии. Так, например, ее видный представитель К. Поппер решительно отрицает универсальность принципа противоречия, его продуктивность в научно-теоретическом познании. Основная слабость диалектико-логической концепции, по его мнению, прежде всего, проявляется в утверждении, что «противоречий избежать нельзя», поскольку «они встречаются повсюду в мире». Если мы признаем принцип противоречия, решительно заявляет Поппер, то будем вынуждены «отказаться от какой бы то ни было научной деятельности, а это означало бы абсолютный крах науки»¹. Поэтому он предлагает исключить любую систему, в которой имеет место противоречие, т.е. предлагает отвергнуть такие системы.

Однако в настоящее время такой подход, абстрактное отрицание всякого противоречия в теоретическом познании не принимается даже в рамках логико-методологических теорий, возникших в 50-60-х годах на волне кризиса позитивизма. В частности, И. Лакатос, критикуя эту сторону воззрений Поппера, отмечает следующее: «Некоторые научно-исследовательские программы разрабатывались на противоречивом фундаменте. Нередко наиболее хорошим правилом для ученого в таких случаях оказывается на практике: «Идти вперед, а убежденность придет позднее». Эта антипопперовская методология гарантирует передышку как для бесконечно малых исчислений, так и для теории простых рядов, когда логические парадоксы сбивали их с толку. И действительно, если бы научная игра велась согласно Попперу, то

---

¹ К. Popper. Conjectures and Refutation. 1963. P. 316-317.

теория Н. Бора 1913 года не смогла бы увидеть свет, поскольку она была противоречиво привита к теории Максвелла, а дельта-функция Дирака оставалась бы неизвестной до Шварца. Все эти примеры научного исследования, базировавшегося на противоречивой основе, образуют дальнейшую «фальсификацию» фальсификационистской методологии»¹.

Принцип противоречия в формировании теории выполняет двоякую функцию. С одной стороны, он является логической формой в обосновании основного понятия, а с другой – имеет продуктивное значение в осмыслении взаимоотношения основного понятия, сущности с формами проявления. Рассмотрим кратко каждую из этих функций.

Противоречие – имманентная сущность всякого развивающегося предмета. Если сущность не просто общее, а есть целостность, конкретность, то ее мера существования есть тождество противоположностей. Если бы сущность предмета, которая воспроизводится в теоретическом понятии, была бы просто общее, то не было бы необходимости в диалектическом принципе противоречия. Поскольку в диалектической логике речь идет о сущности как способе формирования предмета, то, естественно, встает вопрос о тождестве противоположностей. Дело в том, что в процессе действительного формирования предмет, имея свои особые определения, начинает включаться в состав другого целого, движется по параметрам этого целого, обнаруживая себя как форма проявления этой сущности. Здесь его прежние определенности, реальное бытие выступают только как форма проявления, как момент другого движения, которое теперь является для него подлинной сущностью.

Познать сущность, способ формирования предмета означает понять его как противоречие, как диалектическое превращение одного в другое, обнаружение предметом себя в виде формы проявления своей сущности. Отражение противоречивой сущности предмета, понимание противоречия всегда было камнем преткновения для всей домарксовской философии. Платон, Аристотель, Гегель понимали сущность как способ формирования, но мистифицировали и трактовали ее как нечто изначальное духовное, идею, форму и т.п. Эмпирическая же философия, отождествляя сущность со сравнительно общим, не смогла выявить подлинную сущность, всеобщую определенность предмета. Только философией диалектического материализма данный вопрос был решен кардинально и продуктивно. Всеобщим же условием решения этой сложной проблемы явилось соединение материалистиче-

---

¹ I. Lakatos. History of Science and It's rational Reconstructions. P. 113.

ского мировоззрения с принципом развития.

Противоречие, понимание противоречия пронизывают всю логику теории, начиная с исходного пункта, до заключительного результата. Однако значение принципа противоречия особенно велико в обосновании основного понятия, так как именно здесь происходит коренное превращение одного в другое.

Основное понятие имеет фундаментальное значение в построении теории. В нем, по существу, схвачено главное противоречие конкретного целого. Однако обоснованием основного понятия теории не исчерпывается задача теоретического познания действительности. Возникает очередная задача научного познания – *целостное и систематическое воспроизведение предмета*, которое необходимо предполагает развитие сущности (основного понятия) предмета, постижение связи сущности с формами проявления и разрешение противоречий, трудностей, возникающих в процессе систематического познания предмета. Целостное и систематическое воспроизведение предмета является сложнейшей задачей науки. В теоретическом познании предмета не было бы никакой трудности, если сущность предмета, отражающаяся в форме основного понятия теории, непосредственно совпадала бы с формами проявления. Как уже было показано, такого совпадения нет и быть не может. Этот факт сам по себе порождает непреодолимые трудности для эмпирической философии, методологическая порочность которой состоит в том, что она, преувеличивая значение непосредственных данных, фактов, отрицает объективное значение фундаментальных понятий науки и трактует их как «удобные схемы», субъективные творения человеческого духа.

В действительности, противоречие основного понятия теории с эмпирическими формами обусловлено тем, что при обосновании основного понятия предмет рассматривается в чистом виде, идеализированно, отвлеченно от тех связей, которые реально влияют на проявление сущности предмета. Другими словами, на стадии формирования основного понятия теории предмет рассматривается сам по себе, и исследователь занят выявлением тех связей (законов), которые вытекают из имманентного способа существования и функционирования предмета.

Чтобы теоретически воспроизвести целостную предметную область, необходимо проследить развитие сущности и всесторонне раскрыть ее связь с особыми, эмпирическими формами проявления. Следует подчеркнуть, что такое рассмотрение – труднейшая проблема теоретического познания. Дело в том, что при попытке последовательного проведения монистического понимания предмета возникает

противоречие между сущностью и эмпирическими формами, которое как бы ведет к опровержению исходного принципа. Поэтому вполне закономерно развитие теории сводится к рациональному (диалектическому) разрешению противоречий.

Методологическая продуктивность той или иной научной концепции главным образом определяется ее отношением к противоречиям в развитии теории. Типичным примером такого рода может служить история политической экономии. При попытке объяснения экономических фактов, исходя из общего принципа, из понятия стоимости, как известно, возникли противоречия, которые Д. Рикардо выразил, но не мог теоретически разрешить, так как не понимал диалектики сущности и форм проявления, развития сущности, не имел представления об опосредствующих звеньях, в которых реально разрешаются противоречия теории. Когда впоследствии ученики Рикардо пытались освободить его теорию от противоречий посредством исправления исходного пункта, теоретическое рассмотрение проблемы было потеряно, возникла так называемая вульгарная политическая экономия. К. Маркс не пошел по линии формального «исправления» теории, а на основе глубокого рассмотрения вопросов разрешил противоречия и тем самым дал теоретическое и рациональное объяснение экономическим явлениям.

2008 г.

ЛОГИКА СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

В развитии современной науки большие перемены связаны с изменением логики научно-теоретического познания. Внимательный анализ метода, природы современной науки обнаруживает истинную связь ее с диалектикой, понимаемой как логика и теория познания. Такой характер науки – это не преходящее и не поверхностное явление, не случайное совпадение обстоятельств, а закономерный процесс, который инвариантен принципу тождества противоположностей. Поэтому следует принципиально подчеркнуть, что диалектика не просто присуща всей нынешней науке, она является «душой», стержнем, стилем современного способа мышления. Принцип противоречия, являющийся ядром диалектики, все больше проникает в современную науку, определяет ее стиль мышления, логику формирования и развития теоретического знания.

В развитии культуры и науки изменение метода, стиля мышления имеет фундаментальное значение. Дело в том, что прогресс в науке, в теоретическом познании связан не только с открытием новых фактов, явлений, получением очень важных экспериментальных данных, но также с изменением логических принципов познания. Речь идет об изменении содержания фундаментальных понятий и принципов, с помощью которых человек мыслит, осваивает факты, предметы действительности. Поэтому человечество всегда особо выделяло и ценило тех ученых, которые совершили революцию в способе мышления. В самом деле, в физике особый авторитет таких гениальных ученых, как А. Эйнштейн, Н. Бор, М Планк, связан не с тем, что они открыли какие-то удивительные факты, а с тем, что они изменили способ, стиль мышления, пересмотрели такие кардинальные понятия, как пространство и время, масса и энергия, относительное и абсолютное, прерывное и непрерывное. Если ранее эти понятия мыслились раздельно, то Эйнштейн и Бор смогли обосновать их единство в структуре физической теории.

В области философии К. Маркс, творчески преодолев старый тип мышления, обосновал диалектическую логику, которая является логикой современного научно-теоретического мышления. Всесторонне и материалистически обосновав принцип развития, противоречия и т.п., он принципиально по-новому понимал фундаментальные понятия и категории материалистической диалектики, такие, как материя и сознание, отражение и творчество, практическое и теоретическое, абстрактное и конкретное, историческое и логическое, всеобщее и единичное и т.п.

Внимательный анализ метода, стиля мышления в развитых современных теориях (теория относительности, квантовая механика и др.) все больше убеждает в том, что их стиль мышления, методология совпадают с основными принципами диалектической логики, логикой «Капитала» Маркса. По логике «капитал» является развитой формой современного теоретического знания. Поэтому систематическая разработка теории диалектики должна опираться не только на историю познания и практики, но также на теоретический анализ «Капитала» и других современных теорий. Основой такого рассмотрения является сам предмет, единство логики и истории реально функционирующего мышления. Как история абстрактна вне логики, так и логика предмета абстрактна вне истории своего становления.

Наконец, диалектика не только определяет форму синтеза знания, не только является стилем современного мышления, она является логикой и методологией современной науки, определяет и формирует

процесс возникновения и построения современного научного знания. В процессе формирования научно-теоретического знания, теории действуют не только собственные, специфические принципы и законы, но и универсальные логические категории диалектики, которые исполняют роль всеобщего условия развития и формирования научно-теоретического знания.

Велико методологическое значение универсальных логических категорий как в построении теории в целом, так и в осмыслении ее конкретных этапов развития. Действительно, важнейшим моментом всякой научной теории является выбор предметной области, выявление начала, обоснование всеобщего принципа, основного понятия теории и выяснение диалектической связи сущности с формами проявления, эмпирическими фактами.

Вся теория в целом и ступени ее формирования необходимо предполагают последовательное применение метода восхождения от абстрактного к конкретному, глубокое понимание и осмысление таких диалектических понятий, как объект и субъект, отражение, развитие, субстанция, сущность, противоречие, всеобщее, особое и т.п. В процессе построения теоретического знания фундаментальное значение имеют не отдельные категории, не отдельные понятия, а все категории, диалектико - логические идеи теоретического знания в целом.

Для того, чтобы обосновать высказанные мысли, обратимся к такой сложной форме теоретического знания, как теория. Кстати, в современном научном процессе теория выступает в качестве основной формы бытия научно-теоретического познания.

В объективном мире существуют различные системы: физические, химические, органические, социальные и т.п. Задача науки – теоретически осмыслить эти системы. В теории же идеально дается всеобщее условие формирования и функционирования, возможности и действительности целостной реальности.

Построение всякой теории начинается, прежде всего, с выбора предметной области (объективного конкретного), которая должна быть подвергнута теоретическому анализу. С первого взгляда, представляется, что предмет, предметная область неизменно даны исследователю. При ближайшем рассмотрении выбор предметной области оказывается сложным вопросом, так как она не дана раз и навсегда, а имеет относительную природу, выступает исторической проблемой. Правильное понимание и постановка проблемы о предметной области предполагают определенное понимание таких категорий материалистической диалектики, как объект и субъект, отражение и творчество, теоретическое и практическое и т.п.

Если объективная реальность, материя существует сама по себе (абсолютно независимо от субъекта), то понимание объекта (предмета) должно постоянно включать предметную деятельность субъекта. Поэтому при определении, выборе предметной области исследования необходимо учитывать и по возможности точно формулировать диалектическое отношение предмета (объекта) к субъекту.

Такая постановка проблемы является важнейшей отличительной особенностью марксистского принципа познания, согласно которому в познании предмета, объекта и в формулировке теоретических представлений и понятий о нем с самого начала подчеркивается активность познающего субъекта, учитываются его потребности, его конкретное отношение к субъекту.

Согласно этой гносеологии, чтобы действительно познать предмет, составить о нем понятие, необходимо с самого начала правильно поставить, указать ту систему, объективную позицию, относительно которой реально существует предмет, и подвергнуть его теоретическому анализу. В данном случае практика непосредственно входит в формулировку теоретического понятия. Если при формулировке, выработке понятия о предмете не учитывать практическое отношение субъекта, то такое понятие ни в коей мере не является конкретным. А с абстрактной, отвлеченной позиции невозможно понять такие понятия, как «свобода», «человек», «одновременность» и т.п. Поэтому необходимо с самого начала указать ту систему отсчета, объективную позицию, которая входит в формулировку теоретического понятия. Так, например, невозможно сформулировать конкретное понятие свободы, если не указать ту систему отсчета (классы), относительно которой оно имеет реальный смысл.

В современной науке этот методологический подход имеет универсальное значение. При исследовании объекта, предметной области классическая физика пыталась по возможности элиминировать субъекта, систему отсчета. Эйнштейн же доказал, что понятие одновременности не абсолютно, оно имеет смысл лишь относительно той или иной инерциальной системы. Анализ показал, что одновременность во всех системах – фикция, а в действительности события, одновременные в одной системе, вовсе не одновременны в другой. Вследствие этого время относительно, и преобразования Лоренца есть результат относительности одновременности, а не следствие механического сплющивания, как предполагали Лоренц и Фицджеральд.

То же самое происходит в области квантовой механики. Как доказал В.А. Фок, в формулировку теории необходимо должна включаться характеристика прибора, влияние прибора на микроявления.

Таким образом, выявление предметной области, первоначального целого играет важнейшую роль в научно-теоретическом познании. Однако нельзя преувеличивать его значение, ибо задача познания – понять объект, теоретически выразить его в логике понятий. Первоначальное целое является первоначальным потому, что оно еще не проанализировано и дает, по выражению Маркса, только «хаотическое представление» о целом.

При всем своем значении рассмотрение предметной области является, по существу, только подступом к действительному теоретическому познанию. В отличие от эмпирического теоретическое познание предполагает сведение многочисленных фактов, явлений к единому и осмысление на основе этого единого. Здесь необходимо возникает вопрос о начале теории. До выявления начала трудно говорить о систематическом, теоретическом исследовании. Поэтому понятие начала – труднейший вопрос всякой теории, ибо систематическое познание почти невозможно, пока не выявлено начало развивающейся системы. В самом деле, идет ли речь о «Капитале» Маркса, о теории империализма В.И. Ленина, теории относительности, квантовой механике, теории элементарных частиц или о систематическом построении теории материалистической диалектики («Логики с большой буквы») – всюду возникает неизбежная для теоретика проблема начала, исходного пункта построения теоретического знания, критериев и способов его нахождения.

Диалектическое понимание начала, прежде всего, связано с предметной характеристикой объекта. Важнейшей предпосылкой марксистского понимания является также признание историчности системы. Исходное всеобщее понимается не как мысль (абстракция) в оторванной от реальности замкнутой теоретической области, а как *элементарная конкретность, всеобщее, «клеточка»* развивающейся системы.

В «Капитале» таким всеобщим является товар и товарное отношение, в квантовой механике – корпускулярно-волновая природа микроявлений. В теории относительности таким началом является принцип относительности. В диалектической логике не только раскрываются определенности, критерии начала, но также обосновываются способы его нахождения, т.е. речь идет о роли целостного подхода к обоснованию начала, о самообосновании и единстве исторического и логического в обосновании начала.

Итак, начало, его выявление – важнейший элемент в развитии и формировании теории. Однако эффективное обоснование его предполагает ясную методологическую постановку, четкое понимание ряда

категорий материалистической диалектики, рассматриваемой как логика и теория познания марксизма. Без определенной логико - теоретической постановки невозможно обосновать начало теории, разрешить гносеологические трудности и парадоксы, возникающие в процессе ее формирования и развития.

Выявление начала, как видим, имеет фундаментальное значение в построении научной теории. Однако нельзя преувеличивать его роль. Начало называется началом, «элементарной клеткой» системы потому, что оно является наиболее абстрактной определенностью системы в построении теоретического знания.

Теория, развитие и формирование ее выступают как ряд последовательных формообразований, как процесс решения ряда противоречий. При этом возникает вопрос о следующем этапе в построении теории. Речь идет об обосновании всеобщих принципов теории. Действительно, если в результате выявления и анализа исходного пункта объективного конкретного делается первый шаг в теоретическом воспроизведении предмета, то в анализе и обосновании всеобщей абстракции (принципа) теории делается следующий довольно крупный шаг в научно- теоретическом познании действительности. Пока не обосновано всеобщее, фундаментальное понятие теории, невозможно говорить о теоретическом познании действительности. На этом уровне научно-теоретического познания вся задача теории концентрируется вокруг правильного понимания и обоснования исходного принципа теоретического познания действительности.

В обосновании всеобщего принципа теории четко выделяется коренное отличие диалектико-логического подхода от формальных и эмпирических методов построения знания. Действительно, невозможно эффективно обосновать всеобщий принцип теории, если с позиции материалистической диалектики не применять такие фундаментальные категории, как «субстанция» и «всеобщее», «понятие», «развитие» и т.п., которые, по существу, являются всеобщими условиями формирования принципа научной теории. При формальном, недиалектическом понимании этих категорий возникают серьезные трудности на пути развивающегося знания. Так, например, вследствие непонимания диалектики субстанции, всеобщего, категории субстанции-субъекта в научно-теоретическом познании возникает ряд односторонних способов понимания предмета. Одни с целью понять предмет редуцируют сложное (конкретное) к более простому, другие, сталкиваясь с теоретическими трудностями, обращают внимание на целостность, с помощью которого проблемные ситуации, возникающие в обосновании принципа, фундаментальных определений теории. Ины-

ми словами, последние решают вопрос на основе всестороннего применения диалектико-логического понятия субстанции, всеобщего, историчности субстанции и т.п.

Принцип, как было сказано, важен в построении и развитии теории, но он не является всем ее содержанием. Поэтому в действительном формировании теории существенное значение имеет обоснование ее основного понятия. В домарксовской философии начало, принцип, основное понятие теоретического познания отождествляются. В рамках диалектической логики они выступают тремя уровнями в построении целостной теории. Как известно, исследование капитализма не заканчивается – открытием стоимости, нужно обосновать основное понятие теории – понятие прибавочной стоимости. Кстати сказать, рассмотрение товара и открытие стоимости было осуществлено классиками английской политической экономии. Заслуга Маркса состоит в том, что он более глубоко раскрыл природу этой категории и исследовал ее связь с прибавочной стоимостью, которая непосредственно не вытекает из стоимости. В «Капитале» Маркс рассматривает сначала прибавочную стоимость в чистом виде, независимо от форм ее проявления, и затем раскрывает их внутреннюю связь.

Так обстоит дело и в физике. Как известно, о принципе относительности и о конечности скорости света знали задолго до Эйнштейна, но эти положения тогда казались несовместимыми. Заслуга Эйнштейна состоит в том, что он открыл то *особое* явление, при помощи которого связал принцип относительности с постоянством скорости света, т.е. открыл *относительность одновременности* и определил ее роль в преобразованиях Лоренца.

В области квантовой механики мы наблюдаем ту же ситуацию. В виде волнового уравнения было создано субстанциональное уравнение квантовой механики. В волновой функции улавливается идеальное, объективное состояние микрообъекта, и оно непосредственно не совпадает с картиной, которая наблюдается после фактического измерения. В этой связи имеет глубокий смысл утверждение В.А. Фока, в котором строго отличается возможное от действительного, как субстанция от формы проявления.

Таким образом, основное понятие теории имеет решающее значение в ее построении. Без фундаментального его обоснования трудно говорить о теории. В политической экономии главные трудности возникали в процессе обоснования основного понятия капитализма – понятия прибавочной стоимости, отчего зависело в основном и теоретическое воспроизведение предмета. «Необходимо точно развить понятие капитала, - писал Маркс, - так как оно является основным поняти-

ем современной политической экономии»¹.

Обоснование основного понятия теории – сложный и трудный процесс. При этом возникает ряд логико-гносеологических трудностей, проблем и т.п. Поэтому успешное решение данных вопросов возможно только путем последовательного применения диалектики как подлинно универсальной методологии научного знания. Это означает, что в ходе обоснования основного понятия теории надо руководствоваться теми логико-гносеологическими условиями, принципами, категориями материалистической диалектики, которые дают возможность успешно обосновать основное понятие теории и разрешить трудности, возникающие в ходе разработки данного понятия. Прежде всего, речь идет о таких категориях, как «сущность», «рассмотрение сущности независимо от форм проявления», «противоречие» и т.п.

На самом деле, в обосновании основного понятия теории категория сущности выполняет важнейшую логико-методологическую функцию. Предшественники Маркса, в том числе Родбертус, не смогли обосновать понятие прибавочной стоимости, отождествляли ее с особыми формами (прибыль, рента, процент), потому что исходили из эмпирического, ограниченного представления о сущности. В их понимании сущность – это нечто общее и одинаковое для данного класса явлений. Поэтому, чтобы выработать понятие прибавочной стоимости, они брали за основу или эмпирическое общее, или просто описывали какую-либо частную форму. Даже понятие стоимости они трактовали как абстрактно-общее, из которого непосредственно пытались вывести особые, более развитые формы.

В ходе обоснования понятия прибавочной стоимости Маркс реализовал принципиально иное понимание сущности. По его трактовке, сущность – это не элемент, не абстракт, а та особая форма развития субстанции, которая имеет всеобщее значение в данной системе. В понимании Маркса сущность выступает как особый «эфир», который определяет удельный вес всех сторон изучаемого явления.

В таком понимании сущность, разумеется, не покоится в эмпирической структуре отдельного предмета, а реально существует в тех особых связях и отношениях, которые этот предмет занимает внутри некоторого целого. Поэтому понять сущность предметов и явлений означает раскрыть природу целостности, внутреннего движения, делающую данный предмет тем, что он есть. Обычное же разложение (анализ) целого на составные эмпирические элементы не только не способствует познанию сущности, а, наоборот, ведет к ее потере. Вот почему в ленинском анализе сущность не изображается неким оста-

---

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 288.

точным явлением, а рассматривается как реальное движение, смысл целого, возникающий лишь в реальном отношении. На самом деле, сколько бы ни анализировали средствами физики и химии вещественную природу золота, в нем невозможно найти то, что делает золото всеобщим эквивалентом. Быть деньгами – это вовсе не природное свойство золота; лишь определенные социально-экономические условия превращают золото в деньги, дают возможность ему функционировать в этом качестве.

В обосновании основного понятия немаловажное значение имеет рассмотрение сущности независимо от форм проявления. В обосновании основного понятия теории (теоретического знания вообще) имеет важнейшее значение диалектический принцип противоречия. Если все находится в постоянном развитии, противоречии, то это необходимо должно относиться и к мышлению, формированию теоретического знания. Поэтому диалектическая логика в построении теоретического знания широко опирается на этот принцип. Правда, роль этого принципа решается не абстрактно, а конкретно, на основе тщательного анализа проблемы. Противоречивость теоретического знания закономерна, когда она отражает реальную противоречивость предмета и деятельности. Противоречие в теории недопустимо, если оно следствие логических ошибок, если оно субъективно и т.п. Поэтому противоречие в теории, понятии всегда запрещается лишь с позиции абстрактного, формального подхода к вопросу.

В действительности в процессе логического воспроизведения реальности мыслью возникает противоречие – это несомненный факт. В этом отношении небезынтересна история политической экономии. Вопрос о противоречии не мог быть в политэкономии, пока она была описательной наукой. Когда Рикардо стремился понять развитые экономические категории исходя из закона стоимости, то в теории необходимо возникало противоречие, которое он выразил, но не смог теоретически разрешить. Подобным образом обстоит дело в биологии, в современной физике.

Непонимание истинного содержания, продуктивного значения диалектического противоречия в формировании и развитии научно-теоретического познания характерно для современной западной философии. Так, например, ее видный представитель К. Поппер решительно отрицает универсальность принципа противоречия, его продуктивность в научно-теоретическом познании. Основная слабость диалектико-логической концепции, по его мнению, прежде всего, проявляется в утверждении, что «противоречий избежать нельзя», поскольку «они встречаются повсюду в мире». Если мы признаем диалектиче-

ский принцип противоречия, решительно заявляет Поппер, то будем вынуждены «отказаться от какой бы то ни было научной деятельности, а это ознаменовало бы абсолютный крах науки»¹. Поэтому он предлагает исключить любую систему, в которой имеет место противоречие, т.е. предлагает отвергнуть такие системы.

Однако в настоящее время такой подход, абстрактное отрицание всякого противоречия в теоретическом познании не принимается даже в рамках логико-методологических теорий, возникших в 50-60-х годах на волне кризиса позитивизма. В частности, И. Лакатос, критикуя эту сторону воззрений Поппера, отмечает следующее: «Некоторые научно-исследовательские программы разрабатывались на противоречивом фундаменте. Нередко наиболее хорошим правилом для ученого в таких случаях оказывается на практике: «Идти вперед, а убежденность придет позднее». Эта антипопперовская методология гарантирует передышку как для бесконечно малых исчислений, так и для теории простых рядов, когда логические парадоксы сбивали их с толку. И действительно, если бы научная игра велась согласно Попперу, то статья Н. Бора 1913 года не смогла бы увидеть свет, поскольку она была противоречиво привита к теории Максвелла, а дельта-функция Дирака оставалась бы неизвестной до Шварца. Все эти примеры научного исследования, базировавшегося на противоречивой основе, образуют дальнейшую «фальсификацию» фальсификационистской методологии»².

Принцип противоречия в формировании теории выполняет двоякую функцию. С одной стороны, он является логической формой в обосновании основного понятия, а с другой – имеет продуктивное значение в осмыслении взаимоотношения основного понятия, сущности с формами проявления. Рассмотрим кратко каждую из этих функций.

Противоречие – имманентная сущность всякого развивающегося предмета. Если сущность не просто общее, а есть целостность, конкретность, то ее мера существования есть тождество противоположностей. Если бы сущность предмета, которая воспроизводится в теоретическом понятии, была бы просто общее, то не было бы необходимости в диалектическом принципе противоречия. Поскольку в диалектической логике речь идет о сущности как способе формирования предмета, то, естественно, встает вопрос о тождестве противоположностей. Дело в том, что в процессе действительного формирования предмет, имея свои особые определения, начинает включаться в со-

---

¹ Popper K. *Conjectures and Refutation*. London, 1963. P. 316-317.

² Lakatos I. *History of Science and It's rational Reconstructions* . P. 113.

став другого целого, движется по параметрам этого целого, обнаруживая себя как форма проявления этой сущности. Здесь его прежние определенности, реальное бытие выступают только как форма проявления, как момент другого движения, которое теперь является для него подлинной сущностью.

Познать сущность, способ формирования предмета означает понять его как противоречие, как диалектическое превращение одного в другое, обнаружение предметом себя в виде формы проявления своей сущности. Отражение противоречивой сущности предмета, понимание противоречия было всегда камнем преткновения для всей домарксовской философии. Платон, Аристотель, Гегель понимали сущность как способ формирования, но мистифицировали и трактовали ее как нечто изначальное духовное, идею, форму и т.п. Эмпирическая же философия, отождествляя сущность со сравнительно общим, не смогла выявить подлинную сущность, всеобщую определенность предмета. Кардинально и продуктивно данный вопрос был решен только философией диалектического материализма. Всеобщим же условием решения этой сложной проблемы явилось соединение материалистического мировоззрения с принципом развития.

Противоречие, понимание противоречия пронизывают всю логику теории, начиная с исходного пункта до заключительного результата. Однако значение принципа противоречия особенно велико в обосновании основного понятия, так как именно здесь происходит коренное превращение одного в другое.

Основное понятие имеет фундаментальное значение в построении теории. В нем, по существу, схвачено главное противоречие конкретного целого. Однако обоснованием основного понятия теории задача теоретического познания действительности не исчерпывается. Возникает очередная задача научного познания – целостное и систематическое воспроизведение предмета, которое необходимо предполагает развитие сущности (основного понятия) предмета, постижение связи сущности с формами проявления и разрешение противоречий, трудностей, возникающих в процессе систематического познания предмета.

Целостное и систематическое воспроизведение предмета является сложнейшей задачей науки. В теоретическом познании предмета не было бы никакой трудности, если сущность предмета, отражающаяся в форме основного понятия теории, непосредственно совпадала бы с формами проявления. Как уже было показано, такого совпадения нет и быть не может. Этот факт сам по себе порождает непреодолимые трудности для эмпирической философии, методологическая пороч-

ность которой состоит в том, что она, преувеличивая значение непосредственного данного, фактов, отрицает объективное значение фундаментальных понятий науки и трактует их как «удобные схемы», субъективные творения человеческого духа.

В действительности противоречие основного понятия теории с эмпирическими формами обусловлено тем, что при обосновании основного понятия предмет рассматривается в чистом виде, идеализированно, отвлекаясь от тех связей, которые реально влияют на проявление сущности предмета. Другими словами, на стадии формирования основного понятия теории предмет рассматривается сам по себе, и исследователь занят выявлением тех связей (законов), которые вытекают из имманентного способа существования и функционирования предмета.

Чтобы теоретически воспроизвести целостную предметную область, необходимо проследить развитие сущности и всесторонне раскрыть ее связь с особыми, эмпирическими формами проявления. Следует подчеркнуть, что такое рассмотрение – труднейшая проблема теоретического познания. Дело в том, что при попытке последовательно провести монистическое понимание предмета возникает противоречие между сущностью и эмпирическими формами, которое как бы ведет к опровержению исходного принципа. Поэтому вполне закономерно развитие теории сводится к рациональному (диалектическому) разрешению противоречий.

Методологическая продуктивность той или иной научной концепции главным образом определяется ее отношением к противоречиям в развитии теории. Типичным примером такого рода может служить история политической экономии. При попытке объяснения экономических фактов, исходя из общего принципа, из понятия стоимости, как известно, возникли противоречия, которые Рикардо выразил, но не смог теоретически разрешить, так как не понимал диалектики сущности и форм проявления, развития сущности, не имел представления об опосредствующих звеньях, в которых реально разрешаются противоречия теории.

Когда впоследствии ученики Рикардо пытались освободить его теорию от противоречий посредством исправления исходного пункта, теоретическое рассмотрение проблем было потеряно, возникла так называемая вульгарная политическая экономия. К. Маркс не пошел по линии формального «исправления» теории, а на основе более глубокого рассмотрения вопросов разрешил противоречия и тем самым дал теоретическое и рациональное объяснение экономическим явлениям.

2007 г.

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Материалистическая диалектика является наукой о всеобщих законах природы, общества и человеческого мышления. Причем объективность содержания диалектики и ее методологического значения должны рассматриваться в единстве. Поэтому марксистская трактовка несовместима с изображением диалектики, как науки об общих связях предметов и явлений. Такое понимание, когда диалектика по существу отрывается от ее функции логики и теории познания, ничего общего с истиной не имеет. Отрыв диалектики от функции логики также несостоятелен, как и отрыв логики от объективного содержания предметного мира. Когда диалектику отрывают от ее функции логики, она обедняется по своему содержанию, превращается в учение «об общих связях мира», теряет свою методологическую и мировоззренческую функцию.

С подлинным пониманием диалектики также несовместим и отрыв теории познания от объективного содержания. Логика, оторванная от объективного содержания, не является логикой в диалектическом смысле этого слова. Такая логика будет субъективной логикой, логистикой, формальной теорией о мышлении. Как известно, В.И. Ленин определял диалектическую логику как содержательное, объективное учение о мышлении. «Логика есть учение не о внешних формах мышления, - писал В.И. Ленин, - а о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей», т.е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т.е. итог, сумма, вывод истории познания мира»¹.

В содержательном понимании диалектики фундаментальное значение имеет принцип единства диалектики, логики и теории познания. Диалектика, понимаемая как логика и теория познания, исследует всеобщие законы природы, общества и человеческого мышления. При этом последовательно утверждается отражение объективного в субъективном. Без учета этого единства трудно говорить о материалистической диалектике (логике) в строгом смысле этого слова. Поэтому такое понимание диалектики ничего общего не имеет как с односторонне онтологической, так и с односторонне гносеологической ее трактовкой.

Понимание диалектики как логики и теории познания имеет великое значение в теории и практике научного познания. В диалектико-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 84.

материалистической философии не только всесторонне обоснована объективность, логическая функция всеобщих принципов (категорий) теоретического познания, но и глубоко раскрыта природа теоретического знания.

Важнейшее значение диалектико-материалистической логики также состоит в том, что в ней всесторонне разработаны продуктивные логические принципы формирования теоретического знания. Прежде всего, речь идет о методе восхождения от абстрактного к конкретному, о дедукции Маркса, об исследовании сущности независимо от форм проявления и о диалектическом принципе противоречия в теоретическом познании.

Восхождение от абстрактного к конкретному охватывает всю логику теории. Оно выступает как универсальный метод научно - теоретического познания. Важнейшими моментами этого метода являются: выбор предметной области, выявление исходного принципа теоретического познания, прослеживание движения теоретического знания от всеобщего к особенному и единичному и т.п.

В отличие от формальных методов, в которых схватывается лишь одна сторона конкретного целого, диалектический метод является целостным методом, в нем адекватно отражается реально-исторический процесс возникновения и развития объективного конкретного. Поэтому в ходе диалектического воспроизведения действительности существуют в единстве индукция и дедукция, анализ и синтез, сведение и выводение. В силу своей конкретности метод восхождения от абстрактного к конкретному принципиально превосходит как индуктивные, так и формально-дедуктивные методы познания предмета.

1. Выбор предмета исследования

Всякое теоретическое познание предмета начинается прежде всего с выбора предметной области, которая должна быть подвергнута теоретическому анализу. С первого взгляда представляется, что предмет неизменно дан исследователю. При ближайшем же рассмотрении выбор предметной области является сложным вопросом, так как предметная область не дана раз и навсегда, а имеет относительную природу, выступает исторической проблемой. Предмет исследования постоянно меняется с развитием науки, с развитием человеческого общества.

В научном познании выделение объекта, предметной области имеет фундаментальное значение. Вычленение предметной области происходит, с одной стороны, в результате практического, предметного отношения к действительности, а с другой стороны – подготовлено

всей историей развития познания в данной области (обусловлено всем ходом развития предшествующего знания). Кроме того, в выделении и удержании предмета в сознании (первоначального целого) определенную роль выполняет творческое воображение.

Согласно диалектико-материалистической философии, предметная область выделяется прежде всего в процессе практической деятельности. Здесь не отождествляется объект (предмет) с объективной реальностью, как это делает идеалистическая философия. Дело в том, что объективная реальность, природа как таковая, существовала всегда до человека и человеческого общества, но как объект (предмет человеческой деятельности) природа постоянно изменялась. Поэтому доказательство и обоснование объективной реальности на основе общественной практики и вопрос о вычленении объекта (предмета) деятельности и познания на основе практики представляет собой два внутренне связанных аспекта. Если объективная реальность существует сама по себе (абсолютно независимо от субъекта), то понимание объекта (предмета) должно постоянно включать предметную деятельность субъекта. Предмет (объект) трудно понять вне его отношения к субъекту. Поэтому при определении предметной области исследования необходимо учитывать и точно формулировать отношение предмета к субъекту, исторического к логическому и т.п.

Такая постановка проблемы является важнейшей отличительной особенностью научного принципа познания в отличие от созерцательного материализма, согласно которому в познании объекта и в формулировке теоретических представлений о нем полностью исключается субъект, его потребности, его конкретное отношение к объекту. Касаясь ограниченности теоретической позиции созерцательного материализма. К. Маркс писал: «Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и фейербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность – берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно. Отсюда и произошло, что деятельная сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает, действительной, чувственной деятельности как таковой»¹.

Согласно марксистской гносеологии, чтобы действительно познать предмет, иметь о нем понятие, необходимо с самого начала правильно поставить вопрос, указать ту систему, объективную позицию, относительно которой реально существует предмет, и подвергнуть его теоретическому анализу. В данном случае практика, практическое от-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 1.

ношение непосредственно входит формулировку теоретического понятия. Если при познании, выработке понятия о предмете не учитывать практическое отношение субъекта, то такое познание ни в коей мере не будет конкретным, а станет абстрактным и отвлеченным. С абстрактной и отвлеченной позиции невозможно уразуметь такие понятия, как «свобода», «демократия», «человек», «одновременность» и т.п. Поэтому необходимо с самого начала указать ту систему отсчета, которая входит в формулировку теоретического понятия. Так, например, невозможно иметь конкретное понятие «свобода», если не указать ту систему отсчета (классы), относительно которой оно имеет реальный смысл. На самом деле, о какой свободе идет речь? О какой демократии говорится? Вне такой конкретной постановки невозможно научное понимание таких понятий.

В своих теоретических работах В.И. Ленин всесторонне рассмотрел эту проблему. Он подчеркивал, что в ходе предметной деятельности человек выделяет предметную область и целенаправленно формирует объект. Вне этого отношения предмет является бытием, но не является конкретной предметной областью, что имеет важнейшее значение в ее понимании. Так, например, сущность стакана можно понять только относительно той или иной системы отсчета (он нужен нам для питья или для бросания), а не абстрактно.

Так обстоит дело и с профсоюзами. В.И. Ленин говорил, что сущность профсоюза невозможно выразить абстрактно, необходимо указать ту реальную систему, относительно которой рассматриваются профсоюзы. В партийной дискуссии стоял вопрос о роли профсоюзов не вообще, а в строительстве социализма. С этой объективной позиции профсоюзы действительно являются школой коммунизма.

Диалектическое рассмотрение необходимо при исследовании всех социальных явлений. Это относится к такому сложному явлению как «общество», «человек» и т.п. Главный недостаток всех социологов до Маркса состоит в том, что они рассматривали общество вообще, рассуждали об обществе вообще. В отличие от них Маркс выработал понятие общественно-экономической формации, в основе которой лежит конкретное отношение общества к природе (характер производительных сил) и соответствующие этому отношения людей друг к другу в процессе производства.

В современном научном познании данный методологический принцип имеет универсальное значение. Он успешно применен также к теории относительности. При рассмотрении таких фундаментальных понятий, как пространство и время, классическая физика, отвлекаясь от системы отсчета, трактовала эти понятия как абсолютные, не свя-

занные друг с другом. В отличие от такого понимания теория относительности Эйнштейна доказала, что понятие одновременности не абсолютно, а имеет смысл лишь относительно той или иной инерциальной системы. Анализ показал, что одновременность во всех системах – функция, что события, одновременные в одной системе, вовсе не одновременны событиям в другой системе. Вследствие этого время относительно, а не абсолютно. Поэтому «преобразование Лоренца» не является следствием механического сплющивания, а есть результат относительности одновременности.

Работу «К электродинамике движущихся тел» Эйнштейн начал с тщательного анализа понятия «одновременности». «Мы должны обратить внимание на то, - писал он, - что все наши суждения, в которых время играет какую-либо роль, всегда являются суждениями об одновременных событиях»¹. В результате глубокого анализа он изменил старое, классическое представление о пространстве и времени: «...Не следует придавать, - писал Эйнштейн, - абсолютного значения понятию одновременности. Два события, одновременные при наблюдении из одной координатной системы, уже не воспринимаются как одновременные при рассмотрении из системы, движущейся относительно данной системы»².

С методологической точки зрения подход А. Эйнштейна имеет важнейшее значение. Дело в том, что, проанализировав понятие одновременности и через него понятия пространства и времени, он вышел не только за пределы физического представления о пространстве и времени, но и изменил метод, стиль физического мышления. Одновременно он внес великий вклад в современную логику, так как доказал, что при образовании научного понятия (формулировке его содержания) необходимо учитывать ту систему, относительно которой существует данный предмет.

Подход Эйнштейна действительно имеет выдающееся значение. Чтобы понять это, надо сравнить эту мысль Эйнштейна с гениальной мыслью Маркса, сформулированной в «Тезисах о Фейербахе», что истинное знание предмета возможно не в рассмотрении его созерцательно, в форме объекта, а в контексте предметной деятельности человека. Поэтому марксистский принцип классовости является прямым продолжением диалектико-материалистического гносеологического принципа, согласно которому познание предмета непосредственно включает в себя практическое, предметное отношение общественного субъекта к действительности.

---

¹ Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4-х томах. Т. 1. М., 1965. С. 8.

² Там же. С. 13.

Такое понимание вопроса многим философам и физикам, воспитанным в традициях старой физики, показалось как нечто субъективное, как точка зрения наблюдателя. Они считали, что объективная формулировка понятия должна исключать субъекта. Такой способ теоретического понимания предмета был подвергнут критике в марксистской философии, ибо при этом отвлеченном понимании отрицается активное, деятельное отношение человека в процессе познавательной деятельности.

2. Выявление «клеточки» теоретического познания

Выявление предметной области являются важнейшим моментом теоретического познания объективной действительности. Однако нельзя преувеличивать его значение, ибо задача познания – понять объект, теоретически выразить его в логике понятий. Первоначальное целое потому является первоначальным, что оно еще не проанализировано, и поэтому о нем существует только, по выражению Маркса, «хаотическое представление».

На недостаточность первоначального целого, данного еще в созерцании, неоднократно указывал и Гегель, который подчеркивал необходимость теоретического постижения целого, конкретного.

В научно-теоретическом познании предмет, целостность воспроизводятся в мышлении посредством метода восхождения от абстрактного к конкретному. В отличие от формальных методов, охватывающих лишь одну сторону конкретного целого, диалектико-логический метод восхождения является наиболее развитым, целостным методом, и в нем адекватно отражается реально-исторический процесс возникновения и развития объективного конкретного.

При таком методе теоретического познания сразу же возникает вопрос о начале, об исходном пункте научной теории. Вопрос о начале необходим в любой теории. До выявления начала трудно говорить о систематическом, теоретическом исследовании. Дело в том, что в отличие от эмпирического рассмотрения теоретическое понимание реально осуществляется в том случае, когда многообразие единичностей (фактов) сводится ко всеобщему и постигается как форма проявления этой основы. Поэтому понятие начала выступает также труднейшим вопросом всякой теории, ибо вопрос о систематическом познании почти не разрешим, пока не выявлено начало развивающейся системы. В самом деле, идет ли речь о «Капитале» Маркса, о теории относительности, о квантовой механике, о теории элементарных частиц, о систематическом построении теории материалистической диалектики («Логики – с большой буквы») – всюду возникает неизбежная

для теоретика проблема начала, исходного пункта построения теоретического знания, критериев и способов его нахождения.

В выявлении и обосновании начала теории во всем объеме проявляется превосходство материалистической диалектики как логики и теории познания.

Касаясь логики построения «Капитала» К. Маркса, В.И. Ленин писал, что теоретическое развертывание начинается с анализа простейших отношений, «элементарной клеточки», в которой вскрываются все противоречия буржуазного общества. В.И. Ленин далее отмечал: «Таков же должен быть метод изложения (respectise изучения) диалектики вообще...»¹.

Понятие начала имеет различные аспекты, в философии и науке существуют разные его толкования. Марксистское, диалектико-материалистическое понимание, прежде всего, связано с предметной характеристикой объекта. Исходное всеобщее понимается не как мысль (абстракция) в оторванной от реальности замкнутой теоретической области, а как элементарная конкретность, всеобщее, «клеточка» развивающейся системы.

Важнейшей предпосылкой марксистского понимания начала и логики научно-теоретического познания является признание историчности системы. Каждое конкретное целое берется Марксом как продукт предшествующего исторического движения, в процессе которого постоянно происходит изменение начала, превращение всеобщего в особенное и особенного во всеобщее.

В силу историчности систем выявление начала, «клеточки», невозможно посредством эмпирического анализа и редукции, которая сводит все богатства мира к последним элементам. Ибо каждое конкретное целое имеет множество формообразований, которые не могут быть поняты посредством сведения к простейшим элементам.

Диалектико-материалистическое понимание начала является синтетическим, конкретным. Оно существенно отличается от понимания начала, как в логике рационализма и эмпиризма, так и в дедуктивном и индуктивном строении знания, где понятие начала рассматривается вне исторической конкретной системы. Так, ранее в качестве начала выдвигали всеобщее (ясное и отчетливое) понятие (Декарт, Спиноза, Лейбниц), из которого стремились вывести путем дедукции все наличное знание, или исходили из чувственного опыта (единичного) (Локк, Юм, позитивисты), опираясь на который стремились обосновать синтетическую природу человеческого знания. Абстрактность и односторонность всех этих понятий начала состояла в том, что в них

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 318.

одна сторона конкретного понятия начала преувеличивалась и противопоставлялась другой стороне. Поэтому ни Декарт, ни Спиноза, ни Локк, ни Юм, ни другие оказались не в состоянии удовлетворительно объяснить на основе своих отвлеченных начал конкретную, синтетическую и всеобщую природу человеческого познания.

В истории философии как рационалисты, так и эмпирики не смогли правильно поставить и решить проблему начала, поскольку не понимали диалектики общего и единичного, непосредственного и опосредованного, аналитического и синтетического, индуктивного и дедуктивного. Поэтому для них оказались неразрешимыми те противоречия, которые обнаружились уже в генезисе философии, в философских системах рационализма и эмпиризма как противоречие аналитического и синтетического в формировании человеческого знания. Так, если в построении знания исходить из всеобщего (понятия), то трудно объяснить синтетическую природу человеческого знания. Наоборот, если исходить из единичного, чувственного опыта, то трудно обосновать всеобщность и необходимость человеческого знания.

Истинно универсальное понимание и решение проблемы начала и логики научного познания дано в диалектико-материалистической логике. В «Капитале» Маркса дан пример конкретного, диалектического понимания строения научной теории. По логике «Капитал» является наиболее развитой формой современного теоретического знания. Поэтому всякая разработка диалектико-логических принципов теории должна опираться, прежде всего, на исследование логики этого фундаментального труда, которая по своему значению, далеко выходит за рамки экономических исследований.

Внимательный анализ метода построения развитых современных теорий (теория относительности, квантовая механика и др.) все больше убеждает в том, что их логика, методология совпадают с основными принципами диалектической логики, логики «Капитала» Маркса.

По своему теоретическому содержанию диалектико-логические принципы Маркса не только существенно отличаются от формальных (дедуктивных и индуктивных) методов, но и принципиально противоположны диалектико-идеалистическим построением знания Гегеля, согласно которым предметом теоретического знания является не объективная реальность, существующая независимо от познающего субъекта и являющаяся предпосылкой его представления и мышления, а теоретическая абстракция, понятие, которое в своем саморазвитии порождает особенное и единичное. Таким образом, в гегелевской философии анализ реальности, действительности в системе конкретного целого подменяется нахождением всеобщего понятия. Материалисти-

ческое понимание логики науки противоположно гегелевскому пониманию, так как здесь логика прежде всего есть объективное взаимоотношение, внутренние связи явлений и предметов. Анализ этой реальности дает возможность понять и теоретически выразить всеобщие законы всей системы в целом. Отличие своего понятия от идеалистического представления по данному вопросу Маркс замечательно обосновал в «Замечании к книге А. Вагнера», в котором он писал, что для него (Маркса) предметом теоретического анализа является не понятие, а определенная экономическая реальность.

Для Маркса все богатство эмпирической реальности содержится вовсе не в понятии, не в саморазвитии абсолютной идеи, как казалось Гегелю, а в тех реальных отношениях, которые объективно являются всеобщими отношениями объекта, из которых вытекает и объясняется природа реального и конкретного. В «Капитале» Маркс подвергает глубокому анализу не понятие товара, а анализирует «самое массовое, миллиард раз встречающееся» отношение реального процесса в буржуазном обществе. Таким отношением является обмен товаров. Товарное отношение является не понятием, а объективно реальным отношением, всеобщим условием капитализма. Вот почему Маркс рассмотрение капитализма начинал с анализа товара, который является «клеточкой» капитализма, и обнаруживал, раскрывал в этой «простейшей конкретности» все противоречия капитализма. «Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) все противоречия (respectively зародыши всех противоречий) современного общества, - пишет Ленин. – Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества, и его отдельных частей, от его начала до его конца»¹.

Таким образом, для теоретического воспроизведения капиталистического общества, для понимания глубоких закономерностей товарно-капиталистической системы развития Маркс анализирует не систему теоретических представлений, а ту конкретность, развитие которой составляет капиталистическую общественно-экономическую формацию. Вот почему теоретическая концепция Маркса существенно отличается от формальной дедукции, согласно которой теоретическое знание начинается не с анализа реальности, конкретности, а восходит от принципов и абстракций к другим абстракциям и т.д. Отсюда, задача теории сводится к формальному соотношению одной абстракции с другой абстракцией, а действительным результатом таких теоретических представлений является не духовное воспроизведение,

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 318.

теоретическое освоение объективной действительности, а лишь логическая конструкция. Правда, такая формальная конструкция тоже имеет значение в познании, но она ничего общего не имеет с диалектическим постижением предмета.

В «Капитале» Маркса в качестве элементарной конкретности анализируется товар, который является всеобщей, непосредственной определенностью товарно-капиталистического общества. В товаре схвачено элементарное бытие данного конкретного целого. То, что в «Капитале» Маркса рассматривается как всеобщее, совпадает с объективно-историческим процессом становления и формирования капиталистического производства. Если капиталистическое общество представить как социальную систему внутренне связанных отношений в себе и для себя бытие, то товар есть элементарное, в себе бытие капиталистического общества.

Согласно Марксу, всеобщей и универсальной определенностью товар выступает лишь в данной системе, так как при капитализме все связи и отношения опосредованы товаром. В.И. Ленин писал, что капитализм есть товарное производство на той стадии своего развития, когда и рабочая сила становится товаром. Товарное отношение при капитализме является наиболее простым и всеобъемлющим отношением. Поэтому данное отношение можно рассматривать раньше, самостоятельно от других сложных экономических отношений. В «Капитале» Маркс анализ товарного отношения предпосылает и рассматривает независимо от более конкретных, особых отношений буржуазного общества. Только особая роль товара дает возможность при его рассмотрении отвлечься и абстрагироваться от других отношений.

3. Обоснование коренного принципа теоретического знания

В построении теоретического знания большое значение имеет не только анализ исходной конкретности, «клеточки» теории, представляет фундаментальный интерес выявление, анализ и обоснование всеобщей абстракции, принципа теории. Путем анализа и обоснования конкретно-всеобщей связи целого, субстанциональных отношений системы, теоретическое мышление проникает в более глубокие связи предмета. Действительно, если в результате выявления и анализа исходного пункта объективного конкретного делается первый шаг в теоретическом воспроизведении предмета, то в итоге анализа и обоснования всеобщей абстракции (принципа) теории делается следующий шаг в научно-теоретическом познании действительности.

В истории политической экономии анализ товара, как «клеточки» капитализма, несомненно, сыграл определенное значение в теоретиче-

ском понимании капитализма. Правда, значение исследования товара заключается вовсе не в выявлении содержания товара самого по себе, а в том, что сущность товарных отношений, которая фиксируется в понятии стоимости, одновременно выступает всеобщей определенностью, субстанцией всех буржуазных экономических отношений. Для теоретического воспроизведения действительности фундаментальное значение имеет всеобщее условие системы, субстанция конкретного, к которой, в конечном счете, сводятся все другие определенности целого. Пока не обосновано фундаментальное понятие теории, невозможно говорить о теоретическом познании действительности. И на этом уровне научно-теоретического познания вся задача теории концентрируется вокруг правильного понимания и обоснования исходного принципа теоретического познания действительности.

В подходе к обоснованию этого исходного принципа (субстанции) теории четко выявляется коренное отличие диалектико - логического принципа построения теоретического знания от формальных и эмпирических методов построения знания. В целостном построении теоретического знания только диалектические принципы строения научно-теоретического знания обладают функцией универсальности. То же самое в обосновании исходного принципа научной теории.

Выявление и обоснование конкретного всеобщего существенно отличается от обнаружения абстрактно-общего признака предмета. Это является следствием различных способов исследования, а сами действия отвечают различным задачам познания предмета. Для обнаружения общего вполне достаточно внимательного рассмотрения множества единичностей данного класса, умения концентрировать внимание на различных признаках предмета и способности выявить наиболее общие его определенности посредством сравнения и абстрагирующей деятельности мышления. При этом исследователь ясно себе представляет, что такое общее (существенный признак), присущее каждому индивидууму данного класса без исключения. Поэтому оно обычно в логике фигурирует как родовой признак данного класса, который, в свою очередь, обладает и видовыми определениями. Задача же определения сводится к выявлению отношений видовой определенности предмета к его родовому признаку и т.п.

В отличие от такого способа исследования (по существу эмпирического) диалектическая логика исходит из другой задачи в познании предмета. Согласно этой логике, цель познания не в умении отличить один предмет от другого, а в теоретическом воспроизведении его как живого целого. Главным вопросом для этой логики является то, что делает данный предмет данным предметом, что является всеобщим

условием, основанием формирования этого предмета, и что является субстанцией (сущностью) его реального бытия. При продуктивной реализации этой задачи необходимо возникает вопрос о тех принципах и методах, которые обеспечивают такое понимание действительности. Речь прежде всего идет о целостном рассмотрении предмета, о теоретическом анализе и о диалектическом понимании понятия субстанции, противоречия и т.п.

Для обоснования всеобщих условий, принципа теории обнаружение только существенного признака предмета дает очень мало. В такой же мере не удовлетворяет эту задачу тот эмпирический способ, при котором субстанция предмета отождествляется с субстратом. Поэтому обоснование исходного принципа сводится к эмпирическому анализу и разложению предмета на его составные элементы. Неудовлетворительность этого метода исследования состоит в том, что любой предмет возможно анализировать сколько угодно, и поэтому он не только не способствует выявлению истинного основания конкретного целого, а ведет по существу к потере природы целого. Сложность в том, чтобы воспроизвести предмет как живое и конкретное целое. Для реализации такой задачи с самого начала познание должно ориентироваться на те всеобщие принципы теоретического знания, которые обеспечивают возможность и действительность конкретного теоретического знания о предмете.

Только сознательное понимание таких категорий, как всеобщее, субстанция, сущность, целостность и т.п., дает возможность рационально разрешить все те противоречия и трудности, которые были камнем преткновения для всех предшествующих теоретических концепций. Во всем объеме это диалектическое понимание предмета представлено в трудах Маркса, Энгельса и Ленина.

При таком способе исследования с самого начала свое внимание концентрируют не на особенном, единичном для данного класса предметов, а исходят из целого как ступени развития объективной реальности. Само выделение такого целого имеет то важное значение, что ставит исследователя в совершенно другое отношение к предмету, в другое измерение по сравнению с эмпирическим способом. Именно такой подход дает исследователю возможность напасть на след всеобщих условий формирования предмета. Правда, само по себе целостное рассмотрение еще не все, оно должно выступать в единстве с пониманием всеобщего не как абстрактно-общего, а как субстанции, всеобщего условия предмета.

Абстрактный, эмпирический подход к предмету, наоборот, уводит от познания объективной, всеобщей природы предмета. В этом

отношении хорошей иллюстрацией может служить понимание сущности человека всей домарксовской философии. Действительно, путем сравнения одного индивида с другим ни в коей мере невозможно было прийти к такому понятию человека, когда под его субстанцией, всеобщей определенностью понимается труд, производство орудий труда. При выработке такого конкретно-всеобщего понятия человека Маркс исходил не из отдельного, абстрактного индивида, а взял предметом своего исследования целое, человеческое общество. Поскольку человек реально существует только в обществе, то и выработка понятия «человек» возможна не путем выявления общего у различных индивидов, а в результате обнаружения всеобщих условий человеческого общества как конкретного целого, ибо всеобщее условие общества одновременно выступает основанием (сущностью) формирования человека.

Важнейшее значение целостного рассмотрения предмета в обосновании исходного принципа в том и состоит, что с самого начала внимание исследователя концентрируется на конкретности, на том факте, что предмет есть единство многообразного. Поэтому вопрос о выявлении исходного начала предмета здесь сводится к обнаружению реального единства, субстанции, всеобщей взаимосвязи, на которой покоится многообразие форм его существования. По своей логической природе единство многообразного ни в коей мере не является общим признаком, и ему невозможно найти эмпирического носителя, оно существует только как единство различного и как всеобщее условие (субстанция) целого.

В своих теоретических работах В.И. Ленин уделял огромное значение этому принципу диалектико-логического воспроизведения действительности, согласно которому в познании предмета нельзя ограничиваться фактами, отдельными примерами и пассивным их описанием, а необходимо в процессе анализа фактов свести их к коренным движущим силам, глубинным, субстанциональным процессам. При этом постоянно подчеркивается, что в исследовании предмета недостаточно простого обобщения, охвата внешних форм и закономерностей, это эмпирическое обобщение нужно свести к коренным законам, подлинному основанию. Все явления и особенно факты необходимо теоретически понять как формы саморазвития, саморасчленения этой единой основы. Таково в понимании В.И. Ленина коренное требование теоретического познания.

Научно-теоретическое познание возможно тогда, когда устанавливаются внутренние связи фактов. В ходе познания глубинных связей предметов и явлений теоретическое мышление проходит следую-

щие ступени: выявление отношений твердо установленных фактов к первоначальному обобщению и нахождению закономерности к истинной причине явлений, субстанции, коренным законам.

В данном случае прослежены важнейшие закономерности теоретического познания, которые возможны только тогда, когда устанавливаются внутренние, субстанциональные связи. Политическая экономия была эмпирической и описательной до тех пор, пока классики политэкономии А. Смит и Д. Рикардо не попытались экономические факты вывести из единого принципа, исходя из трудовой теории стоимости. Подчеркивая фундаментальное значение такого способа рассмотрения фактов, социальных явлений, В.И. Ленин писал: «Диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе»¹.

В теоретическом анализе Маркса содержанием исходного принципа является не абстрактно-общее, не субстрат, а конкретное, всеобщее условие конкретного целого. В теоретическом воспроизведении буржуазного способа производства такой субстанцией (единым основанием) из развития и формообразования которой возникает все многообразие этого сложного экономического организма, является понятие стоимости, те реальные отношения, которые выражаются через это понятие.

В «Капитале» в качестве содержания стоимости рассмотрен абстрактный человеческий труд. В основе же товара лежит двойственный характер человеческого труда. При этом в понимании Маркса абстрактный труд не есть абстрактно-общее и товару, и деньгам, и прибыли, и ренте, а есть конкретно-всеобщее всей капиталистической экономики.

В трактовке Маркса конкретное понятие стоимости отражает не абстрактно-общее, количественно-общее, выявляемое в меновых отношениях одного товара к другому, а обнаруживает конкретно - всеобщие качественные связи всех индивидуальных товаропроизводителей друг с другом. При этом единство есть не внешнее, формальное объединение, а основа, субстанция (целостность) всех своих многочисленных форм существования. Поэтому и становится возможным рассмотрение стоимости (субстанции) независимо от форм проявления.

В теоретическом и глубоком понимании понятия стоимости К. Маркс последовательно развил все лучшее в монистической философии

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 223.

ской мысли. В своем исследовании капиталистической системы он исходит из ясного и четкого понимания, что каждое конкретное целое имеет свое всеобщее условие, единое основание, субстанцию, из развития которой формируется данное целое. При теоретическом познании действительности это понятие имеет фундаментальное значение. Дело в том, что теория является духовной (идеальной) формой объективной целостности. В ходе научно-теоретического воспроизведения целого, конкретного в основе теории лежит такое понятие, в котором выражается субстанция, всеобщее условие реального конкретного.

Важнейшей предпосылкой диалектико-материалистического осмысления содержания понятия субстанции является прежде всего признание всеобщего развития, историчности объективной действительности. Данная концепция охватывает не только материю, абсолютную субстанцию, но и ее бесчисленные особые формы. Каждая форма, система, в свою очередь, имеет ряд формообразования. Все эти формообразования (особые и единичные) постигаются как особые формы проявления всеобщего, субстанции, причем субстанция понимается как конкретно-всеобщее, которое не просто отличается от своих особых форм проявления, а в них и через них реализуется самое себя.

В диалектико-материалистическом понимании субстанции односторонность прежних концепций преодолевается так, что субстанция, всеобщее, необходимо соединена с принципом развития. Если отношение субстанции, атрибутов и модусов у Спинозы формально, абстрактно (ибо неподвижная, метафизически понимаемая субстанция соединяется только таким образом), то в марксистском понимании это отношение необходимо, конкретно, поскольку все эти стороны не внешние, не самостоятельные, а выступают как особая форма субстанции, формируются и существуют как самостоятельные сущности, хотя в действительности являются формой развивающейся субстанции.

«С принципом развития... - писал В.И. Ленин, - в XX веке (да и в конце XIX века) «согласны все». – Да, но это поверхностное, непродуманное, случайное, филистерское «согласие» есть того рода согласие, которым душат и опошляют истину. Если все развивается, значит, все переходит из одного в другое, ибо развитие заведомо не есть простой, всеобщий и вечный рост, увеличение (respectively уменьшение) и т.д. – Раз так, то, во-первых, надо точнее понять эволюцию как возникновение и уничтожение всего, как взаимопереходы»¹. Далее свое понимание В.И. Ленин сформулировал так: «Кроме того всеоб-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. Соч. Т. 29. С. 229.

щий принцип развития надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом единства мира, природы, движения, материи и т.д.»¹.

Таким образом, в марксистском понимании всеобщее функционирует не только как субстанция, общая основа, отрицательная мощь, а выступает одновременно и как субъект развития и изменения. Поэтому особенное и единичное не просто подводится непосредственно под всеобщее, и не фигурируют в теоретическом представлении как ничтожные, «захиревшие определенности», по остроумному выражению Гегеля, а существуют как формы собственного развития, особые формы самодвижения субстанции. В ходе своего собственного движения субстанция не остается абсолютно тем, чем она есть, она становится все более содержательным и конкретным.

При абстрактном понимании отношении особенного и единичного ко всеобщему формально, внешне. А в диалектическом понимании особое действительно обособляется от всеобщего, исходной субстанции, выступает как нечто отрицательное по отношению к нему, но суть дела в том, что всеобщее есть конкретно всеобщее, оно в этом особенном и единичном существует не как в абсолютно другом, а в самом себе, в особой форме своего собственного самодвижения. То, что отрицает субстанцию (всеобщее), следовательно, выступает самоотрицанием субстанции и поэтому преодолевается в ее дальнейшем развитии.

В ходе экономических исследований К. Маркс всесторонне применил диалектико-материалистическое понимание категории субстанции, всеобщего, конкретного и т.п. Такой подход дал ему возможность глубоко осмыслить экономические факты, вскрыть объективные противоречия действительности и разрешить те теоретические трудности, которые стояли перед его предшественниками. В науке недостаточно глубокое понимание методологической роли категории субстанции мешает правильной трактовке ее исходного принципа. В этом отношении ярким примером может служить само экономическое воззрение классиков политической экономии.

Маркс высоко оценивал труды этих экономистов. Именно они поставили политическую экономию на научную почву, выработав трудовую теорию стоимости. Они пытались все формы капиталистического богатства вывести из понятия стоимости, что, несомненно, было великим достижением. В их понимании стоимость, труд с самого начала выступали не абстрактно-общими товару, деньгам, капиталу и ренте, а как всеобщее. Если бы они искали просто абстрактно-общее, то не смогли бы выработать то основание, то всеобщее, исходя

---

¹ Там же.

из которого, нужно понять всю систему капиталистических экономических отношений.

В ходе научного исследования, реализовав такое понимание общего, всеобщего, исходного принципа, они пошли намного дальше по сравнению с современной им эмпирической философией. Если сравнить достижения английской политической экономии с методологической рекомендацией Локка, Гоббса, Юма, то четко обнаруживается их различие. Понятие стоимости и содержание, анализируемое А. Смитом, Д. Рикардо, выходит за рамки методологической рекомендации английского эмпиризма. Локк и Юм принципиально отрицают какое-либо объективное содержание за понятием субстанции, причинности. В трудовой же теории стоимости необходимо присутствует не абстрактное понимание общего, а понимание его как субстанции, всеобщего и т.п. Без такого понимания просто невозможно было бы выработать такое фундаментальное понятие политической экономии как стоимость. Выработав научное понятие стоимости, и поднявшись выше обычного (эмпирического) понимания общего, классики политической экономии продемонстрировали превосходство своего теоретического мышления по сравнению с эмпирической философией. Сила их теоретической концепции состояла в том, что они осуществили более глубокое понимание категорий общего, всеобщего, субстанции.

Теоретическая слабость А. Смита и Д. Рикардо выявляется в том, что они, во-первых, непоследовательно применяли свою исходную теоретическую концепцию, во-вторых, руководствовались в лучшем случае недиалектическим, антиисторическим пониманием субстанции, всеобщего. Поэтому Маркс справедливо упрекает их в том, что у них слаба абстракция.

В теоретических концепциях А. Смита Д. Рикардо существует и различие. А. Смит – теоретик, действительный классик английской политэкономии, ибо он научно обосновал трудовую теорию стоимости, при этом у него проявилось определенное понимание всеобщего, субстанции. Но, как показал Маркс, А. Смит не последователен, часто отступает с занятых позиций и даже четко не осознает, что он сам делал при выработке понятия стоимости. Поэтому при анализе других категорий он забывает субстанциональность своего исходного принципа и обходится с ним так, как будто это понятие есть абстрактно-общее. Реализовав высокую теоретическую концепцию, он, когда речь идет об анализе конкретных сторон вещей, забывает о своей продуктивной идее.

В отличие от А. Смита, Д. Рикардо более последователен, он принципиально проводит исходную позицию. При анализе экономи-

ческих категорий строго руководствуется предписаниями принципа стоимости, сознательно понимает субстанциональность ее содержания. В этом, несомненно, превосходство теоретического мышления Рикардо по сравнению со Смитом. Однако теоретические концепции Рикардо имели свои недостатки, ибо ученый понимает понятие стоимости не во всем объеме. Анализируя понятие стоимости, он в основном исходит из метафизического понимания категории субстанции. Поэтому он не в состоянии решить трудности, возникающие между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли.

Только Марксу удалось разрешить все трудности, возникшие в политэкономии, потому что он с самого начала сознательно ориентировался на диалектическое, конкретное понимание всеобщего, субстанции в научно-теоретическом познании.

В «Капитале» в классической форме проанализирована субстанция, субстанциональное отношение, лежащее в основе понятия стоимости. При этом Маркс анализирует это понятие само по себе, в чистом виде и раскрывает те отношения, которые выступают подлинным началом, субстанцией буржуазных производственных отношений. В результате такого монистического анализа и все товары (меновые стоимости) выступают только как форма этой единой субстанции. «Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости – товарные стоимости»¹.

Возвращаясь к методу восхождения от абстрактного к конкретному, как к методу научного познания, отметим, что при применении его все целое, как многообразное формообразование, может быть понято как развитие, саморасчленение, формообразование единой субстанции. Ведь каждое формообразование, являясь ступенью развития единой субстанции, в то же время имеет свою сущность, которая во все не есть другое по отношению к субстанции, но является особой формой ее существования. Справедливость такого понимания можно проиллюстрировать не только на примере «Капитала» Маркса, но и на примере всей марксистской философии.

К. Маркс не только основал материалистическое понимание общественного развития, но определив понятие общественно-экономической формации, открыв всеобщий закон исторического развития, обосновал также историчность его различных форм. В «Капитале и других теоретических исследованиях Маркс глубоко раскрывал несостоятельность методологии редукционизма, который, вместо то-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23 С. 46.

го, чтобы понять сложное как развитие, формообразование простого, стремится интерпретировать его как простое искажение и отклонение от первоначальной формы. При таком понимании природа конкретного, сложного искажается, ибо его сводят к абстрактному выражению. «Это все равно, - писал Маркс, - как если бы кто-нибудь захотел утверждать, что не существует никакого различия, а тем более противоположности и противоречия между природными телами, потому что они, будучи взяты, например, в определении тяжести, все имеют тяжесть и потому одинаковы; или одинаковы потому, что все они существуют в пространстве трех измерений. Саму меновую стоимость здесь также фиксируют в ее простой определенности, в противовес ее более развитым антагонистическим формам»¹.

Когда конкретное и развитое сводят к его абстрактному выражению, то вместо адекватного познания получается извращение сложного целого. При этом апологеты еще создают впечатление, что якобы в сфере меновых отношений есть сфера свод и равенства, которая впоследствии искажается посредством денег, капитала. В действительности это ничего общего не имеет с истиной. Противоречия и антиномии существуют в товарных отношениях, которые в дальнейшем получают лишь более развитую форму. В отличие от многих экономистов К. Маркс в анализе товарных отношений вскрыл все противоречия, возможности и зародыш всех противоречий капитализма. «... В простом определении меновой стоимости и денег в скрытом виде содержится противоположность заработной платы и капитала и т.д. Таким образом, вся эта премудрость (буржуазных апологетов) сводится к тому, чтобы застрять на простейших экономических отношениях, которые, будучи взяты самостоятельно, представляют собой чистые абстракции, а в реальной действительности, напротив, опосредствуются глубочайшими противоположностями и отображают только ту сторону действительности, в которой выражение этих противоположностей затушевано»².

В реальной действительности целое (конкретное) действительно вырастает из более простейших отношений, но это не дает основания непосредственно свести более сложную систему к простейшей. Так, например, капитализм реально возникает из товарного производства, но его невозможно непосредственно свести к простым товарным отношениям. На самом деле, условием простого товарного производства является обмен товаров по стоимости. А условием капиталистического товарного производства является производство прибавочной стои-

---

¹ Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 194.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 195.

мости. Однако невозможно последнее непосредственно свести к первому. Касаясь этой стороны проблемы, К. Маркс писал: «Если я скажу..., что капитал есть сумма стоимостей, то этим я скажу только, что капитал равен меновой стоимости. Всякая сумма стоимостей есть определенная меновая стоимость, и всякая меновая стоимость есть некоторая сумма стоимостей. Путем простого сложения я не могу от меновой стоимости прийти к капиталу. В простом накоплении денег, как мы видели, еще нет отношения капитализации»¹.

Действительно, более сложное целое вырастает из более простого отношения. Однако, как подчеркивает К. Маркс, сложное целое не есть механическая сумма простейших отношений, хотя оно развивается и вырастает из этих отношений. При этом нельзя еще забывать то, что сами эти простейшие отношения в этой системе существуют в чистом виде только в виде исключения, и в действительности сами предполагают существование более сложного отношения и выступает его абстрактной формой выражения.

4. Диалектика сущности и формы ее проявления

Задача научно-теоретического познания не сводится к сведению многообразия к единому (это успешно доказал еще Спиноза), а заключается в воспроизведении целого как результата саморазвития субстанции. При этом сведение форм к субстанции необходимо диалектически синтезировать. В этой связи представляют интерес мысли Маркса, высказанные им относительно метода применения диалектики Ф. Лассалем. «Идеологизм проходит через все, - писал Маркс, - а диалектический метод применяется неправильно. Гегель никогда не называл диалектикой подведение массы «случаев» под общий принцип»². В.И. Ленин отмечает: «Лассаль «идеолог» и фальшиво применяет диалектику: («Подведение массы случаев под общий принцип не есть диалектика»)»³. Итак, сведение многообразия к общему не имеет никакого отношения к диалектике.

При таком способе теоретического воспроизведения предмета четко выявляется различие категорий «субстанция», «сущность» и т.п., если при абстрактном рассмотрении они только синонимы, тождественны, то в конкретном понимании они отличаются, выполняют различные функции в теоретическом познании. Если субстанция есть единое в целом, то сущность выступает как особая, своеобразная

---

¹ Там же. С. 199.

² Цит. по: Ленин В.И. Конспект «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса 1844-1883 гг.». М., 1968. С. 298.

³ Там же. С. 298.

форма субстанции, которая в данном формообразовании имеет всеобщее, субстанциональное значение. В теоретическом познании сущность, имея срединное положение между субстанцией и другими превращенными формами, выполняет своеобразную функцию. По отношению к субстанции она выступает особым, а по отношению к своим формам – всеобщим. Сущность, таким образом, есть своеобразное движение субстанции, выполняющей функцию всеобщего в формировании данного целого. Она есть особое движение, своеобразное сочетание многообразного, как конкретное единство многочисленных определений, и поэтому она отличается от тех элементов, которые формируются посредством этого движения. Если первое есть сущность, то второе выступает как эмпирическая форма ее реализации. Поэтому сущность (внутренняя связь) отличается от своих явлений, форм проявления, которые ее выражают.

Следует подчеркнуть, что сущность как способ формирования данного целого ничего общего не имеет с эмпирическим аналогом, поскольку является особым движением субстанции, особым единством своих форм проявления. Поэтому в теоретическом познании возникает реальная возможность рассмотреть сущность независимо от форм проявления. Только такое рассмотрение создает условие для выделения сущности предмета, для рассмотрения его способа формирования.

Ограниченность домарксовских экономистов состояла в том, что они не смогли рассмотреть прибавочную стоимость независимо от форм проявления. Они не понимали, что сущность как особый способ формирования предмета в целом не тождественна особым формам, которые являются только эмпирическими, превращенными формами ее выражения. Они не понимали отличия общего, формально-общего от содержательно-общего как способа формирования предмета. В отличие от Родбертуса и др. Маркс сформулировал содержательное, конкретное понятие о прибавочной стоимости, в форме которого отражается внутреннее движение, способ формирования капиталистической экономики.

В «Капитале» Маркс глубоко и всесторонне показал, с одной стороны, отличие сущности от форм проявления, а с другой – внутреннюю, нераздельную связь этих определенностей друг с другом. Вопрос об отличии сущности от форм проявления содержательно проанализирован им в ходе рассмотрения соотношения стоимости с ценами товаров. В трактовке Маркса стоимость реально отличается от цен товаров, так как она выступает как закон тех движений, которые совершает цена. «Но они всегда различны и никогда не совпадают или

же совпадают лишь совершенно случайно и в виде исключения. Цена товара стоит всегда выше или ниже стоимости товара, и сама стоимость товара существует лишь в отклонениях товарных цен вверх или вниз»¹.

В своих теоретических исследованиях Маркс не ограничивается этим разграничением стоимости рыночных цен. Он раскрывает их внутреннюю связь. По его определению, каждая сторона противоположности определяет себя как свое другое, т.е. имеет ту или иную определенность, только соотносясь со всей противоположностью. В этом отношении ценны следующие мысли К. Маркса: «Рыночная стоимость выравнивается в реальную стоимость путем своих постоянных колебаний, никогда не путем установления равенства с реальной стоимостью как с чем-то третьим, а через постоянное неравенство с самой собой (как сказал бы Гегель, не через абстрактное тождество, а через постоянное отрицание отрицания, т.е. через отрицание самой себя как отрицания реальной стоимости). Что сама реальная стоимость в свою очередь – независимо от ее господства над колебаниями рыночной цены (независимо от нее как закона этих колебаний) – сама себя отрицает и постоянно ставит реальную стоимость товаров в противоречие с ее собственным определением, снижает или повышает реальную стоимость наличных товаров»².

В анализе Маркса категории сущности и формы выступают не как нечто внешнее, а как внутренне связанные понятия. Поэтому форма у него выступает как собственное определение, саморазличение содержания, она фигурирует как самоотрицание содержания. В свою очередь, содержание не есть нечто абсолютно другое, абстрактно тождественное, а есть внутренние связи формы.

Продуктивность марксистской концепции заключается также в том, что здесь всесторонне присутствует идея историчности предмета, сущности. В.И. Ленин неоднократно подчеркивал мысль о сущности первого порядка, второго порядка и т.п. Он также обращал внимание исследователей на то, что нужно знать не только сущность предмета, но и ее развитие. Эти мысли В.И. Ленина имеют важнейшее методологическое значение в научно-теоретическом познании объективной действительности. В домарксистской философии вопрос о развитии сущности с позиции идеализма в основном рассмотрен Гегелем, по которому подлинным носителем развития, историчности выступает не сам предмет, не внутреннее противоречие, а некий идеальный предмет, абсолютная идея, существующая до реальности и определяющая

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 78.

² Там же.

ее истинное содержание и развитие. В качестве таковой абсолютная идея выступает как абсолютная сила, которая реализуется и проявляется в особенном и единичном.

В диалектико-материалистической философии представлено принципиально иное понимание проблемы. Поскольку здесь сущность понимается материалистически, как внутренняя взаимосвязь самой реальности, постольку вопрос о развитии сущности понимается как расчленение, формообразование самого объективного предмета, его реальной сущности. В силу того, что объективно реальная предметная область по своей природе является сложно расчлененным целым, состоящим в свою очередь из различных формообразований, знания одной абстрактной сущности предмета недостаточно, необходимо проследить развитие сущности, проанализировать действительные переходы от сущности первого порядка к сущности второго порядка. Касаясь этой стороны проблемы, В.И. Ленин писал: «...Диалектика есть изучение противоположности вещи в себе (an sich), сущности, субстрата, субстанции, - от явления, «для других бытия». ... Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, как сказать, порядка, к сущности второго порядка и т.д. без конца»¹.

5. Принцип противоречия в построении теоретического знания

В обосновании основного понятия теории (теоретического знания вообще) имеет важнейшее значение диалектический принцип противоречия, что необходимо должно относиться и к мышлению, к формированию теоретического знания. Поэтому диалектическая логика в построении теоретического знания широко опирается на этот принцип. Противоречивость теоретического знания закономерна, когда она отражает реальную противоречивость предмета и деятельности. Противоречие в теории недопустимо, если оно есть следствие логических ошибок, если оно субъективно и т.п. Поэтому противоречие в теории, в понятии всегда запрещается с позиции абстрактного, формального подхода к вопросу.

В действительности же в процессе логического воспроизведения реальности мыслью возникает противоречие. В этом отношении небезынтересна история политической экономии. Вопрос о противоречии не мог возникнуть в политэкономии, пока она была описательной наукой. Когда же Рикардо поставил цель понять развитие экономических категорий, исходя из закона стоимости, то в теории необходимо

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 227.

возникало противоречие, которое он выразил, но не мог теоретически разрешить. Подобным образом обстоит дело в биологии, в современной физике. Однако этого не понимают формалисты.

Непонимание истинного содержания, продуктивного значения диалектического противоречия в формировании и развитии научно-теоретического познания характерно для современной буржуазной философии. Так, например, ее видный представитель К. Поппер решительно отрицает универсальность принципа противоречия, его продуктивность в научно-теоретическом познании. По его мнению, основная слабость марксизма проявляется, прежде всего, в утверждении, что «противоречий избежать нельзя», поскольку «они встречаются повсюду в мире». «Если мы признаем марксистский принцип противоречия, - решительно заявляет Поппер, - то будем вынуждены «отказаться» от какой бы то ни было научной деятельности, а это означало бы абсолютный крах науки»¹. Поэтому он предлагает исключить любую систему, в которой имеет место противоречие, т.е. предлагает отвергнуть такие системы.

Однако в настоящее время такой подход, такое абстрактное отрицание всякого противоречия в теоретическом познании не принимается даже в рамках буржуазных логико-методологических теорий, возникших в 50-60-х годах на волне кризиса позитивизма. В частности, И. Лакатос, критикуя эту сторону воззрений Поппера, отмечает следующее: «Некоторые научно-исследовательские программы разрабатывались на противоречивом фундаменте. Нередко наиболее хорошим правилом для ученого в таких условиях оказывается на практике: «идти вперед, а убежденность придет позднее». Эта антипопперовская методология гарантирует передышку как для бесконечно малых исчислений, так и для теории простых рядов, когда логические парадоксы сбивали их с толку. И действительно, если бы научная игра велась согласно Попперу, то статья Н. Бора 1913 года не смогла бы увидеть свет, поскольку она была противоречиво привита к теории Максвелла, а дельта-функция Дирака оставалась бы неизвестной до Шварца. Все эти примеры научного исследования, базировавшегося на противоречивой основе, образуют дальнейшую «фальсификацию» фальсификационистской методологии»².

Принцип противоречия в формировании теории выполняет двоякую функцию. С одной стороны, он является логической формой в обосновании основного понятия, а с другой – имеет продуктивное значение в осмыслении взаимоотношения основного понятия, сущно-

---

¹ K. Popper. Conjectures and Refutation, 1963. P. 316-317.

² I. Lakatos. History of Science and It's rational Reconstructions . P. 113.

сти формами проявления. Рассмотрим кратко каждую из этих функций.

Противоречие – имманентная сущность всякого развивающегося предмета. Если сущность не просто общее, а есть целостность, конкретность, то ее мера существования есть тождество противоположностей. Если бы сущность предмета, которая воспроизводится в теоретическом понятии, была бы просто общее, то не было бы необходимости в диалектическом принципе противоречия. Поскольку в диалектической логике речь идет о сущности, как способе формирования предмета, то естественно, встает вопрос о тождестве противоположностей. Дело в том, что в процессе действительного формирования предмет, вещь, имея свои особые определения, начинают включаться в состав другого целого, движутся по данным этого целого, обнаруживая себя как форма проявления этой сущности. Здесь его прежние определенности, реальное бытие выступают только как форма проявления, как момент другого движения, которое теперь является для него подлинной сущностью.

Противоречие, понимание противоречия пронизывает всю логику теории, начиная с исходного пункта до заключительного результата. Однако значение принципа противоречия особенно велико в обосновании основного понятия, так как именно здесь происходит коренное превращение одного в другое.

Основное понятие имеет фундаментальное значение в построении теории. В нем по существу схвачено главное противоречие конкретного целого. Однако обоснованием основного понятия теории не исчерпывается задача теоретического познания действительности. Возникает очередная задача научного познания – целостное и систематическое воспроизведение предмета, которое необходимо предполагает развитие сущности (основного понятия) предмета, постижение связи сущности с формами проявления и разрешение противоречий, трудностей, возникающих в процессе систематического познания предмета. Целостное и систематическое воспроизведение предмета является сложнейшей задачей науки.

В теоретическом познании предмета не было бы никакой трудности, если бы сущность предмета, отражающаяся в форме основного понятия теории, непосредственно совпадала бы с формами проявления. Как уже было показано, такого совпадения нет и быть не может. Этот факт сам по себе порождает непреодолимые трудности для эмпирической философии, методологическая прочность которой состоит в том, что она, преувеличивая значение непосредственного данного, фактов, отрицает объективное значение фундаментальных понятий

науки и трактует их как «удобные схемы», субъективные творения человеческого духа.

В действительности противоречие основного понятия теории эмпирическим формам обусловлено тем, что при обосновании основного понятия предмет рассматривается в чистом виде, идеализированно отвлеченно от тех связей, которые реально влияют на проявление сущности предмета. Другими словами, на стадии формирования основного понятия теории предмет рассматривается сам по себе, а исследователь занят выявлением тех связей (законов), которые вытекают из имманентного способа существования и функционирования.

1987 г.

РОЛЬ ДИАЛЕКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Во всех сферах общественной жизни сейчас происходят противоречивые и глубокие процессы изменения. Зримо меняется и содержание основополагающих для человека мировоззренческих понятий. Возникает ощущение: привычный мир перевернулся, встал с ног на голову. Для того, чтобы в этой ситуации теоретически понять происходящее надо стоять на позициях диалектики, понимаемой как логика и теория познания. Являясь революционно-критическим методом познания и преобразования действительности, она позволяет раскрыть всеобщие условия формирования и тенденции социального развития, реальные противоречия и способы их разрешения.

- Почему же творческие возможности диалектики не были до сих пор эффективно реализованы?

- Вопрос о роли общественных наук, в том числе и философии, в анализе нашей действительности имеет много аспектов. Некоторые из них уже раскрываются в работах историков, философов и публицистов, другие ожидают своей очереди. Я же хочу по этому поводу заметить, что еще не так давно специалисты в области диалектической логики достаточно успешно разрабатывали теоретические проблемы на материалах современных фундаментальных теорий естествознания и истории познания. Однако они неохотно обращались к анализу современных социальных проблем, поскольку это требовало определенных общественно-исторических условий. Тоталитарная система сделала угнетение общественной мысли естественным состоянием. Ее представителям отводилась роль послушных комментаторов. Подлин-

ная диалектика, как логика мысли и действия свободного человека, для этой роли не годилась. Ее место занимала видимость диалектики – псевдодиалектическая фраза, софистика, скрывавшая напряженные противоречия общественной жизни. Тенденциозно подходили к наследиям Канта, Гегеля, и нелегко приходилось творчески мыслящим философам.

Создав политические, экономические, правовые условия для свободной индивидуальности, творческой личности, перестройка активизировала человеческую мысль. В обществе возникла реальная потребность в глубоком анализе противоречий существенного общества. На них первую очередь указывают публицисты. Однако последние не отменяют необходимость глубоких логико-теоретических исследований, философского анализа существующей действительности.

- Мы не построили общество по Марксу. Что же мы построили?

- Не претендуя на полное воспроизведение всего набора определений отмечу, что наше общество, назвав себя зрелым социализмом, по существу стало административно-командным, казарменным социализмом. Каждое конкретно-историческое целое связано с наличием в нем такого особенного момента, который является всеобщим условием формирования этого исторически определенного целого. К. Маркс определил, что таким особенным для капитализма является рабочая сила как товар. Это дало ему возможность начать возникновение капитализма с XVI века, когда товаром стала рабочая сила.

Согласно этой методологии, чтобы ответить на поставленный вопрос, надо было четко знать: стал ли в СССР человек труда субъектом собственности, т.е. стал ли он хозяином заводов, фабрик, земли и т.п. К этому вопросу, к сожалению, приходится ответить отрицательно, хотя вся революция и строительство социализма шла под лозунгом преодолеть отчужденность человека труда от средств и продуктов его деятельности.

Все это были прекрасные лозунги. На деле реальным хозяином, собственником стал государство, государственный аппарат, партия, которая узурпировала власть и присваивала себе право владения, распоряжения и решения всех вопросов страны. Верховный совет, правительство и другие конституционные органы были марионеткой и ширмой в монопольной власти партии. Поэтому совершенно правильно подчеркивается в литературе: в СССР построен не подлинный социализм, о чем мечтали основоположники идеи, а государственный, казарменный, административный социализм. Поэтому вопрос о преодолении отчужденности трудящихся от собственности и власти оста-

ется реальной перспективой общественно-исторического движения.

- Не является ли превращение человека труда в собственника шагом назад? Что в этой связи можно сказать об общественной собственности?

- Общественная собственность, как было сказано, существовала у нас в ущербной форме, в виде государственной собственности, которая стала отчужденной, внутренне не причастной человеку. Теоретическим истоком такого положения явилось положение о подчиненности особенного, всеобщему, о растворении единичного в общем. Эта мысль раннего К. Маркса восходит к Гегелю. Став руководящим принципом отношения в системе общество – человек, такое понимание всеобщего неумолимо ориентировало на тоталитарно государственную форму. Но в «Капитале» К. Маркс развивает более глубокую концепцию всеобщего, раскрывающую отношение всеобщего с единичным как взаимоотношение. При таком понимании всеобщего общественная собственность не может идентифицировать себя с государственной. Она может осуществляться лишь как взаимосвязь единичных собственников и не существует вне них. Конкретно-всеобщее существует истинно только как взаимосвязь индивидуальных и личных собственности. К подобной общественной собственности приближается кооперативная, арендная ее формы. Трудящийся человек при этом перестает быть просто работником, так как не только получает зарплату за свой труд, но и выступает владельцем определенной части собственности, которой он волен свободно распоряжаться.

Я не так давно был в нескольких хозяйствах республики. В результате состоявшейся беседы у меня сложилось определенное понимание природы собственности. Собственность ни в коей мере не должна быть абстрактно-общей, ничейной. Каждый человек, работая совместно с другими, должен владеть своей собственностью. В свою очередь, имея личное подворье, скот одновременно должен иметь свою долю в государственной собственности.

В этих условиях создается реальная возможность планировать процесс производства и распределения, контролировать меру труда и распределения в масштабе всего общества. Если в буржуазном обществе отношения людей опосредованы через товар, то в общественной системе отношении людей с самого начала является целостным и непосредственным отношением.

В капитализме целостным является общество, которое состоит из абстрактных и односторонних индивидов. При новом обществе дело должно обстоять не так. Здесь основой общества является творческий

коллектив, который состоит не из абстрактных индивидов, а из свободных, творческих индивидуальностей, которые объединяются в коллектив, в котором выполняют разные функции. Однако для такого человека одновременно близки как цели, так и задачи всего общества в целом. Он с самого начала является хозяином, который объединяется с другими такими работниками для производства общественных благ.

1990 г.

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ

В настоящее время некоторые исследователи отмечают, что интерес к диалектике, к диалектическому способу рассмотрения предметов явлений несколько ослабла. Это, по-моему, мнению явление временное.

В настоящее время такое отношение наблюдается ко всей фундаментальной науке. В последние годы, особенно, если взять нашу страну, вопросы экономики, перестройки и другие насущные проблемы вышли на передний план, а анализ фундаментальной науки снизился. Это видно и в отношении к Академии наук. Однако без фундаментальной науки дальнейшего развития общества не может быть.

Диалектика - величайший универсальный метод. Без диалектики не может быть настоящего развития, как в социальной области, так и в области науки. Сама жизнь с ее противоречиями, коллизиями, проблемами глобализации, сегодняшними проблемами в арабском мире, требуют глубокого осмысления. А глубокое осмысление противоречия не может быть без научного диалектического мышления. Также и в жизни мы наблюдаем развитие науки, техники, падение, казалось бы, нравственности, увлечение повседневными вопросами, но на самом деле все это упирается, в конечном счете, в более объемные глубокие вопросы. Для их осмысления требуется обязательно метод. Когда есть противоречие, а значит живая жизнь, ее нужно осмыслить, поэтому роль философии, диалектики будет возрастать.

Сейчас много проблем, которые мы как следует не осмыслили. В частности, в первые десятилетия нашей независимости, стояла проблема выживания, сохранения государства. Что мы сделали? Правильно ли все это было? Почему распался СССР? Насколько это закономерно? Какое будущее ожидает нас? Будет ли столкновение цивилизаций? Будет ли вообще прогресс человечества? Все эти вопросы

через некоторое время будут вставать во весь рост. Для их решения нужны будут фундаментальные диалектические работы, а они невозможны без диалектики, логики. В истории много раз отказывались от диалектики, но потом вновь обращались к ней для решения проблем. Сейчас назревает кризис во многих областях, не только в экономике, но и в духовной сфере, кризис многих ценностей. Чтобы не затеряться, выбрать правильное направление, нужно развивать фундаментальные науки, способствовать развитию духовной культуры, а также в области философии развивать теорию диалектики. Поэтому диалектические идеи, разработанные Гегелем и Марксом, сегодня актуальны и будут еще актуальнее в будущем.

В исследовании диалектики диалектической логики в нашей стране коренной перелом был осуществлен в 60-е годы.

Дело в том, что до этого времени было критическое отношение к Гегелю, Канту, недостаточно глубокое знание истории философии, недостаточно глубокое осмысление «Капитала» Маркса, «Теория относительности Эйнштейна» и «Логики квантовой механики».

Всестороннее понимание диалектики на основе глубокого знания истории философии, знания данных современной науки, знание логики «Капитала» и других наук начинается именно с конца 50-х годов. Одной из первых работ и была «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса» Ильенкова. Кроме этого следует назвать работы П. Копнина и других философов. К этому можно добавить работы по диалектике и диалектической логике казахстанских философов.

В свое время известный французский философ Деррида, выступая с лекцией в МГУ, сказал, что он поражен негативным отношением к Марксу в России. Я согласен с мыслью французского философа.

Многие в свое время хвалили Маркса, Гегеля, не читая их, зная поверхностно. Отношение к Марксу, Ленину было как к Богам. С перестройкой началась их критика. Стали их критиковать, опять-таки, не зная глубоко диалектические и логические идеи Маркса. Отмечались серьезные ошибки и промахи в строительстве социализма в СССР. С легкой руки Поппера СССР рассматривался как тоталитарная система. Во всем этом тоталитаризме главным образом видели вину Платона, Гегеля, Маркса.

Я думаю, что все эти философы заслуживают большое уважение со стороны человечества. Они имеют свое ясное место в истории философии. Их значение не зависит от того, как к ним относятся. В целом человеческая культура всегда стабильно высоко их ценила. Приведу следующий пример. На XIV всемирном философском конгрессе

в Австрии на семинар М. Хайдеггера пришли 27 человек, на коллоквиум же К. Маркса -1500 человек. Это меня поразило. Интерес к Марксу был огромный.

Второе - всем известно, что когда Б. Рассела спросили, кто является самым авторитетным философом, он ответил что, к сожалению, Карл Маркс. Маркс результат европейской культуры. Его воспринимают на Западе не как Бога, его критикуют, анализируют, но считают крупным мыслителем. Мы же их обожествляли, а потом их стираем. Безусловно, Маркс – глубокий мыслитель, философ, диалектик. Кстати, не случайно к нему обратились во время экономического кризиса. Хочу заметить, что Маркс не повинен в случившихся перекосах в Советском Союзе. Социализм должен быть в развитых странах, полагал Маркс. Он не говорил, что социализм сначала будет в России. По его мнению, кроме общественной собственности, должна быть именно *развитая индивидуальность* при социализме. Он говорил, развитая индивидуальность возникает в условиях развитых общественных отношениях. Маркс имеет свое место в культуре.

2008 г.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ В «КАПИТАЛЕ» МАРКСА

В своих теоретических исследованиях К. Маркс разработал и творчески развил материалистическую диалектику как универсальный метод познания, как логику и теорию познания. Со времени К. Маркса сама диалектика стала наукой, она выступает революционным методом анализа природы, общества и человеческого мышления. Во всесторонней разработке материалистической диалектики, ее фундаментальных принципов, велико значение главного труда К. Маркса "Капитал", в ходе создания которого были разработаны такие важнейшие диалектико-логические принципы, как восхождение от абстрактного к конкретному, историческое и логическое, единство диалектики, логики и теория познания, развитие, конкретность, активность, деятельность, отрицание отрицания, системность и т.п. Касаясь этой стороны проблемы, В.И. Ленин писал: "Если Маркс не оставил "Логики" (с большой буквы), то он оставил логику "Капитала" и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу. В "Капитале" применена к одной науке логика, диалектика и теория познания (не надо трех слов; это одно и то же) материализма, взявшего все ценное у Гегеля и дви-

гавшего все ценное вперед"¹.

Трудно охватить все стороны этой титанической работы, которую проделал К. Маркс, всесторонне обосновывая и творчески развивая основные принципы материалистической диалектики. Поэтому рассмотрим только некоторые из принципов (восхождение от абстрактного к конкретному, историческое и логическое), в творческой разработке которых особо велико значение главного труда К. Маркса, кроме того, они выступают целостными принципами научно-теоретического познания, в ходе функционирования которых многие понятия, категории и принципы диалектики, диалектической логики выступают как моменты универсального теоретического принципа. Отмечая продуктивность этого принципа, К. Маркс писал: "Последний метод есть, очевидно, правильный в научном отношении"².

Принцип восхождения от абстрактного к конкретному впервые был разработан с позиции идеализма Гегелем. Он рассматривал этот метод не как теоретический способ воспроизведения действительности, а как метод самодвижения, саморазвития мышления, ходе которого возникает объективное конкретное.

В противоположность Гегелю К. Маркс исходил из того, что в ходе движения от абстрактного к конкретному не рождается объективное конкретное, это есть лишь метод, способ, при помощи которого теоретически постигается объективное конкретное. "Гегель... впал в иллюзию, - писал К. Маркс, - понимая реальное как результат себя в себе синтезирующего, в себя углубляющегося мышления, между тем как метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное. Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного"³.

В теоретических исследованиях К. Маркса сами категории абстрактного и конкретного также трактуются материалистически. В отличие от Гегеля он рассматривал их как объективные, предметные характеристики реальности. Конкретное в понимании К. Маркса - это единство многочисленных определений, целостная, внутренняя взаимосвязь предмета. При этом диалектико-материалистическое понимание единства существенно отличается от абстрактного тождества не диалектической логики. Например, биологический вид, современная эпоха, буржуазная система - все они внутри себя расчлененные, внутренне связанные системы. Каждая из этих систем не является просто

---

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 29. С. 301.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 12. С. 727.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 727.

механическим агрегатом различных признаков, а есть единство различных определенностей, каждая из которых есть внутренне определенная конкретная система.

Абстрактное, в свою очередь, является не просто синонимом мыслимого, а есть объективная сторона, момент конкретного. Следовательно, К. Маркс признавал не только существование духовных (мысленных) абстракций как результата активности познавательной деятельности, но и существование реальных абстракций внутри развивающегося целого. Поэтому, когда он в "Капитале" говорит об абстрактном труде, то речь идет о реальной абстракции, т.е. о той форме, которую принимает человеческий труд в условиях товарно - капиталистического производства.

Всякое познание начинается с объективного конкретного, выделенной предметной области. Однако простой эмпирический анализ, выявление все новых и новых аспектов не является целью познания, хотя движение от конкретного к абстрактному, от "хаотического представления" о целом ко все более и более элементарным определениям выступает в истории познания некоторым самостоятельным этапом.

Задачей же познания является духовно-теоретическое воспроизведение предмета. Чтобы реализовать это, необходимо осуществить переход от эмпирической ступени познания к теоретической. На этой ступени также присутствует движение от конкретного к абстрактному, но оно является моментом принципа восхождения от абстрактного к конкретному, который охватывает весь процесс целостной теоретической деятельности. Поэтому в процессе восхождения от абстрактного к конкретному снова возникает аналитическая задача, т.е. необходимость еще раз проанализировать первоначальное конкретное, исследуемую предметную область. Правда, этот анализ как момент теоретического познания действительности принципиально отличается от эмпирического анализа, т.е. с самого начала направлен на выявление исходного начала, всеобщего определения изучаемого предмета.

Важнейшее место в построении теоретического познания занимает выявление начала, исходного пункта исследуемой предметной области. В отличие от Гегеля, К. Маркс четко определил конкретно-всеобщее понятие начала. По его мнению, начало - это не просто понятие, не просто мысль, абстракция, а есть элементарная конкретность, анализ которой позволяет выявить всеобщий принцип и теоретически восходить ко все более и более сложным определениям предмета. В "Капитале" таким началом является товар, это элементарная конкретность, анализ которой дает возможность Марксу теоретически

понять, духовно воспроизвести капиталистическую систему. В квантовой механике таким началом является корпускулярно-волновая природа микроявлений, в теории относительности - принцип относительности.

В теоретических исследованиях К. Маркса не только всесторонне разработано понятие начала, его логические характеристики и критерии, но также определены способы нахождения начала, т.е. речь идет о роли целостного подхода в выявлении начала, о самообосновании начала и о единстве исторического и логического в обосновании начала исторически развивающегося конкретного предмета.

Выявление начала имеет важное значение в построении теоретического знания. Однако всеобщее, исходное является основанием предмета, но не может быть всем его содержанием. Начало называется началом, "элементарной клеточкой" системы потому, что это наиболее бедная и абстрактная определенность предмета. Поэтому для целостного понимания действительности необходимо движение от абстрактного к конкретному, от всеобщего, субстанции к формам ее проявления. Лишь в результате такого движения происходит теоретическое освоение объекта, т.е. наша мысль о предмете становится все содержательнее. Поэтому К. Маркс свое исследование капитализма не заканчивает анализом товара, обоснованием понятия стоимости, а пытается найти связь всеобщего принципа с формами проявления. Здесь также четко выявляется превосходство теоретического метода исследования К. Маркса над методом анализа его предшественников - А. Смита и Д. Рикардо, которые, как известно, также пытались вывести из принципа трудовой теории стоимости такие особые формы, как прибыль, процент и заработная плата и т.п. При этом в их теоретической системе возникало реальное противоречие, которое они были не в состоянии разрешить, т.к., во-первых, не понимали историчности буржуазной системы производства, и, во-вторых, абстрактно трактовали понятие сущности, формально понимали самую дедукцию, т.е. природу выведения.

В теоретической концепции К. Маркса рассмотрение сущности независимо от форм проявления имеет фундаментальное значение, оно выступает важнейшим этапом в процессе восхождения от абстрактного к конкретному. Опираясь на эту продуктивную идею, Маркс выработал глубокое понятие прибавочной стоимости. При этом преодолел ограниченность своих предшественников, которые то смешивали это понятие с особыми формами (прибыль, рента), то рассматривали его как абстрактно-общее прибыли, проценту, ренте и т.п.

В процессе обоснования понятия прибавочной стоимости К.

Маркс исходил из того, что принцип стоимости сам по себе не развивается, а развиваются реальные товарные отношения. Только с возникновением особого товара - рабочей силы как товара, по Марксу, образуется капиталистическая система хозяйства, создается условие для производства прибавочной стоимости - сущности капиталистической системы общественно-экономических отношений.

В "Капитале", в процессе создания целостной теории буржуазного общества, К. Маркс также глубоко разработал учение о противоречии. Действительно, вопрос о противоречии в теории не появляется, пока наука находится на описательном, эмпирическом уровне развития. Как только наука начинает целостно воспроизводить рассматриваемую предметную область исходя из единого основания, то в теоретической системе необходимо возникает противоречие. В этом отношении небезынтересна история политической экономии.

Вопрос о противоречии политической экономии не ставился, пока она была описательной наукой. Когда Рикардо попытался понять развитые экономические категории, исходя из закона стоимости, возникла проблема противоречий, которую он выразил, но не смог теоретически разрешить. Противоречие в теории Рикардо имелось, но в этом была не только слабость, но и сила его теории. Когда впоследствии ученики Рикардо пытались освободить его теорию от противоречий посредством исправления исходного начала теории, то теоретическое познание предмета было потеряно, возникла так называемая вульгарная политическая экономия.

Всемирно-исторической заслугой Маркса является то, что он не пошел по линии формального исправления теории, а посредством более глубокого анализа и открытия опосредствующих звеньев разрешил противоречия теоретической системы. Так, Маркс в "Капитале" в ходе последовательной реализации метода восхождения от абстрактного к конкретному всесторонне и научно разрешил противоречие стоимости с прибавочной стоимостью, прибавочной стоимости с формами проявления, и тем самым создал целостную теорию о капиталистической общественно-экономической формации.

В теоретических исследованиях К. Маркса всесторонне разработан принцип исторического и логического. В отличие от Гегеля Маркс обосновал его многопланово и с позиции последовательного материализма. Если Гегель соотношение логического и исторического исследовал главным образом в одном аспекте, т.е. как отношение теоретической деятельности (логики) к истории ее формирования, то Маркс рассмотрел его, с одной стороны, как реальное отношение ставшего предмета к истории формирования этого предмета, а с другой - как

отношение теории, системы теоретической деятельности к ее истории. К. Маркс глубоко раскрыл диалектику этих категорий. Согласно его теоретической концепции, конкретный, сложно расчлененный предмет, из которого мы исходим в познании, не существует вне истории своего формирования и становления. История предмета и его логика находятся во внутренней связи. Как абстрактна история вне конкретной логики предмета, так и односторонняя логика вне истории своего становления. По этой причине исторической и логическое К. Маркс рассматривает как стороны одного и тоже развивающегося предмета. Если в логике история предмета присутствует в свернутом виде, то в истории логика предмета представлена в развернутой форме. Касаясь логического способа рассмотрения предмета, Ф. Энгельс писал: "Но этот метод, в сущности, является не чем иным, как историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей"¹.

В своих теоретических исследованиях К. Маркс также подчеркнул ту важную мысль, что историческое рассмотрение предмета может быть успешно только в том случае, если оно опирается на логическое, теоретическое понимание объекта. В свою очередь, логическое исследование успешно тогда, когда оно проверяется историей, непосредственным процессом формирования данной системы. Как абстрактный историзм, так и отвлеченное теоретизирование не в состоянии привести к правильному пониманию объективного конкретного.

Согласно Марксу, отношение логического к историческому также является активным отношением. Логическое выступает не просто воплощением исторического, оно активно влияет на ход исследования, направляя его в соответствии с сущностью исторического процесса. Например, торговый капитал существовал раньше промышленного, но Маркс в "Капитале" рассматривает промышленный капитал раньше торгового, что являлось результатом требования логического метода, т.к. только анализ промышленного капитала дает возможность понять все другие формы капитала в условиях буржуазной системы хозяйства.

В ходе теоретического воспроизведения предмета, как известно, необходим критический анализ предшествующих представлений по данному предмету. Причем такая критика может существовать в двух формах: исторической и логической. Исторической является такая критика, когда выводы и положения предшествующих теоретических концепций сравниваются с той действительностью, которая современна самим творцам этих теоретических представлений. Логической

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т. 13. С. 497.

же называется критика, когда теоретические воззрения предшественников сравниваются с теми фактами, которые современны автору критики. В процессе создания «Капитала» Маркс выработал вторую форму критики, т. е. логический способ критики своих предшественников. Он сравнивал их теоретические выводы не с английским капитализмом XVIII в., а с фактами развития этого капитализма в XIX в. При этом логическая критика давала Марксу ряд теоретических преимуществ: во-первых, он лучше знал английский капитализм XIX века, во-вторых, в ходе развития капитализма многие его признаки, казавшиеся прежде важными, просто отпали, сошли с исторической сцены.

В ходе создания «Капитала» Маркс также глубоко разработал марксистскую концепцию историзма, конкретного историзма как единства исторического и логического, который принципиально отличался от абстрактного историзма. Последний, по Марксу, является эмпирическим, он лишь констатирует связь одного предмета с другим и порождает серьезные трудности, когда речь идет о раскрытии подлинной истории предмета.

С позиции абстрактного историзма, например, не составляет собой трудности рассмотреть историю капитала, раскрыть его генезис и возникновение. На самом же деле такое исследование является сложной проблемой, так как познание истории капитала внутреннее связано с тем, что понимается под сущностью капитала. Так, если капитал понимать как накопленный труд, то историю капитала надо начать с того момента, когда первобытный человек только научился создавать каменные орудия, ибо последние тоже есть накопленный труд. Если же полагать капитал как сумму денег, то историю капитализма необходимо исследовать с возникновения денежных знаков. К. Маркс, как известно, рассматривает историю капитализма с XVI века, потому, что он предварительно раскрыл сущность капитала как производства прибавочной стоимости. Поэтому он историю капитала начинает с той исторической эпохи, когда впервые возникла рабочая сила как товар, которая является всеобщим условием производства прибавочной стоимости, капитала. Когда же такое конкретно-историческое требование не проводится последовательно, то появляется, как правило, опасность выдавать за историю рассматриваемого предмета что-либо другое. Поэтому в теоретическом исследовании очень важно принципиально руководствоваться марксистским принципом конкретного историзма.

В учении К. Маркса материалистическая диалектика разработана как логика и теория. Диалектико-логические принципы познания, являясь универсальной логикой и методологией, имеют фундаменталь-

ное значение в современной науке, в анализе сложных социальных процессов, в познании и продуктивном разрешении тех противоречий, которые постоянно возникают в современной социальной действительности.

1976 г.

ДИАЛЕКТИКА ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО В ОБОСНОВАНИИ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ

Логическое обоснование квантовой механики

Квантовая механика как физическая теория завершена, но философская, логическая сторона теории остается весьма актуальной.

Внимательный анализ теоретических концепции Луи де Бройля и других в интерпретации квантовой механики свидетельствует, как было показано, о наличии в них отдельных логико-гносеологических промахов.

В области микромира мы имеем самостоятельную и специфическую предметную область, закономерности которой принципиально не сводятся к принципам и понятиям классической физики. Продуктивное исследование микроявлений возможно только на основе тех связей и закономерностей, которые постоянно воспроизводятся в этой системе и внутренне связаны с нею. При этом необходимо отвлечься от того, что внешне для данной системы и не имеет непосредственного отношения к ней.

В этом отношении принцип "ненаблюдаемости", возможно, имеет некоторый рациональный смысл, если речь идет о тех или иных понятиях, которые важны в прежних теоретических системах, но принципиально не обнаруживают себя в данной системе, хотя она подвергается множеству испытаний. В такой трактовке принцип "ненаблюдаемости" по своему содержанию будет соответствовать фундаментальной идее марксистской логики, согласно которой исследователь при теоретическом анализе предмета берет во внимание лишь то, что постоянно воспроизводится функционированием данной конкретной системы.

В теоретическом исследовании объекта крайне важно выделение имманентных, внутренних связей из тех моментов предмета, которые внешние и привходящие для него. В анализе капиталистического общества и логики "Капитала" все эти вопросы разработаны тщательно.

Так, например, капиталистическое общество функционирует там, где имеются определенные богатства, естественные ресурсы и наличие творческих идей изобретателей и т.д. В теоретическом воспроизведении капитализма все эти моменты просто выключаются из исследования, так как в своем движении капиталистическое производство постоянно воспроизводит не естественные ресурсы, не творческие идеи, а непрерывно создает прибавочную стоимость и рабочую силу как товар.

В диалектической логике критическое отделение внутренней связи системы от посторонних, привходящих моментов имеет фундаментальное значение. В теоретическом и целостном воспроизведении действительности данный логический принцип непосредственно связан с выявлением первоначального целого, предметной области и развитой формы предмета.

Развитой формой является та разновидность, которая наиболее полно и адекватно выражает вид. По своему содержанию и цели исследования развитой формы также помогают успешному выделению внутренних связей из внешних и посторонних. При иллюстрации своих теоретических выводов Маркс рассматривал наиболее развитую форму капитализма, т.е. английский капитализм. В ранней стадии развития капиталистической формации было трудно отделить имманентные связи капитализма от его привходящих моментов. В эпоху Маркса английский капитализм достиг своей развитой формы. В нем многие моменты, характерные для раннего периода его развития, исчезли, уступив место тем связям, которые имманентны капитализму.

В истории физики такое явление мы обнаружили при исследовании логики теории относительности. В исследовании электромагнитных явлений в движущихся системах классическая форма эксперимента, опыт Майкельсона, принципиально не дает возможности обнаружить эфир. Эфир внутренне не связан с природой электромагнитных явлений, и теория вполне исходит из отсутствия эфирного ветра. Правда, концепция эфирного ветра умерла не вследствие принципа "ненаблюдаемости" и эксперимента Майкельсона, а в силу фундаментальности принципа относительности в электромагнитных явлениях.

В целом аналогичную картину мы наблюдаем и в квантовой механике. В области микроявлений речь идет о принципиально иной, специфической предметной области. Многие понятия и положения классической механики здесь не имеют смысла. Квантовый объект невозможно интерпретировать как классические частицы или поле. Здесь электрон не имеет траектории как в случае классической динамики. В области микроявлений фундаментальным фактом являются

соотношения неопределенностей Гейзенберга. Все это свидетельствует о том, что речь идет о специфическом объекте, для понимания которого необходимы другие фундаментальные принципы, исходные положения.

В своем докладе на философском совещании В.А. Фок перечислил основные особенности квантово-механического описания. Согласно Фоку, прежде всего, невозможно рассматривать волновую функцию сложной системы, состоящую из многих частиц, как распределенное в пространстве поле, подобное классическому полю. Волновая функция квантовой механики зависит не от трех координат, а от всех степеней свободы системы. Это функция в многомерном конфигурационном пространстве, а не в реальном физическом пространстве.

В развитии квантовой механики, таким образом, выделилась предметная область. Задача исследователя - понять и осмыслить все эти категории, особенности квантового объекта в форме теории, как внутренне связанное и конкретное, исходя из тех связей, которые являются началом системы и дают возможность развития теоретической мысли.

Предмет квантовой механики специфичен, он образует качественно особую область. Поэтому для духовно-теоретического воспроизведения микроявлений необходимо исходить из принципиально иных исходных начал, всеобщих оснований. В этой связи стремление интерпретировать волновую функцию в классическом духе не может привести к каким-либо положительным результатам. Дело в том, что закономерности, внутренние связи более сложной системы (субстанции) невозможно просто свести, редуцировать к прежним, простым отношениям. В методологическом отношении такое рассмотрение является серьезным нарушением принципа конкретного историзма. В отличие от метафизического редуccionизма диалектико - материалистическая логика прочно опирается на принципы историзма, на идею субстанции - субъекта.

Согласно принципам диалектической логики, теоретическое обоснование каждой определенной предметной области должно осуществляться на своей собственной основе. Так, например, капиталистическая формация познается посредством выявления ее специфических, имманентных закономерностей, а не путем сведения ее к феодальным принципам. В области физики квантовые объекты, микроявления составляют самостоятельную систему, они подчиняются своим собственным закономерностям. Все особенности квантовой механики, перечисленные Фоком, свидетельствуют об этом.

В исследовании квантовых явлений также необходимо учитывать

воздействие классического прибора на поведение микрообъекта. В этих особенностях квантовой механики не только проявилась несводимость их к классическим объектам, но также выявилось первоначальное целое (предметная область). Анализ его позволяет установить начало, исходя из которого, становится возможным теоретическое воспроизведение квантовых явлений. Без практического выявления предметной области, первоначального целого невозможно выявить и познать исходный пункт, начало и логику той или иной системы.

Для правильного выявления и выделения начала системы необходим не эмпирический, а теоретический анализ. Если эмпирический анализ при исследовании объекта безразличен к природе целого, то теоретический анализ подходит к объекту с точки зрения целого. Основным недостатком эмпирической стадии является то, что эмпирический анализ в своем безудержном движении приводит к потере свойств целого. В теоретическом познании анализ предмета осуществляется не безразлично, а с позиции целого. Целью же теоретического анализа является обнаружение всеобщего основания, наиболее универсальной связи исследуемого конкретного целого.

По своей природе нерелятивистская квантовая механика является не эмпирической, а теоретической наукой. Если в "Капитале" Маркса капиталистическая общественно-экономическая формация познана теоретически и целостно, начиная с элементарной конкретности, товара, и кончая развитыми формами, как прибыль, рента и зарплата, то в квантовой механике также имеет место целостное, теоретическое познание - микроявлений. "Капитал" от начала до конца создан К. Марксом. В нерелятивистской квантовой механике целостное постижение природы микроявлений осуществлено совместными усилиями таких физиков, как Планк, Эйнштейн, Луи де Бройль, Бор, Борн, Гейзенберг, Шредингер, Дирак, Фок и др. Все они вместе создали законченную, логически истинную и целостную квантовую механику.

Задачей нерелятивистской квантовой механики является теоретическое объяснение поведения микрообъекта, того, как он проявлялся в экспериментальной установке. В данном случае весьма ценно замечание Фока, что поведение микрообъекта, экспериментальная установка рассматриваются целостно, т.е. берутся вместе источник, откуда совершается излучение, внешние условия и измерительный прибор.

В квантовой механике волновая функция описывает объективное состояние микрообъекта. Она является объективной характеристикой результата взаимодействия атомного объекта с прибором. Волновая функция также относится к природе единичного объекта. В ее форме выражено только объективно возможное, но не действительное. Пре-

вращение возможности в действительность реализуется только в заключительной стадии опыта. Для экспериментального получения соответствующего распределения вероятностей необходима серия измерений. «Это экспериментальное распределение вероятностей, - пишет Фок, - может быть затем сравнено с теоретическим, получаемым из волновой функции... Таким образом, из статистической обработки серии измерений могут быть получены распределения вероятностей не только для величин, аналогичных классическим, но и для специфически квантовых величин»¹.

В классической физике имеет место однозначное описание поведения физических явлений. В отличие от классической физики в квантовой механике существенное значение имеет отличие потенциально возможного от осуществившегося. Если это перевести на философский язык, то в ней отличается *в себе бытие* от *для себя бытия*, возможное от действительного, сущность от форм проявления. В классической механике отсутствует понятие развития, и оно соответствует механической причинности, классическому детерминизму. В диалектической логике такое понимание причинности принципиально преодолено, ибо диалектика является логикой органических и сложных систем, в которых необходимо учитывается саморазвитие системы. В таких предметах содержания причины и действия не могут быть однозначными, тождественными. Поэтому классическое понимание причинности является односторонним.

По мнению Фока, практическую невозможность предсказать все события в классической физике относят за счет неполноты начальных данных. Такое понимание причинности, детерминизма возникло при вполне определенных исторических условиях. В квантовой механике важно различать возможное от действительного. В логике квантовой механики возможное, в себе бытие, выраженное волновой функцией, рассматривается сначала независимо от форм проявления, от заключительной стадии эксперимента и статистики.

В данном случае методология рассмотрения вопроса аналогична логике "Капитала" Маркса. В своих письмах он неоднократно подчеркивал, что новым в его подходе по сравнению с классиками политической экономии является то, что он сначала рассматривает прибавочную стоимость в чистом виде, независимо от форм проявления. При этом он резко критиковал эмпириков в политической экономии, которые противопоставляли сущности формы их проявления. «Задача науки, - писал К. Маркс, - состоит именно в том, чтобы объяснить, как проявляется закон стоимости; следовательно, если бы захотели сразу

---

¹ Философские проблемы современного естествознания. С. 213.

"объяснить" все кажущиеся противоречащими закону явления, то пришлось бы дать науку *раньше* науки. ... Вся соль буржуазного общества состоит как раз в том, что в нем а priori не существует никакого сознательного общественного регулирования производства. Разумное и естественно необходимое проявляется лишь как слепо действующее среднее. А вульгарный экономист думает, что делает великое открытие, когда он раскрытию внутренней связи гордо противопоставляет тот факт, что в явлениях вещи иначе выглядят. И выходит, что он гордится тем, что пресмыкается перед видимостью, принимает видимость за конечное»¹.

Велико значение марксистской методологии в логике квантовой механики. Если Маркс глубоко исследовал прибавочную стоимость независимо от форм ее проявления, то в квантовой механике состояние микрообъекта (волновая функция) рассматривается независимо от конкретных форм проявления, в данном случае независимо от средств наблюдения. Такое рассмотрение является важнейшим моментом теоретического воспроизведения объекта. В квантовой механике лишь потом выявляется и исследуется необходимая связь волновой функции с результатом измерения и статистичностью квантовых явлений. В результате мы имеем целостную картину воспроизведения микрообъекта.

В исследованиях Фока глубоко разработана эта сторона квантовой механики. В квантовой механике, по Фоку, можно различать две стороны взаимодействия между микрообъектами и прибором: во-первых, взаимодействие как физический процесс и, во-вторых, взаимодействие как стык между системой, описываемой квантово - механически (микрообъект), и частью, описываемой классически. Свое внимание Фок концентрирует в основном на второй части. При этом необходимо иметь в виду, что внешние условия квантового объекта и результаты взаимодействия его с прибором описываются в терминах классической физики. По их данным приходится судить о квантовых характеристиках атомного объекта.

В классической физике поведение физического тела можно однозначно предсказать. В атомных объектах дело принципиально обстоит по-иному: даже в случае фиксированных внешних условий результат его взаимодействия с прибором не является однозначным. «Этот результат, - пишет Фок, - не может быть предсказан с достоверностью на основании предшествовавших наблюдений, как бы ни были точны эти последние. Определенной является только вероятность данного результата. Наиболее полным выражением результатов серии измере-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 2. М., 1955. С. 442.

ний будет не точное значение измеряемой величины, а распределение вероятностей для нее»¹.

Специфика и особенность квантовых закономерностей глубоко связаны с природой микроявлений. «Тот факт, - пишет Фок, - что в общем случае никакое уточнение предшествовавших наблюдений не приводит к однозначному предсказанию результата измерения, имеет большое принципиальное значение. Этот факт следует рассматривать как выражение некоторого закона природы, связанного со свойствами атомных объектов, в частности, с присущим им корпускулярно-волновым дуализмом. Признание этого факта означает отказ от классического детерминизма и требует новых форм выражения принципа причинности»².

Вообще-то статистические закономерности имели место и в классической физике. Но вероятность в квантовой механике имеет принципиально иное значение, ибо в классической физике вероятность рассматривалась как результат некоторого незнания и всегда предполагалась возможность сведения к однозначному решению. В области квантовой механики мы имеем принципиально иную картину. «Напротив того, - пишет Фок, - в квантовой физике подобная отсортировка атомных объектов невозможна, так как по самому свойству атомных объектов измеряемые величины могут, в данных условиях, не иметь определенных значений. В квантовой физике понятие вероятности есть понятие первичное, и оно играет там фундаментальную роль. С ним связано и квантово-механическое понятие состояния объекта»³.

В области квантовой механики речь идет о принципиально новом понимании вероятностей, которые являются выражением движения качественно иных физических объектов, имеющих корпускулярно-волновую природу. В области квантовой механики вероятность, волновая функция выражают нечто первичное, тогда как статистическая закономерность как описание результатов измерения является формой проявления. В квантовой механике, как теоретической науке субстанции, имманентные закономерности и формы проявления рассматриваются в единстве и целостности.

Данное теоретическое, целостное рассмотрение является определенным результатом научно-теоретического воспроизведения объекта. Оно существенно отличается от первоначального, хаотичного целого, предметной области, с теоретического анализа которой и начинается

---

¹ Философские проблемы современного естествознания. С. 221.

² Там же.

³ Там же. С. 222.

познание, выявление и вычленение всеобщего основания, исходного пункта данного конкретного целого. По существу с этой первоначальной "клеточки", всеобщего начинается восхождение от абстрактного к конкретному. Только в результате такого движения теоретической мысли реально осуществляется духовное воспроизведение предмета как живого целого.

Нерелятивистская квантовая механика как теоретическая наука должна объяснить целостную природу микрообъекта. В этой связи возникает вопрос: если известна определенная предметная область, область микроявлений, то, что является началом этой предметной области, исходя из которого возможно теоретическое понимание микроявлений? При этом необходимо помнить основные логические критерии начала, элементарной «клеточки».

В диалектической логике начала, элементарная «клетка» понимается как всеобщая, непосредственная определенность целого. В "Капитале" таким всеобщим является товар и товарные отношения. Вот почему Маркс начинает анализ капитализма с анализа товара, который есть "клеточка" капитализма, и обнаруживает, раскрывает в этой простейшей конкретности его противоречия.

В этой связи возникает вопрос: что является исходным пунктом квантовой механики? Им является корпускулярно-волновая природа микрообъекта.

Вопрос о корпускулярно-волновом дуализме имеет фундаментальное значение в квантовой механике. От него зависят все специфические особенности квантового объекта, т.е. фундаментальная вероятность, статистичность, отсутствие траектории и невозможность механико-детерминистического описания квантового объекта. Методологически правильное понимание и интерпретация квантовой механики возможны только при принципиальном подчеркивании особенностей квантовых явлений.

В области квантовой механики корпускулярно-волновой дуализм является исходным началом как исторически, так и логически. Все особенности микрообъекта возможно понять, исходя из корпускулярно-волновой природы микрообъекта. При этом надо иметь в виду, что термин *корпускулярно-волновой дуализм* не является удачным. В квантовой механике речь идет не о дуализме в философском понимании, а о корпускулярно-волновой природе самого единого начала. Как в истории философии синтетическое суждение а priori неверно трактовалось как гносеологический дуализм, так и в квантовой механике единое, противоречивое начало интерпретируется как корпускулярно-волновой дуализм. В волнах-частицах квантовой механики мы имеем

единое начало, которое имеет двойственный характер. В области квантовой механики достаточно распространены отдельные терминологические неточности, которые приводили к неправильному пониманию отдельных важнейших категорий, понятий в квантовой механике. Это, прежде всего, относится к знаменитому принципу дополнительности. При внимательном и глубоком исследовании этот принцип по своему содержанию является диалектическим. В нем терминологически неудачно высказана глубочайшая идея единства противоположностей. Подобно тому, как возможность кризиса, противоречий капитализма имеется в зародыше уже в товаре, так и соотношения неопределенностей, невозможность однозначной интерпретации, принцип дополнительности содержатся уже в двойственном характере самих микроявлений. Все тайны и трудности квантовой механики в зародыше имеются в двойственном характере микроявлений.

По этому вопросу академик Фок вполне определенно заявил, что все трудности в области квантовой механики отпадают, если полностью признать двойственную корпускулярно-волновую природу электрона, выяснить сущность этого дуализма и понять, к чему относятся рассматриваемые в квантовой механике вероятности. В дальнейшем он подчеркивал, что получаемые из волновой функции вероятности для различных величин относятся к разным постановкам опыта и что они характеризуют не поведение частицы «самой по себе», а ее воздействие на прибор определенного типа. «Именно в этой потенциальной возможности, - писал Фок, - различных проявлений свойств, присущих атомному объекту, и состоит дуализм волна-частица»¹. И далее: «Вероятность того или иного поведения объекта в данных внешних условиях определяется внутренними свойствами данного индивидуального объекта и этими внешними условиями»².

В истории становления квантовой физики двойственный характер излучения, микроявлений порождал различные трудности. В волнах Луи де Бройля видели физики нечто иррациональное. В этой связи интересны теоретические замечания Маркса о природе товара. В разделе «Товарный фетишизм и его тайна» К. Маркс писал: «На первый взгляд, товар кажется очень простой и тривиальной вещью. Его анализ показывает, что это - вещь, полная причуд, метафизических тонкостей и геологических ухищрений. Как потребительная стоимость, он не заключает в себе ничего загадочного... Но как только он делается товаром, он превращается в чувственно-сверхчувственную вещь. Он не только стоит на земле на своих ногах, но становится перед ли-

---

¹ Философские проблемы современного естествознания. С. 220.

² Там же. С. 227.

цом всех других товаров на голову, и эта его деревянная башка порождает причуды, в которых гораздо более удивительного, чем если бы стол пустился по собственному почину танцевать.

Мистический характер товара порождается, таким образом, не потребительной его стоимостью. Столь же мало порождается он содержанием определений стоимости...

Итак, откуда же возникает загадочный характер продукта труда, как только этот последний принимает форму товара? Очевидно, из самой этой формы»¹.

При всей разности предмета политической экономии и квантовой механики в данном случае можно констатировать некоторую аналогию. В квантовой механике также в связи с корпускулярно-волновой природой микроявлений полно всяких трудностей. Долгое время физики не понимали фундаментальной вероятности, природы волновой функции в квантовой механике.

На самом деле нет ничего трудного и таинственного в корпускулярной или волновой природе материи, если взять одну из этих сторон. В каждом из этих случаев мы получали бы полнейшее оправдание классического детерминизма, однозначной интерпретации и соотношения неопределенностей трактовались бы как соотношения неточностей. Основная трудность в квантовой механике возникает из той формы материи, в которой корпускулярно-волновое свойство рассматривается в нераздельном единстве.

В квантовой механике из единства корпускулярно-волнового свойства материи необходимо вытекают и объясняются фундаментальная вероятность, волновая функция и дополнительное истолкование результатов различных классических измерений. Корпускулярно-волновая природа материи имеет всеобщее значение в квантовой механике. Она является подлинным началом квантовой механики как в историческом, так и в логическом рассмотрении.

Историческое обоснование квантовой механики

В физике переворот в мышлении произошел в связи с открытием прерывности энергии излучения. До этого господствовала волновая концепция, в которой всякое излучение трактовалось как непрерывность. В связи с решением задач излучения абсолютного черного тела Планк ввел идею прерывности (квант действия h). Но эта гипотеза первоначально рассматривалась как временное явление.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 80-81.

Надежда ученых не оправдалась. В развитии физики постоянная Планка стала завоевывать одну область за другой.

Квантовая теория развита в работах Эйнштейна, который глубоко применил эту идею в объяснении природы фотоэффекта. Квантовую идею также продуктивно использовал Н. Бор для объяснения строения атомных спектров. Большим триумфом идеи дискретности явилось экспериментальное подтверждение ее в опытах Комптона. Все это несомненно были важнейшие рубежи триумфального шествия квантовой идеи, которая все больше и больше завоевывала физические области, демонстрируя свою универсальность.

Правда, все это является лишь предысторией квантовой механики. В последней важнейшее значение приобретает разработка основных принципов и уравнений квантовой механики, которые опираются на всеобщность корпускулярно-волновой природы материи. В квантовой механике корпускулярно-волновая природа микрообъекта по своей логической природе соответствует товару в "Капитале" Маркса. Подобно тому, как анализ товара приводит к открытию стоимости, прибавочной стоимости, так и теоретический анализ дискретности энергии, корпускулярно-волновой природы материи привел к созданию волнового уравнения квантовой механики. Если в теоретическом обосновании "Капитала" велико значение всеобщности товара, открытия рабочей силы как товара, то в квантовой механике выдающееся значение имеют идеи Эйнштейна и Луи де Бройля о корпускулярно-волновой природе микрообъекта.

В политической экономии анализ товара, открытие рабочей силы как товара реально дали возможность обоснования прибавочной стоимости. В квантовой механике открытие и обоснование корпускулярно-волновой природы микрообъекта имеет фундаментальное значение для создания уравнения Шредингера.

В физической литературе правильно подчеркивается, что в создании волнового уравнения Шредингер исходил из идей Эйнштейна и Луи де Бройля. Касаясь этой стороны вопроса, сам Шредингер писал в своей работе «Об отношении квантовой механики Гейзенберга - Борна - Иордана к моей»: «Моя теория стимулировалась диссертацией де Бройля и краткими, но исключительно глубокими замечаниями Эйнштейна»¹. В данном случае речь идет об идее частицы, нераздельно связанной с волной. В работах по идеальным газам Эйнштейн глубоко развил идею Луи де Бройля. Вообще-то основное содержание идеи де Бройля и работы Бозе внутренне связаны с фундаментальными идеями Эйнштейна о природе излучения. «Именно тогда, - пишет Клейн, -

---

¹ Эйнштейновский сборник. М., 1966. С. 213.

когда опыты Комптона окончательно убедили многих физиков в реальности квантов света - частиц излучения, - Эйнштейн присоединился к предложению де Бройля, что дуализм волны-частицы должен иметь место как для излучения, так и для материи»¹.

При внимательном рассмотрении истории физики ясно проявляется то, что идея квантования первоначально возникает как предельный случай в общей картине классической физики. В дальнейшем, как было показано, квантовая идея, корпускулярно-волновая природа материи завоевала безраздельно физическое мышление. Квантовая идея превратилась из случайного, предельного случая в нечто фундаментальное и необходимое в новой физике.

В победе фундаментальных идей новой физики, в обосновании волновой и корпускулярной природы материи велики заслуги Эйнштейна и Луи де Бройля. Идея о корпускулярно-волновой природе света высказывалась Эйнштейном давно в связи с преодолением ограниченности прежних теорий света. В своем выступлении на конгрессе в Зальцбурге Эйнштейн еще раз отмечал, что «следующая фаза развития теоретической физики дает нам теорию света, которая будет в каком-то смысле слиянием волновой теории света с теорией истечения»².

Эйнштейн ясно видел основные недостатки существующей волновой теории света. Она оказалась не в состоянии рационально объяснить такие, например, вопросы: почему свет короткой длины волны более эффективен для осуществления химических реакций, чем свет большой длины волны? И почему отдельный фотоэлектрон получает большую энергию от источника света с очень низкой плотностью распределения? И почему энергия такого фотоэлектрона не зависит от интенсивности света? В этом отношении оказывается продуктивной теория, в которой применяется идея кванта и свет рассматривается как поток частиц. В данном случае удовлетворительно объясняется явление фотоэлектрического эффекта, который указывает скорее на направленную, чем на сферически-симметричную эмиссию света. В своей теории Эйнштейн ясно понимал фундаментальное значение идеи кванта ($h\nu$) и то, что она серьезно выходит за пределы классической физики.

Если создатель идеи кванта М. Планк неоднократно пытался примирить постоянную h с классической теорией, то Эйнштейн был убежден в невозможности такой попытки. «Ключевым пунктом рассуждения Эйнштейна, - пишет Клейн, - было обращение метода План-

---

¹ Там же. С. 214.

² Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 3. С. 181.

ка. Вместо того чтобы стараться вывести закон распределения, исходя из какого-либо более фундаментального положения, он пошел противоположным путем. Закон Планка был основательно подтвержден экспериментами, - почему бы не принять его правильность и не выяснить, какие следствия, касающиеся "строения" радиации, вытекают из него? Эйнштейн уже делал нечто в таком роде в 1905 г.»¹.

Своими мыслями о свободном кванте, об объединении волновой и корпускулярной теорий света Эйнштейн уже в то время намного пошел дальше Планка, о чем свидетельствует то, что последний на конгрессе в Зальцбурге по поводу выступления Эйнштейна заметил: «Это мне кажется таким шагом, который, на мой взгляд, еще не требуется»².

В дальнейшем идея свободного кванта подтверждалась в экспериментах, в измерении фотоэлектрического эффекта Миллиkenом. В этих опытах было доказано, что излучение направленно, и каждый квант имеет количество движения $h\nu/c$. Важным событием в доказательстве этой идеи был эффект Комптона. Благодаря этому эффекту квантовая идея Эйнштейна получила широкое признание. В письме к Комптону Зоммерфельд, в частности, писал, что его открытие «звучит как похоронный звон по волновой теории излучения».

После работ Комптона Паули рассмотрел задачу теплового равновесия излучения и свободных электронов. При этом Паули опирался на работы Эйнштейна 1917 г., чтобы отыскать в рамках квантовой теории описание взаимодействия между электроном и излучением, при котором может установиться термическое равновесие. Соответствующий механизм должен был давать излучение, удовлетворяющее закону Планка, тогда как кинетические энергии электронов должны были удовлетворять распределению Максвелла-Больцмана. Элементарное взаимодействие должно было быть как раз таким, как в эффекте Комптона.

Правда, в результатах Паули обнаружились определенные парадоксы и трудности. Все эти трудности в дальнейшем были легко преодолены с помощью идей Эйнштейна, связанных с двойственным характером излучения. Выводы Паули оказались естественным обобщением ранних работ Эйнштейна.

Опираясь на работы Эйнштейна, также легко можно понять явление интерференции и дифракции в структуре излучения. «Эйнштейн уже давно высказал мнение, - писал Клейн, - что надо объединить оба аспекта излучения - волну и частицу - в фундаментально новой тео-

---

¹ Эйнштейновский сборник. С. 219.

² Там же. С. 215.

рии...»¹

Серьезным этапом в победоносном шествии идеи Эйнштейна о световых квантах были работы Бозе, в которых ставилась задача вывести законы Планка непосредственно из гипотезы Эйнштейна. К той же цели были направлены работы Луи де Бройля. Он хотел вывести закон Планка из статистической механики световых квантов, не прибегая к теории электромагнетизма. В результате такого исследования первоначально получалось распределение Вина. Но Луи де Бройль определенно установил, что он может получить закон Планка только при условии рассмотрения излучения как смеси газов, кванты которых имеют энергии $h\nu$, $2h\nu$, $3h\nu$ ..., $nh\nu$.

В своей гипотезе о дуализме волны-частицы Луи де Бройль последовательно опирался на идеи Эйнштейна. «Внезапно меня осенило прозрение, - писал де Бройль. - Я был убежден, что дуализм волны-частицы, открытый Эйнштейном в его теории световых квантов, был абсолютно общим и что он охватывает весь физический мир, и поэтому мне казалось несомненным, что распространение волны связано с движением частицы любого рода - фотона, протона и любой другой»². В этом отрывке выражено основное содержание диссертации де Бройля, которую очень высоко ценил Эйнштейн.

Основная мысль де Бройля была близка Эйнштейну. Если Эйнштейн приписывал свойство частицы излучению, то де Бройль признавал волновые свойства материи. Волны материи с частотой ν и длиной λ связывались с энергией частиц E и количеством движения P уравнениями $E=h\nu$, $P=h/\lambda$. На основе этого уравнения Луи де Бройль смог объяснить квантовые условия Бора-Зоммерфельда, которые оказались условиями резонанса для волн материи, когда соответствующие частицы движутся по орбите.

Идея волны-частицы де Бройля была революционна. Ее трудно понимали многие современники. «Для Эйнштейна, - писал Клейн, - чьи идеи были отправными для де Бройля, волны материи естественно укладывались в общую картину. Его расчеты квантованного газа, которые он выполнял тогда, когда познакомился с диссертацией де Бройля, действительно давали новые доводы в поддержку идеи де Бройля»³.

В своих работах Эйнштейн решительно поддерживал мысли де Бройля. Об этом замечательно вспоминал сам де Бройль. «Научный мир того времени, - писал он - прислушивался к каждому слову Эйн-

---

¹ Эйнштейновский сборник. С. 234.

² Там же. С. 241.

³ Там же. С. 242.

штейна, ибо он был тогда на вершине своей славы. Указывая на важность волновой механики, знаменитый ученый сделал очень много для того, чтобы ускорить ее развитие. Без его статьи мою диссертацию могли бы оценить лишь много позже»¹.

В дальнейшем идеи де Бройля прочно вошли в физическое мышление. Представления о волнах материи были использованы Эльзассером для объяснения опыта Рафгауера, обнаружившего, что электроны, ускоренные полем всего в несколько вольт, обладают аномально большим свободным пробегом в инертных газах. Этот эффект замечательно объясняется на основе формулы де Бройля. Что касается значения работ Эйнштейна в обосновании идеи волны-частицы, то Эльзассер писал: «Обходным путем, через статистическую механику, Эйнштейн недавно получил весьма замечательный физический результат. А именно, он показал правдоподобность допущения, что с каждым поступательным движением материальной частицы можно связать волновое поле, причем свойство этого поля определяется кинематикой частицы. Гипотеза таких волн, уже выдвинутая до Эйнштейна де Бройлем, получает такую мощную поддержку благодаря теории Эйнштейна, что представляется разумным искать ее экспериментальное подтверждение»².

Таким образом, идея волны-частицы прочно себе завоевала место в физической картине мира. Именно из нее исходил Шредингер при написании волнового уравнения квантовой теории. «Поэтому, - пишет Клейн, - он был хорошо подготовлен для того, чтобы оценить силу и новизну теории Эйнштейна и исследовать, какие выводы из нее вытекают»³.

Велико значение идеи волны-частицы де Бройля-Эйнштейна в обосновании квантовой механики как исторически, так и логически. В квантовой механике волновое уравнение имеет такое же значение, как стоимость, прибавочная стоимость в «Капитале» Маркса. Если возникновение прибавочной стоимости Маркс объясняет посредством открытия особого товара - рабочей силы, то в квантовой механике волновая функция выводится из особой, корпускулярно-волновой природы материи. В этой связи следует подчеркнуть, что никакой мистики с самого начала с волновой функцией не было. Для теоретически строгого понимания ее необходимо было учитывать особую природу микрообъекта, который в силу волновых и корпускулярных свойств подчиняется не классическому детерминизму, а специфиче-

---

¹ Эйнштейновский сборник. С. 248

² Там же. С. 249.

³ Там же. С. 250.

ским законам, где имеют фундаментальное значение вероятности.

В виде волнового уравнения создано субстанциональное уравнение квантовой механики. Подобно тому, как Маркс рассматривает прибавочную стоимость независимо от форм проявления (и это является следствием теоретического, диалектического рассмотрения экономических явлений), так и в квантовой механике волновая функция рассматривается независимо от форм проявления. В волновой функции схватывается объективное, возможное состояние микрообъекта до измерения посредством классического прибора. В этой связи имеет глубокий смысл утверждение Фока, в котором строго различается возможное и действительное в поведении микрообъекта.

В данном случае глубоко проявилось отличие теоретического подхода в научном исследовании от эмпирического рассмотрения явлений. В эмпирическом исследовании понимание каждого факта, результата эксперимента имеет самодовлеющее значение. Но недопустимо искать нечто за пределами этих явлений. В противоположность этому теоретический подход означает понимание данного факта или группы явлений, сведение их к чему-то единому, субстанции, формой проявления которой они являются. Поскольку субстанция, единое начало, непосредственно не соответствует эмпирической форме, постольку ее рассматривают сначала независимо от формы ее проявления.

В нерелятивистской квантовой механике не просто описываются квантовые скачки, соотношения неопределенностей, статистичность и другое, а все они трактуются как следствие корпускулярно-волновой природы микроявлений. В теоретических делениях Фока на возможность и действительность по существу схвачено отношение субстанции, начала к формам проявления. В волновом уравнении Шредингера, в волновой функции вскрыты и отображены субстанциональное, сущность микроявлений. В них описывается объективное, потенциально возможное состояние микрообъекта.

Волновая функция, прежде всего, относится к поведению микроявлений, которое исследуется в чистом виде, т.е. независимо от форм проявления. При анализе возможного состояния вполне можно отвлечься от влияния макроприбора на поведение микроявлений. В данном случае положение аналогично теоретическому анализу в "Капитале" Маркса. Первоначально генезис капитала исследуется Марксом в чистом виде, им еще не учитываются действия конкуренции, перелив капитала и действие закона средней нормы прибыли. Поэтому норма прибавочной стоимости противоречит норме прибыли. Все эти трудности Маркс глубоко разрешил в «Капитале». В области кванто-

вой механики мы наблюдаем ту же картину. В волновом уравнении и в волновой функции улавливается идеальное, объективное состояние микрообъекта, и оно непосредственно не совпадает с картиной, которая имеет место после фактического измерения. Эти два состояния отличаются друг от друга как возможное от действительного, как субстанция от форм проявления.

Квантовая механика является теоретической наукой, описывающей целостную картину квантовых явлений, она не останавливается на выявлении исходного начала в описании микроявлений и их математического выражения, а стремится глубоко понять всю целостную картину квантовых явлений. При всем своем значении начало является еще неразвитым, возможным, абстрактным состоянием объекта. Только теоретическое восхождение от начала к результату, от возможного к действительному, от абстрактного к конкретному дает возможность понять и теоретически выразить наиболее полную, целостную картину исследуемого объекта.

2013 г.

ДИАЛЕКТИКА И ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ

Проблема собственности является фундаментальным понятием в общественной жизни, она имеет важнейшее значение в определении характера любой общественно-экономической системы. Поэтому ее надо тщательно анализировать не только в экономической науке, но и с позиции диалектики, диалектической логики. Теоретические ошибки в понимании этой проблемы привели, как известно, к деформации идеи социализма. В общественном сознании до недавнего времени господствовало мнение, согласно которому марксисты якобы отрицательно относятся к собственности. Такое суждение является несостоятельным. В «Манифесте» Маркс и Энгельс четко отмечали, что коммунисты отрицают не собственность вообще, а капиталистическую собственность.

Капиталистическая собственность, как известно, является особой формой частной собственности, согласно которой капитал концентрируется в руках капиталистов, а пролетариат в лице рабочего класса лишен собственности. В общественной жизни произошел отрыв работника от условий своей деятельности, отчуждение работника от средства своей деятельности, отчуждение пролетариата от результатов своего труда.

Порочность этой системы не в том, что она нарушает какие-то принципы вечной справедливости. Она лишает рабочий класс всякой собственности, превращает его в наемного работника. Капиталистическая система не только эксплуатирует работника, она отрывает его от условий труда. Все эти противоречия являлись причиной необходимости изменения капиталистической системы.

В своей теории Маркс обосновал необходимость крушения буржуазной собственности и замену ее коллективной собственностью. В его теории, к сожалению, не было проанализировано понятие общественной, коллективной собственности. Если внимательно анализировать его работы, то приходишь к выводу, что общественная собственность понимается им не в смысле отсутствия собственности, не в смысле отрицания собственности вообще, в них отрицается только капиталистическая, частная собственность.

Человек есть творческое, производящее существо, он производит не голыми руками, при помощи определенных средств труда. Подобно тому, как нельзя лишить человека общественных отношений, так и нельзя его лишить орудий труда. Капитализм суть такая система, в которой условия труда сконцентрированы в руках капиталистов, а пролетариат лишен средств производства. В процессе производства эти два момента соединяются. Капиталист на рынке находит рабочего, покупает его рабочую силу, как товар и соединяет ее с условиями труда, которые находятся в его собственности. Такая система порождает противоречия, которые разрешаются в социалистическом обществе, в котором пролетариат с самого начала соединяется с условиями труда, т.е. также становится собственником. Коллективная собственность пролетариата является основой его независимости. Собственность является основой свободы, независимости человека.

Рабочий класс при социализме соединяется с условиями труда и становится собственником в особой форме. Возникает вопрос: какая форма собственности выступает как разрешение противоречий буржуазного общества?

Такой формой является коллективная собственность. При этом она не является самоцелью, а выступает средством для превращения пролетариата из наемного рабочего в хозяина производства.

В работах марксистов, к сожалению, понятие общественной собственности всесторонне не было проанализировано. В силу этого общественную собственность отождествляют с государственной собственностью.

После Октябрьской революции возникла задача строительства социализма. Промышленные предприятия, заводы и фабрики были

национализированы, существовало также многоукладное хозяйство. На определенном этапе развития социализма В.И. Ленин выдвинул идею НЭП и смычку города и деревни. НЭП был, по Ленину, той формой, посредством которой крестьяне, трудящиеся массы должны были дозреть и перейти к социализму.

После смерти В.И. Ленина произошел быстрый процесс обобщения, как в городе, так и в деревне. НЭП была свернута, интенсивными темпами провели коллективизацию, ликвидацию кулачества. В экономике стал формироваться командно-административный метод управления, все средства производства перешли в государственную собственность. При этом государственная собственность рассматривалась как высшая форма общественной собственности, т.е. рассматривалась как общенародная собственность. Следовательно, высшая задача развития общества виделась в превращении колхозно - кооперативной собственности в общенародную, государственную. Впоследствии советские люди пожинали все плоды такой политики, когда происходило тотальное огосударствление всего существующего имущества.

В этой связи необходимо глубоко проанализировать логическую категорию, природу понятия государственной собственности. В логике существует понятия абстрактно-общего и конкретно всеобщего. Абстрактно-общее обычно существует вне особенного и единичного. В свое время, подвергнув критике абстрактно-всеобщее, Гегель противопоставлял ему конкретно-всеобщее как единство особенного и единичного. В гегелевском понимании всеобщего продолжалась традиция Платона, его понимание идеи как всеобщего. При всем значении гегелевское понимание всеобщего содержит тот недостаток, что всеобщее трактуется как понятие, идея, которое первично и накладывается на особое и единичное, в ходе саморазвития порождает особенное и единичное.

В отличие от Гегеля, Маркс не только реализовал материалистическое понимание всеобщего, но и принципиально по-другому понял содержание самого конкретно-всеобщего. Согласно Марксу, всеобщее не идея, не понятие в платоновско-гегелевском смысле, а есть единичное, особое, которое только в этой системе выполняет функцию всеобщего.

Как видим, разница имеет в высшей степени принципиальное значение. Так, если для Гегеля всеобщее – имманентное свойство понятия и идеи, то для Маркса всеобщее не является изначально всеобщим, оно такое же особое и единичное, как все другие особые и единичные, но свою функцию всеобщего приобретает только в данной

конкретной системе, в результате конкретной взаимосвязи с другими единичными. Иными словами, не изначально, а в результате взаимосвязи особенного и единичного. Только в контексте взаимосвязи единичностей выявляется подлинно всеобщее как единство особенного и единичного.

Если внимательно сравнивать абстрактно-общее формальной логики, всеобщее Платона и Гегеля и марксово учение о конкретно-всеобщем, то ясно обнаруживается не только их логические отличия, но также проявляются их определенные социальные последствия. Если абстрактно-общее формальной логики суть основание формального, ничейного понимания общественной собственности, то в платоновско-гегелевском понимании всеобщего, единичное и особенное выполняют подчиненное всеобщему понятию значение, которое первично и раскладывается на единичное и особенное. Такое понимание природы всеобщего на практике оказалось логическим основанием тоталитаризма, преувеличением роли государственной собственности, пониманием всеобщего как государственной собственности. Внимательный анализ также свидетельствует, что в ходе строительства советского социализма, к сожалению, не понимали и потому не смогли реализовать в марксову трактовку конкретно-всеобщего понятия.

Как отмечалось выше, основной целью социализма являлось соединение трудящихся, пролетариата с условиями труда, преодоление отчуждения работника от результатов его деятельности. Возникал вопрос, каков механизм достижения этой цели? Согласно теории Маркса разрешить эти противоречия возможно только путем уничтожения капиталистической частной собственности и создания общественной коллективной собственности. При этом, общественная собственность не есть самоцель, а является только средством для разрешения противоречий капитализма, т.е. является средством для соединения работника с условиями труда.

К сожалению, в трудах Маркса вопрос о природе общественной собственности был недостаточно разработан. В «Капитале» Маркс ее представлял в виде «союза свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу. Все продукты труда Робинзона была исключительно его личным продуктом, и, следовательно, непосредственно предметами потребления его самого. Весь продукт труда союза свободных людей представляет собой общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому

она должна быть распространена между ними. Способ этого распределения будет изменяться собственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей»¹.

Как видно, Маркс детально не разработал природу общественной собственности, характер социалистического производства и механизм его функционирования. Он детально проанализировал капитализм, выявил его противоречия и наметил пути разрешения этого противоречия. Главное внимание он уделял не столько конкретному процессу строительства социализма (это, по его мнению, задача потомства), сколько вопросу о политической революции, вопросу о власти как главному вопросу всякой революции. В своих теоретических исследованиях Маркс мало писал о конкретной форме собственности, о конкретной форме организации производства, об экономическом фундаменте социализма. Его как ученого интересовали законы капитализма, противоречия этой системы, конкретные пути их разрешения. Он принципиально не разрабатывал детальное учение о социализме, потому что не хотел ничего выдумывать, не хотел поддаваться утопическим настроениям. По этой причине, он больше уделял внимание политическим вопросам, писал о политической революции, о характере власти и т.п.

Вопрос о собственности, о природе социалистической общественной собственности, об ее отношении к другим видам собственности выдвинулись на передний план сразу же после Октябрьской революции. Большевики шли к революции с конкретным лозунгом: мир народам, фабрики и заводы рабочим, земля – крестьянам. В дальнейшем должны были решаться все очередные задачи революции.

Большевики сразу же национализировали фабрики и заводы, землю объявили государственной собственностью. В силу определенных исторических обстоятельств провели идею непосредственного обобществления, проводили политику продразверстки, «военного коммунизма». Такая политика породила серьезные проблемы и трудности. Главный порок продразверстки состоял в том, что проводилось абстрактно-общее понимание общественного, где общественное начисто отвергало индивидуальное, личные интересы людей. Понимание общественного было безжизненно, оно абсолютно абстрагировалось от личных, индивидуальных интересов. Поэтому такая политика не могла продолжаться долго, она противоречила интересам крестьян, самих тружеников. Поэтому партия в ходе дальнейшего строительства социализма отказалась от политики «военного коммунизма» и перешла

---

¹ К.Маркс. Капитал.Том. 1. 1.4 - С. 88-89.

к политике «продналога», т.е. перешла к новой экономической политике.

После смерти В.И. Ленина, как известно, идея новой экономической политики стала сворачиваться, стал формироваться командно-административный метод управления хозяйственной деятельностью, произошло неуклонное огосударствление экономики. В этой связи возникает вопрос, каково отношение государственной собственности к общественной, какое логическое понимание лежит в основе государственной собственности, понятия всеобщего?

Прежде всего, надо понимать, что государственная собственность не совпадает с марксистским пониманием общественной собственности как единства общественного и индивидуального.

2005 г.

К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ ВООБРАЖЕНИИ

Воображение - это особая человеческая способность, занимающая срединное место между чувственным познанием и мышлением. Роль воображения была глубоко проанализирована И. Кантом, который при обосновании научно-теоретического познания, в ходе применения логических категорий к чувственному многообразию подчеркнул важнейшее значение формы времени, трансцендентальной схемы, творческого воображения в синтезе всеобщего и единичного.

Согласно философу, категории и чувственный опыт не имеют ничего общего между собой. Категории всеобщие, чувственный опыт единичен, категории априорны, а чувственное многообразие апостериорно. В связи с этим возникает реальный вопрос, как возможно применение априорных категорий к опыту, чувственному многообразию? Выход из этой трудности, философ находит в том, что существует такая особая форма, форма времени, трансцендентальная схема, творческое воображение, которое делает возможным применение одного к другому. В кантовском понимании, трансцендентальная схема отличается от образов, ибо она лежит в основе логического понятия.

Вопрос о творческом воображении после Канта был разработан в философии Фихте и Шеллинга. В ходе обоснования своей философии Шеллинг придавал огромное значение интеллектуальной интуиции и творческому воображению. По Шеллингу, исходным началом философии является принцип тождества бытия и мышления, объективного и субъективного. Ввиду того, что он понимал природу логического

только с позиции традиционной формальной логики, постижение абсолюта с точки зрения разума невозможно. Вследствие этого, он доказывал, что исходное начало, абсолютное и его противоречивая природа познается, схватывается только интеллектуальной интуицией и творческим воображением. Он был убежден, что тождество бытия и мышления, природу абсолюта способна постигнуть лишь интеллектуальная интуиция творческого гения.

В отличие от Шеллинга, Гегель высоко оценивал природу разума, мышления. По его мнению, формой существования истины является наука, мышление, разум. Поэтому природа абсолюта постигается не разовым творческим опытом, посредством интеллектуальной интуиции, а мышлением, разумом в процессе долгого исторического развития. В понимании Гегеля, воображение является формой чувственного познания. Подлинная истина постигается разумом, научным познанием.

В современной философии природа мышления и творческого воображения глубоко и всесторонне анализируется. Здесь последовательно доказано, что творческое воображение как специфическая человеческая способность возникла и формировалась в процессе предметной деятельности. Человек опосредует свое отношение к природе посредством орудия труда. В отличие от животных, человек создает предмет своего воздействия не инстинктивно, а сначала строит форму предмета в голове, в представлении. Такая способность человека не врожденна, а сформирована в процессе долгого развития человека, человеческой деятельности. Потому творческое воображение имеет большое значение в процессе построения теоретического знания.

Для того чтобы построить теорию, необходимо первоначально выделить предметную область, осуществить теоретический анализ, который дает возможность открыть и обосновать начало теории. Выявление начала теории связано с конкретным познанием природы первоначального целого. Здесь возникает проблема, если первоначальное целое имеет только чувственную природу, то непонятно как происходит переход от чувственного к логическому. В свою очередь, если первоначальное целое имеет логическую природу, является понятием, то все дальнейшее развитие теории выступает как бы топтанием на месте. В познавательной деятельности такое противоречие разрешается посредством творческого воображения.

Таким образом, значение творческого воображения в теоретическом познании громадно. Однако эвристическое значение творческого воображения этим не исчерпывается. Творческое воображение имеет большое значение как некий прообраз, пунктир, предпосылка теории.

Поскольку объективное конкретное предшествует человеческому познанию, постольку в творческом воображении схватывается не только первоначальное целое, но также улавливается в сокращенном виде, в форме некоторых пунктиров первоначальной формы в построении теории. В этом отношении представляет интерес логическая форма модели атома Бора в теоретическом построении квантовой механики.

Творческое воображение имеет продуктивное значение в познании как форма выдвижения первоначальных и исходных идей, так и в открытии особой формы, в форме которой разрешается реальное противоречие сущности и формы проявления в построении теории. Действительно, создателям квантовой механики надо было иметь развитое воображение, чтобы выдвинуть идею кванта в объяснении излучения абсолютно черного тела, а также идею пси-функций в построении квантовой механики. То же самое можно сказать о роли творческого воображения в построении теории прибавочной стоимости Маркса.

Всем известно исключительное значение понятия прибавочной стоимости в экономической теории Маркса. Для того чтобы обосновать понятие прибавочной стоимости он выдвинул оригинальную идею о рабочей силе как товаре. Маркс посредством творческого воображения сумел различить рабочую силу как товар от труда, который является основой существования товаров. Все предшественники Маркса не смогли различить труд от рабочей силы как товара. По этой причине они не могли открыть и обосновать понятие прибавочной стоимости. В построении физической теории, как известно, имеет большое значение так называемый мысленный эксперимент, в построении которого огромную роль играет творческое воображение.

Роль творческого воображения в жизни людей ясно проявляется, когда мы сравниваем городских детей с деревенскими. Когда у А. Толстого спрашивали, что является источником его художественного творчества, он отвечал: «Формированию моих творческих способностей я обязан русской природе». Действительно, в деревенской жизни происходят удивительные явления, воздействующие на воображение ребенка и развивающие его. Если деревенского мальчика, воспитанного в тесном контакте с природой, учить наукам, то он имеет некоторые преимущества перед городскими детьми, ибо ему помогает творческое воображение, выработанное в детстве. Если же деревенского мальчика не учить, не дать современного образования, то он останется почти не цивилизованным человеком, который верит в ангелов, черта и т.п., тогда как городской ребенок, даже не получив основательного образования, все равно остается цивилизованным.

Следует заметить, что городской ребенок, уступает деревенскому

ребенку по уровню своей фантазии и творческого воображения. Если после школы деревенского и городского ребенка учить в институтах, дать возможность работать в научно-исследовательских учреждениях, в научных лабораториях, то в обосновании научного знания при всех равных условиях может иметь дополнительное значение наличие сильного творческого воображения. В целом справедливо известное положение, что таланты рождаются в деревне, а в Париж приезжают за признанием.

В логике и мышлении всегда есть логическая последовательность, логическое развитие понятия. В отличие от мышления, воображение схватывает предмет одним махом, полностью и целиком. Воображение схватывает единство многообразного, множественность в единстве мгновенно, скачкообразно. В этой связи интересен рассказ Бунина «Ночь», в котором глубоко раскрывается особенность творческого воображения. «Я, конечно, совершенно живо ощутил, - пишет Бунин, - что я и теперь совершенно тот же, кем был и в девять и в десять, двадцать лет... В том же роде, я опять пережил совершенно, как свое собственное, это далекое евангельское утро, в Эллинской оливковой роще, это отрешение Петра. Время исчезло, я всем существом своим почувствовал, ах, какой это ничтожный срок – 2000 лет! Вот я прожил полвека - стоит только увеличить мою жизнь в 40 раз, и будет время Христа, апостолов древней Иудеи, древнего человечества».

Все это чудо можно проделать только в воображении и фантазии. Вот почему в любой человеческой деятельности творческое воображение имеет большое значение.

1975 г.

ИГРА И СПОРТ КАК ФОРМА ПРЕДМЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Игра имеет огромное значение в познании, в особенности в формировании детей, в развитии их мышления. Игра является некоторой моделью предметной деятельности, т.е. в игре происходит имитация человеческой деятельности. В силу того, что ребенок не способен заниматься реальной деятельностью, т.е. он не может целесообразно превращать одно явление в другое, в игре он заменяет целесообразную деятельность человека. В процессе игры ребенок вырабатывает такие формы мыслительной деятельности, как умение ставить и решать противоречия, учится мыслить, включается и постигает взаимо-

отношения людей друг с другом.

Поэтому школа и семья ни к какой мере не должны лишать детей игры. Лишая их игры, мы можем навредить их развитию, их способности мыслить. В ходе воспитания взрослые должны заботиться о разнообразии детских игр. Разнообразная и продуманная игра будет способствовать широкому развитию детских способностей.

В силу того, что игра суть только суррогат человеческой деятельности, в ней есть и недостатки. В игре модулируется не вся человеческая деятельность, а лишь отдельные моменты и фрагменты человеческой деятельности. По этой причине игра имеет большой творческий потенциал только на ранних ступенях развития детей. По мере взросления детей их необходимо привлекать в посильную настоящую предметную человеческую деятельность.

Однако в условиях городской жизни это сделать нелегко. В городе, многие формы человеческой деятельности просто недоступны детям и не посильны им. В этом отношении есть определенные преимущества у деревенских детей. Многие формы сельскохозяйственной деятельности, такие как забота о домашних животных и птицах вполне посильны детям. Поэтому деревенские жители рано привлекают детей к серьезной работе, серьезной предметной деятельности. В ходе труда ребенок не только овладевает взрослой формой деятельности, помогает своим родителям, но также развивает свое мышление, способности и закаляет свою волю.

Привлечение детей к творческому труду положительно сказывается на их развитии. В городских условиях всю эту деятельность заменяет привлечение детей к спортивной деятельности. Занимаясь спортом, дети не только укрепляют свое здоровье, но также формируют характер и закаляют свою волю. Правда, в отличие от реальной деятельности ребенок, встречаясь с некоторыми трудностями в ходе спортивных занятий, могут легко бросить эту форму деятельности. Так, он сначала увлекается боксом, встретив некоторые трудности, захочет заниматься борьбой. Оставив бокс и борьбу, может пожелать заниматься плаванием и т.п. в ходе таких переходов от одного вида спортивной деятельности к другому воля ребенка не закаляется, а напротив, она может расшататься. Чтобы закалить и сформировать сильную волю, надо любое начатое дело вопреки трудностям довести до конца, поскольку в реальной деятельности такой подход является необходимым. Если родители поручают ребенку отвести корову на водопой, то ребенок не может оставить ее на середине дороги. Если он так поступит, то получит заслуженное наказание со стороны своих родителей. Другой пример, ребенку поручили нарубить дров, он так-

же эту работу не может бросить на середине пути, он должен обязательно довести ее до конца. Вот почему творческий труд важен и полезен для ребенка. В процессе труда ребенок не только приносит пользу семье, но одновременно закаляет свою волю, становится зрелым, достигает поставленной цели.

Все в человеческом обществе делается благодаря труду, мышлению и человеческой воле. Без усилий воли ни один вопрос в жизни не может быть решен. Поэтому вопрос о закаливании воли имеет большое значение в жизни и является гарантом успеха человека.

В свое время Абай уделял большое внимание воле и целеустремленности человека. В его нравственном пожелании первое место занимает целеустремленность человека. В обычной жизни часто случается, что при первоначальном подходе к любому вопросу он кажется весьма интересным. Однако стоит только всерьез взяться за решение этого вопроса, возникают проблемы и трудности. Человек без воли в таких случаях часто останавливается и лишает себя возможного успеха, что довольно часто встречается в науке и художественном творчестве.

Когда приступаешь к решению какой-либо научной проблемы, первоначально она кажется интересной и привлекательной. Стоит только приступить к исследованию серьезно, обнаруживаются проблемы и трудности. Прежде всего, оказывается, что этой проблемой многие занимались до тебя, написано множество научных статей, диссертационных работ, книг. Такое же явление встречается и в спорте. Многие помнят, что в соревновании приходишь до определенного момента, когда возникает так называемая мертвая точка. Вдруг чувствуешь, что силы иссякли, ноги одеревенели, нет никакой возможности дальше двигаться. Только в этот момент нельзя дрогнуть, стиснув зубы надо идти вперед. Многие спортсмены из своего опыта знают, что когда они преодолевают мертвую точку, открывается так называемое второе дыхание. Данный факт является универсальным, его можно наблюдать и во многих других областях человеческой жизни.

1983 г.

РАЗДЕЛ III. ЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ КАК ФОРМА ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

ОБ ОТНОШЕНИИ КАТЕГОРИИ КАЧЕСТВА К КАТЕГОРИИ СУЩНОСТИ

В учебной литературе часто категория качества определяется почти так же, как и категория сущности. В связи с этим возникает путаница в понимании этих категорий. Категория качества существенно отличается от категории сущности. Прежде всего, качество относится к сфере непосредственного. В гегелевской логике качество исследуется в учении о бытии, а сущность, противоречие, основание и т. д. рассматриваются в разделе о сущности.

Гегель определяет понятие качества как присущую бытию определенность. Каждая вещь в трактовке Гегеля имеет свое качество, потеряв которое вещь перестает быть данной вещью. В дальнейшем качество осмысливается Гегелем через систему других определений. В состав понятия качества входят такие понятия, как нечто и другое, в себе бытие и бытие для другого, граница, конечное и бесконечное, для себя бытие и т.п. Только через систему этих субкатегорий наиболее полно раскрывается сущность понятия качества.

Качество неотъемлемая определенность вещи. Если вещь теряет качество, то она перестанет быть тем, чем является на самом деле. Так, Иван отличается от Петра рядом своих качеств, является сильным, смелым, высоким, с черными волосами и т.д. Петр имеет свои отличия: он худой, слабый, носит очки и т.д., все эти свойства являются определенными категориями качества. В них выражены неотъемлемые свойства и характеристики, как Ивана, так и Петра. Через эти качества мы различаем их друг от друга.

Качественная характеристика предмета широко применяется в научных исследованиях и практической деятельности. Когда разыскивают преступника, например, то, прежде всего, указывают на его качественные характеристики, т.е. описывают его конкретные приметы. По этим приметам и качественным характеристикам разыскивают и находят преступника.

Категория сущности существенно отличается от категории качества. В учебниках существенные признаки предмета рассматриваются как сущность предмета, хотя сущность ни в коей мере не сводится к признакам предмета. Сущность как отмечалось не непосредственное, а опосредованное определение предмета. Сущность эта такая определенность предмета, которая делает данный предмет данным предме-

том. В диалектической логике сущность рассматривается как взаимосвязь целостности, способ формирования предмета. Чтобы понять сущность предмета недостаточно перечисление его признаков, среди особых определений предмета надо найти всеобщее, от которого зависят все другие определенности предмета. Чтобы определить сущность человека, надо из совокупности общественных отношений выбрать такое отношение, которое является всеобщим, от которого зависят все другие определенности человека. Такой всеобщей определенностью человека является труд, от которого зависят формирование мышления, языка, сознания и т.д. Сущность Ивана и Петра не находится в их непосредственном бытии, а представлена в совокупности всех общественных отношений.

То же самое можно сказать о понятии денег. Когда говорят о понятии денег, то имеются в виду не непосредственные определенности качества, которые неотъемлемы от денег; сущность денег не является их непосредственной определенностью: сколько бы ни анализировал золото, серебро, бумажные деньги, в них нельзя найти сущность денег. Сущность денег познается только в системе товарных отношений. В своей теории Маркс так и делал, чтобы понять сущность денег, он проследил развитие товарных отношений. Показал, что только в процессе развития товарных отношений, на определенной ступени их развития, возникают деньги. Тайна рождения денег находится в сфере товарных отношений.

То же самое мы находим во взаимоотношении восприятия и понятия. Восприятие как форма чувственного познания, связано с познанием непосредственной формы вещи. Вещь всегда выступает как единство многих свойств. В восприятии схватывается это единство многих свойств данной непосредственной вещи. Вещь всегда выступает как единство многих свойств. В восприятии схватывается это единство многих свойств данной непосредственной вещи. В понятии же познается сущность предметов и явлений. Конкретное понятие в гегелевской трактовке суть единство многочисленных определенностей.

Если в восприятии познается множество свойств непосредственной вещи, то в понятии познается целостность предметов, их сущность как единство многочисленных определенностей. Если в первом случае познается качество, непосредственная определенность вещи, то во втором случае постигается природа целого, то, что делает данный предмет данным предметом. Для познания сущности предмета недостаточно абстрактное рассмотрение предмета, необходимо проследить внутреннюю взаимосвязь целого с системой, способ форми-

рования предметов. Еще Платон и Аристотель заметили, что сущность вещей проявляется не в индивидуальном бытии, а находится в целом образований. До понимания категории качества и количества в истории философии дошли еще первые материалисты, а открытие сущности, идеи, всеобщего, заслуга Сократа, Платона и Аристотеля.

В истории человеческого познания для того, чтобы открыть категорию качества, количества и меры было достаточно обратить внимание на непосредственную природу предмета. Еще на ранней стадии своего существования люди обратили внимание на качество кремния, камня и т. д. Однако познание и выявление сущности камня и кремния является сложным делом.

То же самое можно сказать о понятии человек. В первобытном обществе люди основное внимание обращали на качество человека. Каждый человек в этом обществе оценивался в связи с его качественной характеристикой. В таком обществе имена людей соответствуют их содержанию, например: соколиный глаз, меткий и т.п. В первобытном обществе вожди племени, рода были лучшими среди равных. В таком обществе человеку слабому по своему качеству, т.е. в силе, ловкости, невозможно быть вождем племени.

С возникновением рабовладельческого общества люди перестали оцениваться лишь по непосредственным качествам. Так, например, Спартак был по своему качеству, силе, ловкости, мужеству прекрасным мужчиной. Однако он обслуживал клиентов гладиаторской школы, хозяином которой был слабый по физическим качествам человек. В оценке людей произошли коренные изменения. Если в первобытном обществе люди оценивались по их силе, то в условиях рабовладельческого общества люди оцениваются по сущности, по их месту в системе общественных отношений. В системе рабовладельческих общественных отношений директор гладиаторской школы является важной персоной, он - свободный человек, собственник как школы, так и рабов. Поэтому он в этой системе занимает весьма важное положение. В системе рабовладельческих отношений Спартак выполняет ничтожную роль, он является просто рабом. В рабовладельческом обществе раб считается только говорящим животным. Вследствие этого он не имеет статуса человека, гражданина, он является собственностью хозяина гладиаторской школы.

В рабовладельческом обществе Спартак, имея прекрасное физическое качество, в новой системе общественных отношений ничего собой не представляет. Тогда как хозяин гладиаторской школы, имея слабые физические данные, выполняет в системе рабовладельческих отношений весьма важную функцию. Существующее общество при-

знает его собственником, свободным гражданином, и он в этом отношении бесконечно превосходит Спартака. Если в первобытном обществе люди оценивались лишь категориями качества, то в рабовладельческом обществе они оцениваются опосредованно, т.е. категориями сущности и основания и т.д. Все это свидетельствует о том, что философские категории, прежде всего, возникли в сфере предметной деятельности, общественных отношений, а лишь затем были открыты в философии.

1983 г.

ДИАЛЕКТИКА МАТЕРИИ И ФОРМЫ

В отличие от предшествующей философии, принцип материалистического монизма был последовательно исследован в материалистической диалектике, понимаемой как логика и теория познания. В этом состоит ее преимущество по сравнению с недиалектическим способом мышления.

Впервые в истории философии эти категории были рассмотрены в философии Аристотеля. Правда, он не смог раскрыть диалектику, внутреннюю связь этих категорий. В его понимании форма и материя генетически не связаны, представляют собой изначально различные начала, хотя каждая составная сущность выступает как синтез материи и формы. Кроме того, по Аристотелю, роль этих категорий в формировании сущности не одинакова. Если материя выступает пассивной стороной, является элементом, субстратом в формировании сущности, то форма выступает как активное, деятельное начало, она формирует материю, дает реальный смысл вещам, является действительным бытием материи. Поэтому очень часто философ отождествляет форму с сущностью, называет ее сутью бытия.

Все же надо подчеркнуть, что в исследовании категории формы и материи в познании реального содержания Аристотель достиг высокого уровня, он обратил внимание на активную, формообразующую сторону человеческой деятельности. Его категория формы прямо абстрагирована из этой стороны человеческой деятельности. Философ прямо обобщил то, что в своей деятельности люди активно формируют вещи, сущности. Это было для него основанием того, чтобы сделать вывод о том, что есть некая форма, которая формирует, дает смысл материи. В силу того, что он не понимал природу человеческой деятельности, он трактовал ее только как духовный феномен, и поэтому не понимал диалектику материи и формы.

Еще одним крупным достижением в исследовании категории материи и формы является кантовская философия, которая в отличие от Аристотеля, рассматривавшего понятия материи и формы в онтологическом аспекте, как роды бытия, проанализировала их как априорные формы рассудка и раскрыла их роль в познании, в формировании научно-теоретического знания. Кант также показал важное значение категорий материи и формы в формировании нравственности, нравственного поступка человека.

Стоит отметить, что и Кант, и Аристотель осуществили глубокое проникновение в содержание категорий материи и формы. Когда же они пытались соединять эти категории, синтезировать их в процессе формирования теоретического знания (Кант), то это делалось внешним образом, и поэтому не могло быть речи о диалектическом синтезе категорий.

Ограниченность предшествующей философии в понимании материи и формы была преодолена в материалистической диалектике. Здесь теоретически раскрыта внутренняя связь материи и формы, принципиально преодолено метафизическое их толкование.

Здесь ясно и понятно доказывается, что активность формы не есть чисто духовное, идеальное явление, она является формой человеческой активности, формой предметной деятельности человека. Недостаток всей предшествующей философии состоял в том, что деятельность, производство материальных благ рассматривалось как нечто только духовное. Основу же развития и изменения человеческого общества они ложно видели в человеческом разуме. В силу этого они не понимали, что разум, идеальное есть форма предметной деятельности. Открытие материальности предметной деятельности имело принципиальное значение, деятельностный принцип имел фундаментальное значение как в обосновании конкретно-всеобщего понятия материи, так и в последовательном проведении материалистического мировоззрения.

Действительно, если предметная деятельность человека является материальной, то взаимоотношение формы и материи проявляются в новом свете. В философии возникает необходимость пересмотра традиционного понимания материи. В материалистической диалектике под понятием материи понимается не вещество, а материальная деятельность людей объективно существующая, независимо от человека и человечества. В таком понимании взаимоотношение материи и формы выступают не как отношение вещества к идеальной форме, а как отношение конкретно-всеобщего понятия материи к предметной деятельности человека, которая суть форма реального бытия. Отношение

материи к форме суть реализация собственной активности конкретно-всеобщего понятия материи. Согласно материалистической диалектике в ходе формирования предмета, происходит не оформление пассивной материи активной формой, как полагал Аристотель, а деятельное формирование материей самой себя. Форма выступает функцией самой материи. В процессе предметной деятельности, изменяя свои конечные формы посредством своей бесконечной и универсальной формы, конкретно-всеобщая материя последовательно обнаруживает свою субстанциональную сущность, свое субстанциональное самодвижение. В отличие от прежней философии, в материалистической диалектике глубоко осмысливается диалектика материи и формы, материального и идеального.

2003 г.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «МАТЕРИЯ» И «ФОРМА»

В истории философии вопрос о материи и форме был основательно проанализирован в философии Аристотеля, хотя в трактовке и понимании этих философских категорий у него был ряд существенных недостатков. Стагирит не видел внутренней связи материи и формы, трактовал их как генетически разные понятия. Правда, он решительно отстаивал мнение, что всякая сущность состоит из этих двух начал – материи и формы.

Аристотель настаивал, что в формировании сущности, сути бытия «материя» и «форма» выполняют различные функции. Так, если материя выступает как элемент, субстрат в составе конкретной сущности, находится в состоянии возможности, функционирует как пассивное начало, то форма выступает как носитель целостности, сути бытия и поэтому она выполняет функцию действительности, фигурирует как активное, деятельное начало. При этом он последовательно проводит ту мысль, что именно форма придает смысл, является всеобщим условием формирования сущности.

Недостаток аристотелевского подхода к этим категориям состоит в том, что он не смог осуществить подлинный синтез, раскрыть внутренние связи этих понятий. В силу этого философ путается в диалектике этих категорий, констатирует только их внешние связи в составе сущности, оставляя в то же время эти понятия безразличными друг другу. Еще один аспект аристотелевского рассмотрения состоит в том, что он исследовал эти философские понятия в основном в онтологи-

ческом плане и недостаточно оттенил их значение в гносеологии и логике. В философии Канта категории «материя» и «форма» и их взаимоотношения были рассмотрены на новом уровне. В отличие от Аристотеля он исследовал эти категории не только в онтологическом плане, а также глубоко рассмотрел их функцию в процессе формирования научно-теоретического знания.

При всем своем значении вся домарксовская философия и логика не смогли научно обосновать диалектику материи и формы. Только в материалистической диалектике, последовательно преодолев их ограниченность, раскрыты связь материи и формы, их внутреннее взаимодействие на основе принципа развития. Здесь всесторонне и широко обосновано мощь и всеислие материалистического мировоззрения и доказана теоретическая несостоятельность как идеалистического, так и дуалистического миропонимания.

Преимущество материалистической диалектики состоит в том, что в ней понята и последовательно проведена та продуктивная мысль, что активность, формирование не есть чисто духовное, идеальное отношение (Аристотель), вовсе не есть имманентная функция разума, сознания, а есть материальное, предметное отношение. Внимательное исследование человеческой истории свидетельствует, что сначала было дело, люди с самого начала относились к миру предметно, т.е. производство материальных благ является общим условием человеческого бытия, благодаря которому человек стал человеком, организовался в общество и сформировал у себя духовные силы, идеальное отношение. Такие важнейшие способности человека, как мышление, разум, сознание, существовали не изначально и не присущи естественной природе человека, а являются общественно - исторически выработанными способностями, они выступают формой человеческой предметной деятельности и общения.

Ограниченность прежних философов, как материалистов, так и идеалистов состояла в том, что они не понимали материальности человеческой предметной деятельности. Реальный источник общественно-исторического развития, предметной деятельности, производства они видели в разуме, в сознании. Философы до Маркса не понимали, что разум, мышление, самосознание есть форма человеческой предметной материальной деятельности. Поэтому форма, активная деятельность всегда им представлялась как функция разума, духовного начала.

В свете такого теоретического представления, открытие и обоснование материальности предметной деятельности, общения имело, несомненно, принципиальное значение, как для обоснования понятия

материи, так и для последовательного проведения материалистического мировоззрения. Материалистическое обоснование предметной деятельности также имело огромное значение для материалистического понимания и трактовки категории формы, для диалектического понимания взаимоотношения материи и формы.

Действительно, если производство, предметная деятельность человека материальны, то взаимоотношение категорий материи и формы ставится принципиальной иной форме, т.е. вносится существенная поправка всему старому пониманию понятия материи. Другими словами, под материей надо понимать не вещество, не абстрактно-общее вещество природы, а понимать объективную реальность, которая существует вне нас и независимо от нашего сознания. Важнейшее значение открытия материальности общественных отношений состоит в том, что оно, во-первых, позволяет выработать обобщенное, конкретно-всеобщее понятие материи, во-вторых, дает возможность последовательно и строго провести принцип материалистического монизма.

Таким образом, материю вовсе недостаточно рассматривать как вещество, как физический феномен, а надо понимать как объективную реальность, как нечто субстанциальное, всеобщее определение, которое относится к материальной форме, предметной деятельности не как абсолютно чуждой реальности, а как к такой особой форме, которая есть специфическая форма ее же реального бытия. Отношение материи к форме, следовательно, должно трактоваться не как отношение пассивной материи к активной форме, как дело представлял Аристотель, а должно рассматриваться как проявление истинной и субстанциальной активности материи, являющейся началом материалистического мировоззрения. В лице предметной деятельности, общественных отношений контрэнно-всеобщему понятию материи противостоит не внешняя и чуждая материи реальность (форма), а, по существу, сама материя противостоит самой себе. Иными словами, движущаяся материя, изменяя саму себя, свои конечные формы посредством предметной, производственной деятельности человека всесторонне и последовательно обнаруживает свою субстанциальную, родовую сущность, свое универсальное самодвижение.

Величие диалектической постановки проблемы состоит в том, что здесь впервые в истории философии и науки дано конкретно-всеобщее понятие материи, совершен колоссальный прогресс в понимании материи по сравнению со всей предшествующей философией.

В понимании материи прежняя философия в лучшем случае дошла до абстрактно-общего представления или монотонно перечисляла множество конечных форм природы, когда речь заходила о материи.

Так, например, Фейербах рассуждал: «Природа есть свет, электричество, магнетизм, воздух, вода, огонь, земля, животное, растение, человек, поскольку он является существом, произвольно и бессознательно действующим, – под словом «природа» я не разумею ничего более, ничего мистического, ничего туманного, ничего теологического»¹.

Философы до Маркса пассивность вещества, конечных форм, включенных в сферу человеческой целесообразной деятельности, трактовали как изначальную пассивность самой материи. В свою очередь, обобщая этот факт, они в дальнейшем пришли к идеалистическому пониманию соотношения формы и материи, идеалистической концепции формы форм.

В материалистической диалектике преодолено идеалистическое понимание материи и формы, обоснована теоретическая несостоятельность противопоставления материи и формы. Поскольку материя отныне не вещество, не конечная форма природы, а конкретно-всеобщая форма, объективная реальность, существующая вне нас, вне нашего сознания, постольку и предметная, практическая деятельность человека, в процессе которой формируются, целесообразно изменяются вещества природы, не субъективна, а объективна, материальна. Следовательно, в лице формы, предметной деятельности сама материя, как всеобщая субстанция, изменяет саму себя, преобразовывает свои конечные формы, вещества природы.

В мире нет ничего, кроме движущейся материи и ее форм проявления. Однако, конечные формы, в которых проявляется материя, по своему содержанию не равноценны, не тождественны. Среди форм проявления материи есть одна форма, которую можно назвать уникальной. Речь идет о социальной форме бытия материи, о предметной, практической деятельности, которая, являясь особой формой, по своей сущности совпадает с всеобщей формой существования материи.

В материалистической диалектике материя ни в коей мере не совпадает с особыми, конечными формами ее существования. В силу этого представляется невозможным рассматривать понятие материи, как огонь, атом, электрон и т.п. В конкретно-всеобщем понятии материи отражается сущность, всеобщее всех этих конкретных форм ее существования.

Важнейшее значение социальной формы материи также состоит в том, что понятие материи в диалектической философии выработано не как абстрактно-общее представление различным конечным формам, а при всестороннем рассмотрении и анализе этой особой формы (соци-

---

¹ Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 61.

ального бытия). Вот почему при обосновании материалистического монизма фундаментальное значение имеет всесторонний и глубокий анализ общественной формы материи, обоснование ее роли в последовательном проведении принципа материалистического монизма.

В трактовке К. Маркса предметная деятельность – это раскрытая книга всей природы. Она не только самая сложная форма бытия материи, но в ней в чистом виде схвачены развитие, динамика и закономерности всей природы. Своеобразие рассматриваемой проблемы таково, что открывая и раскрывая всеобщие законы предметной деятельности (социальной формы материи), люди одновременно познают всеобщие законы природы и мышления.

Внимательное исследование свидетельствует о том, что человеческое мышление вопреки утверждению отдельных логиков и философов, вовсе не имеет особых, специфических всеобщих законов. Всеобщие законы человеческого мышления по своей природе являются отражением всеобщих законов предметной деятельности (общественной формы материи), в которой раскрываются всеобщие законы формирования самой природы. В этом состоит тайна того, что логические категории, являясь всеобщими формами, которые возникли в процессе предметной деятельности, одновременно выступают и всеобщими законами самой природы.

В материалистической диалектике, таким образом, в исследовании категорий «материя» и «форма» имеется два аспекта. С одной стороны, это обоснование, последовательное проведение материалистического мировоззрения, а с другой, в более узком плане, - отношение вещества, элемента к общественному целому, предметной деятельности. Иными словами, в материалистической диалектике проанализирован и тот аспект, в котором материя рассматривается как субстрат, элемент, вещь, которые входят или вовлекаются в состав более широкого целого, в орбиту человеческой деятельности. В свою очередь, форма трактуется в этой философии как некоторое общественное целое, целостное движение. В таком понимании форма выступает как такое понятие, которое как бы однопорядково с такими категориями, как сущность, целостность, отношение и т.п.

Как первый, так и второй аспект в исследовании категорий материи и формы являются результатом развития всей истории философии и научного познания. Обоснование материальности предметной деятельности и, следовательно, самого понятия «формы» явилось эпохой, революционным переворотом в развитии философии. Если раньше «форма» в философии трактовалась лишь как нечто духовное, идеальное, имеющее свой источник только в разуме, то теперь была всесто-

ронне обоснована материальность категории «формы».

Совершенно справедливо, куча кирпичей – это отнюдь не дом, необходима форма, чтобы их превратить в дом. Мрамор также не есть статуя, и действительно, нужна форма, чтобы превратить мрамор в статую. Но тайна вопроса оказывается в том, что кирпичи превращаются в дом, мрамор – в статую не посредством абстрактной, духовной деятельности, «формы», а в результате предметной деятельности, в результате целесообразной деятельности архитекторов, строителей и эстетической деятельности скульпторов. В данном случае, мы видим то, что когда речь идет о реальной форме, о реальном процессе формирования, то всегда речь должна идти о реальном деле, о предметной деятельности.

Вся история человечества есть история производства, история непрерывного изменения и приспособления вещества природы человеческим потребностям, так как человек не находит в природе в готовом виде предметы своей потребности. В лучшем случае он находит там природные вещества, которые он должен изменить посредством орудий труда и дать им целесообразную форму. Вот почему производство является всеобщим и постоянным условием человеческой жизнедеятельности. В рамках материалистической диалектики, таким образом, всесторонне доказано, что категория «форма» вовсе не априорное понятие, не продукт разума, а является отражением объективного в субъективном.

В результате такого понимания взаимоотношения материи и формы все старые представления о них, рассмотренные в трудах крупнейших философов (Аристотель, Кант и др.), были существенно пересмотрены. Получило всестороннее обоснование материалистическое мировоззрение, согласно которому в процессе своего самодвижения и развития материя формирует самую себя, переходит от одной формы к другой до тех пор, пока не создает социальную форму материи, которая существенно расширяет самодвижение материи, противостоит и изменяет ее конечные формы и порождает, в свою очередь, систему духовных отношений (мышление, сознание и т.п.). Такое материалистическое понимание диалектики материи и формы было великим завоеванием философии, крупным этапом в познании и осмыслении этой сложной проблемы.

Правда, элементы и зародыши такого рассмотрения имеют место уже в кантовской философии. В работе «Всеобщая естественная история и теория неба» Кант пытался глубоко раскрыть внутреннюю взаимосвязь материи и формы. Он пытался объяснить и вывести возникновение солнечной системы из саморазвития материи. Согласно

Канту, солнечная система возникла естественно из первоначальной туманности. При этом он сделал только одно допущение: первичные элементы были различны, имели разную массу. Если философ не сделал бы такое допущение, то невозможно было бы обосновать движение системы. Причиной движения элементов первоначальной туманности являлось наличие в них «разных элементов». Вот как это обосновывает Кант: «Простейшие и наиболее общие свойства, данные как будто без... цели, материя, которая кажется совершенно инертной и нуждающейся в форме и организации, уже в простейшем своем состоянии таят в себе стремление подняться к более совершенному строению путем естественного развития. Но больше всего способствует упорядочению природы и выходу ее из состояния хаоса наличие различных видов... благодаря чему нарушается покой, который царил, если бы рассеянные элементы были во всех отношениях одинаковы»¹. Важнейшее значение этой мысли Канта для философии очевидно. В отличие от всей прежней философии он рассматривает категории «материя» и «форма» не как разное, а доказывает, что форма не является внешней материи, а есть имманентная функция материи, т.е. форма возникает в результате саморазвития материи, как форма его деятельности.

2003 г.

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА

Согласно научной методологии, чтобы понять предмет, надо проследить способ его формирования или надо его рассматривать в контексте целого. Поэтому, чтобы понять категорию содержания и формы надо их рассмотреть в контексте целого, в контексте логики, в контексте развития категории сущности. В рассмотрении Гегеля, сущность это целостное понятие, которое раскрывается через такие понятия как видимость, тождество, различие, противоположность, противоречие и основание и т.п. В свою очередь, основание также раскрывается через такие категории, как абсолютное основание и определенное основание. Абсолютное основание осмысливается философом через категории «сущность и форма», «материя и форма», «содержание и форма».

В гегелевской трактовке логическая последовательность категорий совпадает с их историческим развитием в истории философии. В

---

¹ Кант И. Соч. В 6 т. Т. 1. М., 1963. С. 156.

истории философии такие понятия, как начало, субстанция, сущность, принцип рассматриваются как синонимы. В догегелевской логике по существу отсутствует диалектическое понимание таких категорий, как сущность и форма, материя и форма, содержание и форма и т.д. В истории философии все они трактовались как однопорядковые понятия. Глубокое диалектическое понимание их достигнуто в гегелевской логике. В «Науке логики» он, опираясь на принцип развития, рассмотрел все эти категории как ступени развития абсолютной идеи.

Гегелевская логика также тесно связана с историей философии. В изложении иерархии философии Гегель руководствовался принципом конкретного историзма.

В гегелевской логике содержание предмета рассматривается как совокупность частей и их взаимосвязь. В свою очередь, форма трактуется как способ организации содержания. Если содержание предмета является подвижной стороной, то форма рассматривается как устойчивые связи предметов. Он также отличал внутреннюю форму от внешней формы. В отличие от внешней формы, внутренняя форма в гегелевской философии совпадает с сущностью предмета. В свою очередь, категории формы и содержания отличаются от понятия формального и содержательного. Так, формально-общее (абстрактно - общее) является первой формой мыслительной деятельности, оно возникает в результате сравнения, в результате выделения общего в предметах данного класса явлений. В форме абстрактно-общего не постигается сущность предмета. В отличие от формально-общего, содержательно-всеобщее (конкретные понятия) отражают сущность, способ формирования предмета. Поэтому содержательно-всеобщее является единством всеобщего и единичного. Оно содержит в себе диалектическое противоречие, как тождество противоположностей.

1983 г.

ДИАЛЕКТИКА ЦЕЛОГО И ЧАСТИ

В диалектическом рассмотрении взаимосвязи целого и части надо иметь в виду двоякое понимание целого: с одной стороны, целое понимается как целостность, органическая целостность, тотальность, когда функция и взаимоотношение частей детерминированы природой целого. Так, например, рука является рукой только внутри, в составе человеческого организма, вне этого организма, отдельно она не является рукой. С другой стороны, также существует целое, которое является совокупным целым, состоит из частей. В данном случае, части

целого могут существовать самостоятельно, они взаимосвязаны с целым, но вполне могут существовать автономно, отдельно, кроме того, при рассмотрении взаимосвязи целого и части надо обратить внимание на такие логико-теоретические принципы, как историзм, историческое рассмотрение самого взаимоотношения целого и части.

Если проанализировать вопрос о характере СССР, то создается впечатление, что союз рассматривается как нечто данное, т.е. унитарное, федеративное, конфедеративные формы практикуются не как исторические формы взаимоотношения центра и республик, а как раз навсегда данные, застывшие формы. В действительности, все эти формы по своему понятию являются ступнями реального субъекта общества, общественно-исторического движения.

Действительно, когда стоял вопрос о характере союза в нашей стране, В.И. Ленин на основе глубокого анализа реального состояния развития народов, их исторического взаимоотношения с Россией, учитывая международную обстановку, выдвинул федеративную форму как союз государств, как наиболее подходящую форму взаимоотношения между советскими республиками. Ленинская концепция федерации в то время была наиболее оптимальной, справедливой формой для государственного строительства бывших колоний царской России. Согласно В.И. Ленину, эта форма, с одной стороны, дала государственность угнетенным народам, которая реально отвечала всем требованиям концепции самоопределения нации, а с другой – дала возможность различным нациям вступить в такой союз, который в какой-то мере гарантировал бы суверенитет, государственную целостность этих республик.

По мнению Ленина, по своей природе Союз предполагает наличие общей армии, дипломатии и т.п., а в остальном – суверенитет, самостоятельность республик. При этом в состав союза входят на равных правах и великая Россия, и небольшая Армения.

После смерти В.И. Ленина, в силу объективных причин, понимание федерации существенно изменилось, что повлекло за собой изменение взаимоотношений центра и республик. В силу культа личности И.В. Сталина, а также по причине недостаточной развитости рабочего класса, субъектов федерации, их национального самосознания, центр сконцентрировал в себе всю экономическую и политическую власть, стал монопольным собственником всего материального и духовного богатства в стране. По этой причине национальные республики стали обладать только ограниченным суверенитетом, конституционная декларация о самостоятельности национальных республик имела лишь формальное значение. В результате такого фактического положения

ленинская концепция федерации постепенно выродилась в форму унитарного государства. Малейшая попытка напомнить о национальной самостоятельности и суверенитете жестоко преследовалась, об- являлась тоталитарной системой буржуазным национализмом и жес- токо наказывалась.

Система признавала интернационалистами только тех представи- телей национальных республик, которые горячо отстаивали так назы- ваемые общие интересы и активно отказывались от всего националь- но-специфического как от пережитков прошлого. Административная система долгие годы носилась с идеей создания подлинного субъекта, который стоял бы над национальностями и народностями. В засто- йные годы такой субъект был уже торжественно провозглашен в поня- тии «советского народа».

Как показала жизнь, по своему содержанию понятие «советский народ» являлось прожектерским понятием. За годы советской власти, когда многие народы были свидетелями множества несправедливо- стей, говорить о новой исторической общности - «советском народе» - было преждевременным. Само это понятие было выдуманно тотали- тарной системой, монополизировавшей все материальные и духовные атрибуты национальных государств и пытавшейся под все это подвес- ти некоторые основания. На самом деле, субъектами собственности могли быть только народы конкретных республик, а союз, который по существу является объединением республик, мог быть собственником только того, что делегировано ему республиками. Тоталитарную сис- тему такой подход не устраивал, она хотела монопольно господство- вать над всеми ресурсами страны, решать все вопросы внутреннего и внешнего содержания. Чтобы теоретически оправдать подобное по- ложение, необходимо было обосновать, что, наряду с конкретными народами, т.е. казахами, русскими, украинцами, грузинами, таджика- ми и т.д., существует еще понятие «советский народ», которое имеет свое особое содержание.

И это еще не все. В дальнейшем, в советской политической лите- ратуре пытались теоретически обосновать приоритетность понятия «советский народ», которое якобы включает в себя все особенности наций и народностей, проживающих в СССР, и реально выступает как интернациональная общность. В застойное время абстрактно пони- маемый интернационализм господствовал над всем национальным. Такое умонастроение было еще одним доказательством приорите- тности понятия «советского народа», приоритетности центра, который якобы выражал интересы советского народа в целом.

Таким образом, в эпоху культа личности и застоя произошло

полное вырождение и метаморфоза ленинского понимания федерации в тоталитарную политическую систему. Такая метаморфоза федеративной формы в унитарное образование, как было уже сказано выше, имела как субъективные, так и объективные причины.

Субъективной причиной такого превращения был сталинизм, насильственное подавление национальных республик. Между тем, данное явление имело и свою объективную причину, которая коренилась в недостаточной развитости национального рабочего класса, его национального самосознания, неопределенности его национально-государственной позиции. Не следует забывать, что все народы России были бесправны, угнетались царизмом, который абсолютно не признавал их политические права, национальные достоинства. Поэтому сам факт провозглашения национальных республик, автономных образований, национальной государственности воспринимались ими как величайшее достижение.

Первоначально угнетенные народы относились к национальной политике советского государства с величайшим доверием. Коварство сталинизма состояло в том, что, используя доверие народа, он подавлял малейшие проявления национального самосознания, идеи суверенитета, самостоятельности республик, обвиняя передовых представителей народов и наций не иначе как буржуазными националистами. В результате таких действий и методов тоталитарной системе удалось задержать развитие национального самосознания, национально - государственное развитие народов и заодно деформировать концепцию федерации.

Согласно законам диалектики, ничто не остается на месте, все находится в постоянном движении. Хотя в литературе рассматриваемая эпоха определялась как застойное время, однако социально - политическое развитие народа не оставалось на месте. В силу этой закономерности в советском обществе произошли серьезные изменения, претерпело изменения самосознание народа, социально - экономическое развитие республик. Выявились коренные пороки деформированной сталинизмом понятия федерации. В новых условиях тоталитарное понимание федерации не соответствовало современным взглядам, потребностям народов и республик. По этой причине, начиная с эпохи «перестройки», произошло множество выступлений за свободу, когда представители национальных республик ставили требования о полном суверенитете, о самоопределении, о государственной независимости.

В начале 90-х годов распался Советский союз, на территории СССР возникли свободные, независимые, суверенные государства,

которые в своем развитии выбрали рыночную систему и демократическую форму развития.

2003 г.

О ПОНЯТИИ РАЗВИТИЯ

В философии важное место занимает категория развития. Однако в литературе недостаточно разработано глубинное содержание этого понятия. В силу этого существующие трактовки обычно ограничиваются дефиницией или констатацией того, что развитие - это суть поступательность и необратимость процессов природы, общества и мышления. В других определениях понятия развития перечисляются признаки развития. Все это, несомненно, правильно, хотя недостаточно для раскрытия сущности понятия развития. В процессе перечисления признаков развития, например, в лучшем случае описывается содержание термина развития, но не дается подлинного понятия развития.

В философии содержание той или иной категории описывал еще Аристотель. В его описании категорий необходимости, случайности, действительности, времени, пространства и т.д. в лучшем случае раскрывается только различие одной категории от другой. Подлинное понятие категорий смог дать только Гегель, который не только описал содержание известных философских категорий, но также раскрыл их внутренние связи, переход одной категории в другую. Так, понятие случайности и необходимости достигается не тогда, когда они просто описываются, а когда раскрывается связь случайности с необходимостью, случайность понимается как форма проявления необходимости.

Подобным образом обстоит дело и с понятием развития. Познать сущность понятия развития означает раскрытие внутренней связи этой категории с другими понятиями, выявление ее диалектической противоречивости.

Все философские категории, как известно, являются парными. Таковы, например, случайность и необходимость, сущность и явление, форма и содержание и т.п. В диалектической логике раскрывается взаимная связь и взаимные переходы этих категорий. В этой связи, естественно, возникает вопрос, что является парной категорией для понятия развития? В отличие от других парных категорий, понятие развития обнаруживает свое содержание через все другие логические категории. Подлинное содержание понятия развития раскрывается через категории противоречия, качества, количества, сущности, основа-

ния, возможности, действительности и т.п. В свою очередь, все эти категории, являясь категориями развития, выявляют свой подлинный понятийный смысл в связи с категорией развития. Понятие развития раскрывается, осмысливается, получает свое содержание только через всю систему философских категорий. В свою очередь, все философские категории через понятие развития становятся всеобщим законом природы, общества и человеческого мышления.

Все парные категории выступают как те мысли, в которых одно понятие превращается в свое другое. В диалектической логике сущность понятия развития познается и раскрывается только тогда, когда развитие познается как противоречие, разрешение противоречия, отрицание отрицания и т.п. Только в результате такого понимания можно глубоко понять развитие как философскую категорию, которая обозначает процесс формирования, формообразования предметов и явлений, когда процесс идет от низшего к высшему благодаря противоречию, переходу количественных определений в качественные, возможности в действительность и т. п.

В философии и науке долгое время не было понятия развития. По этой причине в исследовании многих кардинальных проблем философии и науки возникали трудности и проблемы. Впервые понятие развития в философию ввел Кант в работе «Всеобщая естественная история и теория неба». В объяснении солнечной системы до Канта господствовала теория Ньютона, который в своей теории описал удивительную гармонию солнечной системы. Однако для объяснения солнечной системы он прибегал к идее первого толчка, что было отступлением от принципа научного естествознания.

В отличие от Ньютона, Кант обосновал возникновение солнечной системы естественным путем, не прибегая к гипотезе первого толчка. Канту удалось объяснить возникновение солнечной системы естественным путем, так как в своей теории он ввел принцип развития. В силу отсутствия понятия развития предшественники Канта не могли соединить категории материи и формы и их рассматривали как нечто идущее из различных источников. В своем учении Кант впервые обосновал возникновение солнечной системы как результат имманентного развития самой материи. В своей теории Кант применил принцип развития, согласно которому частицы первоначальной туманности имели разные массы и величину. Поскольку частицы первоначальной туманности имели разную массу, постольку, естественно, возникло противоречие: большие массы притягивали меньшие массы. Далее, применяя принцип притяжения и отталкивания и опираясь на математические выкладки самого Ньютона, Кант обосновал возник-

новение солнечной системы естественным путем, не прибегая к идее первого толчка.

Решительный шаг в понимании принципа развития сделал Гегель. Все философские категории Гегель понимал конкретно диалектически, благодаря принципу развития и противоречия. Если же Платон описывал лестницу идей, то Гегель все эти идеальные формы выводит путем развития из первоначальной простейшей формы.

Принцип развития всесторонне применен в эволюционной теории Дарвина. До Дарвина не знали и не понимали внутренней связи одних видов с другими видами. Все биологические виды представлялись как изначально готовые формы, созданные высшим существом. Величие Дарвина состоит в том, что он путем последовательного применения принципа развития доказал, что все органические формы внутренне связаны друг с другом, они возникли в результате развития из первоначальных наипростейших органических форм. Внутренним законом происхождения и развития видов является закон естественного отбора.

Понятие развития – универсальный принцип, который может быть понят и осмыслен через все категории диалектики. Всестороннее осмысление понятия развития предполагает раскрытие содержания всех философских категорий. В свою очередь, диалектическое понимание содержания философских категорий невозможно без принципа развития. По этой причине, когда создается система философских категорий, то одновременно формируется и теория развития.

1983 г.

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Вопрос о связи настоящего с прошлым, о наследственности, о пребывании нынешнего поколения в последующих и т.д., был известен науке еще с древнейших времен. В качестве объяснения люди прибегали к идее бессмертия человеческой души, к идее переселения человеческих душ и т.д. Сюда же относится известная мысль Платона, согласно которой «познание – есть воспоминание».

Идея преемственности человеческого познания существовала давно, еще до возникновения идеи развития. В истории философии существовала также теория, согласно которой отрицались преемственные связи между прошлым, настоящим и будущим. Сторонники такой теории доказывали, что каждая ступень человеческого общества уникальна, ее нельзя объяснить исходя из предшествующей ступени

развития.

С возникновением понятия развития в понимании преемственности наступил новый этап. Развитие суть противоречие, отрицание отрицания, разрешение противоречий и т.д. Оно начинается с отрицания предшествующей формы. Положительное и отрицательное – моменты принципа развития, если от положительного исходит идея сохранения существующего, то от отрицательного исходит тенденция выхода за пределы существующей системы. В диалектическом развитии противоречие, разрешение противоречия, связь положительного и отрицательного является всеобщим законом развития

Если о преемственности раньше существовало только представление, то с возникновением принципа развития преемственность рассматривается как конкретное понятие, которое осмысливается через противоречие, разрешение противоречия, через принцип отрицания отрицания. Следовательно, преемственность осмысливается и получает конкретное содержание через отрицание отрицания, через понятие развития.

Преемственность проявляется в обществе как связь поколений, как связь общественных отношений, культур, как связь художественных представлений о действительности и т.д. С возникновением понятия развития представление о преемственности поднимается на новую ступень, приобретает новое содержание, становится конкретным понятием преемственности.

Понятие преемственности было глубоко исследовано Гегелем с позиции принципа развития. Гегель доказал, что преемственность, развитие происходит не только в истории философии, но также имеет место в истории, истории культуры, истории развития сознания, духовности.

1983 г.

РОЛЬ ОСОБЕННОГО В ПОЗНАНИИ

В теоретическом познании действительности велика роль не только всеобщего, исходного принципа теории, но и особенного. По содержанию и функции особенное в теоретической системе принципиально отличает одну логику от другой. Как дедуктивная, так и диалектическая логика признают творческое значение исходных абстракций, фундаментальных принципов в науке, однако их подлинное содержание обнаруживается лишь в процессе развития теории.

Для всех дедуктивных теорий главным является обоснование ис-

ходного принципа, из которого последовательно выводятся непротиворечивым образом факты, другие положения теории. В отличие от такого рода теорий, теории, построенные на принципах диалектики, выявляют другие отношения между исходными принципами и следствиями. Здесь логика имеет дело с предметами, которые постоянно развиваются и переходят из одного уровня в другой. Поэтому теория понимается как система теоретических понятий, в форме которой действительность воспроизводится как живое целое.

В ходе теоретического понимания такого предмета обычная логика встречается с трудностями. Ввиду сложности предмета ее отдельные положения и факты не поддаются непосредственному выведению из исходного начала теории, а иногда как бы противоречат ему. В такой ситуации люди, воспитанные в традициях обычной логики, видят серьезные трудности на пути развития теории. По их мнению, такая проблемная ситуация как бы нарушает внутреннюю целостность теории.

В «Капитале» Маркс обосновывал, что существование противоречия форм проявления с исходным теоретическим понятием еще во все не свидетельствует об ошибочности этих исходных принципов. Такая проблемная ситуация еще меньше требует их немедленного пересмотра, она свидетельствует только о том, что необходимо дальше изучать как всеобщие условия теории, так и ее особые формы проявления, в которых имеет место реальное решение этих противоречий. Руководствуясь таким логико-методологическим принципом, К. Маркс смог разрешить многие фундаментальные трудности, из которых не видела выхода классическая политическая экономия.

Методологическую роль категории особенного наиболее ярко можно проследить при анализе понятия «человек». В содержательном рассмотрении данного понятия доказано, что сущность человека есть производство орудий труда. Такой вывод невозможен с позиции старой логики, так как труд не является общим признаком всех индивидов. Рафаэль, например, не занимается трудовой деятельностью. Представителям немарксистской логики такой аргумент представляется неоспоримым. Обычно кажется естественным, что такой особый признак людей не может быть общим признаком, сущностью человека. Поэтому им представляется более приемлемым определить человека разумным существом.

В диалектико-материалистической логике глубоко изучены и разрешены подобные трудности в исследовании данного предмета. В понимании Маркса труд является сущностью, субстанцией человека, он выступает всеобщим условием человеческой жизнедеятельности.

Маркс видел противоречия в исследовании данной проблемы. Однако этот факт для него не является основанием для опровержения исходного понятия теории, так как само это противоречие (занятость людей только духовной деятельностью) можно рационально объяснить лишь на почве труда, а не вопреки нему. Дело в том, что на определенной ступени развития труда возникает разделение труда. Тот факт, что отдельные люди не занимаются производительным трудом, невозможность объяснения их деятельности непосредственно из труда, вовсе не опровергает того, что труд является исходным началом человека. На определенной ступени развития общества возникло разделение труда, что было основанием того, что отдельные люди не занимаются трудовой деятельностью. Здесь ситуация объясняется диалектико - логическим принципом субстанции – субъекта. Всеобщее как бы противоречит единичному, форме проявления. Последнее принципиально невозможно вывести непосредственно из последней идеи, а возможно объяснить через особенное, в котором реально разрешается противоречие всеобщего и единичного.

Противоречие субстанции и формы проявления, таким образом, разрешается в развитии самой субстанции, в ее саморасчленении, в ходе ее перехода в особенное и единичное. В таком понимании теории все эти определенности выступают как стороны единого целого, конкретного. Всеобщее является сущностью, внутренней взаимосвязью единичного и особенного, а особенное и единичное в свою очередь выступает как форма развития, саморасчленения, превращенная форма самого всеобщего. В истории науки подобная ситуация имела место в создании теории относительности. Там, с одной стороны, имелся принцип относительности, в котором было обобщено огромное количество фактов, он непосредственно был связан с преобразованием Галилея. Однако в ходе развития науки при исследовании явлений электричества и магнетизма, электромагнитной природы света, были открыты конечность скорости света, что как известно, вошло в уравнение Максвелла.

В процессе исследования закономерностей электромагнитных явлений в движущихся средах возникло противоречие (несовместимость) принципа относительности и конечности скорости света. Преобразование Галилея считалось очевидным. Фицджеральд первоначально хотел выйти из этой трудности посредством искусственной гипотезы, идеи продольного сокращения. Однако физики ясно понимали искусственность этой гипотезы.

В истории физики были три попытки разрешения этой трудности. Сначала ее предпринял Герц, потом Лоренц, а затем Эйнштейн. По

существованию вопрос был решен только Эйнштейном. Он с самого начала констатировал безусловную верность как принципа относительности, так и постоянства скорости света. Он понимал, что эти два принципа несовместимы, если принять абсолютным преобразование Галилея и связанную с ним абсолютность пространства и времени. Величие Эйнштейна состоит в том, что он изменил фундаментальное понятие физического мышления, посягнув на справедливость ньютоновского понимания пространства и времени. Дело в том, что если существует субстанциональное постоянство скорости света, то понимание одновременности во всех системах отсчета не имеет смысла, оно просто неверно. Эйнштейн доказал, что понятие одновременности имеет смысл только относительно той или иной системы отсчета. Поэтому одновременность не абсолютное, а относительное понятие, т.е. существует относительность одновременности.

После такого фундаментального открытия стало ясно, что «преобразование Галилея» должно быть пересмотрено. В области электродинамики движущихся сред истинным преобразованием является «преобразование Лоренца». Если время не абсолютно, а относительно, то преобразование Лоренца принимает физический смысл. Таким образом, Эйнштейн обосновал строго научную теорию об электродинамике движущихся сред. Он разрешил противоречие принципа относительности с постоянством скорости света путем нахождения особенного, опосредующего звена в построении теории.

Теория – целостное образование, она выступает как система развивающихся понятий. В процессе теории происходит постоянное обнаружение и разрешение противоречий. В теории имеет место исходное противоречие, основное противоречие и противоречие между сущностью и формами проявления.

В истории особенное выступает как необходимый момент теории, благодаря которому становится возможным разрешение противоречий. В отличие от предшествующей политэкономии, которая не знала и не понимала функцию особенного в развитии теории, Маркс в развитии теории, встретившись с реальными противоречиями, выявляет и открывает то особое, опираясь на которое разрешает противоречия в построении теории.

В истории познания встречаются разные формы особенного. Особенное, во-первых, как форма развития принципа и основного понятия теории, во-вторых, как разрешение противоречий сущности с формами проявления теории.

Первое особенное выступает как форма развития сущности, субстанциональных определений предмета. В ходе развития капитализма,

например, возникает противоречие между стоимостью и прибавочной стоимостью. Если принципом стоимости выступает обмен эквивалентами, то для прибавочной стоимости характерен принципиально другой обмен. Подобное противоречие решается Марксом посредством нахождения особого товара – рабочая сила, потребление которого одновременно выступает как созидание стоимости. Другой формой особого является противоречие между прибавочной стоимостью и превращенными формами проявления. Так, например, норма прибавочной стоимости противоречит нормам прибыли. В теории говорится, что прибавочная стоимость тем больше, чем больше живой труд, а норма прибыли показывает, что чем меньше живого труда в производстве, тем больше прибыли. Здесь, как видно, имеют место реальные противоречия в теории. В «Капитале» Маркс рационально разрешил все эти противоречия посредством нахождения особенного, т.е. на основе закона средней нормы прибыли. Все это еще раз свидетельствует о том, что категория особенного в диалектической логике имеет фундаментальное значение.

В глубоком понимании и раскрытии функции особого в формировании научной теории проявляется принципиальное отличие дедукции Маркса от дедукции Декарта и Рикардо. Декарт и Рикардо в своих теоретических размышлениях в основном применяли формальную дедукцию, они не понимали роли принципа развития в функционировании дедукции. Отличие марксовского подхода состоит в том, что с самого начала в процессе функционирования дедукции он руководствуется принципом развития. Поэтому те противоречия, которые возникают в теории, перед которыми пасует Рикардо, для Маркса только начало развития теории, задача которой рационально разрешить все эти противоречия посредством нахождения особого в развитии теории.

2005 г.

ФОРМАЛЬНАЯ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ДЕДУКЦИЯ

Сейчас много говорят об административно-командном методе хозяйствования, но не все знают о связи этого метода с формально-дедуктивным мышлением, с его трактовкой природы всеобщего, исходных определений умозаключения, с формальным пониманием связи всеобщего, особенного и единичного. При формально-дедуктивном мышлении, как известно, самой главной в размышлении является исходная посылка (всеобщее), а особое, т.е. другие компоненты умозак-

лючения трактуются как такие элементы мысли, которые по своему содержанию не выходят за пределы исходной посылки. Так, например, все люди смертны, Кай - человек, следовательно, он смертен.

Принципиально по-другому рассматривает дедукцию Маркс. В его трактовке всеобщее суть особое, которое в этой системе выполняет функцию всеобщего. Поэтому всеобщее здесь трактуется не как главное, а как начало, которое способно дальше развиваться. Следовательно, особенное не просто, формально подводится под всеобщее, а выступает как дальнейшее развитие исходного всеобщего.

Из такого понимания вытекает определенное следствие для практики. Если при формальном понимании в системе главенствующее значение принадлежит только первому руководителю, а остальные только простые исполнители, то совершенно иная ситуация при дедукции Маркса. Здесь функция первого руководителя не преувеличивается, ибо он формируется из особого, т.е. из наличного состава кадров. При этом его подчиненные выступают не просто как исполнители, а как творческие, самостоятельно выполняющие свои функции люди. Следовательно, подчиненные выполняют свою работу не формально, а содержательно, творчески. По этой причине они в любое время могут заменить первого руководителя, так как являются творческими работниками, умеют решать проблемы, исходя из конкретной ситуации.

1990 г.

ЧЕЛОВЕК И ВЕЩЬ

Вопрос об отношении человека и вещи – это исторический вопрос. В философии Канта он ставится в плане взаимоотношения свободы и природы. Если сущность человека свободна, представляет собой свободный выбор, то природа подчиняется законам рассудка, так как она является совокупностью опыта.

В материалистической диалектике этот вопрос рассматривается всесторонне и глубоко. Здесь человек понимается не только как разумное и нравственное существо, а как социальное, деятельное, преобразующее существо, которое целесообразно изменяет как вещество природы, так и себя, свои собственные общественные отношения.

Здесь под вещью понимается фрагмент природы, вовлеченный человеком в сферу его материальной деятельности. Вся современная природа неразрывно связана с человеком, испытывает его воздействие. Это одна сторона вопроса. А с другой стороны, под вещью пони-

мают определенный продукт человеческого труда. Каждая вещь суть опредмеченный, аккумулятивный человеческий труд. Известно, что каждая вещь полезна настолько, насколько она удовлетворяет потребности человека.

В отличие от вещи человек рождается свободным. Как отмечает Кант, человек свободен изначально, в принципе, и никто не может отнять человеческую свободу. Если у человека отнять его свободу, то он перестает отвечать за свои поступки. В отличие от обществ, где господствуют отношения личной зависимости (рабство, крепостничество), в буржуазной системе человек – работник, лично свободен, он свободно выбирает, выступает собственником своей рабочей силы. На рынке труда рабочий и капиталист выступают как равные собственники. Капиталист является монопольным собственником условий и средств труда, а рабочий – собственником своей рабочей силы. Работник зависит от капитала не лично, а экономически. Поэтому Маркс писал: «пролетариат свободен как птица, но гол как сокол». Поэтому капитал, по Марксу, приковывает к себе работника сильнее, чем Гефест приковал к скале Прометея.

В отличие от природы, человек – субъект деятельности, которая суть постоянное движение, целесообразное превращение вещества природы из одной формы в другую. Предметная деятельность человека суть раскрытая книга природы. Человеческая деятельность является всеобщим эквивалентом всех видов движения, она формирует вещество по мерке универсальных законов природы и общества. Поскольку человек – свободное, деятельное существо, постольку уровень его развития, с одной стороны, определяется тем, чем он производит материальные блага, а с другой – богатством всех общественных отношений: науки, образования, искусства, литературы, истории, фольклора и т.д.

1976 г.

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ

Понятие времени, как и понятие пространства, является формой движущейся материи. Такое понимание времени правильно, но отсюда трудно понять историчность этой категории, ее развитие на основе предметной деятельности.

Категория времени – это историческая категория, она возникла на заре человеческой истории, когда человек стал выделять себя из природы. В ходе этой истории целеподобная деятельность постепенно

превратилась в целеполагающую, целесообразную деятельность человека.

Животное тоже чувствует время, ассоциируя наступление какого-либо явления с определенным временем. Однако животное не понимает явление времени. Понимание времени происходит только в человеческом обществе и в той мере, в какой они начинают строить в голове образ предмета идеально в ходе предметной деятельности. Строить вещи идеально в своей голове, люди стали тогда, когда они уже выделили данный предмет из всей массы природы, а выделить его люди не могут вне пространства и времени.

Действительно, люди познали время не в результате созерцания, а в процессе практической деятельности. В ходе реальной деятельности люди поняли, что время суть форма вещи, оно неразрывно связано с целесообразной деятельностью по изменению формы вещи. Люди не только открыли время, но также связывали время с жизнью, преобразующей деятельностью индивида.

В первобытное время люди жили в общине, в родовых условиях. Подобная жизнь оставила у них определенное своеобразие в понимании окружающей природы и времени. В своей деятельности, в соответствии с характером общины, ее жизнью человек открывал определенности времени, бытие природы во времени. Для человека данного уровня развития еще был не доступен ряд важных определенностей времени, которые были открыты значительно позже.

В античном мире понятие времени получило новую характеристику своего развития. Здесь имело большое значение возникновение частной собственности. Особенность античного мира состоит в том, что часть общества отныне не занимается производительным трудом, труд для них считается зазорным. Однако, они при этом являются собственниками как средств производства, так и работника производства. В этом обществе раб не считался человеком, его рассматривали только как говорящее животное. Раб здесь фигурировал как живая сила, как вещь, наряду с другими вещами. Античность понимание времени подняла на новую ступень и одновременно его исказила. Здесь время из характеристики целого, все больше и больше становилось характеристикой вещи. Время здесь связано с бытием вещи, оно выступает как мера сущности. Иными словами, любая конкретная вещь предполагает не только материю, субстрат, но форму, которая активно оформляет материю. Время выступает как продолжительность этого оформления.

В средние века время получило новую характеристику. Время с развитием общества принимает все более и более личностный харак-

тер. Определенный оттенок в трактовке времени внесла христианская религия – это «выпрямление времени», переход от цикличности его понимания к управлению временем.

В новое время происходит дальнейшее развитие понятия времени. В условиях капитализма товарное производство принимает универсальный характер. Время, затраченное на производство конкретного товара, определяет его стоимость.

2005 г.

ПРИРОДА И СВОБОДА

В кантовской теоретической философии реально обоснованы две проблемы: с одной стороны, в «Критике чистого разума» он обосновал условие возможности синтетического априорного знания, границу объективной значимости такого знания, с другой, он обосновал невозможность научно-теоретического знания о безусловном, так как синтетическое априорное знание имеет место только в сфере опыта, по отношению к природе как совокупности опыта, но никакого реального познавательного значения не имеет по отношению к вещам в себе, к абсолютно безусловному. Разум становится самопротиворечивым, антиномичным, когда хотят применять логические категории за пределом возможного опыта.

В понимании Канта, сфера теоретического знания суть сфера необходимости, которая присуща природе и поэтому научно-теоретическое знание существует только по отношению к природе. В силу этого для науки свобода, абсолютно безусловное является за пределами категорией. Она ставится и решается только в практической философии, которая также дает ответ коренным проблемам метафизики как, например, бытие бога, бессмертие души и т.п. Все эти коренные метафизические проблемы, являясь неразрешимыми с позиции теоретической философии, теоретического знания, становятся разрешимыми с позиции практической философии.

Практическая философия прежде всего занимается проблемой обоснования всеобщих условий нравственности, нравственного поступка. Поэтому вопрос практической философией формулируется в следующем виде: как возможен нравственный поступок и как реализуется человеческая свобода. Кант прежде всего рассматривает свободу от реального человека, которая безусловно ограничивается только свободой другого человека. Он не признает ограничения человеческой свободы каким-то иным субъектом, существующим над человеком.

Кант последовательно проводил демократическую концепцию нравственности. Поэтому Маркс назвал его нравственную философию: «Немецкой теорией французской революции».

Человек действительно свободен постольку, поскольку он не просто приспосабливается к природе, не просто подчиняется природным закономерностям, а изменяет, преобразовывает и приспосабливает природу своим потребностям. Однако диалектичность вопроса состоит в том, что человек, преобразовывая природу и изменяя природу, реализуя свою истинную свободу, одновременно сам подчиняется всеобщим социальным законам, которые открыты Марксом. Действительно, человек свободен в изменении природы и свободно выбирает ту или иную форму своей деятельности. Но это ни в коей мере не противоречит тому, что конкретные формы человеческой свободы связаны с уровнем развития человеческих производственных сил, уровнем человеческой культуры и т.п.

Всю диалектику человеческой свободы Кант рассматривает не в полной мере. Поэтому в своей «Критике практического разума» он противопоставил природу свободе. Кант может обосновать существование нравственности только допустив свободу человека и подчеркнув ее противоположность природе. Итак, что такое нравственность, нравственный поступок? Для совершения нравственного поступка, по Канту, необходимо единство материи и формы, т.е. необходимо, во-первых, наличие определенной природной склонности, во-вторых, осознание своего нравственного долга, что является формой, всеобщим условием нравственного поведения. Человеческий поступок выполняет высокую нравственную функцию только в том случае, когда люди поступают сообразно долгу и осознают свой долг. Хотя в отдельных случаях природная склонность человека как бы напоминает высокое нравственное поведение, но этот конкретный поступок не имеет особой нравственной ценности в силу того, что он не детерминирован понятием долга, осознанием своего нравственного долга.

Так, например, бывают люди, - полагает Кант, - которые имеют склонность приносить людям радость. Их поведение внешне напоминает нравственный поступок, хотя оно не является таковым в действительности, так как оно не продиктовано осознанием своего долга. Другой пример: сохранение своей жизни, как известно, долг каждого, хотя также справедливо и то, что трусливая забота о своей жизни не имеет никакой нравственной ценности.

В своей философии Кант принижал значение природной склонности по сравнению с понятием долга. По его убеждению, природная склонность человека ограничена, изменчива и поэтому она не гаран-

тирует всеобщность и необходимость определенного нравственного поступка. Кант рассуждал примерно так: человек, поступивший добро по природной склонности, может и не поступать подобным образом, когда у него самого печаль, горе и т.п. Поэтому природная склонность, по Канту, является только материей, а ее формирующим началом выступает категория долга. Подобно тому, как куча кирпичей не есть еще дом, хотя дом бывает и кирпичным, так и природная склонность человека не определяет нравственное содержание его поступка. Нравственное содержание, сущность человека определяется и формируется осознанием и осмыслением своего долга.

В своей философии Кант следующим образом определяет долг: «долг есть необходимость /совершения/ поступка из уважения к закону». Нравственное действие как целостное есть единство формы и материи. Всякий поступок человека в своем основании имеет материальный мотив и воление, являющееся формой этого поступка. Чтобы иметь нравственную ценность поступок целиком и полностью должен быть пронизан законом воли. Моральная значимость и ценность поступка определяется не только тем результатом, к которому приводит тот или иной поступок, а прежде всего, тем представлением о законе само по себе, которое имеет, разумеется, только разумное существо. Так, например, быть правдивым из чувства долга – это совершенно другое дело, чем быть таким из боязни вредных последствий.

В трактовке Канта моральность поступка определяется соответствием закону. Высший моральный принцип по природе не опытный, а нечто имеющее всеобщее значение. При этом способность поступать нравственно, понимание своего долга, доступно каждому разумному существу. Кант следующим образом определяет нравственный закон: «Представление об объективном принципе, поскольку он принудителен для воли, называется волением, а формула воления называется императивом».

В своей философии Кант различает категорический императив от гипотетического. Если же поступок хорош для чего-то другого как средство, то речь идет о гипотетическом императиве. Если же поступок представляется хорошим сам по себе, стало быть, как необходимый для воли, то речь безусловно идет об императиве категорическом.

Подлинным принципом человеческой морали является категорический императив, который формулируется Кантом следующим образом: «Поступает только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».

Действительно, рассуждает Кант, кому-то живется трудно и жить надоело. Он решает покончить жизнь самоубийством. Однако он должен знать, что поступает безнравственно, ибо нарушает важнейшее требование категорического императива. На самом деле, продолжает философ, если каждый человек, встретившись в жизни с трудностями, стал бы покончить собою. Такое, разумеется, не может быть всеобщим принципом человеческой жизни. Другой пример, кому-то в жизни живется хорошо, и ему нет дела до нужды другого. Такое действие несомненно нарушает требование закона, норму нравственности, так как нельзя желать, чтобы такое в жизни имело силу закона.

Кант не ограничивался глубоким анализом нравственного принципа, категорического императива, а также разработал важный принцип, что человек – цель. «Поступай так, - писал Кант, чтобы ты всегда относился к человеку и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда относился бы к нему только как к средству». Надо сказать, что эта мысль Канта несомненно относится к замечательным положением кантовской философии. В этой мысли несомненно проявилась гуманистическая сторона его философии. По его мнению, нравственный поступок человека не будет нравственным поступком, если он относится к другому человеку и самому себе как к средству. Например, какой-то человек нуждается в деньгах, ему необходим заем. Он обещает вернуть деньги в скором времени, хотя знает, что не в состоянии вернуть свой долг. Такой поступок, по Канту, ничего общего не имеет с нравственностью, ибо человек, поступающий подобным образом, смотрит на другого человека только как на средство.

При всем своем значении это кантовское учение содержит в себе ряд существенных недостатков. Кант прежде всего абстрактно постулирует, что человек должен быть целью человеческого поступка. В то же время философ не понимает, что антагонистических общественных отношениях, при господстве частной собственности почти невозможно реализовать этот принцип. Так, капиталист не может смотреть на работника (рабочего) как цель, а рассматривает его только как средство своего обогащения, как средство для производства прибавочной стоимости.

1978 г.

ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ

Современная жизнь, с ее сложными проблемами, ставит кардинальные задачи перед философской наукой и перед всеми философа-

ми мирового сообщества. Они связаны с необходимостью глубокого осмысления тех коренных процессов, которые происходят в развитии современной науки, общественной жизни и культуры. Важнейшая и благородная задача философии, являющейся духовной квинтэссенцией культуры, состоит в том, чтобы всесторонне анализировать сложные проблемы в условиях глобализации.

В осуществлении этой задачи особое место занимают философы новых независимых стран, которые выполняют координационную функцию, функцию связи между учеными-философами различных отраслей. Если подойти к вопросу с этой позиции, то за годы независимости, философами нашей страны была проделана большая работа. Прежде всего, за истекший период ученые-философы нашей страны концентрировали свое внимание на изучении истории казахской философии, в рамках освоения культуры казахского народа и других народов, были переведены на казахский язык труды Платона, Аристотеля, Канта и Гегеля. Перевод наследия этих великих философов на казахский язык имеет большое значение для развития культуры казахского народа. Продолжали также исследоваться проблемы социальной философии, вопросы нравственности, демократии, экологические проблемы и актуальные проблемы материалистической диалектики, за эти годы было опубликовано много интересных работ по диалектике общественного развития, по проблемам личности, по философским вопросам естествознания и истории философии. Был проведен ряд интересных конференций и симпозиумов.

Возможно, по качеству и по весомости исследуемых проблем нашей философии еще предстоит сделать очень много, но, несомненно, что в мы существенно продвинулись вперед в вопросах координации научной деятельности, в разработке философской науки, внимательно стали присматриваться к авторам, пишущим по проблемам диалектики, обобщили в какой-то мере существующую литературу. В процессе этой работы ясно обнаружились наши успехи, недостатки и узкие места, значит, накоплен определенный опыт и получены некоторые результаты. Все это имеет, несомненно, положительное значение.

В процессе современного развития нашего независимого государства возникает ряд серьезных философских проблем, требующих объединения усилий философов. Философское сообщество должно содействовать серьезному общению философов как внутри республики, так и с зарубежными учеными. В особенности нам необходимо улучшать связи и координировать свою деятельность с философами бывшего Союза, с философами России, Украины, Белоруссии, Арме-

нии, Грузии, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и т.п., для этого нужно способствовать более активному участию отечественных ученых в работе международных конференций и симпозиумов.

Для успешного решения важнейших проблем, стоящих перед новыми независимыми государствами необходимо углубленно исследовать актуальные проблемы жизни и философской науки. Для этого необходимо продолжать создание обобщающих трудов по различным отраслям философской науки. Надо решительно концентрировать усилия философов на наиболее важнейших направлениях философской науки.

1. Прежде всего, необходимы крупные и комплексные работы, в которых углубленно исследовались бы проблемы сознания, мышления, логики и истории философии, принципы развития, модернизация современных социальных отношений. Необходимо всесторонне раскрыть своеобразие формирования личности, творческой индивидуальности, ее нравственного и правового сознания в условиях строительства гражданского общества.

2. Необходимы обобщающие работы, в которых углубленно и всесторонне раскрываются закономерности развития человеческой деятельности, ее генезис, формирование и ступени развития современного производства. Нужны работы, в которых исследуются логика НТР, развитие автоматического производства, его влияние и освобождение человека от функции рабочего органа машины и тем самым повышение роли человеческого интеллекта и разума. Все эти успехи науки и техники вызывают серьезные проблемы и требуют научного философского осмысления.

3. Нужны обобщающие труды по логике глобализации, исследованию ее противоречий и способов решения этих противоречий. В эти годы независимый Казахстан вступит в новый этап своего экономического, политического и культурного развития, что предполагает не только качественное развитие экономики, но, прежде всего, рост творческой активности личности, индивидуальности. Большая работа предстоит в развитии политической системы, модернизации демократии, прав человека, последовательное проведение принципа разделения властей, усиление роли парламента и свободы судебной системы. Предполагается дальнейшее изучение культуры казахского народа, ее развития в тесной связи с мировой культурой. В условиях глобализации активное развитие национальной культуры также предполагает открытость, широкое освоение высоких образцов культуры других народов.

2005 г.

ОБ АБСТРАКТНОМ И ОТЧУЖДЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Понятие отчужденный руководитель, бюрократ, абстрактный человек - однопорядковые явления. Отличительной чертой такого руководителя является то, что он не способен рассматривать и решать проблему содержательно. Обычно его интересуют внешняя сторона, форма дела, он подменяет содержание дела его внешней стороной. Такой человек не вникает в суть проблемы, не выявляет его субстанциональное основание, а довольствуется лишь внешними проявлениями и отдельными фактами. Он поэтому мало заботится о решении коренных проблем действительности, главным образом занят закрытием проблемы и снятием ее остроты. Одним словом, его основная забота - создавать видимость деятельности.

Такая позиция человека связана с тем, что он себя видит только как временный работник, который сегодня выполняет функцию, а завтра может заняться другой деятельностью. По этой причине в жизни часто возникает трагическая ситуация, когда поставленный вопрос годами не решается. Такой человек дает бесконечное количество всевозможных обещаний о том, что вопрос будет рассмотрен, хотя не делает никаких усилий для его решения.

Для отчужденного человека абсолютно не понятен смысл понятия истины. В его понимании истина, безусловно, совпадает с тем, что велит начальство, он слепо выполняет распоряжения властных структур, хотя все это может противоречить тому, что он отстаивал только вчера. В истории много примеров, когда такие функционеры с пеной у рта доказывали необходимость и справедливость какого-либо дела, а на следующий день с большим энтузиазмом доказывали его ненужность и несправедливость.

Отчужденного руководителя, как правило, интересует не живое дело, а его должность, его спокойствие и благополучие. По этой причине, он обычно делает все от него зависящее, чтобы удержаться на своем месте. Его не интересует мнение коллег, мнение народа о нем. Он давно знает, что его благополучие зависит только от вышестоящего начальства. Поэтому он из кожи вон лезет, чтобы доказать свою верность и преданность начальству.

1983 г.

ПРОБЛЕМА АБСТРАКТНОГО И КОНКРЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА

(в свете идей Э.В. Ильенкова и Ч.Т. Айтматова)

Проблема абстрактного и конкретного в истории философии была впервые глубоко разработана Гегелем. Первенство же открытия гегелевского понимания проблемы советскому читателю принадлежит выдающемуся советскому философу Э.В. Ильенкову. В своей фундаментальной работе «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении» он глубоко проанализировал гегелевскую и марксовскую позиции в решении проблемы и внес серьезный вклад в дальнейшую логико-теоретическую разработку вопроса. Ему также принадлежит и русский перевод знаменитой статьи «Кто мыслит абстрактно», написанной Гегелем в Берлине в последние годы жизни, в которой Гегель очень тонко и образно раскрыл свое диалектическое понимание этих понятий.

Гегель показывает, что абстрактно, односторонне, однобоко мыслят отнюдь не умные люди, не теоретики, а, напротив, люди ограниченные, необразованные, узколобые, в то время как мыслить конкретно - означает мыслить всесторонне, так как конкретное выступает синонимом единства многообразного. Действительное, содержательное мышление по самой своей природе, по цели и задаче конкретно. Абстрактное же, в том числе обывательское, мышление ограничивается однобокими абстракциями, односторонними определениями, а поэтому скользит по поверхности явлений.

Рисуя несколько ярких картинок из жизни, Гегель тонко иронизирует над субъективностью и односторонностью «абстрактного» мышления базарной торговли, австрийского офицера, людей из толпы, глазеющих на казнь убийцы.

«Для обычной публики он убийца, и только. Дамы, присутствующие при этом, может статься, отметят, что он сильный, красивый, интересный мужчина. Публика найдет это замечание предосудительным: «Как? убийца красив? как можно думать столь дурно, как можно называть убийцу красивым? сами, должно быть, не намного лучше!» «Это - проявление нравственной испорченности, царящей в высшем свете», - прибавит, может быть, священник, привыкший заглядывать в глубину вещей и сердец.

Это и называется мыслить абстрактно - не видеть в убийце ничего сверх того, что он убийца, устранив в нем посредством этого простого качества все прочие качества человеческого существа».

Гегель делает вывод, что и те, и другие в данном случае мыслят

абстрактно. Одни видели, что он симпатичный мужчина - человек может быть преступником, но иметь хорошую фигуру, приятные черты лица; в свою очередь, представитель духовенства видит в нем только преступника, так как с его точки зрения, если человек преступник, в нем ничего хорошего быть не может. Гегель замечает, что только настоящий знаток людей или исследователь может сказать о человеке конкретно, проанализировав его жизнь, почему и как он опустился, в какой семье формировался, почему выбрал такой образ жизни. Такой знаток людей всесторонне изучил бы и выявил причину его сегодняшнего состояния и совершенного им преступления.

Кроме того, в своей «Логике» Гегель проанализировал соотношение рассудка и разума. Рассудок, по мнению Гегеля - это метафизический, абстрактный способ понимания, где предмет понимается по его форме, схватывается одна сторона целостности, тогда как разум - более высокая ступень мышления, которая схватывает целостность, единство всеобщего, особенного, единичного, схватывает конкретную суть явления.

Проблему абстрактного и конкретного человека развивал и Карл Маркс. Он впервые показал, как справедливо подчеркивает Э.В. Ильенков в своем труде, в чем заключается подлинная «конкретность» человеческого существования, что это за объективная реальность, к которой философия вправе применять термин «конкретное» в полном его значении.

Конкретная «сущность человека» была усмотрена Марксом не в ряду тех общих каждому индивиду свойств, не в ряду «абстрактов», а *в совокупном процессе общественной жизни и в законах ее развития.*

По мнению Маркса, классово-антагонистическое разделение труда превращает каждого индивида в крайне одностороннего, в «частичного» человека. Оно развивает в нем одни человеческие способности за счет того, что устраняет возможность развития других. Анализируя пагубное влияние капиталистического разделения труда, особенно в период мануфактурного производства, Маркс писал, что такое разделение труда, такая специализация производства, формирует односторонних работников, так называемых профессиональных кретинов, которые специализируются в какой-то узкой области производства и перестают мыслить, перестают представлять производство в целостности.

Одна способность развивается в одних индивидах, другая - в других, и именно эта односторонность индивидуального развития связывает индивидов друг с другом как людей и оказывается единственной формой, в которой совершается всеобщее развитие. Конкретная пол-

нота человеческого развития осуществляется здесь именно за счет неполноты личностного, индивидуального развития, за счет того, что каждый индивид, взятый порознь, оказывается *ущербным, односторонним, абстрактным человеком*.

Как было сказано выше, проблема абстрактного и конкретного мышления, абстрактного и конкретного человека глубоко разрабатывалась и замечательным советским философом Э.В. Ильенковым и его соратниками. Глубоко проанализировав гегелевское и марксовское понимание проблемы, Ильенков приходит к выводу: *«Гегель абсолютно прав в своем утверждении, что вне общества в индивиде не может появиться ни одной человеческой черты, что вне общества «человек» абсолютно равен животному. Лишь развиваясь внутри и посредством общества, индивид впервые приобретет те качества, которые относятся к его собственно человеческой природе, относятся к его «человеческой сущности».*

Но тем самым оказывается, что единичная человеческая личность вовсе и не содержит в себе конкретной полноты своей собственной «всеобщей сущности», подчеркивает Ильенков. Эту последнюю индивид выражает всегда лишь более или менее односторонне, тем *более односторонне, чем меньше общественной культуры он усвоил.*

Все специфически человеческие черты возникают и развиваются лишь в русле всеобщего, общественного процесса, лишь через взаимодействие миллионов индивидов. *Все то, что в человеке является человеческим, есть продукт всеобщего развития, продуктом развития человеческой культуры,* подчеркивает философ.

Приобщаясь путем индивидуального образования к этой - к своей собственной «конкретно-человеческой» сущности, индивид и становится человеком. Тем самым он индивидуально воспроизводит в себе эту сущность, которой он от рождения вовсе не обладал, и становится ее единичным воплощением, ее реальным конкретным осуществлением - таков вывод Э.В. Ильенкова.

Проблему абстрактного и конкретного Ильенков глубоко проанализировал также в связи с вопросом о возможности моделирования человеческого мышления, возможности создания мыслящей машины. Философ всесторонне исследовал проблему и пришел к выводу, что проблема моделирования мысли человека, моделирования человеческого мышления, моделирования человека, опять-таки не сводится к моделированию мозга, не сводится к воспроизведению некоторых человеческих функций, функций человеческого мозга, а является широкой и сложной проблемой. Чтобы моделировать мысль, надо смоделировать то общество, в котором человек вырос и сформировал свое

мышление, так как это общество является исторически ставшим. Необходимо проанализировать всю историю движения культуры, подчеркивает Ильенков, всю историю развития мышления, поскольку современное мышление является результатом глубинного развития человеческого мышления в целом, всей человеческой культуры.

Таким образом, идеи абстрактного и конкретного, абстрактного и конкретного человека в *логико-теоретическом* плане были поставлены и глубоко исследованы выдающимся советским философом Э.В. Ильенковым. Эти мысли и идеи получили свое дальнейшее глубокое развитие и осмысление и в художественной культуре, прежде всего в творчестве выдающегося советского писателя Ч.Т. Айтматова.

В своих трех монументальных книгах «Буранный полустанок», «Плаха», «Тавро Кассандры» Айтматов проанализировал проблему взаимоотношения абстрактного и конкретного человека, проблему того, как формируется конкретный человек и какую общественную опасность представляет однобокий, абстрактный человек.

В его первом романе «Буранный полустанок» события происходят в Великой степи Сары-Озек, в Казахстане, на маленьком железнодорожном разъезде. Здесь живут несколько семей: семья старого рабочего Казангапа, его близкого друга Едигея, бывшего учителя Абуталипа. Казангап всегда мечтал дать своему сыну хорошее образование, хотел, чтобы его жизнь сложилась иначе, и вот, как будто бы его мечты осуществились - его сын Сабитжан учился в разных интернатах (поскольку школы в разъезде не было), поступил в институт, окончив учебу, стал работать помощником министра в Алма-Ате. Дочь Казангапа вышла замуж и живет в соседнем селе. Его друг - рабочий Едигей - приехал с Арала, он - участник войны. В трудные для Едигея времена Казангап помог ему встать на ноги, подарил маленького верблюжонка, который вырос впоследствии в великана Каранара. Едигей тоже вырастил двоих детей. Позже на полустанок приехала жить и работать молодая семья бывшего учителя Абуталипа, который во время войны побывал в плену. У него двое маленьких детей, он серьезно болен и все время думает об их будущем. Боясь, что не успеет лично принять участие в их воспитании, он пишет для них книгу - историю своей страны, своего народа, свою личную историю, желая приобщить их к исторической памяти народа, его культуре.

А события на полустанке разворачиваются следующим образом. Умирает старый рабочий Казангап, завещая родственникам и друзьям похоронить его на святом для казахского рода «найман» кладбище «Ана-Беит». На похороны приезжают сын Казангапа Сабитжан, его дочь и зять, и между родственниками и товарищами идет обсуждение:

как похоронить, как провести похороны Казангапа.

Автор в романе прослеживает, как относятся к последней воле Казангапа его родственники и друзья. Едигей воспринимает желание усопшего очень серьезно. Хотя расстояние до кладбища немалое - 40-50 километров (более того, дело происходит в зимнее время) - он об этом не думает, его занимает только одно - достойно выполнить завещание друга. Он украшает своего верблюда, торжественно готовя Каранара к похоронной процессии.

Едигей хочет, во что бы то ни стало, исполнить волю друга. Это традиция народа - выполнять последнее слово усопшего. Реакция Сабитжана другая - скорее похоронить отца и уехать. В поведении Сабитжана раскрывается его характер, для него последнее слово и желание отца ничего не значат. С его точки зрения похороны на Ана-Бейт - пустая и глупая затея. Зять Казангапа напился и принимает в обсуждении третьестепенное значение.

Раскрывая такое разное отношение героев к последней воле Казангапа, автор показывает нам, что настоящий человек - это Едигей. Внешне простой, обыкновенный разъездной рабочий, не обремененный образованием, мало чем отличающийся от других людей, он - человек, для которого последнее слово друга - закон. В его отношении к последней воле друга проявляются его нравственные человеческие качества, душевное участие и уважение к традициям народа. Сабитжан же, внешне выглядя культурнее Едигея, - на нем современный красивый костюм, он человек образованный, помощник министра, человек без души, он не включен в традицию народа, традицию культуры, для него они мало что значат. Для Сабитжана значима и важна только его должность, угождение начальству, что отчетливо проявляется во всех его рассуждениях и разглагольствованиях. Это человек однобокий, абстрактный, который только внешне кажется культурным, но, к сожалению целостной души, целостной культуры он не выработал.

В романе прослеживается еще одна линия - судьба бывшего учителя Абуталипа и его семьи. Он побывал в плену - и в этом его беда. В сталинское время побывавшие в плену были самыми бесправными людьми. Им в тоталитарном государстве не доверяли, потому после войны Абуталип не смог работать по своей специальности, а вынужден был скитаться, пока не нашел работы простым путевым рабочим на этом Богом забытом полуостанке. Абуталип много выстрадал в своей жизни, он хочет, чтобы его дети выросли духовно и нравственно богатыми. Бывший учитель записывает для них древние легенды, сказания, рассказывает о живой исторической жизни, участником кото-

рой был сам, чтобы его дети в полной мере смогли впитать в себя духовно-нравственную культуру, традиции своего народа и выросли настоящими людьми.

Но Абуталипу нет спокойной нормальной жизни даже здесь, в глухом железнодорожном разъезде. И здесь до него добирается система, и снова он попадает под следствие из-за своего прошлого. Следователь, который ведет дело Абуталипа - человек внешне культурный, специалист с высшим образованием, юрист. Но, рассматривая записи Абуталипа, он пытается найти в них крамолу. Абуталип описывал в своей книге реальные исторические события, исторический процесс, но для следователя живая история мало имеет значения. Он обвиняет Абуталипа в том, что в его рукописях о войне, о великой победе Советского Союза нет ни слова о том, благодаря кому эта победа состоялась, нет упоминания о великом вожде Сталине, нет необходимых с его точки зрения идеологических штампов. Айтматов с большой художественной силой показывает всю примитивность и односторонность этого бездушного человека.

А события на полустанке разворачиваются дальше. Когда с огромным трудом Едигей убедил везти тело покойного на Ана-Беит, здесь их ждало неожиданное препятствие. Их встретила колючая проволока, которой было огорожено пространство под строительство нового космодрома. Родовое найманское кладбище оказалось на закрытой территории. Охранники космодрома ни в какую не хотят понять просьбу Едигея и его спутников, для них Ана-Беит - бессмыслица, а воля покойного - пустая блажь, они не могут проявить даже человеческое уважение к смерти! Для них существуют лишь указания сверху, приказ их начальства, человеческое же участие и сострадание им чужды.

Таким образом, показывает Айтматов, абстрактный, односторонний, осколочный человек с виду может казаться нормальным человеком и даже порой очень привлекательным - он может быть образованным и внешне приятным, но духовно он ограничен, беден, искалечен, это только внешняя, физическая оболочка человека, недостойная звания человека по его сущности и содержанию.

Писатель убедительно доказывает, что существование *человека конкретного, истинного, цельного, возможно только в его включенности в духовную культуру своего народа, в освоении и постижении духовно- нравственных ценностей.* Айтматов, художественно развивая мысль Ильенкова, подчеркивает, что именно эта включенность делает человека конкретным, только на этом пути можно формировать целостного человека, способного сострадать и сопереживать

трудности и горе своего ближнего.

Проблему абстрактного и конкретного человека еще дальше и глубже Айтматов развернул в романе «Плаха». Читая роман, начинаешь понимать, насколько многообразны могут быть формы абстрактного человека. Одним из действующих лиц романа является некий Обер-Кандалов, который со своими поделщиками охотится с вертолета на сайгаков. Эти люди совершенно бездумно убивают животных ради прихоти таких же бездушных как они сами людей, ради денег. Они безжалостно истребляют волков, не испытывая никакого сострадания. Экология, внешняя среда, окружающий человека животный мир для них ничего не значат. Их действия не вызваны необходимостью, ими руководит жажда наживы, потому они оказываются способными обречь животных на поголовное уничтожение, действуют абсолютно тупо и жестоко. Им не приходит в голову, что они могут после себя оставить пустыню (да они и превратили Моюнкумы в настоящую пустыню), что на восстановление нарушенного ими природного баланса понадобятся годы и десятилетия. Им незнакомы чувства жалости, сострадания, чувство прекрасного, наконец. Это еще одна разновидность абстрактных людей.

Другого абстрактного человека Айтматов представил в образе секретаря парткома колхоза, так называемого «газетного человека». При обсуждении любого вопроса вместо того, чтобы вникнуть в суть дела, решить вопрос в соответствии с реальной обстановкой, он все время цитирует передовицу газеты «Правда» и призывает поступать только в соответствии с газетными лозунгами. Он не в состоянии что-либо решить, понять, он уничтожил в себе способность мыслить, реальная суть дела его вообще не интересует, его интересует только одно - соответствует действительность газетным лозунгам или нет. Идеологические штампы и призывы заменили ему реальное мышление.

Следующий образ из целой галереи абстрактных людей, описанных Айтматовым, это Кошкарбай. Он соперник Уркунчиева, передового чабана, человека, привыкшего высказывать свои мысли, не соглашающегося с позицией «газетного человека» и открыто выражающего свое мнение. Кошкарбай завидует Уркунчиеву и намеренно разорил логово волчицы, уничтожил родившихся щенят и тем самым принес большое горе в семью Уркунчиева - одинокая волчица Акбала в отместку унесла сына Уркунчиева.

Таким образом, Айтматов показывает, что абстрактный человек - это не редкость. Их очень много формальных, бездушных, неразвитых людей, приносящих огромный вред всему их окружению, всем ближ-

ним. Абстрактный человек многолик - это бездушный сын, формальный руководитель, бездумный уничтожитель окружающей среды, это безжалостный завистник успешного человека, т.е. это духовно - нравственные уроды и калеки, способные безответственно уничтожить все человеческое.

В следующей своей книге «Тавро Кассандры» Айтматов снова поднимает проблему абстрактного и конкретного человека, раскрывает перед читателем ее новые ипостаси. Если в предыдущих книгах в качестве абстрактного человека, «манкурта» писатель рассматривал относительно простых людей, таких, как Сабитжан, Базарбай, «газетный человек», Кошкарбай, Обер-Кандалов и т.п., то в «Тавро Кассандры» глубоко анализируется абстрактность, отчужденность, «манкуртизм» таких высокопоставленных, «высокообразованных» людей, как претендент на пост президента США Оливер Ордок, секретарь ЦК КПСС по идеологии и международному рабочему движению В.П. Конюханов.

Писатель снова подчеркивает свою мысль, что абстрактные, отчужденные люди внешне могут иметь самый различный облик, могут существенно различаться по образовательному уровню, по занимаемым должностям, но их всех объединяет *релятивное отношение к истине, нравственности, долгу, совести, к коренным принципам человеческой жизни*. Абстрактные, отчужденные люди, «манкурты» не понимают высшую и всеобщую ценность этих категорий, они не осознают требование нравственного закона, нравственного императива - человек должен быть только целью поступка, а не средством, а потому они устремлены только к сиюминутному успеху, карьере, выгоде и т.п. Сабитжан, Обер-Кандалов, Базарбай, Ордок, Конюханов при всей своей внешней непохожести, внутренне едины в своей бездуховности, нравственной глухоте.

В заключительной части, эпилоге Ч. Айтматов рельефно выписал образ идеолога тоталитарной системы, секретаря ЦК КПСС Конюханова. Секретарь ЦК КПСС от имени государства дает приказ и обосновывает необходимость создания анонимных людей - «икс-родов», необходимых для победы коммунистической системы в мировом масштабе. Он с восторгом описывает великую роль *анонимных* людей - «икс-родов» в строительстве будущего общества, коммунизма. Главный идеолог особенно восторгается «икс-родами» в связи с тем, что они не будут отягощены, не будут иметь никакого представления о таких «отживших» с его точки зрения понятиях, как нация, народ, родина, семья, мать, отец.

В лице секретаря ЦК КПСС Конюханова писатель ярко и худо-

жественно изображает разновидность абстрактного человека, «манкурта». Он - главный идеолог страны, в его лице, в его заказе - заказе партии, заказе государства, которому не нужны творческие, свободные, мыслящие, цельные личности, конкретные индивидуальности, а нужны икс-роды, роботы, «манкурты», абстрактные, частичные люди, лишённые истории, традиций, субстанциональных принципов человечности. Мечта секретаря обкома - создать новых людей без пережитков, без сомнений, не отягощённых нравственными принципами, духовными ценностями, для которых все заменяет классовая позиция.

Айтматов в своих художественных произведениях приходит к выводу, что в отличие от конкретного, подлинного человека абстрактный, частичный человек - это феномен, который извращает и искажает сущность понятия человека. Подобно тому, как манкурт является человеком только по названию, номинально, так и отчуждённый человек, абстрактный, частичный индивид является человеком только по форме.

Однако писатель не ограничивается яркими зарисовками абстрактных людей, он также раскрывает образы людей целостных, нравственных личностей, показывает способ их формирования. Они неприметны внешне, не всегда образованны, не говорят высоких и умных слов, но их отличает другое. Один из них, как мы уже говорили выше, это Едигей из «Буранного полустанка». Мы видели, как он отнесся к последней воле своего старого друга. Искреннее и глубокое сострадание проявил он к Абуталипу, когда тот оказался в беде. Едигей стал заступаться за товарища, действовать и предпринимать все, что было в его силах. Он ездил на станцию на встречи со следователем, помогал семье Абуталипа, постарался заменить малышам - детям Абуталипа отсутствующего отца, чтобы они не так тяжело переживали случившуюся с их семьей беду, он добрался до самой Алма-Аты, стремясь добиться справедливости. У этого человека есть душа, нравственные ценности, он патриот, с глубоким уважением относящийся к духовным традициям своего народа, он равнодушен к бедам и горю своих ближних, он способен на многое для торжества этих ценностей.

Писатель показывает, что в человеческом обществе всегда существуют, как его стержень, соль, цельные и конкретные личности, которые впитали в себе, в своей духовной структуре основные духовные и нравственные принципы своего народа, всего человечества. В «Буранном полустанке» это такие творческие личности, как Казангап, Едигей, Абуталип; в «Плахе» - передовой чабан Уркунчиев, праведник Авдий Калистратов. Их цельность, конкретность проявляется и обнаруживается, когда мы углубляемся в суть их жизни, познаем их

мысли, чувства, поступки. В ходе реальных взаимоотношений с людьми они выступают как творческие личности, унаследовавшие лучшие качества своего народа, всего человечества.

В «Тавре Кассандры» такими цельными, богатыми личностями являются Филофей - ученый-биолог, открывший судьбоносную, великую истину, от которой зависит будущее существование человечества, это крупный ученый-футуролог Роберт Борк, глубоко оценивший и обосновавший открытие космического монаха, это и молодой энергичный американец Энтони Юнгер.

Писатель рассматривает этих людей в различных проблемных ситуациях, но из сложных ситуаций жизни они выходят с честью, так как глубоко понимают роль таких всеобщих принципов нравственности, как долг, честь, совесть, сострадание, любовь, истина и т.п. В простых человеческих отношениях, жизненных ситуациях проявляет-ся их внутренняя сущность - духовность, нравственность, цельность.

Проблема абстрактного и конкретного человека звучит очень серьезно и в современном обществе. Перед человечеством стоит и продолжает оставаться остро злободневной задача воспитания патриотов, людей, сформированных не под действием лозунгов, а путем постижения общечеловеческих ценностей, выработанных в культурах народов, благодаря которым только и смог выжить человек. Как теоретически проанализировал Э.В. Ильенков, и художественно выразил Ч.Т. Айтматов, человек, лишенный духовной культуры, освоивший только внешнюю форму деятельности, по существу не есть человек, он - «манкурт», который обладает только внешней человеческой оболочкой. Такие люди опасны для общества, для человечества вообще.

В современном обществе, наряду с ростом научно-технического прогресса, с геометрической прогрессией увеличивается число абстрактных людей, которые разрабатывают и культивируют свои нормы, свою идеологию и культуру. Шекспир, Кант, Достоевский таким людям чужды и не понятны. Они создают свою - массовую - культуру, пропагандируют культ потребления, потребностно-полезностного отношения, наслаждения. В обществе возник серьезный дефицит нравственности

В художественной фантастике одной из популярных тем является создание человекоподобных роботов. Так вот - такой живой робот уже создан, мало того, эти роботы создали свое общество, в котором все истинное, все подлинное, что создано человеком и, собственно говоря, сделало человека человеком, объявляется пережитком. А честный, порядочный, целостный человек - с их точки зрения «идиот», который не умеет жить. В отличие от настоящих, подлинных людей, абстракт-

ные люди считают себя предприимчивыми, успешными, более конкурентоспособными.

Не стоит забывать, что такие люди и результаты их деятельности представляют серьезную опасность человечеству, поскольку разрушают подлинную человеческую культуру, поскольку причиной многих катаклизмов и катастроф сегодняшнего дня является их разрушительная деятельность. Наркоторговля, порнобизнес - продукты их жажды наживы, культура потребительства. Разразившейся мировой финансовый кризис - это опять-таки продукт деятельности абстрактного человека, его расточительности, погони за удовольствиями и наслаждением.

Мы - оптимисты, потому верим и знаем, что человечество на своем пути преодолевало много разных трудностей и сложностей. Оно непременно обуздает и катастрофические последствия деятельности абстрактного человека и утвердит непреходящие ценности настоящей человеческой культуры. Человечество не должно забывать, что его будущее может быть обеспечено, может состояться только тогда, когда в человеческом обществе начнут преобладать люди конкретные, цельные, люди с душой.

Ильенковские чтения - 2009 г., Москва

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛОГИЧЕСКОЕ

Согласно методологии материалистической диалектики, предмет необходимо изучать в его возникновении, развитии, и чем он стал в настоящее время. Такой подход является требованием исторического подхода к предметам и явлениям.

Возникает вопрос, как относится историческое рассмотрение предмета к логике предмета, методу восхождения от абстрактного к конкретному. В диалектическом конкретном познании историческое и логическое не только различаются друг от друга, но также находятся в диалектическом единстве, являются сторонами единого диалектико-логического способа теоретического воспроизведения предмета.

В отличие от формальных методов диалектика исторического и логического является содержательным методом, в котором отражаются имманентные, всеобщие определенности предметов и явлений. Основой такого понимания исторического и логического является объективная логика исследуемого предмета.

Любая развивающаяся органическая система внутри себя в сверну-

том виде содержит историю своего становления и развития. По этой причине конкретное возможно понять в результате его исторического рассмотрения, в ходе выявления всеобщего определения и диалектического развития конкретного целого посредством метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Рассматривая предмет исторически, т.е. в его возникновении и развитии можно понять логику объективного конкретного. Если ставшая органическая система в себе в преобразованном виде содержит историю развивающейся системы, то в ее истории нетрудно увидеть логику предмета расположенную во времени. Вот на чем основано диалектическое познание объективного конкретного, рассмотрение логического и исторического в диалектическом единстве.

В этом отношении представляет интерес взаимоотношение истории философии и «Логики с большой буквы» как системы внутренне связанных философских категорий. Еще Гегель, в отличие от прежней философии, принципиально по-новому рассмотрел взаимоотношение логики с историей философии. Для традиционной философии логика и история философии были принципиально разными духовными явлениями. Гегель же рассмотрел логику и историю в их внутренней связи. В своей философии он прежде всего пытался обосновать исходное начало своей философской системы - идею, *абсолютную идею* как систему чистых сущностей, которые разворачиваются посредством метода восхождения от абстрактного к конкретному, т.е. первоначально происходит чисто логическое развитие посредством развития и расширения противоречия от бытия к абсолютной идее. Понятие абсолютной идеи по своему содержанию совпадает с логикой, являющейся логическим началом философской системы Гегеля.

Возникает вопрос: откуда Гегель берет предпосылки своей логики? Что является основой гегелевской дедукции категорий? Значение гегелевской логики состоит в том, что он, развертывая систему категорий в логике, опирался не просто на чисто логический процесс, а обращался к истории развития сознания, рассмотренной в «Феноменологии духа», к истории философии. Сам Гегель отмечал, что тайна дедукции философских категорий в логике находится в «Феноменологии духа».

В отличие от своих предшественников Гегель рассматривал логику и историю познания, логику и историю философии в диалектическом единстве. Он исследовал логику как систему чистых сущностей, как систему категорий, их взаимосвязь, при этом категории берутся им не из головы, не субъективно, а исследуются в той форме, в которой они играли роль в истории развития человеческого сознания, в ис-

тории философских систем. Таким образом, последовательно применяя диалектику исторического и логического, Гегель реализовал принципиально новое понимание взаимоотношения логики и истории предмета.

Гегелевская логика только с первого взгляда может показаться абстрактной логической конструкцией, в действительности она опиралась на широкую историю развития сознания. Следовательно, гегелевская логика абстрактна только по форме, но содержательна по сути, так как опиралась на реальное развитие человеческого сознания и историю философии.

В результате такого подхода по-новому понималась как логика, так и история философии. Логика трактовалась отныне не как учение о конечных формах, а как содержательное учение о мышлении, которое опирается на широкую основу познания. В свою очередь, история философии последовательно рассматривалась не в качестве простой смены одной философской системы другой, а выступала как система формообразований, как последовательное открытие абсолютного, всеобщих определений мышления, которые в их системе и связи образуют содержание современной философии.

Логика Гегеля не есть нечто противоположное прежним историко-философским системам, она является итогом, выводом всей истории философии, истории познания. В свою очередь, история философии суть непрерывный процесс поиска и нахождения абсолюта, истины. В силу этого историческое и логическое у Гегеля находится в диалектическом единстве, они взаимно переходят друг в друга. Логика суть истории познания, а последняя выступает как логика, развернутая во времени. В истории познания может быть много случайных моментов и потому логическое рассмотрение избавляет ее от них, дает возможность излагать исторический процесс в соответствии с сутью исторического развития. В силу этого логический метод как бы исправляет реально-исторический процесс, хотя в этом надо видеть не субъективный произвол субъекта познания, а важное требование объективности познания, когда история философии излагается согласно своей сути, избавляясь от внешних, случайных моментов, искажающих содержание исторического процесса.

В понимании Гегеля логика относится к истории философии не внешне, она является ее сущностью. Поэтому логика закономерно входит в историческое, углубляет содержание исторического, способствует превращению абстрактно-исторического в конкретно - историческое. Таким образом, в гегелевском понимании исторического и логического, безусловно, содержатся рациональные моменты. Правда,

ученый рассматривал диалектику исторического и логического только в одном срезе, т.е. как отношение логики ставшей теории к истории философии, к истории формирования этой теории.

В отличие от Гегеля, материалистическая диалектика исследует диалектику исторического и логического всесторонне, потому в диалектике этих категорий здесь открыто и обосновано много таких черт и особенностей, которые были неизвестны в гегелевской трактовке проблемы.

В диалектической логике взаимоотношение логического и исторического рассматривается не только в отношении логики знания к истории формирования этого знания, здесь логика знания и теория рассматривается не как самостоятельное, субстанциональное явление, а как форма другой - материальной реальности, существующей объективно, независимо, бытие которой одновременно суть для себя бытие. В материалистической логике диалектика исторического и логического также выступает методологией взаимосвязи ставшего предмета с историей этого предмета, логики предмета с историей его формирования. В результате такого целостного рассмотрения диалектико-материалистическая логика всесторонне раскрывает диалектику исторического и логического как универсального метода познания.

В диалектико-материалистической логике взаимоотношение логического и исторического, субординация и систематизация логических категорий опираются не только на историю познания, на историю философии, но также на закономерности развития практической, предметной деятельности и умственного развития ребенка. Такое целостное исследование предметной деятельности, общего условия ее функционирования дает возможность найти ключ более глубокой систематизации логических категорий.

Поскольку мышление, категории не являются самостоятельной реальностью, постольку ключом к пониманию внутренней взаимосвязи логических категорий является не только история познания, история философии, но также закономерности предметной деятельности, всеобщего основания человеческих общественных отношений. Категории мышления, являясь отражением практики, выступают формой и ступенями исторического развития как предметной человеческой деятельности, так и человеческого познания.

Последовательность категорий, их реальная систематизация в логике должна отражать историческое развитие предметной деятельности, всеобщие законы ее развития и функционирования. Предметная деятельность, целесообразное изменение вещества природы является общим условием человеческой жизни, в процессе которой человек

выделяет себя из природы, и здесь же впервые формируются отношения субъекта к объекту, т.е. наиболее первичные отношения человеческой деятельности. Выделенный предмет (объект) тут же вовлекается в человеческую деятельность. В процессе этой деятельности человек обрабатывает, изменяет предмет, придавая объекту желаемую целесообразную форму, превращает его наличную форму в субстрат, в котором опредмечивает себя и свои сущностные силы.

В процессе предметной деятельности выявляется не только объект, но и субъект этой деятельности. Поскольку в процессе опредмечивания и распредмечивания происходит постоянное утверждение нового предмета, новой вещи, постольку здесь осуществляется единство возникновения и утверждения, т.е. становление.

В процессе развития предметной деятельности и общения, таким образом, не только возникают такие категории как объект, субъект, становление, но все универсальные логические категории. По этой причине в процессе систематизации, дедукции категорий необходимо внимательно исследовать историю и логику человеческой предметной деятельности, практики, что дает возможность преодолеть ограниченность и отчуждение гегелевского способа систематизации логических категорий.

Гегель не исследовал, как отмечалось выше, действительную историю производства, реальную историю общественных отношений, лежащих в основе истории познания и истории философии. Он не понимал законов их развития и тем более не знал отчужденности и перевернутости этих отношений. Гегель также не понимал, что перевернутость общественных отношений отражается в перевернутости и извращенности системы духовных отношений людей и их истории, поэтому саму историю познания, историю философии невозможно брать как данное; их необходимо критически проанализировать с позиции диалектики, понимаемой как логика и история познания.

В диалектико-материалистической логике категории исторического и логического, прежде всего, имеют предметную характеристику, т. е. диалектика исторического и логического имеет методологическое значение не только для осмысления отношения теории к истории этой теории, а имеет важнейшее значение для научно-теоретического понимания объективно конкретного. Методологическое требование диалектики таково: чтобы всесторонне понять изучаемый предмет, субъект познания обязан не только подвергнуть логическому осмыслению внутренние взаимосвязи исследуемого предмета, но также должен постоянно обращаться к истории формирования этого предмета.

Такой подход имеет не внешнее, а внутреннее значение для понимания предмета, так как исследуемый предмет является результатом развития, он возник в процессе ряда формообразования. Иными словами, в ходе своего возникновения и развития он строил себя, свое тело из элементов, осколков прежней системы, на смену которой он возник.

В ходе теоретического осмысления развивающегося объекта, как видим, постоянно возникает вопрос о взаимоотношении исторического и логического, от правильного понимания которого зависит успех теоретического познания предмета. В этом отношении замечательным примером является «Капитал» Маркса, в процессе построения которого ученый не только последовательно применял диалектику исторического и логического, но также всесторонне развил диалектику категорий исторического и логического.

В трактовке Маркса, историческое и логическое - универсальные методы материалистической диалектики, понимаемой как логика и теория познания. Категория логического, прежде всего, обозначает внутреннюю взаимосвязь теории, образовавшуюся в ходе реализации метода восхождения от абстрактного к конкретному. Историческое - это универсальная категория диалектики, отражающая возникновение, развитие, становление реально существующего предмета, а также теорию о нем.

В истории философии и науки есть исследователи, которые рассматривают предмет только логически (синхронно), специализируются по логике науки, на чисто логическом рассмотрении предмета. Поэтому в логическом позитивизме долгое время господствовало такое понимание теоретического знания, согласно которому теория должна пониматься как гипотетико-дедуктивная конструкция, разворачивающаяся посредством чисто формальных логических и математических операций, следствия которой сопоставляются с эмпирическими фактами.

Такое же понимание логики, теории имеет место в теоретической концепции структурализма, в котором преувеличивается роль чисто логического метода, что связано с тем, что представители этого направления понимают исследуемый предмет как нечто обособленное, самостоятельное, как самодовлеющую сущность. Они не видят необходимости обращаться к истории предмета, анализ которой, с их точки зрения, является задачей других исследователей, не имеющих нечего общего с логическим пониманием объекта.

В истории науки и философии также есть исследователи, которых интересует лишь история развития предмета. Они видят свою за-

дачу, в поиске новых фактов, особых моментов развития исторического процесса. Всякое вмешательство в историю предмета с позиции логики они трактуют как произвольное вмешательство в объективную историю предмета. В их понимании история суть нечто самостоятельное, она есть самодовлеющее явление, не имеющее ничего общего с логикой предмета.

В отличие от такого абстрактного понимания логическое и историческое в диалектико-материалистической, содержательной логике рассматривается конкретно, здесь раскрывается их диалектическое единство, постигается внутренняя связь, тождество и различие, взаимопереходы и взаимопроникновение. В диалектическом, конкретном понимании логическое и историческое не два самостоятельных понятия, а стороны единого конкретно-всеобщего понятия логического и исторического. В диалектической логике оно, поэтому, рассматривается как содержательное, внутренне противоречивое понятие, отражающее объективную логику развивающегося предмета, раскрывающее взаимоотношение логики ставшего предмета к истории формирования этого же предмета.

В силу этого применение исторического способа рассмотрения в процессе теоретического, логического воспроизведения предмета, а также проникновение логического метода в состав исторического рассмотрения ни в коей мере не является внешней стороной научно-теоретического понимания предмета, а есть внутреннее содержание диалектического познания.

Объективной основой такого диалектического понимания логического и исторического является универсальность принципа развития, историчность предмета, согласно которым любой исследуемый предмет надо рассматривать в его возникновении, в развитии, и чем он стал в настоящее время. В диалектическом понимании развитие предмета не есть простой процесс роста, а суть противоречие, разрешение противоречия, переход от одной формы существования предмета к другой. Содержательная логика утверждает, что исследуемый предмет существовал не от века, в готовом виде, а возник в результате ряда формообразований. В силу этого, ныне существующую его форму необходимо рассматривать как возникшую из развития предшествующих форм путем неуклонного развития и разрешения их внутренних противоречий.

В таком диалектическом понимании каждая развивающаяся система имеет свою сущность, множество связей и сторон. Последующая по времени форма, система необходимо строит свое тело из элементов и осколков прежней формы, правда, в преобразованном виде, т.е. эле-

менты прежней формы в составе новой существуют в иной зависимости, выполняют иную функцию, чем это было в составе прежней формы. Так, если в прежней системе они выполняли важную функцию, то в новой системе могут выполнять подчиненную роль. Может быть и наоборот, те элементы, которые выполняли подчиненное значение в прежней системе, в новых условиях могут выступить в качестве всеобщего основания, из развития которого генетически возникают все другие конкретные определения предмета.

Все вышеизложенное предполагает последовательное применение диалектического понимания исторического и логического в исследовании развивающегося предмета. Поэтому в ходе логического, теоретического воспроизведения предмета исследователь должен постоянно обращаться к истории изучаемого предмета, что необходимо вытекает из методологических требований содержательного логического метода познания, согласно которому историческое развитие предмета является основой логического метода теоретического воспроизведения предмета.

И это еще не все. В процессе реализации логико-теоретического метода исследователь вынужден обращаться к истории предмета, чтобы успешно открыть и развить начало, основное понятие теории, а также разрешить те противоречия, которые возникают в процессе развития теории. В ходе же рассмотрения истории предмета, теоретик вынужден необходимо обращаться к логическому, так как логическое, во-первых, является сущностью исторического процесса, оно позволяет в историческом рассмотрении предмета абстрагироваться от многих привходящих, случайных моментов, которые мало дают для понимания истинной природы исторического, а могут только исказить природу реального исторического процесса.

Во-вторых, при обычном историческом рассмотрении предмета бывает трудно найти начало, исследовать генезис исследуемого предмета, т. к. каждый предмет связан с предшествующей формой, а та, в свою очередь, с другой, и так до бесконечности. В силу этого при абстрактном рассмотрении истории предмета закономерно возникает опасность подмены – когда история одного предмета выдается за историю совсем другого. Чтобы не оказаться в такой ситуации в процессе исторического рассмотрения предмета необходимо последовательно реализовать диалектику логического и исторического; для этого историческое исследование предмета дополнить логическим, т.е. реализовать диалектический принцип конкретного историзма. Как видно, в процессе теоретического воспроизведения предмета историческое и логическое не только находятся в диалектическом единстве, но также

взаимопроникают, взаимопереходят друг в друга.

Диалектику исторического и логического в полной мере и последовательно применял Маркс. В ходе теоретического воспроизведения капиталистических производственных отношений посредством метода восхождения от абстрактного к конкретному, ученый постоянно обращался к истории вопроса, привлекал исторический метод исследования. Подобный способ исследования ни в коей мере не есть произвол автора, он диктуется объективной необходимостью, диалектической природой предмета.

В ходе теоретического воспроизведения конкретного целого обнаруживается такая ситуация, когда исходное начало, предпосылки системы одновременно функционируют как результат, как следствие других более развитых категорий. Это обстоятельство ставит в затруднительное положение не диалектически мыслящих исследователей, которые рассматривают их в одном случае как предпосылку начала основного понятия системы, а в других случаях берут их как следствие, как результат движения основного понятия системы.

В «Капитале» Маркса данное противоречие всесторонне разрешается посредством диалектического понимания исторического и логического. Прежде всего, философ обосновывает исходное начало капитализма посредством целостного подхода к исследуемому конкретному, путем теоретического анализа рассматриваемого целого. Капитал ученый рассматривает как огромное скопление товаров, где отдельный товар является исходной «клеточкой» капиталистического производства.

Стоимость (товар, деньги) всеобщее значение имеет только в условиях капиталистического производства, формулой капитала является $D - T - D'$. Однако природу денег невозможно понять исходя из понятия капитала, напротив, сущность капитала можно понять исходя из развития товарных отношений. Поэтому развитие товара, стоимости, возникновение денег можно исследовать и понять вне зависимости от капитала, его возникновения и функционирования.

В процессе обоснования стоимости, денег Маркс постоянно обращается к истории проблемы. Только развитие товарных отношений, развитие форм стоимости дает ключ к пониманию сущности денег. Быть деньгами - это вовсе не природное, естественное свойство золота; лишь определенные социально-экономические условия превращают золото в деньги, дают ему возможность функционировать в этом качестве. Иными словами, функция денег не закодирована в вещественной структуре золота, а коренится в более широком целом, в развитии которого впервые возникают деньги. Только развитие товарных

отношений и их противоречия создали возможность выдвинуть золото (особый товар) из среды всех других товаров, заставили его выполнять функцию денег.

«Золото и серебро сами по себе не деньги, природа не создает денег, так же как она не создает вексельный курс или банкиров. В Перу и Мексике золото и серебро не служили деньгами, хотя они встречались в виде украшений, и хотя там существовала развитая система производства. Быть деньгами не является природным свойством золота и серебра, и поэтому оно совершенно неизвестно физику, химику и т.д. как таковым»¹.

Таким образом, исходное начало капиталистического производства - товар, товарное отношение, возникновение денег Маркс обосновывает как логически, так и исторически. Скрупулезно прослеживая историческое развитие товарных отношений, ученый всесторонне обосновывал возникновение денег, этой важнейшей предпосылки капитала. Для него обращение к истории, истории развития форм стоимости было объективной необходимостью в понимании сущности капиталистического производства.

В трактовке Маркса, как видим, восхождение от абстрактного к конкретному, диалектико-логический способ выявления начала и самодвижение логического опирается на солидную историческую предпосылку. В таком понимании реально прослеживается исторический процесс возникновения начала капиталистических отношений. Теоретическое воспроизведение капиталистической системы, ее всеобщих оснований выступает как адекватная форма познания реально-исторического процесса возникновения и развития предмета. То, что в объективно-историческом развитии выступает зародышем, первоначальной нерасчлененной формой, в логическом фигурирует как начало, исходная форма теоретического познания.

В своей теоретической деятельности В.И. Ленин строго следовал диалектическому методу Маркса, диалектике исторического и логического. Критикуя Бухарина, предлагавшего снять теоретическую часть программы о товарном производстве и заменить ее непосредственной характеристикой империализма, В.И. Ленин писал: «Мне кажется, что теоретически неправильно вычеркнуть старую программу, характеризующую развитие от товарного производства до капитализма. Неверного в ней ничего нет. Так дело шло, так оно идет, ибо товарное производство родило капитализм, а он привел к империализму. Эту общую основу забывать не следует. Каковы бы дальнейшие перипетии борьбы не были, как бы многих частных зигзагов нам не пришлось

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. С. 185.

преодолеть..., чтобы в этих зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развития капитализма..., которая нам, естественно, представляется прямой, и мы должны ее представлять прямой, чтобы видеть начало, продолжение и конец...»¹.

В теоретическом осмыслении предмета Маркс в «Капитале» обращался к истории вопроса не только при исследовании форм стоимости, раскрытии сущности денег, ученый также обращался к историческому в ходе обоснования основного понятия капитала, понятия прибавочной стоимости.

Как известно, в процессе теоретического познания капиталистического производства на основе трудовой теории стоимости обнаружили противоречия, т.е. требования понятия трудовой теории стоимости противоречили нормам прибыли, что отмечали представители вульгарной политической экономии. Противоречия теории особенно резко выступали в теории Риккардо, так как последний систематически и последовательно проводил закон стоимости. «Риккардо везде... непосредственно отождествляет прибыль с прибавочной стоимостью. Поэтому согласно Риккардо товары продаются с прибылью не потому, что они продаются выше своей стоимости, а потому, что они продаются по своей стоимости»².

Заслуга Маркса состоит в том, что он рассмотрел прибавочную стоимость в чистом виде, проследил возникновение прибавочной стоимости как такое особое в товарно-капиталистическом производстве, что возникает как бы в процессе самодвижения стоимости. «Стоимость становится, таким образом, самодвижущей стоимостью, самодвижущими деньгами, и как таковая она - капитал»³.

«Вместо того чтобы выражать собой отношения товаров, она теперь вступает, так сказать, в частное отношение к самой себе. Она отличает себя как первоначальную стоимость от себя самой как прибавочной стоимости, подобно тому, как Бог-отец отличается от самого себя как Бога-сына, хотя оба одного возраста и в действительности составляют лишь одно лицо»⁴.

Для возникновения капитала недостаточно наличие простого товарного производства, необходимо его развитие. Стоимость сама по себе не переходит в прибавочную стоимость, капитал. Для того, чтобы проследить ее переход в прибавочную стоимость, в капитал надо об-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 47.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. С. 65-66.

³ Там же. Т. 23. С. 166.

⁴ Там же. С. 165.

ратиться к реальному историческому процессу, проследить развитие товарных отношений, найти среди товаров такой товар как рабочая сила, потребительная стоимость которой одновременно выступает как создание стоимости.

Касаясь процесса самодвижения, самовозрастания стоимости, Маркс писал: «... это изменение может возникнуть только из потребительной стоимости товара как таковой, т.е. только из его потребления. Но извлечь стоимость из потребления товара нашему владельцу денег удастся лишь в том случае, если ему посчастливится открыть в пределах сферы обращения, т.е. на рынке, такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости, такой товар, действительное потребление которого было бы овеществлением труда, а, следовательно, созданием стоимости. И владелец денег находит на рынке такой специфический товар: это способность к труду, или рабочая сила»¹.

Всеобщим условием саморазвития, самовозрастания стоимости, таким образом, является существование рабочей силы как товара. Для своего саморазвития и самодвижения стоимость, деньги должны противостоять потребительной стоимости. В этом имманентном отношении стоимость должна сохранить себя, или сделать бытие потребительной стоимости условием своего саморазвития. Это может быть действительно реализовано только тогда, когда стоимость противостоит не просто той или иной потребительной стоимости соотнесенной с ней самой.

«Обмен, посредством которого деньги становятся капиталом, не может быть их обменом с товарами [вообще], а может быть только обменом с их понятийно определенной противоположностью, с товаром, находящимся к ним самим в понятийно определенной противоположности с трудом. В качестве капитала деньги существуют только в связи с не-капиталом, отрицанием капитала. Действительным не-капиталом является сам труд. Первый шаг, делаемый деньгами в их становлении капиталом, это их обмен с рабочей силой...»².

Таким образом, Маркс рационально разрешил трудности, возникающие в обосновании прибавочной стоимости. Оказалось, что прибавочная стоимость есть также стоимость, возникающая в условиях, когда рабочая сила становится товаром. В данном случае мы опять сталкиваемся с отношением всеобщего, особенного и единичного. Всеобщим является стоимость как основа всего товарно-денежного отношения, но она вступает в противоречие с особой формой стоимо-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 177-178.

² Там же. Т. 46. Ч. II. С. 480.

сти - прибавочной стоимостью. Закон стоимости регулирует обмен эквивалентов, а прибавочная стоимость констатирует обмен не эквивалентов, т.е. неравной стоимости. Эти два суждения как бы взаимно исключают друг друга.

В «Капитале» исследователь разрешил противоречие стоимости и прибавочной стоимости посредством открытия такого особого товара, каким является рабочая сила. Тайна возникновения прибавочной стоимости оказывается в неоплаченном труде. Капитал возникает в процессе товарного обращения и вместе с тем вне товарного обращения.

Маркс всесторонне и научно разработал понятие прибавочной стоимости и разрешил все теоретические трудности, являвшиеся камнем преткновения для всей прежней политической экономии. В результате открытия и обоснования этого фундаментального понятия ученый внес огромный вклад в экономическую науку и пересмотрел все прежние экономические категории.

Маркс создал свою теорию стоимости и подверг критике теорию стоимости Риккардо; затем он исследовал отношение товара и денег и обосновал свою знаменитую теорию денег. После этого ученый показал источник капитала, превращение денег в капитал, которое основывается на купле и продаже рабочей силы. «Поставив на место труда рабочую силу, свойство создавать стоимость, - подчеркивал Ф. Энгельс, - он разом разрешил одно из затруднений, которое привело к гибели школу Риккардо: невозможность согласовать взаимный обмен капитала и труда с рикардовским законом определения стоимости трудом. Лишь установив разделение капитала на постоянный и переменный, Маркс мог до деталей изобразить действительный ход процесса образования прибавочной стоимости и таким образом объяснить его, чего не сделал ни один из его предшественников»¹.

Таким образом, Маркс выдвигал историческое на передний план, анализировал историю вопроса, когда это было необходимо для развития теории, для разрешения тех противоречий, которые возникли в ходе теоретического осмысления предмета. Однако философ никогда не преувеличивал значение исторического, подвергал решительной критике абстрактный, эмпирический историзм, искажающий природу исследуемого объекта. Ученый являлся последовательным сторонником диалектического подхода к истории, отстаивая идею единства исторического и логического, проводил методологическую концепцию конкретного историзма. Последний отличается от абстрактного, эмпирического историзма тем, что прежде, чем изучать историю того

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С.21.

или иного предмета, рекомендует исследователю узнать внутренние взаимосвязи ставшего предмета, т.е. предполагает от ученого знание логики рассматриваемого предмета. В противном случае, исследователь рискует не достигнуть поставленной цели.

В диалектической логике, как видно, следует исходить из важности исторического, движения самого предмета. Правда, историческое здесь рассматривается диалектически, т.е. последовательно проводится идея конкретного историзма. В противном случае посредством исторического способа исследования предмета можно извратить историю рассматриваемого предмета, т. е. опираясь на абстрактный историзм, теория может никогда не дойти до начала исследуемого предмета, так как при абстрактно-историческом рассмотрении все явления связаны со всеми. Всякое начало абстрактно связано еще с каким-то началом.

Подобное понимание исторического подхода необходимо ведет к ликвидации самого понятия начала. Касаясь такого эмпирического его понимания, Кант в свое время писал: «Согласно этим положениям, каждому состоянию мира предшествует более раннее состояние, в каждой части (мира) всегда существуют другие части, в свою очередь делимые, каждому событию предшествует другое событие, в свою очередь вызванное третьим, и в бытии вообще все всегда обусловлено, безусловное же и первое существование не признается»¹.

Абстрактный историзм в силу своей односторонности превращается в свою противоположность – антиисторизм, поэтому он не способствует выявлению подлинной сущности исследуемого конкретного целого. Как правильно отмечает Э.В. Ильенков, абстрактный историзм в качестве начала генезиса исторически определенного явления выдает то, что является только предпосылкой, предысторией этого явления. «Буржуазные экономисты, - писал он, - понимающие капитал как «накопленный труд вообще», весьма логично и естественно видят час его исторического рождения там, где первобытный человек взял в руки дубинку. Если же капитал понимается как деньги, то историческое начало капитала столь же неизбежно усмотрят где-нибудь в древней Финикии. Антиисторическое понимание сущности, природы явления в данном случае оправдывается «историческими» аргументами. Капитал изображается «вечным» и «естественным» отношением именно «историческими» аргументами»².

По этой причине абстрактный историзм ничего общего не имеет

---

¹ Кант И. Сочинения: В 6 томах. Т. 3. М., 1964. С. 440.

² Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960. С. 198.

с диалектическим, конкретным историзмом. Первый является одной из распространенных форм эмпирического мышления, в которых антиисторическое, метафизическое понимание предмета прикрывается некоторой исторической формой. Лишь конкретно-историческое рассмотрение истории создает возможность правильно понять сущность конкретного. При этом в качестве начала указываются те определенности предмета, которые, являясь всеобщим условием данной системы, выступают также ее результатом. Поскольку все другие признаки конкретного не выполняют такой роли в системе, постольку они не могут рассматриваться как начало, исходная форма объективного конкретного.

Здесь исходное основание целого не подменяется предпосылкой, а создается реальное условие для правильного его выявления. Возможность такого конкретного познания коренится в том, что каждое объективное целое в себе содержит всю свою историю в снятом виде. «Современная семья содержит в зародыше не только рабство (*servitus*), но и крепостничество, так как она с самого начала связана с земледельческими повинностями. Она содержит в миниатюре все те противоречия, которые позднее широко развиваются в обществе и в его государстве»¹.

Конкретное целое содержит в себе историю, предшествующие исторические формы, не пассивно, а в преобразованном виде. С формированием данного конкретного целого все его предпосылки превращаются в нечто подчиненное, становятся формой его существования. Так, например, капитал, возникнув в результате определенного исторического движения, подчиняет себе все свои исторические предпосылки, внутри которых он возник. То же самое и в теории относительности, ибо такие категории, как конечность скорости света, преобразования Лоренца и т.д., в известном смысле существовали до теории относительности. Но в этой теории они фигурируют не в их исторической форме, а как необходимое следствие принципа относительности. При этом постоянство скорости света субстанционально. Преобразования Лоренца выступают здесь не как чисто формально-математическое соотношение, а как то, что имеет физическое содержание в силу относительности одновременности.

В диалектической логике историческое и логическое рассматриваются в их единстве, признается активное отношение логического к историческому. Логическое выступает не только воплощением исторического, оно активно влияет на ход исследования, направляя его в соответствии с сущностью исторического процесса. Например, торго-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 61.

вый капитал существовал раньше промышленного капитала, однако Маркс исследует промышленный капитал раньше торгового, поскольку это требование логического метода, так как только анализ промышленного капитала дает возможность понять все другие формы капитала. Поэтому в отношении истории предмета к его логике осуществляется не только односторонняя связь от истории к логике, а имеет место также обратное воздействие. Весь процесс выступает как диалектическое единство исторического и логического. По результатам логические и исторические способы познания конкретного совпадают, они приводят к одним и тем же результатам и внутренне связаны.

Историческое рассмотрение предмета успешно в том случае, если оно опирается на логическое, теоретическое понимание объекта. В свою очередь логический способ воспроизведения предмета продуктивен, если он проверяется историей, непосредственным процессом формирования данной системы. Как абстрактный историзм, так и отвлеченное теоретизирование не в состоянии привести к правильному пониманию конкретного.

Реальной основой этого является сам предмет, единство его логики и истории. Конкретный предмет, от которого мы исходим в познании, не существует вне истории своего становления. Поэтому, рассматривая историю формирования и развития предмета, мы по существу познаем данный предмет как результат этого движения. История предмета и его логика находятся во внутренней связи. Как абстрактна история вне конкретной логики предмета, так и односторонняя логика предмета вне истории своего становления. По этой причине предмет, рассмотренный только как результат, вне истории его становления, искажается и понимается односторонне и абстрактно.

В диалектической логике признается не только единство исторического и логического, но также и особенность каждой стороны при этом единстве. Так, например, при историческом обосновании предмет рассматривается в его возникновении и развитии. Касаясь этой стороны вопроса, В.И. Ленин отмечал: «... Самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это - не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

В историческом обосновании предмета исследователь стремится дойти до первичных истоков изучаемого целого и шаг за шагом прослеживает путь его формирования. Так, например, выдающийся фран-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 67.

цузский историк Тьерри в своей «Истории происхождения и успехов третьего сословия»¹ последовательно восходит к тем временам, когда на основе различных обломков и осколков прежних отношений и разрушения старого мира формировались зародыши, первичные формы третьего сословия. В дальнейшем он постепенно прослеживает жизнь этого сословия, его успехи и укрепление и, наконец, описывает, как оно стало господствующим и могучим классом при капитализме.

В данном случае мы имеем историческое рассмотрение общественных явлений, хотя здесь также необходимо присутствуют теоретические моменты. Тьерри в своих исследованиях исходил из определенного понимания третьего сословия, из конкретного результата исторического движения. Без такого понимания было бы невозможно правильное понимание истории данного сословия.

В этой связи интересны и работы выдающегося русского физиолога И.М. Сеченова, в которых прослежена история возникновения сложного организма из первоначального зародыша, исходных и нерасчлененных форм. «Здесь в сравнительно очень короткий срок, - писал ученый, - развивается целый сложный организм из такой простой исходной формы, как яйцо»².

И.М. Сеченов раскрыл также механизм данного превращения, связанного с процессом размножения клеточных элементов и сборанием их в нарастающее число групп или систем. «С форменной стороны тип развития заключается, следовательно, в расчленении исходной простой формы на целые группы метаморфозированных, но родственных между собой по происхождению форм. С физиологической же стороны он заключается в чрезвычайном усложнении проявлений вследствие распределения физиологической работы между большим и большим числом орудий жизни или органов»³.

В дальнейшем И.М. Сеченов находил единство формирования организма с эволюцией различных форм в животном царстве. Если развитие организма начинается со слитного, нерасчлененного зародыша, то эволюция видов также берет свое начало с простой, недифференцированной формы. «Прогресс материальной организации заключается в этом ряду в большей и большей расчлененности тела на части и обособлении их в группы или органы с различными функциями. Но здесь благодаря отдельности преемственных форм, некоторые подробности развития выступают резче, чем в предыдущем случае.

---

¹ См. Тьерри О. История происхождения и успехов третьего сословия // Избранные сочинения. М., 1937.

² Сеченов И.М. Избранные произведения. М., 1953. С. 234.

³ Сеченов И.М. Избранные произведения. С. 234.

Так, из сопоставления форм, не очень значительно удаленных друг от друга, оказывается, что расчленение не есть процесс возникновения новых органов и жизненных отправления, а развертывание и обособление (как с форменной, так и с функциональной стороны) того, что на предшествующей ступени развития было уже дано, но слитно, не расчлененно»¹.

Все сказанное свидетельствует о том, что если начало формирования конкретного предмета является слитным, нерасчлененным, общим для всех фазисов развития, то существует реальная возможность выявить его посредством целостного рассмотрения и теоретического анализа предмета.

Если при историческом обосновании начала исследователь восходит к истокам, прослеживает историю формирования предмета, то при логическом обосновании конкретное целое (предметная область) подвергается теоретическому анализу, в результате которого выявляется всеобщее, «клеточка» объективного конкретного. В сущности исторические и логические способы исследования объекта взаимно дополняют друг друга, являются аспектами единого диалектического понимания действительности. Говоря о логическом способе, Ф. Энгельс писал: «... этот метод, в сущности, является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей»².

Конкретная история предмета есть данный предмет, расположенный во времени. Поэтому, подвергнув теоретическому анализу конкретное целое, можно получить теорию, которая соответствует истории становления этого предмета. Наоборот, рассматривая объект конкретно-исторически, в процессе возникновения и развития, можно реально получить теорию, понимание внутренней взаимосвязи предметов и явлений. По этой причине метод восхождения от абстрактного к конкретному и историческое исследование предмета в его возникновении и развитии в основном совпадают.

Диалектика исторического и логического имеет большое методологическое значение в исследовании критического отношения теории к предшествующим теориям. Дело в том, что теоретическое понимание предмета не начинается на пустом месте. Всегда существуют предшествующие идеи, представления, теории, к которым теоретик непременно вынужден выразить свое отношение.

В истории философии и науки известно большое разнообразие форм критики своих предшественников. Одни критики начисто отри-

---

¹ Там же. С. 234-235.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 497.

цали теоретические взгляды и представления своих предшественников. В отличие от них Гегель на основе принципа историчности истины проводил диалектическую концепцию. Так, в противоположность французскому метафизическому материализму, отрицавшему религию как суеверие и невежественное сознание, немецкий диалектик трактовал религию как закономерную ступень абсолютного знания.

Представляет интерес и гегелевское отношение к философии Спинозы. Высоко оценивая учение голландского философа, Гегель также доказывал, что принцип субстанции, являющийся основой философии Спинозы, вовсе не является высшим принципом философии. Немецкий ученый полагал, что критикуя спинозизм, он выдвигал более высокий принцип - принцип субстанции-субъекта. Следовательно, он не абстрактно отвергал спинозовскую философию, а критически преодолевал ее на основе более глубокого философского принципа - принципа субстанции-субъекта.

Диалектическую, историческую критику предшествующей теории реализовали также представители современного естествознания: физики, математики и другие. Так, современная физика не абстрактно отвергает предшествующую физику, теорию Галилея, механику Ньютона и т.п. Посредством такого фундаментального теоретического принципа, как принцип соответствия, она четко обозначает предел применимости классической физики, которая правильно описывает движения классических объектов, макротел с небольшими скоростями. В области же микроявлений и больших скоростей успешно действует вероятностная причинность, законы квантовой механики. Современная физика, следовательно, ни в коей мере не отвергает классическую физику, она отвергает только ее претензию на всеобщую применимость.

Согласно принципу соответствия, классическая физика является только частным случаем в исследовании физических явлений. То же самое имеет место в математике - геометрии. В определенную эпоху развития математики обнаружился предел применимости евклидовой геометрии, которая долгое время безраздельно господствовала в математике. В земных условиях справедливость евклидовой геометрии не подлежала никакому сомнению. Однако, когда речь шла о больших расстояниях, измеряемых скоростью света, или о пространственно-временных отношениях микроявлений, то обнаруживалась ограниченность евклидовой геометрии. В этих условиях происходит искривление пространства, которую успешно осмысливает и объясняет неевклидова геометрия, которая долгое время интерпретировалась как «воображаемая геометрия». Были непонятны подлинные причины не-

евклидовости пространства. Истинное истолкование всего этого мы находим в общей теории относительности, в которой искривление пространства, изменение его метрики понятны и объяснены как результат действия поля тяготения.

В своей экономической теории Маркс также последовательно реализовал логическую критику предшествующей теории. В отличие от физической теории в области политической экономии исследователь имеет дело с развивающимся объектом. А. Смит и Д. Рикардо пытались теоретически понять закономерности капитализма в XVIII в., т.е. на ранней стадии его развития. В своей экономической теории К. Маркс имеет дело с более развитым этапом капитализма. В процессе теоретического воспроизведения закономерности буржуазного строя ученый критически сравнивал теории А. Смита и Д. Рикардо не с прежним капитализмом, а с капитализмом, который являлся современным Марксу, т.е. с капитализмом XIX в.

Такая логическая критика прежней теории была справедлива. Дело в том, что капитализм как развивающаяся система за прошедшее время не только четко выявил свои сущности и особенности, но также избавился от многих черт и признаков, не являвшихся имманентными определенностями этой системы. В прежней стадии развития капитализма определить все это для теоретика было чрезвычайно трудно. Анализ развитой стадии капитализма показал, что сам объект в процессе своего исторического развития ясно обнаруживал свои главные черты и освобождался от привходящих моментов. Вот почему при рассмотрении развивающегося объекта К. Маркс в составе исторического и логического способа исследования предмета отдавал предпочтение логической критике.

В силу этого, при исследовании развивающейся системы, приоритетное значение имеет логическая критика предшествующей теории по сравнению с исторической критикой. Только логическая критика дает возможность глубоко понять сущность исследуемого процесса.

2005 г.

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ И ДРУГИЕ ФОРМЫ ТВОРЧЕСТВА

ЛОГИКА И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ АЛЬ-ФАРАБИ

Бурное развитие современной науки постоянно выдвигает на передний план логико-гносеологические проблемы, которые успешно разрешаются только с позиции диалектики, понимаемой как логика и теория познания. Особенность диалектической концепции состоит в том, что логическое она рассматривает в диалектической связи с историческим. Тщательный анализ современной проблемы необходимо сочетается в ней с критическим исследованием истории становления этой проблемы в философии и науке. В свете этого анализ логических и гносеологических идей Аль-Фараби не только представляет историко-философский интерес, но и имеет актуальное значение.

Учение Аль-Фараби о логике, теории познания и о познавательных способностях человека занимает одно из главных мест его философии. Основное в нем - вера в силу человеческого разума, способность человека познать все многообразие окружающего мира. В отличие от ортодоксального ислама Аль-Фараби не ставит никаких границ человеческому разуму и его способности проникать в сущность вещей.

Логика и гносеология Аль-Фараби основываются на античном наследии, особенно на логических произведениях Аристотеля. Однако Аль-Фараби не просто комментатор аристотелевского учения, или подражатель, а глубокий мыслитель, который создал свое, оригинальное логико-гносеологическое учение. В своих основных логических сочинениях он прежде всего исследовал логические формы, теорию силлогизма и теорию доказательства. При этом задачу логики философ видел в доказательстве истины, а силлогизм он толковал как средство доказательства истины.

В своем логическом учении Аль-Фараби принципиально исходит из объективного отличия истины от лжи. В связи с этим доказательство философ трактует как способ, путь обоснования истинности или ложности положения. Важнейшим условием доказательства, по мнению Аль-Фараби, является обязательное соответствие исходных посылок доказательства объективной действительности. В силу этого доказательство он рассматривает в своем логическом учении как важное орудие человеческого знания.

Глубокая вера ученого в доступность человеку объективной ис-

тины и в возможность ее установления является одной из существенных предпосылок логического учения Аль-Фараби, которое вполне можно охарактеризовать как учение о средствах нахождения истины, иными словами, соответствия мысли объективной реальности (действительности). Кстати, такое понимание логики, форм мысли Аль-Фараби последовательно проводит не только в метафизике, но также в математике, естествознании.

В отличие от Аристотеля, который противопоставляет "первую философию" как науку о сущности всем конкретным наукам, Аль-Фараби метафизику рассматривает как науку абстрактную, отвлеченную от единичного. Такая связь с частными науками особенно ярко проявляется в работах ученого по классификации наук, где раскрывается логика взаимосвязи различных наук. Логика для Аль-Фараби была не только орудием первой философии, но и всякого человеческого знания.

Согласно Аль-Фараби, познание человеком объективной действительности начинается с единичного и невозможно без этого, но вместе с тем, оно не может осуществляться без общего. В своей философии он пытался рассмотреть в единстве общее и единичное. В этом отношении представляет определенный интерес его анализ взаимоотношения категорий формы и материи. В отличие от Аристотеля, который материи отводит лишь чисто пассивную роль, а форму трактует как нечто активное, творческое, Аль-Фараби подчеркивал преимущество материи перед формой. В его понимании материя составляет сущность формы. Поэтому всякое изменение формы всецело зависит от материи. Она выступает носителем единственности, форма же - множественности. "... Форма существует благодаря материи, - пишет Аль-Фараби, - а материя является субстратом для форм. Формы не существуют сами по себе. Для своего существования они нуждаются в субстрате. Их субстратом является материя"¹.

Попытка средневекового мыслителя преодолеть противопоставление общего единичному, формы - материи, несомненно, является позитивным моментом в его философии. Однако Аль-Фараби все же не смог окончательно преодолеть метафизического представления о взаимоотношении формы и материи. По этой причине он в целом не смог подняться до диалектического, конкретного понимания общего и единичного, материи и формы.

В теории силлогизма Аль-Фараби основное значение придает аподейктическому силлогизму. Если софистический силлогизм образуется из посылок, кажущихся правдоподобными, то диалектический

---

¹ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973. С. 56.

силлогизм образуется, как правило, из правдоподобных и вероятных посылок. Поскольку основная задача силлогистики, по Аль-Фараби, это истина, то не всякий силлогизм для него доказательный, а лишь тот, структура которого соответствует объективному миру вещей. Поэтому и доказательство необходимо использует определенные посылки и строго придерживается твердых правил вывода.

Силлогизмы Аль-Фараби - это опосредствованное отношение человека к миру действительности через понятия, суждения и т. д. Понятие для него есть форма речи, особый вид высказывания о подлежащем. Каждое понятие есть понятие какого-либо определенного предмета, и мыслимое о предмете становится понятием лишь тогда, когда через него определяется предмет. Если же оно не содержит определения предмета и в нем не раскрывается суть его бытия, то какой бы общностью это мыслимое ни было, оно не будет понятием предмета. Итак, мыслимое может стать понятием лишь тогда, когда оно как-то определенно соотносено с предметом мысли.

В своем исследовании логических условий образования суждений Аль-Фараби, как и Аристотель, исходит из грамматического анализа формы предложения. Он различает в речи имя и глагол. При этом он указывает, что имена и глаголы сами по себе не выражают законченной мысли. И лишь соединение имен с определенными глаголами способно выразить законченную мысль. Важным моментом в логической идее Аль-Фараби является то, что он серьезное внимание обратил на связку. В этом отношении он отличается от Аристотеля, который не выделял ее, так как отождествлял функцию, выполняемую связкой, с функцией сказуемого.

В своем логическом учении Аль-Фараби не ограничивается анализом различных форм мышления, их структуры, а рассматривает также общую природу науки логики. В трактовке Аль-Фараби логика прежде всего изучает совокупность законов, способствующих совершенствованию интеллекта и наставляющих человека на путь истины. Касаясь же отношения логики к грамматике, философ полагает, что искусство логики "родственно искусству грамматическому", так как отношение логики к интеллекту, мысли такое же, как отношение грамматики к языку.

Отдельные исследователи творчества Аль-Фараби пытаются свести его логическое учение к анализу категорий, к грамматике. Они полагают, что базой логической системы Аль-Фараби является не только его следование за Аристотелем, но и арабская грамматика, филология, которые быстро развивались в X веке. Такое утверждение, имея отдельные позитивные моменты, в целом не соответствует исти-

не, так как сводит логические исследования к грамматике и тем самым, по существу, ликвидирует собственные проблемы логики и гносеологии.

В своей философии Аль-Фараби четко выделял предметную область логики как особой дисциплины. В трактовке философа мышление - это особый предмет; мышление и его логическая структура, прежде всего, явления общечеловеческие, ибо логика дает только правила, общие для всех народов. "Она извлекает их, - писал Аль-Фараби, - поскольку они общие, и не рассматривает ничего, что свойственно только какому-либо одному народу"¹.

Главную задачу логики Аль-Фараби видит в установлении истины, которая является отражением действительности, существование которой совершенно не зависит от творчества человека². Вместе с тем философ дает себе ясный отчет в том, что невозможно непосредственно, в готовом виде усмотреть истину. Она выступает в какой-то мере как результат вероятных и правдоподобных знаний. Истинное знание, по Аль-Фараби, происходит из знания вероятного, причем оно совершается путем диалектического исследования основных определений бытия и мышления.

Диалектику Аль-Фараби понимает не только как искусство ведения беседы, дискуссии, но и как метод научных исследований. Многочисленные высказывания мыслителя свидетельствуют о том, что диалектика для него является не только методом исследования в сфере вероятных знаний, но и методом исследования общих принципов знания.

При анализе диалектических форм Аль-Фараби обращается как к "Логике", так и к "Риторике" Аристотеля, в которой анализируется ряд вопросов, относящихся к диалектике как к "риторическому искусству". Здесь диалектику он рассматривает не только как метод, но и как руководство для ведения спора. Правда, оно вовсе не является руководством для софистического спора, а предназначено "для того, чтобы из них следовало достоверное знание"³. По этой причине риторика в трактовке философа выступает частью диалектики. Такое понимание было обусловлено своеобразным отношением к диалектике, которое существовало еще в его эпоху.

Внимательное исследование логического учения Аль-Фараби свидетельствует о том, что он успешно решал философские проблемы рассматривал в тесной связи с изучением и совершенствованием

---

¹ Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1970. С. 129.

² См.: Там же. С. 203.

³ Аль-Фараби. Логические трактаты. Алма-Ата, 1975. С. 468.

орудий научного мышления. Поэтому он в своих логических трудах весьма тщательно исследует проблему мышления, его различных форм. При этом он никогда не сомневался в объективности форм мышления. Он неоднократно подчеркивал, что формы мышления, понятия соответствуют объективным формам бытия.

В философии Аль-Фараби также разработана определенная теоретико-познавательная концепция на основе категорий возможности и действительности. Философ, прежде всего, отличает мышление от чувственного знания. Если мышление он рассматривает как находящееся в человеческой душе и постигающее общее, то чувственное восприятие трактует как непосредственное, конкретное отражение предмета. Чувственное восприятие, убеждает нас философ, возникает на почве реально существующего и только под его воздействием. В отличие от чувственного восприятия, по мнению Аль-Фараби, мышлению свойственно понимание, а не просто отражение и закрепление отраженных образов, так как понимание - это действие, связанное с познанием сущности, общих правил и законов предметов. Эти мысли Аль-Фараби о связи чувственного восприятия и мышления представляют определенный интерес, хотя он, как и Аристотель, не смог раскрыть подлинные диалектические связи чувственного и разумного познания.

Хотя теория познания Аль-Фараби, как и его философская концепция в целом, идеалистична, но убежденность мыслителя в силе человеческого разума является характерной особенностью его теории познания.

Аль-Фараби понимал, что теория познания есть учение о познаваемости мира, о его формах, сознании и ощущениях, и специально занимался ею. В этом отношении особое значение имеют его трактаты "Жемчужина премудрости", "Рассуждения Второго Учителя Аль-Фараби о значениях [слова] интеллект". Человек, по мнению Аль-Фараби, должен изучать тайны мироздания и уметь пользоваться наблюдением, созерцанием мира. Он подчеркивает значение познания мира, силу науки и знаний. Наука должна изучать общие свойства, существенные стороны и составные элементы. Аль-Фараби признает земное происхождение науки, считая ее правильным отражением объективного мира в сознании человека. Он четко отграничивает истину от заблуждения, сущность от явления, действительное от кажущегося. Поэтому человек, по утверждению мыслителя, должен стремиться к познанию истины, сущности, смысла вещей, но при всем этом учитывать и роль внешних явлений. Переход от внешнего к внутреннему, от явления к сущности, от формы к содержанию - важнейшее требование

теории познания Аль-Фараби.

Путь человеческого познания, по Аль-Фараби, процесс весьма сложный. В этом процессе человек все глубже постигает, познает сущность явлений окружающего мира. Познание окружающей действительности является актом не только ощущения, но и мышления.

Теория познания Аль-Фараби связана с его учением о человеке как субъекте по отношению к внешнему миру - объекту. Центром, управляющим процессом познания, является душа человека. Душе присущи различные силы, которые поддерживают жизнь в теле человека и способствуют его общению с внешним миром. Душу Аль-Фараби понимает как нематериальную субстанцию, в то время как тело является материальным. Колебание между материализмом и идеализмом, дань дуализму была характерна и для древнегреческих философов, в частности и для Аристотеля, который в этом вопросе оказал большое влияние на учение Аль-Фараби. Но вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что Аль-Фараби душевные явления связывает с телом, т.е. анатомо-физиологическими особенностями тела, что являлось шагом к материализму.

В вопросе взаимоотношения души и тела Аль-Фараби противоречив: с одной стороны, он говорит об абсолютном единстве души с телом, утверждая, что душа не может существовать раньше тела, как это полагал Платон, она не может переселяться из одного тела в другое, как это полагают сторонники учения о переселении души, с другой стороны, душа не умирает вместе с телом, а остается вечно живой.

Согласно Аль-Фараби, процесс познания совершается двумя путями: внешним, который осуществляется посредством телесных органов и который в свою очередь связан с нервной системой организма, и внутренним (воображение, догадки, память, мыслительная способность и способности страсти и гнева, которые приводят в движение части тела).

Познание частно-конкретных вещей осуществляется через ощущение, восприятие, воображение, воспоминание и другие психические функции. Говоря о самом процессе ощущения, Аль-Фараби пишет: "Все перечисленное находится в телах и может быть ощущаемым... Ощущаемое ощущается вместе с другими качествами, которые постигаются в этих телах осязанием, как тепло и холод, сырость или сухость и то, что вытекает из них или из некоторых из них как твердость и мягкость, гладкость и шероховатость; или постигаемое вкусом - таковы обладающие одним вкусом: сладостью, горечью или другими; или постигаемые зрением - таковы обладающие видом... Но постигаемое осязанием связано с теплом, холодом или другим осязанием, а по-

стигаемое зрением связано с белизной, чернотой или другими видами"¹. Чувствования, или ощущения, являются в понимании Аль-Фараби простейшими психологическими функциями, и, видимо, поэтому во всех трудах, связанных с психологической проблемой, ученый начинает с теории ощущений. Ощущение, по Аль-Фараби, есть непосредственное, конкретное отражение предметов, возникающее при воздействии объекта на субъект, и чем оно сильнее, тем дольше остается в ощущении.

Касаясь вопроса возникновения ощущений, Аль-Фараби приходит к мнению, что ощущения возникают лишь на почве реально существующего материального мира и только под его воздействием, телесные органы информируют о реально существующем предмете. "Познаваемое, - пишет Аль-Фараби, - соответствует запечатлеванию подобно тому, как воск вначале кажется странным, необычным по отношению к печати до тех пор, пока воск после запечатлевания не охватит плотно печать и в нем не останутся признаки и образ печати"².

Обращает на себя внимание трактовка Аль-Фараби обусловленности ощущений физическими раздражителями и теми физиологическими процессами, которые имеют место в чувственных нервах. Такими раздражителями он называет свет для зрения, атмосферные колебания (волны) для слуха и т. д. Это говорит о правильном понимании ученым обусловленности ощущений физическими и физиологическими процессами. Характеризуя каждый орган чувства, Аль-Фараби замечает, что «глаз подобен зеркалу, в котором отражается картина увиденного, в то время, когда оно противостояло глазу, и когда это увиденное прекратится или же его действие станет слабым, то образ или отражение его исчезает.

Ухо слышит благодаря тому, что воспринимает атмосферные колебания, изменяющиеся и ударяющие со всех сторон.

Ощущение - это сила, находящаяся в члене тела с хорошими пропорциями. Оно воспринимает изменение, поступающее в него (орган) в результате воздействия и производит (определенные) впечатления»³.

Таким образом, как внешние, так и внутренние чувства Аль-Фараби ставит в прямую зависимость от воздействия внешнего материального мира. В данном случае позиция Аль-Фараби идентична аристотелевскому пониманию источника ощущений.

---

¹ «Комментарии Абу Насра Аль-Фараби к трудностям во введениях к первой и пятой книгам Евклида» // Вопросы востоковедения. 1959. № 4. С. 94-96.

² Аль-Фараби. Жемчужина премудрости. / Dieterici. Alfarabis Philosophische Abhandlungen. Leiden. 1890.

³ Там же, [35].

Учение о чувственном познании, излагаемое Аль-Фараби, примечательно во многих отношениях: и тем, что акт восприятия не мыслится без особого нервно-анатомического аппарата, состоящего из периферической и центральной части и соединяющих их нервных проводников; и тем, что о воспринимающих качествах говорится так, как если бы Аль-Фараби считал их принадлежащими самим вещам. Примечательно и то, что делается попытка рассмотреть зрение и осязание в их единстве при восприятии определенных качеств, а также мысль ученого об участии прошлого опыта в высших психических функциях, в актах восприятия.

При решении вопроса об универсалиях и единичных вещах Аль-Фараби встает на позиции номинализма, считая, что «общие вещи, т.е. общие понятия существуют лишь вследствие существования единичных или отдельных вещей и поэтому их существование является только случайным, акцидентным»¹. Тем самым предпочтение отдается отдельному материальному предмету перед "идеями". Это высказывание мыслителя направлено прежде всего против антинаучного понимания математических понятий, а также - универсалий, именно на этом основании номинализм "вообще является первым выражением материализма"². Под разумом философ понимает способность человеческой души к мышлению, к познанию универсалий.

Важной частью как для философии вообще, так и для теории познания является разграничение Аль-Фараби теоретического и практического разума. Теоретическая сила, замечает он по этому поводу, приводит человека к овладению наукой, так как она «не создана, чтобы обслуживать что-либо, кроме себя, но [создана для того], чтобы достичь счастья»³. Практическая разумная сила помогает человеку постичь науку. Она подразделяется на подготовляющую, при помощи которой человек овладевает искусствами и ремеслами, и рассуждающую, при помощи которой человек рассуждает. Принципом разграничения послужило различие между функциями мышления не по объекту или способу его познания, а по отношению к реальному поведению.

Данное разграничение говорит о том, что умственная деятельность начинает приобретать особую структуру, подчиненную задачам практического овладения объектами, причем ее своеобразие не только в том, что теоретическое знание соединяется с волевой направленно-

---

¹ Аль-Фараби. Существо вопросов // Избр. произв. стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1961. С. 110.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 142.

³ Аль-Фараби. Философские трактаты. С. 290.

стью, но прежде всего в психологически ином типе самого мышления. Такое разграничение предполагало с гносеологической точки зрения неверное противопоставление теоретического знания практической деятельности.

Если практические действия не играют существенной роли для высших форм интеллектуальной активности, то в вопросах формирования личности они весьма существенны.

Процесс отражения объективных предметов в разуме, по мнению Аль-Фараби, имеет место лишь в том случае, если "образ находящегося вне разума предмета образуется независимо от связи с состоянием и материей предмета, следовательно, возникает, отвлекаясь от предмета и всех относящихся к нему вещей". «Некоторые полагают, - пишет далее автор, - что разум отражает образы предметов, непосредственно чувствуя осязаемые предметы»¹. Этим самым Аль-Фараби отличает рационального познания от ощущений видит в его познавательном характере. И если разум отражает объективную реальность, то в отличие от ощущения, которое воспринимает внешние изменчивые свойства и признаки предметов, он познает более устойчивую сторону в предметах, основу их и субстанцию.

Характер образования математических понятий и значение роли разума в познании человека Аль-Фараби излагает в "Комментариях к трудностям во введениях к первой и пятой книгам Евклида", где он указывает, что «мыслимое же можно мыслить как с качествами осязаемыми вместе с ним, так и без этих качеств, будучи отвлеченным и обособленным от них, в то время как в физике все это рассматривается вместе с этими качествами... действие разума, отделяющего каждую вещь от связанных с ней ощущений, производится для исследования только сущности этой вещи. В этом и состоит деятельность разума»². Здесь Аль-Фараби высказывает мысль о том, что ощущение и разум являются двумя способами познания мира вещей и в этом их различие. И далее, если ощущением познаются несущественные стороны предметов, то разум сущность их познает путем "отвлеченного от связанных с ним ощущений, затем к поверхности, затем к линии и затем к точке"³.

Аль-Фараби ясно сознает двухступенчатость процесса человеческого познания, опираясь при этом на учение Платона и Аристотеля, и

---

¹ Аль-Фараби. О происхождении наук // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана. М., 1960. С. 148-149.

² «Комментарии Абу Насра Аль-Фараби к трудностям во введениях к первой и пятой книгам Евклида» // Вопросы востоковедения. 1959. № 4. С. 95.

³ Там же. С. 96.

вместе с тем более последовательно утверждает мысль о неразрывности чувственного и разумного познания. Однако он не проводит резкой грани между чувственным представлением мира и разумным его познанием, не понимает внутренней диалектики рационального и чувственного.

Теоретический разум, по Аль-Фараби, это рационально познающая способность человека, которая в своем развитии проходит через потенциальную, актуальную, благоприобретенную и деятельную ступени. При этом разум не отождествляется с богом, что приводит мыслителя к учению о деятельности разума, к существованию в каждом человеке способности к высокой умственной деятельности. Данное учение, несомненно, оказало влияние на многих мыслителей. В частности, для Бэкона "деятельный разум" - это особая субстанция, извне проникающая в человеческое сознание.

Вместе с тем в своем учении Аль-Фараби утверждает, что сущность человеческого разума связана с мировым разумом, так как теоретический разум, при помощи которого человек познает науку, проходит путь от разума материального до деятельного, вытекающего из бога. В данном случае мыслитель становится на путь рационализма и идеализма, на неоплатоновскую позицию теории разума.

В теории разума Аль-Фараби находят свое отражение идеи о характере человеческого познания, а также идеи мистики, что является характерным для всей прогрессивной арабоязычной философии. При всей непоследовательности Аль-Фараби в разработке теории разума это учение внесло нечто новое и прогрессивное в арабоязычную средневековую философию, ибо оно способствовало развитию "жизнерадостного свободомыслия".

При всей своей ограниченности и недостаточности логико-гносеологическое учение Аль-Фараби в условиях господства религиозной догматики сыграло прогрессивную роль, ибо главной его задачей была проблема доказательства, понимаемая мыслителем как проблема познания объективной действительности и нахождения средств установления объективной истины. В своем учении мыслитель шел в основном путем стихийной диалектики, не видел и, конечно, не мог видеть реальной диалектики неразрывного единства, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и сущности, чувств и разума, чувственного и логического познания, ощущений и понятий. Как и все философы, он не видел решающей роли в познании практики, материально-производственной деятельности людей, не понял, что именно практика есть критерий истины, основа и движущая сила познания.

1975 г.

ОБ ОТНОШЕНИИ ФИЛОСОФИИ К КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Для понимания содержания той или иной философской системы представляют интерес социально-политические условия, в контексте которых она возникает и развивается. Такое рассмотрение является важнейшей методологической основой исследования социальных явлений. В истории философии рассматриваются следующие коренные вопросы: отношение мышления к бытию, проблема человека, вопросы логики, гносеологии, нравственности, эстетики и т.п. Все эти проблемы историчны, они принимают различный характер в зависимости от конкретно-исторических условий. Если бы это было не так, то кантовское или гегелевское философские учения могли бы появиться в любую историческую эпоху в Германии. Кроме того, мы могли бы утверждать, что Аристотель, Платон и Кант по своему умственному развитию ниже наших современников. Наше превосходство, в сравнении с этими гигантами мысли, связано тем, что человечество за истекшее время претерпело крупные изменения в культурно-историческом отношении, что является реальным основанием нашего кажущегося преимущества.

Чтобы правильно понимать процесс развития философского знания, с одной стороны, необходимо принимать во внимание его отношение к той конкретно-исторической реальности, в условиях которой оно возникло, а, с другой, признавать относительную самостоятельность формы философского знания от той или иной исторической обстановки.

В этой связи рассмотрим отношение немецкой классической философии конца XVIII и начала XIX веков к немецкой действительности того времени. Ее достижения и слабости в определенной мере связаны с немецкой действительностью того времени, мировосприятием немецкого бюргера. Ф. Энгельс, в частности, указывал на прямую связь немецкого идеализма с положением немецкого бюргера, с ограниченностью и расплывчивостью его политических идей и политических программ.

В процессе анализа немецкого идеализма возникает также другой вопрос: почему все гениальные немецкие философы творили в это время. Здесь ясно проявляется идея относительной самостоятельности философских идей от характера реальной действительности, на основе которой они возникают. Кроме того, ответом на указанный вопрос может быть известное объяснение Марксом причины появления великой русской литературы в условиях отсталой России.

В стране, в которой подавлялась политическая и экономическая свобода, единственной формой выражения духовной силы являлась философия. Немецкие философы, не имея возможности свободно и ясно выражать свои мысли на политическом языке, выражали свои мысли только на туманном философском языке. Они, не являясь действительными современниками современного им мира, являлись только их философскими современниками. По этой причине немецкие философы, по выражению Маркса, переживали свою реальную историю только в философских творениях.

Роль общественной атмосферы также важна и в выборе профессии, направления исследования. В этой связи интересны воспоминания К.А. Тимирязева о выборе будущей профессии его старшим братом. После получения среднего образования он заявил своим близким, что собирается стать химиком. Его решение вызвало большое негодование в семье, его близкие в ужасе вопрошали: «неужели он собирается быть аптекарем?», ибо в то время в России человека, профессионально занимающегося химией, представляли только как аптекаря. По свидетельству К.А. Тимирязева, все близкие рекомендовали его старшему брату выбрать профессию литератора, поскольку в тех исторических условиях занятия литературой, творчеством были очень престижными.

1985 г.

ОТНОШЕНИЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ К ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Вопрос об отношении истории философии к общественной мысли представляет определенный научный интерес. В свое время по этому вопросу была известная дискуссия, которая, к сожалению, этому вопросу не прибавила необходимой ясности. Об этом свидетельствует статья профессора Суворова, которая трактует общественную мысль, в отличие от философии и науки, как некое синтетическое явление, как науку о целостной духовной культуре и т.п.

Для того, чтобы правильно понять сущность общественной мысли, необходимо руководствоваться принципом конкретного историзма. Согласно этому принципу, логика предмета и ее история находятся во внутренней взаимосвязи. Отсюда следует, что для понимания истории предмета необходимо исследовать внутренние взаимосвязи, логику предмета. Исследование предмета философии показывает, что она есть историческая наука, ее предмет изменялся в процессе разви-

тия общества, предметной деятельности и культуры. В настоящее время философия выступает как наука, которая изучает всеобщие законы природы, общества и человеческого мышления, как наука о человеке, о человеческой нравственности и чувственности и т. п.

Что является предметом общественной мысли? В настоящее время все формы духовного производства разделены на философию, религию, право, мораль, эстетику, политику, историю, литературу и т.п. Каждая гуманитарная наука имеет свой предмет и свою историю. Возникает вопрос: возможна ли сейчас гуманитарная наука, которая исследует всю общественную мысль?

В условиях современного разделения труда такой науки нет и ее существование невозможно. Попытка возродить общественную мысль как науку было бы шагом назад в развитии науки и культуры. Здесь уместно вспомнить мысль Маркса о производстве вообще, которое является тощей абстракцией. Точно также в современных условиях возродить общественную мысль как науку – это возвращение некоего абстрактного явления, которое отличается от конкретных общественных наук, начиная с философии и кончая языкознанием, психологией, политологией, социологией и т.д.

Общественная мысль как явление существовала в то время и для тех народов, у которых духовная культура существовала в синкретической форме, т.е. когда еще не было разделения труда в духовной культуре. Общественная мысль как целостный феномен существовала до тех пор, пока не возникли профессиональная философия, литература, история и т.п. В этом смысле можно говорить об общественной мысли всех народов, когда у них еще не возникли конкретные формы духовной культуры. В настоящее время понятие общественной мысли можно отнести только к тем народам, которые в силу особых обстоятельств не смогли еще создать у себя развитые формы духовной культуры, такие как философия, история, литература и т.п.

В силу слабости разделения труда в гуманитарной сфере все эти формы содержались в общественной мысли в синкретическом состоянии. Поэтому в истории духовной культуры трудно искать в чистом виде философию, право и т.п. Понятие общественной мысли не применимо к таким развитым странам как Германия, Франция, Англия. В этих странах духовная культура была давно разделена на особые профессиональные формы. Общественная мысль была характерна для всех народов, когда у них еще отсутствовали такие профессиональные формы духовной культуры, как философия, право и литература и т.п.

Внимательное исследование истории философии свидетельствует о том, что в настоящее время общественная мысль как наука не может

существовать отдельно. Однако это не устраняет того, что некогда в силу слабости разделения труда, духовная культура существовала целостно как общественная мысль. В настоящее время мы вполне можем рассмотреть творчество Гомера, всю греческую мифологию как общественную мысль Греции. Гегель был прав, когда рассматривал общественную мысль как такую форму, которая еще в полной мере не соответствует своему понятию. Духовная культура соответствует своему понятию только в тех странах, где существует не только общественная мысль, но и развитые формы духовной культуры, т.е. философия, история, литература и т.п.

Деление культуры на общественную мысль и на профессиональные формы ее существования имеет большое значение. Такое деление особенно важно, когда мы исследуем общественную мысль тех или иных народов. Если отождествлять общественную мысль с профессиональными формами духовной культуры, то мы от тех или иных представителей общественной мысли будем требовать рассмотрения тех вопросов, которые специфичны для представителей развитой, профессиональной формы духовной культуры. Так, например, история философии, исследуя общественную мысль того или иного народа, не может требовать решения тех вопросов и в той степени компетенции, как их решали представители рационализма, эмпиризма, догматики или скептики и т.п. Все эти вопросы относятся только к компетенции профессиональной философии. В тех случаях, когда решения этих вопросов требуют от представителей общественной мысли, искажается их природа, поскольку данные вопросы чужды их сознанию.

Представителями общественной мысли, как правило, выступали поэты, писатели, государственные деятели и т.п. В своем творчестве они анализировали животрепещущие вопросы своего времени, рассматривали этические, эстетические вопросы, выражали свое отношение к религии, науке, политике и т.д. Они размышляли о будущем своего народа, обсуждали актуальные вопросы жизни. Поэтому их не следует рассматривать как рафинированных философов, необходимо просто обсуждать те вопросы, которые были для них важны и интересны, не навязывая им вопросы, важные для профессиональной философии. Нам, прежде всего, интересны те вопросы, которые обсуждали и решали Асан-Кайгы, Бухар-жырау, Шортанбай, Дулат, Абай, Ыбырай Алтынсарин, Чокан Валиханов и др.

Возникает вопрос, как мы должны относиться к творчеству Аль-Фараби, Аль-Хорезми, Бируни, Ибн Сины и др. Разумеется, их учения не следует относить к общественной мысли, так как они являлись

профессиональными философами Средней Азии и Казахстана. Что касается творчества выдающихся деятелей казахской культуры, таких, как: Асан-Кайгы, Бухар жырау, Шортанбай, Дулат, И. Алтынсарин, Абай и т.д., то мы должны ясно понимать, что они не являлись профессиональными философами и не создавали философских систем, не интересовались такими философскими вопросами как отношение материи к сознанию, онтологии к гносеологии, эмпиризма к рационализму и т.п. Однако на этом основании их не следует отлучать от философии. Они являлись представителями казахской общественной мысли, в их творчестве исследовались проблемы человека, этнические и эстетические вопросы, они много размышляли об обществе и политике.

1973 г.

ПРОБЛЕМА КОНКРЕТНОГО ИСТОРИЗМА В РОМАНЕ М.О. АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ»

В данном случае нас интересует вопрос: каково отношение художественно-исторического осмысления предмета к конкретной исторической реальности. В этом вопросе надо четко выделить два аспекта: с одной стороны, отношение реальной истории к ее художественной форме освоения, а – с другой, отношение художественного произведения к эмпирической истории. Здесь же возникает новый вопрос: если художественное произведение не во всех моментах совпадает с конкретной историей, не является ли это недопустимым искажением исторической реальности? Чтобы ответить на этот вопрос нужно проанализировать логические принципы, регулирующие подобные отношения. Я имею в виду методологическое значение таких категорий, как историзм, активность отражение, диалектика художественной правды и т. п.

Если с этой точки зрения проанализировать великий роман М. Ауэзова, то ясно обнаруживается, что историзм М. Ауэзова является не абстрактным, а конкретным. Воссоздавая творческую жизнь великого Абая, М.О. Ауэзов не стремился точно следовать любому факту жизни поэта, а пытался быть верным логике исторического процесса, т. е. быть сущности эмпирической истории.

Так, в романе определенное место занимает убийство Кодара из рода бокенши-борсак. В романе организатором этого злодейского убийства показан Кунанбай. Молодой Абай якобы присутствовал во время казни и сильно заболел после пережитого. В реальной жизни

такого факта не было, Абай не присутствовал на казни. Писатель, изображая это событие в романе, верен духу времени, хотя отходит от эмпирической истории. Другой пример, в романе очень колоритно дан образ Даркенбая, хотя в реальной истории такого человека не было, это вымышленный образ. В романе М.О. Ауэзов в полной мере использует свое право на свободу художника, когда он отходит иногда от эмпирической истории. Однако это ни в коей мере не есть искажение действительности, если художник в своем произведении верен духу времени, правде конкретной реальной жизни.

Еще один пример. Отдельные исследователи романа «Путь Абая» часто говорят, что яркий образ отца Абая Кунанбая не в полной мере совпадает с реальным Кунанбаем. Это действительно так. Однако этот факт ни в коей мере не говорит о том, что в романе М. Ауэзова искажается реальная жизнь, объективная действительность. Рассматриваемый пример только свидетельствует о том, что великий художник в своем произведении не просто описал эмпирическую историю, а создал целостный художественный образ, в котором воплощены содержание и суть всех жестоких степных феодалов, которые тогда правили в степи. Разумеется, литературный образ Кунанбая - это не реальный Кунанбай, образ Кунанбая, созданный М. Ауэзовым, является собирательным, типичным образом жестокого степного феодала, которые тогда управляли казахским народом.

Величие романа М. Ауэзова состоит в том, что в нем диалектически соединены два аспекта: с одной стороны, в романе в художественной и образной форме отражена целая историческая эпоха и жизнь великого Абая, с другой – писатель не просто описал эмпирическую жизнь, а активно ее осмыслил, воссоздал в образной форме. Активность отражения в романе также проявляется в том, что писатель на основе множества фактических данных воссоздал целостные образы представителей казахского народа, которые наиболее адекватно отражают правду жизни. В романе была создана целая галерея замечательных образов, изображены уникальные характеры, осмыслены сложные коллизии эпохи, посредством чего создается целостное художественное полотно, в которой отражена живая жизнь эпохи. В образах Базаралы, Даркенбая и многих других художественный вымысел и активное отражение находятся в диалектическом единстве. В понимании М. Ауэзова художественная правда – это совпадение художественного образа и действительности. В трактовке писателя истинная действительность не совпадает с эмпирической реальностью, она то, что соответствует своему понятию.

1985 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ</i>	6
КАНТОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА	6
ГЕГЕЛЕВСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИДЕИ ТОЖДЕСТВА БЫТИЯ И МЫШЛЕНИЯ	8
КРИТИКА ГЕГЕЛЕВСКОЙ ЛОГИКИ	15
ДИАЛЕКТИКА И ВЗАИМОСВЯЗИ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА.....	18
ТВОРЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТРУДА.....	25
ДИАЛЕКТИКА АКТИВНОСТИ И ОТРАЖЕНИЕ	34
<i>РАЗДЕЛ II. ДИАЛЕКТИКА КАК ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ</i>	46
КАТЕГОРИЯ ИДЕАЛЬНОГО.....	46
ЛОГИКА ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	49
ДИАЛЕКТИКА И ЛОГИКА КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ О ТВОРЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ	55
ЧТО ТАКОЕ УМЕНИЕ МЫСЛИТЬ? КАК НАУЧИТЬСЯ ЭТОЙ СПОСОБНОСТИ?	59
О СТИЛЕ МЫШЛЕНИЯ	62
НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОСТРОЕНИИ ТЕОРИИ ДИАЛЕКТИКИ.....	65
К ВОПРОСУ ОБ АБСТРАКТНО-ОБЩЕМ И КОНКРЕТНОМ ПОНЯТИИ	69
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОНКРЕТНОГО ПОНЯТИЯ.....	82
ДИАЛЕКТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ.....	97
ЛОГИКА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ	102
ЛОГИКА СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ.....	113
ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ.....	125
РОЛЬ ДИАЛЕКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	150
К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ	153
РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ В «КАПИТАЛЕ» МАРКСА.....	155
ДИАЛЕКТИКА ЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО В ОБОСНОВАНИИ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ	162
ДИАЛЕКТИКА И ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ.....	178
К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ ВООБРАЖЕНИИ	183
ИГРА И СПОРТ КАК ФОРМА ПРЕДМЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	186

<i>РАЗДЕЛ III. ЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ КАК ФОРМА ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ</i>	189
ОБ ОТНОШЕНИИ КАТЕГОРИИ КАЧЕСТВА К КАТЕГОРИИ СУЩНОСТИ	189
ДИАЛЕКТИКА МАТЕРИИ И ФОРМЫ	192
ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «МАТЕРИЯ» И «ФОРМА»	194
СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА	200
ДИАЛЕКТИКА ЦЕЛОГО И ЧАСТИ	201
О ПОНЯТИИ РАЗВИТИЯ	205
К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	207
РОЛЬ ОСОБЕННОГО В ПОЗНАНИИ	208
ФОРМАЛЬНАЯ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ДЕДУКЦИЯ	212
ЧЕЛОВЕК И ВЕЩЬ	213
К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ	214
ПРИРОДА И СВОБОДА	216
ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ	219
ОБ АБСТРАКТНОМ И ОТЧУЖДЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ	222
ПРОБЛЕМА АБСТРАКТНОГО И КОНКРЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА (В СВЕТЕ ИДЕЙ Э.В. ИЛЬЕНКОВА И Ч.Т. АЙТМАТОВА)	223
ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛОГИЧЕСКОЕ	233
 <i>РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ И ДРУГИЕ ФОРМЫ ТВОРЧЕСТВА</i>	253
ЛОГИКА И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ АЛЬ-ФАРАБИ	253
ОБ ОТНОШЕНИИ ФИЛОСОФИИ К КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	263
ОТНОШЕНИЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ К ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ	264
ПРОБЛЕМА КОНКРЕТНОГО ИСТОРИЗМА В РОМАНЕ М.О. АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ»	267
 <i>СОДЕРЖАНИЕ</i>	269

Научное издание

Абдильдин Жабайхан Мубаракovich

ЛОГИКА ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Монография

Отпечатано в Казахстанско-Американском свободном университете

Дизайн обложки К.Н. Хаукка
Технический редактор Т.В. Левина

Подписано в печать 17.05.2017 12,3 уч.-изд.л	Формат 60x84/16 Тираж 1000 экз.	Объем 16,9 усл.печ.л. Цена договорная
---	------------------------------------	--
